

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХІ.

1902.

ІЮНЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1902.

О ПРЕЖНЕМЪ И НЫНѢШНЕМЪ РАСПРОСТРАНЕНІИ БОБРА ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ РОССІИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Необыкновенный интересъ представляютъ тѣ животныя, преимущественно млекопитающія, которыя въ прежнее время отличались широкимъ распространеніемъ, но были постепенно оттѣсняемы и принуждены суживать все болѣе и болѣе свои предѣлы. Въ рѣдкихъ и едва уловимыхъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ въ историческое время, такое вытѣсненіе было причиняемо естественными переворотами земной поверхности, какъ-то значительнымъ измѣненіемъ климата. Очень извѣстный тому примѣръ представляетъ ледниковый періодъ, вызвавшій сильныя передвиженія какъ животныхъ, такъ и растений, а также вымираніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Главнымъ же виновникомъ сокращенія многими животными, въ особенности же млекопитающими, предѣловъ своего распространенія, а также сильнаго уменьшенія ихъ числа, или даже совершеннаго ихъ исчезновенія съ лица земли, — является человекъ. Какъ извѣстно, двѣ главныя причины руководили имъ при неутомимомъ преслѣдованіи звѣрей: съ одной стороны, польза, приносимая ими человекъ, въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ (какъ пища, лѣкарство, одежда и пр.); съ другой же стороны, человекъ былъ вынужденъ бороться съ такими животными, которыя причиняютъ вредъ или ему самому, или же полямъ и скоту его. Къ первой категоріи принадлежатъ, напримѣръ, туръ, зубръ, сайга, лось, благородный олень, тарпанъ, соболь и др.; сюда же долженъ быть причисленъ и бобръ. Ко второй категоріи относятся, главнѣйше, хищныя звѣри: волкъ, медвѣдь, тигръ и пр. Но есть и такія животныя,

которыя не приносятъ ни замѣтной пользы, ни особаго вреда, и все-таки или же далеко отгѣснены отъ прежнихъ своихъ обиталищъ (какъ-то байбакъ), или даже совершенно истреблены (напримѣръ, мамонтъ).

Миддендорфъ ¹⁾ сдѣлалъ весьма интересное замѣчаніе, согласно которому искорененныя человѣкомъ животныя, какъ-то морская корова (*Rhytina borealis* s. *Stelleri*) и птица дронте (*Didus ineptus*), были по преимуществу способны сдѣлаться домашними животными, и именно по этому такъ легко поддались убійственнымъ преслѣдованіямъ со стороны человѣка. Мнѣ кажется, что къ этой категоріи можно причислить и мамонта, который, вѣроятно, отличался подобною же способностію, какъ его родичь—индійскій слонъ. Сюда же, повидимому, можно отнести и бобра, который, по неоднократнымъ наблюденіямъ, легко поддавался одомашненію. Другіе примѣры представляютъ туръ и тарпанъ. Что касается этого послѣдняго ²⁾, то онъ вымеръ лишь очень недавно: послѣдніе экземпляры были убиты въ 1879 и 1882 году, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губерніи. Кромѣ тарпана, въ прежнія времена въ южно-русскихъ степяхъ водились во множествѣ сайги и байбаки, которые были когда-то распространены къ западу, до границъ Царства Польскаго, теперь же отгѣснены далеко къ востоку ³⁾.

Миддендорфъ (тамъ же, на стр. 903) замѣчаетъ, что области, изъ которыхъ исчезли извѣстныя животныя, не вознаграждаются новыми формами, и что, поѣтому, нельзя отрицать оскуднѣнія животнаго міра по отношенію къ числу видовъ, — хотя *Бюбфонъ*, можетъ быть, и правъ, что *сумма жизни* на земной поверхности остается всегда одинаковою. Дѣйствительно появленіе *новыхъ* видовъ животныхъ въ возмѣщеніе погибшихъ не было наблюдаемо въ краткій историческій срокъ. Но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что та сумма пищи, которая, въ извѣстной области, стала свободною, вслѣдствіе (полнаго или лишь мѣстнаго) исчезновенія того или другого животнаго, предоставлялась

¹⁾ А. v. Middendorff. Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens; Bd. 4, Th. 2 (1875), S. 848.—Знаменитое путешествіе это будетъ мною цитироваться сокращенно: „Sibirische Reise“.

²⁾ См. мою статью: „Къ исторіи тарпана въ Россіи“, въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1896 г., январь, стр. 96—171.

³⁾ Нѣкоторые свѣдѣнія о прежнемъ распространеніи этихъ двухъ животныхъ въ предѣлахъ европейской Россіи сообщены мною въ статьѣ: „Über Tundren und Steppen einst und jetzt, mit besonderer Berücksichtigung ihrer Thierwelt,“ въ журналѣ „Das Ausland“, 1891, № 30. (По поводу вышедшей подъ тѣмъ же заглавіемъ извѣстной книги проф. А. Нерита).

въ распоряженіе другимъ животнымъ, которыя или сильно размножились на мѣстѣ, или же прикочевывали изъ сосѣднихъ областей, или, наконецъ, были разводимы человекомъ. Такъ, напримѣръ, байбаки были замѣнены родственными имъ, сильно размножившимися сусликами, которые оказываются столь вредными для южно-русскихъ полей; между тѣмъ, какъ тарпаны и сайги замѣщены большими табунами домашнихъ лошадей и огромными стадами испанскихъ овецъ.

Иногда, хотя очень рѣдко, случается, что вытѣсненные изъ извѣстной мѣстности животныя, по истеченіи нѣсколькихъ столѣтій, вновь завоевываютъ давно потерянные древнія обиталища. Весьма любопытный тому примѣръ представляетъ лось, который, начиная съ 1850-хъ годовъ; въ теченіе трети столѣтія, перекочевалъ въ южномъ направленіи въ такія губерніи (напримѣръ; Саратовскую); въ которыхъ онъ былъ давно истребленъ¹⁾. Нѣчто подобное, какъ кажется, замѣчается съ очень недавняго времени относительно бобровъ въ области средняго Днѣпра,—можетъ быть, вслѣдствіе того, что они были встревожены работами по осушенію Пинскихъ болотъ. Объ этомъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ животныхъ (тарпанъ, сайга, байбакъ) являются обитателями степей; другія (лось, зубръ) живутъ въ лѣсахъ. Къ послѣднимъ принадлежитъ и бобръ, существованіе котораго связано съ присутствіемъ лиственнаго лѣса. О прежнемъ нахожденіи бобровъ свидѣлствуютъ остатки какъ самаго животнаго (черепа, кости), такъ и его построекъ, въ особенности же плотинъ, а также названія рѣкъ и селеній, производимыя отъ бобра; наконецъ и историческіе документы о пожалованіи бобровыхъ гоновъ, и пр. Изъ такого древняго существованія бобровъ можно заключить о прежнемъ присутствіи лѣса въ такихъ мѣстахъ (напримѣръ, около Одессы), гдѣ нынѣ простираются голыя степи. Такіе выводы придають настоящему изслѣдованію усиленный интересъ.

Послѣдне-названныя млекопитающія суть растеніеядныя животныя. Хищныя звѣри, уже потому, что они менѣе зависятъ отъ условій мѣстности (тундры, лѣса, степи), оказываются болѣе способными сопротивляться преслѣдованіямъ человека; а потому вытѣсненіе или

¹⁾ См. *Fr. Th. Köppen*. „Die Verbreitung des Elenthiers im europäischen Russland, mit besonderer Berücksichtigung einer in den fünfziger Jahren begonnenen Massenwanderung desselben.“ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches; zweite Folge. Bd. 6, 1883, S. 141—243.

истребленіе ихъ является гораздо болѣе труднымъ. Достаточно упомянуть о распространенныхъ повсюду волкѣ или лисицѣ. Медвѣдь гораздо болѣе привязанъ къ лѣсу и является не исключительно плотояднымъ; онъ поддается скорѣйшему истребленію; какъ кажется, онъ слѣдовалъ досю при его перекочеваніи въ болѣе южныя мѣстности, такъ какъ былъ найденъ, одновременно съ этимъ послѣднимъ, въ Саратовской губерніи.—Всего скорѣе подлежатъ истребленію цѣнные пушные звѣри, какъ-то соболь, который въ прежне время встрѣчался гораздо болѣе на западѣ, чѣмъ нынѣ; имѣются свѣдѣнія о давнемъ нахожденіи его въ Олонецкой губерніи и даже въ Литвѣ.

Сообщаемыя мною свѣдѣнія о прежнемъ и нынѣшнемъ распространеніи бобра въ предѣлахъ всей Россіи (со включеніемъ Финляндіи, Царства Польскаго, Кавказа, Туркестана и Сибири) почерпнуты изъ весьма разнообразныхъ источниковъ — естественно-историческихъ (и специально-зоологическихъ), охотничьихъ, географическихъ, историческихъ, археологическихъ, этнографическихъ, экономическихъ и пр., а также изъ описаній путешествій, совершенныхъ по разнымъ областямъ Россіи ¹⁾. Мнѣ казалось весьма интереснымъ прослѣдить, по возможности точно, исторію бобра на огромномъ пространствѣ, занимаемомъ Россіею, гдѣ животное это, представляющее необыкновенный интересъ по своимъ строительнымъ инстинктамъ, имѣло когда-то весьма широкое распространеніе, отъ Вислы вплоть до Лены, между тѣмъ какъ оно нынѣ попадаетъ лишь на нѣсколькихъ островахъ, далеко между собою разъединенныхъ.

Мнѣ удалось исправить нѣкоторыя фактическія ошибки, которыя, разъ сдѣланныя, повторялись всѣми послѣдующими авторами, не дававшими себѣ труда провѣрить сообщенныя ихъ предшественниками невѣрныя показанія. Сюда относятся, напримѣръ, свѣдѣнія, о нахожденіи бобровъ въ Подольской губерніи и на берегахъ оз. Арала, о томъ, что они будто никогда не встрѣчались по ту сторону р. Енисея, и пр. Слѣдуетъ надѣяться, что отнынѣ такія ошибочныя показанія перестанутъ появляться въ русскихъ учебникахъ и на статьяхъ, касающихся бобра.

Мною будетъ разсмотрѣно прежнее и нынѣшнее распространеніе бобра въ Россіи въ слѣдующихъ главахъ: 1) на сѣверѣ европейской Россіи; 2) въ прибалтійскихъ и западныхъ губерніяхъ, со включе-

¹⁾ Кроме того, я воспользовался частію матеріаловъ, собранныхъ академикомъ *Брандтомъ*, переданною мнѣ его сыномъ, профессоромъ *А. Ѡ. Брандтомъ*.

ніемъ царства Польскаго; 3) въ центральныхъ и восточныхъ губерніяхъ; 4) въ Крыму и на Кавказѣ; и 5) въ азіатской Россіи (Туркестанѣ и Сибири). Наконецъ, въ послѣдней главѣ я постараюсь разсмотрѣть распространеніе бобра въ Россіи въ связи съ таковымъ въ западной Европѣ и въ Сѣверной Америкѣ, а также высказаться о вѣроятной первоначальной родинѣ этого животнаго.

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю и глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, интересовавшимся разработкою настоящей статьи и снабдившимъ меня цѣнными указаніями, — въ особенности же *Е. А. Бизнеру*, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сообщалъ мнѣ многочисленныя замѣтки о бобрѣ, преимущественно появившіяся въ повѣйшее время.

ГЛАВА I.

Прежнее и нынѣшнее распространеніе бобра на сѣверѣ европейской Россіи.

Повидимому, бобръ въ прежнее время былъ распространенъ на всемъ сѣверѣ европейской Россіи, до предѣловъ лѣсной растительности. Къ сожалѣнію, изъ самыхъ сѣверныхъ областей, за исключеніемъ Лапландіи, мы имѣемъ о его нахожденіи лишь очень скудныя показанія; и такъ какъ граничащая съ тундрой страна была занята и заселена русскими сравнительно лишь очень поздно, то и не имѣется историческихъ документовъ (напримѣръ, о пожалованіи монастырямъ земли съ бобровыми гонами), на основаніи которыхъ можно было-бы заключить о прежнемъ существованіи бобровъ, — каковыя документы, какъ мы увидимъ, существуютъ въ довольно большомъ числѣ для западной и центральной Россіи.

1. Лапландія и Финляндія.

По отношенію къ Кольскому полуострову, и вообще въ Лапландіи, мы обязаны г-ну *Плеске* точнымъ изслѣдованіемъ прежняго распространенія бобра въ этой области и постепеннаго его исчезновенія ¹⁾. Въ слѣдующемъ я повторяю главнѣйше его показанія, дополняя ихъ лишь немногими свѣдѣніями.

¹⁾ *Th. Pleske*. Übersicht der Säugethiere und Vögel der Kola-Halbinsel; Th. I (1884), S. 111—121; Th. II (1886), S. 431: Nachtrag.

Своимъ показаніямъ *Плеске* предпослалъ слѣдующія слова: „Въ настоящее время можно предположить, что бобръ истребленъ въ Лапландіи; ибо, если въ самыхъ отдаленныхъ и наименѣ заселенныхъ частяхъ ея и могла бы показаться отдѣльная особь, то можно предположить, что она лишь случайно избѣгла участи своихъ собратьевъ. Во всякомъ случаѣ бобръ и въ такихъ мѣстностяхъ попадаетъ только спорадически и совершенно отказался отъ своего прежняго образа жизни, не сооружаетъ общественныхъ построекъ и, въ видѣ отдѣльной особи ¹⁾, влечетъ жизнь свою до тѣхъ поръ, пока существованіе его не станетъ извѣстнымъ человѣку, которому онъ и достается въ добычу. Поэтому, въ настоящее время можно говорить лишь о прежнемъ распространеніи бобра въ Лапландіи и развѣ только набросать исторію его постепеннаго исчезновенія, на основаніи литературныхъ источниковъ“.

Изъ находенія отдѣльныхъ череповъ и многочисленныхъ зубовъ бобровъ въ древнихъ языческихъ могилахъ лопарей, а также при возведеніи построекъ въ Мортенснесѣ и Вардѣ ²⁾, заключаетъ *Плеске*, что въ тѣ времена бобръ встрѣчался въ Лапландіи въ большомъ числѣ. Относительно XVI вѣка свидѣтельствуетъ объ этомъ *Флетчеръ* ³⁾, по показанію котораго (около 1548 года) лучшіе бобровые мѣха получались изъ Колы. Изъ XVII и XVIII столѣтія имѣется хотя не мало извѣстій о существованіи бобра въ Лапландіи, но, къ сожалѣнію, въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ въ нихъ обозначены точнѣе мѣста его находенія, такъ что нѣтъ возможности опредѣлить прежніе предѣлы этого грызуна въ разсматриваемой области. *Плеске* замѣчаетъ, что, на основаніи всѣхъ этихъ показаній, бобръ до исхода XVIII вѣка встрѣчался во множествѣ въ Финмаркенѣ и южной части Лапмаркена, и что лишь въ концѣ XVIII столѣтія онъ начинаетъ попадаться рѣже. *Торнеусъ* ⁴⁾, въ 1672 году, называетъ бобра въ числѣ животныхъ, обитающихъ въ Торнео и Кемі-Лапмаркенѣ. *Шефферъ* ⁵⁾ замѣчаетъ въ 1673 году, что бобры многочисленны въ Лап-

¹⁾ Такія особи въ Скандинавіи называются *Flyttbåfvar*, т. е. кочующіе бобры.

²⁾ Объ этомъ свидѣтельствуютъ *Норденъ (Nordén)* и *Коллетъ (Collett)*. См. *Öfvers. Kgl. Vetensk.-Akad. Förhandl.*, Bd. 19, 1862, p. 304; и *Nyt Mag. f. Naturv.*, Bd. 22, 1877, p. 80.

³⁾ *Fletcher*. Of the Russe common wealth. (London, 1591); стр. 7 (на оборотѣ).

⁴⁾ *Joh. Jon. Tornæus*. Beskrifning öfver Tornå och Kemi Lappmarker. (Stockholm, 1772). — Сочиненіе это написано въ 1672 году.

⁵⁾ *Io. Scheffer*. Laponia, etc. (Francofurti, 1673), p. 339. — Ошибочное мнѣніе, будто бобры питаются рыбами, нерѣдко попадаетъ въ старинныхъ сочиненіяхъ.

ландіи, такъ какъ страна эта богата рыбою, служащею имъ пищею! Путешествовавшій около 1685 года по Лопландіи извѣстный французскій поэтъ *Реньяръ* ¹⁾ отзывается въ этомъ же родѣ о тамошнемъ бобрѣ, который тогда жилъ въ наибольшемъ числѣ въ Кемиланмаркенѣ. — Въ 1767 году *Лемъ* ²⁾ называетъ окрестности озера Энаре однимъ изъ главныхъ мѣстопробываній бобра. *Лауэсъ* ³⁾, въ 1772 году, даетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о нахожденіи бобра, который прежде встрѣчался часто въ округѣ Кузамо (подъ 66° сѣв. шир.), но въ концѣ XVIII столѣтія попадался уже лишь въ отдѣльныхъ экземплярахъ. Въ означенномъ округѣ находились мѣста, гдѣ лѣсъ былъ сваленъ бобрами; такія мѣста назывались *Majavanperkauret* (отъ финск. *majava* = бобръ). *Тунбергъ* ⁴⁾ также говоритъ о существованіи бобра въ Кузамскомъ приходѣ и о сооруженіи имъ хатъ по берегу рѣкъ; онъ сообщаетъ и точную характеристику мѣстности, въ которыхъ обитаютъ бобры.

Валенбергъ ⁵⁾ сообщилъ въ 1804 году нѣкоторыя свѣдѣнія о распространеніи бобра въ Кемиланмаркенѣ (въ обширномъ смыслѣ). Въ Энаре онъ попадался уже въ небольшомъ числѣ. Вслѣдствіе споровъ съ жителями селенія Киттилэ (на р. Оунас-юки), обитатели Энаре не могли охотиться на бобровъ по верхнему теченію рѣки Ивалаюки (впадающей съ юго-запада въ озеро Энаре), гдѣ эти животныя преимущественно водились ⁶⁾. Въ приходѣ Соданьюлэ (въ Финской Лопландіи, примѣрно подъ 67°20' сѣв. шир.) отдѣльные бобры ловились жителями Киттилэ, въ особенности въ верховьяхъ р. Киттинен-юки. Здѣсь они продержались до начала сороковыхъ годовъ XIX вѣка;

¹⁾ *Oeuvres de Regnard*; T. 4 (Paris, 1818), p. 327: „La quantité des poissons en Laponie fait qu'on y rencontre beaucoup de castors. ...Mais le véritable endroit pour les trouver, c'est dans la province de Kimi et en Russelande“. Въ другомъ мѣстѣ (на стр. 306) говорится объ употребленіи боброваго мяса въ пищу.

²⁾ *Can. Leemius*. De Lapponibus, etc.; p. 203.

³⁾ *Fl. Lagus*. Utdrag af en Beskrifning öfver Kusamo Socken i Kimi Lappmark; въ: K. (Sv.) Vetensk. Acad. Handlingar, за 1772 г., т. 33, на стр. 354.

⁴⁾ *C. P. Thunberg*. Beskrifning på Svenske Djur. Förste Classen. Mammalia eller Däggande Djuren. (Upsala, 1798); p. 43—56.

⁵⁾ *G. Wahlenberg*. Geografisk och ekonomisk Beskrifning om Kemi Lappmark. (Stockholm, 1804), pp. 49 и 77. — Повторено въ: *S. G. Hermelin's* Minerographie von Lappland und Westbothnien, nebst einem Auszuge aus *Wahlenberg's* Topographie von Kemi-Lappmark. (Freiburg, 1813), S. 169—170.

⁶⁾ Понятно, что это обстоятельство повліяло благоприятно на продленіе существованія бобровъ по берегамъ озера Энаре.

лишь съ 1842 года о нихъ болѣе не слышно. Во время шведскаго владѣнія, до 1809 году, дань уплачивалась еще бобровыми мѣхами ¹⁾. Въ 1802 году *Ачерби* ²⁾ говоритъ о нахожденіи бобровъ въ разныхъ частяхъ Финмаркена (безъ точнѣйшаго обозначенія мѣстъ) и упоминаетъ даже о бѣлыхъ экземплярахъ; а *Гроне* ³⁾ сообщаетъ о существованіи ихъ въ Энонтекисъ (на р. Муонио-Эльфѣ), гдѣ бобры попадались рѣдко. — По показанію *Озерецковскаго* ⁴⁾, бобры около того же времени будто бы попадались, въ отдѣльныхъ экземплярахъ, на берегахъ Русской Лапландіи. *Плеске* справедливо замѣчаетъ, что показаніе это, безъ сомнѣнія, ошибочно, и что бобры, въ указанное время, хотя и положительно водились по рѣкамъ, впадающимъ въ Ледовитое море по близости Колы, но не попадались на самомъ берегу моря. Съ жителей двухъ селъ (Шобенскій и Ратный Погостъ) взимались, въ видѣ дани, ежегодно по два мѣха. Въ 1813 году г. *Молчановъ* ⁵⁾ упоминаетъ о томъ, что по берегамъ Кольскаго полуострова ловится не мало бобровъ, мѣха которыхъ поступаютъ въ торговлю; *Плеске* признаетъ показаніе это совершенно неосновательнымъ. Болѣе надежнымъ, по его мнѣнію, является сообщенное *Шегреномъ* ⁶⁾ извѣстіе о томъ, что бобры, около 1828 года, уже отсутствовали вполнѣ въ Кемь-Лапмаркенѣ, между тѣмъ какъ въ Энаре они хотя еще существовали, но попадались уже рѣдко. Около того же времени *Кейльмау* ⁷⁾ видѣлъ бобровъ въ восточномъ Финмаркенѣ на р. Тваэръ-Эльфѣ, между Тана- и Варангеръ-фіордами.

¹⁾ См. Suometar, 1856, № 8, столб. 7. (Изъ рукописныхъ матеріаловъ академика *Брандта*).

²⁾ *Jos. Acerbi. Travels through Sweden, Finland, and Lapland, to the North Cape, in the years 1798 and 1799; (London, 1802). Vol. 2, p. 218—220.*

³⁾ *Er. J. Grape. Utkast till Beskrifning öfver Enontekis Sokn i Torneå Lappmark. (Въ: K. Sv. Vetensk. Acad. nya Handl., T. 25, 1804, p. 91).*

⁴⁾ *Н. Озерецковскій. „Описаніе Колы“; въ Мѣсяцосл. истор. и геогр. на 1796 и 1797 г. (Также въ Журн. Ден. Нар. Просв., ч. 7, 1823 г.). — Плеске цитируетъ того же автора: Описаніе Колы и Астрахани. (Сиб., 1804), стр. 55.*

⁵⁾ *Козма Молчановъ. Описаніе Архангельской губерніи. (С.-Пб., 1813); на стр. 239.*

⁶⁾ *Andr. Joh. Sjögren. Bemerkungen über die zum Grossfürstenthum Finnland gehörigen Lappmarken. (St.-Petersburg, 1830); p. 14 u. 43—44. Шведскій подлинникъ заданъ въ Гельсингфорсѣ, въ 1828 г., подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Anteckningar om församlingarne i Kemi Lappmark.*

⁷⁾ *B. M. Keilhau. Reise i Öst-og West-Finmarken, samt til Beeren Eiland og Spitsbergen i Aarene 1827 og 1828. (Christiania, 1831); p. 63.*

Въ 1830 году *Рейнке* ¹⁾ сообщилъ болѣе точныя свѣдѣнія о нахожденіи бобра на Кольскомъ полуостровѣ; по его словамъ ²⁾, въ то время ловили бобровъ въ рѣкахъ Туломѣ, Пазрѣвѣ (*Pasvig-Elf*) и Нявдемѣ ³⁾. Это показаніе повторяли многіе русскіе писатели (напримѣръ, *Пушкаревъ* ⁴⁾, *Верещанинъ* ⁵⁾, *Поромогъ* ⁶⁾, *Пошманъ* ⁷⁾ и *Дерячевъ* ⁸⁾),—причемъ ими не было принято во вниманіе, что въ теченіе 40 лѣтъ обстоятельства значительно измѣнились. Въ шведскомъ журналѣ „*Tidskrift för Jägare och Naturforskare*“, 1834 года, находится нѣсколько свѣдѣній о распространеніи бобра въ Лапландіи; около селеній Гапаранда и Карунги (по южнѣйшему теченію р. Торнео) онъ въ то время уже не водился; далѣе же къ сѣверу онъ еще попадался отдѣльными особями. Это подтверждаетъ и *Лестадіусъ* ⁹⁾ относительно Каресуандо и всего Торнео-Лалмаркена; по его показанію, въ Пельдовуоме прежде водилось много бобровъ, но въ 1834 году попадались лишь отдѣльные экземпляры. По сообщенію *Мела* ¹⁰⁾, въ томъ же (1834) году близъ Киттилэ былъ убитъ послѣдній бобръ.

¹⁾ *Ф. Рейнке*. Описаніе города Кола, въ Россійской Лапландіи. (Спб. 1830); стр. 30.

²⁾ Изъ приведенныхъ словъ не слѣдуетъ, что, какъ полагаетъ *Плеске*, распространеніе бобра ограничивалось, въ это время, названными тремя рѣчными системами.—У *Миддендорфа* (*Reise in den äussersten Norden und Osten Sibirien*, Bd. IV, S. 852) имена двухъ послѣдне-названныхъ рѣкъ источны, а именно *Pajas* и *Njuwda*, при чемъ онъ смысляетъ на *Штукенберга* (*Hydrographie des Russischen Reiches*).

³⁾ Что касается р. Нявдемы, то о ней упоминается въ Актахъ историч., т. IV, стр. 549: „Въ рѣкѣ въ Нявдемѣ рыбная ловля, съ тоями и съ горювыми мѣсты, и съ бобровыми и звѣрными ловлями“... (Въ жалованной грамотѣ Кольскому Печенскому монастырю, отъ 15-го іюня 1675 г.).

⁴⁾ *Ив. Пушкаревъ*. Описаніе Россійской Имперіи въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Т. I, кн. 2: Архангельская губернія. (Спб. 1845), стр. 24 и 112.

⁵⁾ *В. Верещанинъ*. Очерки Архангельской губерніи. (Спб. 1849), стр. 42.

⁶⁾ *Ив. Поромогъ*. Описаніе Кольскаго уѣзда; въ Арханг. губ. вѣдом., 1856 г., стр. 356 и 381.

⁷⁾ *Ант. фонъ-Пошманъ*. Архангельская губернія; въ Арханг. губ. вѣдом., 1865 г., прилож., стр. 183.—Сочиненіе это, составленное еще въ 1802 году, въ 1874 году издано въ Архангельскѣ отдѣльною книгою.

⁸⁾ *Н. Дерячевъ*. Подробное описаніе Лопской земли; въ Арханг. губ. вѣд., 1869 г.: №№ 87 и 103. А также въ его книгѣ: Русская Лапландія. (Архангельскъ, 1877) „Географія Лопской земли“, стр. 30—31; и „Статистическій очеркъ Лапландіи“, стр. 20.

⁹⁾ *Petr. Laestadius*, *Tidskr. f. Jägare och Naturforsk.*, Т. 3, 1834, р. 875.

¹⁰⁾ *A. J. Mela*. *Suomen Luurankoiset*. (*Vertebrata fennica*); 1882, р. 25—26.

Делеръ ¹⁾ показываетъ, что въ 1834 году въ Кольскомъ уѣздѣ было добыто 15 бобровъ.

Ал. Шренкъ, посѣтившій Лапландію въ 1839 году, видѣлъ бобровую хату на берегу р. Туломы ²⁾. Въ слѣдующемъ году *В. Бетлинка* ³⁾ съ береговъ р. Нуортіюки ⁴⁾ привезъ въ С.-Петербургъ поваленные бобрами древесные стволы, съ явственными слѣдами ихъ зубовъ, и сообщилъ, что какъ на этой рѣкѣ, такъ и на ея притокахъ, бобры попадаются еще довольно часто. Въ томъ же (1840) году академики *Бэръ* и *Миддендорфъ* посѣтили Русскую Лапландію и собрали интересныя свѣдѣнія о присутствіи бобра. *Бэръ* ⁵⁾ изъ окрестностей Колы привезъ экземпляръ этого животнаго, который былъ изслѣдованъ *Брандтомъ* ⁶⁾; между тѣмъ какъ *Миддендорфъ* тщетно преслѣдовалъ бобра на берегу озера Имандры. Онъ замѣчаетъ ⁷⁾ слѣдующее: „Изъ числа грызуновъ въ Лапландіи водится еще бобръ, хотя и довольно рѣдко, въ небольшихъ притокахъ, такъ напримѣръ, въ рѣкѣ, впадающей въ р. Канду. Однако же изъ Кандалякши, какъ складочнаго мѣста, доставляется ежегодно въ Архангельскъ не болѣе 4—5 бобровъ“.

Мы обязаны г. *Фельману* ⁸⁾ интересными свѣдѣніями, согласно

¹⁾ Въ *Лѣсномъ Журналѣ*, ч. IV, кн. 2 (1835 г.), стр. 307; въ замѣткѣ: „Свѣдѣнія объ охотѣ въ Архангельской губерніи“.

²⁾ Взято изъ рукописныхъ матеріаловъ академика *Брандта*.

³⁾ *With. Böhlingk*. Bericht einer Reise durch Finnland und Lapland; въ *Bulletin scient. de l'Acad. Imp. d. sc. de St.-Petersb.*, T. VII, 1840, p. 127.—Повторено *Штукенбергомъ*, въ его: *Hydrographie des Russischen Reiches*, Bd. 6, 1849, p. 103.—Выдержка изъ сообщенія *Бетлинки* помѣщена въ „*St.-Petersb. Zeitung*“, 1840, № 104. Здѣсь, между прочимъ, говорится о способахъ лова бобровъ.

⁴⁾ Рѣка Нуортіюки впадаетъ въ Нотозеро (финск. Nuortijärvi), изъ котораго вытекаетъ р. Тулома, соединяющаяся съ р. Колою около г. Колы. По словамъ *Миддендорфа* (*Sibir. Reise*, Bd. 4, p. 852), *Бетлинка* привезъ упомянутые древесные стволы съ береговъ Нотозера.

⁵⁾ *C. E. de Baer*. Expédition à Novaïa-Zemlia et en Laponie. Tableau physique des contrées visitées. (Въ *Bull. scient.*, T. III, 1838, p. 142). Здѣсь *Бэръ*, посѣтившій Лапландію впервые въ 1837 году, сообщилъ, что бобровые мѣха составляютъ предметъ вывоза изъ этой страны.

⁶⁾ *J. F. Brandt*. Bemerkungen über die Wirbelthiere des nördlichen europäischen Russlands въ: *E. Hofmann*. Der nördliche Ural, etc., Bd. 2, 1856, S. 42.

⁷⁾ *A. Th. v. Middendorff*. Bericht über einen Abstecher durch das Innere von Lapland, während der Sommer-Expedition, im Jahre 1840. (Въ: *Beiträge zur Kenntn. d. Russ. Reiches*, von *Baer* u. *Helmersen*, Bd. 11, p. 170 и 177.

⁸⁾ *Jak. Fellman*. Bidrag till Lappmarkens Fauna; въ журналѣ „*Suomi*“, 1847, № 23, p. 248.

которымъ главное мѣсто пребыванія бобра въ прежнее время находилось на берегахъ озера Энаре, гдѣ, лѣтъ 60—70 до публикованія его показаній (слѣдовательно, около 1780 г.), ловились сотни экземпляровъ, между тѣмъ какъ въ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ, какъ то въ Соданкюлэ, Куолаярви, Киттилэ, Кузамо и Энонтекись, бобры попадались все рѣже и рѣже. Въ этихъ послѣднихъ мѣстностяхъ, за исключеніемъ Куолаярви и Кемикюлэ, во времена *Фельмана* можно было находить лишь разрозненные экземпляры, или же бобровъ уже вовсе не было. Вслѣдствіе беспощаднаго истребленія когда-то многочисленный грызунъ этотъ былъ почти вовсе искорененъ. *Фельманъ* приводитъ случай изъ Соданкюлэ, гдѣ въ 1829 году были проданы за безцѣнокъ три молодыхъ бобра. Лишь только въ рѣкахъ Нуорти и Кондъ ¹⁾ жили еще бобры въ своихъ хатахъ, такъ какъ мѣстныя условія очень затрудняли ихъ полное уничтоженіе. *Фельманъ* самъ видѣлъ и описалъ такую бобровую хату, обитатели которой, нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, были изловлены.—По показанію *Мела* (въ привед. мѣстѣ), въ приходѣ Салла въ 1842 году былъ убитъ послѣдній бобръ на берегу озера Куолаярви. Въ 1847 году *Нильсонъ* ²⁾ сообщаетъ, что всѣ бобровыя колоніи въ сѣверной Лапландіи разорены, и что лишь тамъ и сямъ попадаетъ одинокій экземпляръ, такъ называемый fluttbäfvag (см. выше). Въ 1850 г. *Шмидтъ* ³⁾ отнесъ попадавагося лишь спорадически бобра къ вымирающимъ животнымъ. Въ 1852 г. неизвѣстный авторъ ⁴⁾ упоминаетъ о томъ, что на Кольскомъ полуостровѣ ловятся бобры по берегамъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитый океанъ, но что они въ то время стали уже весьма рѣдкими.

Послѣднія надежныя свѣдѣнія о нахожденіи бобра въ Лапландіи относятся къ 60-мъ годамъ XIX столѣтія. По показанію *Нордвиги* (въ привед. мѣстѣ), сдѣланному въ 1862 году, въ то время ловились еще ежегодно отдѣльныя особи между Пазрвкою (Pasvig-Elf) и озеромъ Энаре. Такъ, въ 1860 году русскіе лопари продали около трехъ фунтовъ бобровой струи. *Мела* показываетъ, что въ томъ же году былъ

¹⁾ *Плеске*, повидному, правъ, предполагая, что здѣсь рѣчь идетъ о (вышеупомянутой) рѣкѣ Кондѣ.

²⁾ *S. Nilsson*. Skandinavisk Fauna; Andra uppl., T. I, (1847), p. 416—418.

³⁾ *E. O. Schmidt*. Bilder aus dem Norden. (Jena, 1851), p. 59.

⁴⁾ См. статью: „Взглядъ на промыслы, производимыя посредствомъ огнестрѣльнаго оружія, въ Архангельской губерніи“. (Сынъ Отечества, 1852 г., кн. 6, смѣсь, на стр. 16—17).

убить одинъ бобръ въ южномъ Варангерѣ ¹⁾). Наконецъ, въ томъ же (1860) году продавались финнами два бобровыхъ мѣха. По показанію *Мела*, около 1862 года былъ убитъ одинъ бобръ близъ села Фетозерскаго (въ югозападу отъ Кандавакши), а другой экземпляръ, около 1866 года, близъ деревни Юоннинъ, на берегу озера Имандра. Наконецъ, по сообщенію *Дертачева* (въ привед. мѣстѣ), въ 1867 году былъ убитъ бобръ на берегу рѣки Туломы. Это, повидимому, былъ послѣдній экземпляръ, наблюдавшійся въ Лапландіи ²⁾, такъ какъ за послѣднія 35 лѣтъ, сколько мнѣ извѣстно, не имѣется достовѣрныхъ показаній о нахожденіи бобра въ этой области. *Немировичъ-Данченко* ³⁾, вѣроятно, правъ, высказывая мнѣніе, что бобръ въ Лапландіи уже вполне истребленъ; но утвержденіе его, будто это исчезновеніе бобра случилось уже въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія, положительно ошибочно, какъ явствуетъ изъ выше изложеннаго. Гораздо точнѣе показаніе *Коллета*, что грызунъ этотъ изъ большей части Лапландіи исчезъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ. Сообщая объ этомъ, *Плеске* присовокупляетъ, что, по словесному показанію ленсмана *Клерка*, въ южномъ Варангерѣ такъ называемые „скольтифинны“ носятъ обшивки изъ боброваго мѣха; и что слуга его въ 1865 году видѣлъ въ рѣкѣ Ивалаіоки бобровую плотину въ хорошо сохраненномъ состояніи.

Во время своего пребыванія въ Лапландіи (въ 1880 году) *Плеске* успѣлъ только узнать, что бобръ очень хорошо извѣстенъ тамошнему населенію, но что онъ совершенно исчезъ въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія ⁴⁾. Обильнымъ мѣстомъ ловли его называли рѣчку Мончу, впадающую близъ селенія Разноволока въ бухту озера Имандра. Тамъ бобръ для своего пребыванія выбиралъ главнѣйше такія мѣста, гдѣ рѣка имѣла болѣе спокойное теченіе и гдѣ по близости росъ низкій беревиакъ. Въ Колѣ *Плеске* узналъ, будто въ 10—12-и верстахъ отъ города, по берегу р. Колы, жилъ еще тогда (т. е. въ 1880 году) еди-

¹⁾ Это, повидимому, тотъ самый молодой экземпляръ, который, по сообщенію *Норден*, былъ убитъ въ означенномъ году въ Нессеби, на берегу Варангеръ-фіорда, куда онъ, вѣроятно, забѣжалъ изъ Русской Лапландіи.

²⁾ См. однако же ниже.

³⁾ См. его: 1) Лапландія и лапландцы. (Спб., 1876), стр. 96; и 2) Страна холода (Спб. и Москва, 1877), стр. 40.

⁴⁾ Съ такимъ показаніемъ нельзя сргласиться, такъ какъ бобръ, въ единичныхъ экземплярахъ, продержался въ Лапландіи еще до 60-хъ годовъ,—какъ о томъ сказано выше.

ничный бобръ; объ участи этого послѣдняго могиканца ¹⁾ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Свои сообщенія о бобрѣ *Плеске* заканчиваетъ слѣдующими словами: „Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что бобръ, до конца XVIII столѣтія, существовалъ, въ большомъ количествѣ, во всей Лапландіи ²⁾, но позже былъ совершенно искорененъ, вслѣдствіе ужасныхъ преслѣдованій. Всего продолжительнѣе онъ, конечно, продержался въ менѣе населенныхъ и неприступныхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ сѣверозападномъ углу русской Лапландіи, по берегамъ Туломы, Нявдемы и Пазрѣки, а также по рѣкамъ Нуорттиоки и Кандѣ. Вслѣдствіе преслѣдованій бобръ, въ началѣ XIX столѣтія, былъ вынужденъ отказаться отъ образа жизни въ колоніяхъ, и съ тѣхъ поръ попадались лишь единичные, такъ называемые кочевые бобры (*Flyttböfvar*), за исключеніемъ выше указанныхъ, болѣе благопріятныхъ мѣстностей, въ которыхъ бобры жили еще цѣлыми семьями въ своихъ хатахъ. Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ они стали настолько рѣдкими, что охота на нихъ является лишь дѣломъ случая, а не правильною отраслью промышленности. Съ означеннаго времени мы встрѣчаемъ лишь самыя единичныя показанія объ убитыхъ экземплярахъ, или же убѣждаемся въ томъ, что бобръ уже совершенно истребленъ.

„Мѣстомъ пребыванія бобровъ были обыкновенно небольшія рѣчки, съ медленнымъ теченіемъ, которыя легче могли быть запруживаемы плотинами. Другимъ условіемъ ихъ существованія является присутствіе низкорослаго чернолѣся, которое имъ легче было срубить и употреблять для постройки своихъ хатъ... Причина ихъ ранней гибели кроется въ высокой прибыли, получавшейся отъ убитаго звѣря. Какъ по всѣмъ показаніямъ, такъ и по моимъ собственнымъ справкамъ, мѣхъ и струя съ одного бобра давали выручку въ 30 руб. серебромъ. Эта высокая цѣна, которую достигаетъ развѣ лишь голубой песецъ, а также незначительный трудъ, связанный съ ловлею бобра, являются причинами его быстрого и совершеннаго истребленія“.

¹⁾ Если только онъ дѣйствительно существовалъ, въ чемъ можно усомниться.

²⁾ Дѣйствительно-ли во всей Лапландіи, объ этомъ нельзя судить по приведеннымъ показаніямъ. Изъ восточной половины Кольскаго полуострова у *Плеске* (я, сколько мнѣ извѣстно, вообще) нѣтъ никакихъ свѣдѣній о нахожденіи бобра, который, вѣроятно, тамъ никогда не водился, такъ какъ страна эта занята почти сплошною тундрою.

Изъ Лапландіи распространение бобра шло на западъ — въ Норвегію и Швецію, на югъ — въ Финляндію, а на востокъ — въ Архангельскую губернію. Что касается Норвегіи, то, благодаря точнымъ изслѣдованіямъ *Коллета* ¹⁾, распространение бобра хорошо извѣстно; онъ живетъ нынѣ колоніями въ двухъ, между собою разрозненныхъ мѣстахъ, въ южной части этой страны, а именно, по теченію рѣкъ Нидэльфъ (Nidelv) и Крагерзэльфъ (Krageberelv). Въ прежнее время бобръ былъ широко распространенъ въ Норвегіи, чему *Коллетъ* привелъ многочисленныя доказательства ²⁾. На сѣверѣ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ финскою Лапландією, гдѣ бобръ, какъ мы видѣли, попадался еще на берегахъ Варангерфіорда (т.-е. переступалъ 70-й градусъ сѣв. шир.), онъ нынѣ, повидимому, вымеръ; по крайней мѣрѣ, *Коллетъ* говоритъ, что послѣдній бобръ былъ тамъ замѣченъ около 1860 года. — Въ Швеціи, гдѣ бобръ когда-то также водился на большихъ пространствахъ, въ особенности, на сѣверѣ ³⁾, онъ, кажется, въ настоящее время болѣе не попадается. По показанію *Кокса* ⁴⁾, бобръ въ рѣкѣ Торнео продержался довольно долго; однако же приблизительно съ 1850 года онъ тамъ уже не былъ болѣе наблюдаемъ.

Свѣдѣнія о нахожденіи бобра въ *Финляндіи* чрезвычайно скудны ⁵⁾; да и вообще, въ послѣднее время рѣчь шла только о *прежнемъ* его распространеніи, такъ какъ онъ казался совершенно вымершимъ въ

¹⁾ *Rob. Collett*. „Om Baeveren (*Castor fiber*), og dens Udbredelse i Norge forud og nu“; въ: *Nyt Magazin for Naturvidenskaberne* (Christiania), XXVIII Bind, 1-ste Hefte, p. 11—45; съ табл. рис. — Нѣмецкій переводъ сообщилъ *Гиртманнеръ* (*A. Girtanner*), въ его книгѣ: *Geschichtliches und Naturgeschichtliches über den Biber*. (St. Gallen, 1835); на стр. 32—81. Въ новѣйшее время появился новый трудъ *Коллета* о томъ же предметѣ, подъ заглавіемъ: „Baeveren i Norge, dens Udbredelse og Legetaade“, въ: *Bergen Museums Aarboeg for 1897*.

²⁾ См. также: *Alfr. Heneage Cocks*. „The beaver in Norway“; въ: *The Zoologist*, 1880; pp. 233—236, 497—501; 1881, p. 54.

³⁾ См. напр., *Huss* „Om Bäfvrens förekommande i Norrland“; въ *Öfvers. af Kgl. (Svensk.) Vetensk.—Акад. förhandl., Arg. 1, 1884, p. 10*.

⁴⁾ *A. H. Cocks*. „The Beaver in Scandinavia“. (*The Zoologist*, 1882, p. 15—16).

⁵⁾ Въ надеждѣ пополнить эти свѣдѣнія, я нѣсколько разъ, но къ сожалѣнію, тщетно, обращался къ финляндскимъ ученымъ съ просьбою дать мнѣ по этому вопросу указанія.

этой области. Лишь въ новѣйшее время проф. *Палмэнъ* ¹⁾ получилъ неожиданное извѣстіе о томъ, что бобръ былъ найденъ еще въ 1880 году (или въ исходѣ 70-хъ годовъ) въ южнѣйшей части Улеоборгской губерніи, на берегу озера Пюхаярви ²⁾. Въ виду большого интереса, представляемаго такою находкою, я хочу передать важнѣйшую часть сообщенія. — Лейтенантъ *О. Лауринъ* посѣтилъ осенью 1880 г. приходъ Пюхаярви и нашелъ въ лавкѣ одного торговца безволосый, чешуйчатый и сплюснутый звѣриный хвостъ, длиною болѣе фута. Торговецъ сообщилъ ему, что онъ убилъ животное, обладавшее этимъ хвостомъ, въ пустынномъ мѣстѣ означеннаго прихода, и что ни онъ, ни кто-либо другой, не былъ знакомъ съ этимъ звѣремъ; мѣхъ онъ дешево продалъ странствующему русскому разносчику. Это былъ не единственный экземпляръ, который онъ видѣлъ въ означенной мѣстности. Къ сожалѣнію, г. *Лауринъ* не освѣдомился точнѣе о наружности звѣря, а также о томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ убитъ; да и вообще онъ, очевидно, не сознавалъ важности этой находки. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что тутъ дѣло идетъ о хвостѣ бобра, и что, слѣдовательно, — предполагая истину разсказа упомянутаго торговца, — это животное, можетъ быть, еще нынѣ не вполне истреблено въ Финляндіи. Точнѣйшее изслѣдованіе означенной мѣстности, по отношенію къ существованію въ ней бобровъ, оказывается весьма желательнымъ.

Въ прежнихъ описаніяхъ указанной мѣстности мнѣ не удалось найти свѣдѣній о бобрѣ; такъ о немъ не говорится въ диссертаци *Матезіуса* ³⁾ объ Остроботніи, гдѣ рѣчь идетъ и объ упомянутомъ озерѣ Пюхаярви. Вообще я просмотрѣлъ около двухъ десятковъ диссертаций (большую частью изъ XVIII вѣка), въ которыхъ описываются разные приходы въ Финляндіи, но тщетно искалъ въ нихъ свѣдѣній о бобрѣ. Изъ этого, повидимому, можно вывести заключеніе, что уже около середины XVIII столѣтія бобръ былъ очень мало распространенъ въ этой странѣ. Съ этимъ согласно то обстоятельство, что *Саделинъ* (подъ

¹⁾ *J. A. Palmén*; въ Meddelanden af Soc. pro fauna et flora fennica, Hft. 18, 1891—1892, p. 157. (Изъ письма лектора *H. S. Zidbäck*, въ Улеоборгѣ).

²⁾ *Puhajärvi*, т.-е. „Святое озеро“. — Изъ этого озера вытекаетъ рѣка Пюхайоки, впадающая въ Ботническій заливъ.

³⁾ *Petr. Nic. Mathesius*. (Pracs. Andr. Grönwall). Dissertatio geographica de Ostro-Botnia. Upsaliae, 1734.

предсѣдательствомъ *Валленіуса* ¹⁾, въ своей фаунѣ Финляндіи, изданной въ 1810 году, только называетъ бобра, не сообщая ни слова о томъ, въ какихъ мѣстностяхъ и часто ли онъ въ то время попадался. Точно также и *Тунбергъ* (въ привед. мѣстѣ, на стр. 43), хотя и говоритъ, что бобръ водится въ Лапландіи и Финляндіи, но для этой послѣдней страны не приводитъ никакихъ мѣстъ нахождения. *Миддендорфъ* ²⁾ засталъ (въ 1840 годахъ) въ сѣверной Финляндіи, именно въ окрестностяхъ Куопіо, лишь темныя воспоминанія о прежнемъ существованіи бобра. Въ рукописныхъ матеріалахъ *Ө. Ө. Брандта* находится замѣтка академика *Куника*, согласно которой, въ одномъ шведскомъ документѣ, изъ конца среднихъ вѣковъ, говорится о ловлѣ бобровъ въ нынѣшней Выборгской губерніи. Добавлю еще, что почти полное отсутствіе бобра въ Финляндіи доказывается косвенно и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Гельсингфорской статьѣ о бобрахъ, появившейся въ срединѣ XIX столѣтія ³⁾, вовсе не упоминается о ихъ существованіи въ Финляндіи, а говорится исключительно о Лапландіи.

Было бы очень интересно сопоставить тѣ названія урочищъ (рѣкъ, озеръ и селеній) въ Финляндіи, которыя производятся отъ наименованій бобра на языкахъ шведскомъ (*bäfver*) и финскомъ (*majava*). Въ русской Карелии (въ Олонецкой губерніи) одна бухта озера Пяярви (*Pääjärvi*) называется *бобровою* (*Majavalahti*).

Въ новѣйшее время я нашелъ въ статьѣ г. *Дамса* о бобрѣ ⁴⁾ крайне сомнительное показаніе, будто, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, изъ зоологическаго сада на островѣ *Högholmen* около Гельсингфорса, были вывезены финскіе „болотные бобры“ (*finnische Sumpfbiber*) въ Швецію, гдѣ они были поселены на островѣ *Ingar-Oe*, близъ Стокгольма. Я склоненъ признать это показаніе за чистый вздоръ.

¹⁾ *Joh. Fredr. Wallenius*. (Praes.), *Petr. Utr. Sadelin* (Resp.). *Fauna Fennica, sive enumeratio animalium, quae alit terra Finlandiae, insulaeque ei adjacentes.* (Aboae, 1810), p. 11.

²⁾ *Middendorff*. *Sibirische Reise*, Bd. 4, S. 854, въ выноскѣ.

³⁾ „*Bäfvern*“; въ: *Litteraturblad för allmän medborgerlig bildning*; 1849; p. 6—10.

⁴⁾ *P. Dahms*. „*Der Biber. Eine kulturhistorische Skizze*“. (*Naturwiss. Wochenschrift*, 1901, № 24). Свѣдѣніе это взято изъ охотничьей газеты „*St. Huberthus*“, Jahrg. XV, № 39.

2. Остальной сѣверъ европейской Россіи.

Миддендорфъ ¹⁾ говоритъ, въ 1875 году, что слабые остатки бобровъ распространяются, начиная отъ Скандинавіи, вдоль рѣчныхъ областей Ледовитаго океана, до системъ Оби и Таза. Но такое предположеніе, для указаннаго времени, не могло считаться основательнымъ, такъ какъ бобры, уже нѣсколько десятилѣтій передъ тѣмъ, были истреблены въ большей части рѣкъ, впадающихъ въ Бѣлое море и Ледовитый океанъ. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о находженіи бобровъ въ этихъ сѣверныхъ областяхъ не только весьма скудны, но и довольно неточны. *Георги* ²⁾ замѣчаетъ въ 1800 году, что бобры встрѣчаются въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, но чаще на притокахъ сѣверной Двины и Печоры. Около того же времени *Палласъ* ³⁾ также говоритъ, что бобры въ населенныхъ областяхъ Россіи весьма рѣдки, кромѣ береговъ Двины и Печоры. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точнѣйшихъ указаній на мѣста находженія бобра на сѣверѣ европейской Россіи. Хотя нельзя сомнѣваться въ томъ, что бобры водились когда-то по берегамъ сѣверной Двины, однакоже мы не располагаемъ никакими данными, прямо это доказывающими. ¶

Въ вышеприведенной замѣткѣ, г. *Делеръ* сообщилъ, что въ 1834 г. было добыто бобровъ: 3 въ Холмогорскомъ и 1 въ Кемскомъ уѣздѣ. Въ 1845 году г. *Фальковскій* ⁴⁾ показываетъ, что въ рѣкахъ Мезенскаго уѣзда промышляютъ иногда бобровъ. Что касается Печорскаго края, то *И. Ф. Миллеръ* ⁵⁾, въ своей знаменитой статьѣ о сибирской торговлѣ, говоритъ о томъ, что мѣхъ бобровъ, и въ особенности молодыхъ (кошлоковъ), благодаря ихъ черному цвѣту, вывозились съ береговъ Печоры въ Сибирь, гдѣ они употреблялись для обшивки шапокъ и шубъ. Но и въ Печорскомъ краѣ бобры, уже въ началѣ

¹⁾ A. Th. v. Middendorff. Sibirische Reise, Bd. 4, 1875, S. 852—853.

²⁾ I. G. Georgi. Geogr.-physik. u. naturhist. Beschreibung des Russischen Reichs, Bd. 3, 1800, S. 1555—1557. Здѣсь значится: „Mehr noch an Dwina-und Petschogaflüssen“.

³⁾ P. S. Pallas. Zoographia rosso-asiatica, T. I, p. 143: „In populosis Rossiae regionibus nunc admodum rara quadrupes; nisi ad Dvinam et Perschoram fl.“ — Сочиненіе это напечатано въ 1811 году, но составлено десятилѣтнемъ ранее.

⁴⁾ См. его статью: „Мезенскій уѣздъ и его жители“. (См. Пчела, 1845 г., № 232).

⁵⁾ Gerh. Friedr. Müller. „Nachrichten von der Handlung in Sibirien“. (Sammlung Russischer Geschichte; Bd. 3, 1760, S. 484).—См. также: Middendorff, Sibirische Reise, Bd. 4, S. 855.

ХІХ столѣтія, стали на столько рѣдкими, что убитый (между 1815 и 1820 г.), въ верховьяхъ Печоры, экземпляръ былъ сначала принятъ за неизвѣстнаго звѣря. *Брандтъ* ¹⁾, сообщившій этотъ случай, присовокупляетъ: „Большая рѣдкость, или даже совершенное истребленіе бобра въ рѣчныхъ системахъ Двины и Печоры свидѣлствуется, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что *Ал. Шренкъ*, въ описаніи своего путешествія въ сѣверо-восточный край европейской Россіи, въ числѣ охотничьихъ звѣрей, вовсе не упоминаетъ о бобрѣ“. *Шренкъ* ²⁾ именно показываетъ, что бобръ болѣе не попадался (въ 1837 г.) по берегамъ водъ Архангельскаго сѣвера; но что мѣха его, въ прежнія времена, привозились самоѣдами на ярмарки въ Пустозерскѣ, Устьцѣльмѣ и Мезони ³⁾.—На нынѣшнее отсутствіе бобра въ средней и восточной частяхъ Архангельской губернии указываетъ и то обстоятельство, что во всѣхъ (выше перечисленныхъ) описаніяхъ этой губерніи говорится объ одномъ лишь Кольскомъ полуостровѣ, какъ мѣстопробываніи этого животнаго.

Въ томъ, что бобры водились когда-то на берегу Ковжезера (Кожезера), на границѣ Архангельской губ. и Пудожскаго уѣзда *Олонечкой* губерніи, убѣждаетъ грамота, данная въ 1585 году царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ на имя Ковжезерскаго монастыря, которому отдавались во владѣніе разныя угодья, въ томъ числѣ и *бобровыя юны* ⁴⁾. *И. С. Поляковъ* ⁵⁾, приводя эту грамоту, высказываетъ мнѣ-

¹⁾ *J. Fr. Brandt*. „Bemerkungen über die Wirbelthiere des nördlichen europäischen Russlands“ etc., in *E. Hofmann's* „Der nördliche Ural“, etc., Bd. 2, 1856, S. 41—42.—Съ своей стороны, *В. Блазиусъ* указываетъ на такое отсутствіе свидѣній о бобрѣ какъ въ описаніи путешествія въ Печорскій край, совершеннаго графомъ *Кейзерлингомъ* и г. *Крузенштерномъ* въ 1843 году, такъ и въ книгѣ *Сибоба* (*Seeböhm*): „Siberia in Europe“, содержащей результаты его путешествія, исполненнаго въ 1875 году. См. *W. Blasius*. „Der Biber“, въ Allgemeine Encyclopädie der gesammten Forst und Jagdwissenschaften (1886).

²⁾ *A. G. Schrenk*. Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands, durch die Tundren der Samojeden, zum Arktischen Uralgebirge. 2. Theil (1854), S. 408.—Самое путешествіе было совершено въ 1837 году.

³⁾ Объ этомъ см. въ той же книгѣ *А. Шренка*, ч. 2, стр. 173, 177, 181, — мнѣ свидѣній англичанъ, 1611 — 1615 г.

⁴⁾ Въ этой грамотѣ (отпечатанной въ Олонечк. губ. вѣдом., 1864 г., № 2, стр. 7) сказано, между прочимъ: „и со всякими згодья, и съ озора, и съ перелѣсы и съ *бобровыми юны* и съ *ловници*; и съ рыбными ловлями, на всѣ четыре стороны пашенныя земли по четыре версты, опроче мховъ и болотъ, и дѣла впередъ до ихъ земли никому нѣтъ“.

⁵⁾ См. его статью: „Этнографическія наблюденія во время поѣздки на юго-вос-

ніе, что бобръ, вѣроятно, водился когда-то во всей Олонецкой губерніи, такъ какъ онъ попадался также около Ладожскаго озера. Что касается этого послѣдняго озера, то любопытныя раскопки, которыми руководилъ профессоръ *А. А. Иностранцевъ* ¹⁾ на Сяскомъ каналѣ, открыли также субфосильные остатки бобра, найденные въ сообществѣ костей слѣдующихъ млекопитающихъ животныхъ: тюленя, косули, сѣвернаго оленя, лося, тура и плосколобаго быка, кабана, зайца-бѣляка, водяной крысы, бураго медвѣдя, соболя, куницы и хорька, выдры, волка, лисицы и особой породы собаки.

Бобръ когда-то водился и въ окрестностяхъ *С.-Петербурга*. *А. Севастьяновъ* ²⁾ показываетъ, что по словесному сообщенію пастора *Топелмуса* ³⁾, бобры однажды жили, цѣлыми семьями, по близости Токсова (къ сѣверо-востоку отъ столицы). Въ матеріалахъ, собранныхъ академикомъ *Брандтомъ*, находится сообщенная ему энтомологомъ *О. Бремеромъ* замѣтка, что этотъ послѣдній, въ 1849 году, около Осиновой Роши (нынѣ станція Левашово, по Финляндской желѣзной дорогѣ), въ болотистой и покрытой густымъ лѣсомъ мѣстности, преслѣдовалъ бобра и видѣлъ обгрызанный имъ древесный стволъ. При всемъ уваженіи къ лепидоптерологическимъ познаніямъ г. *Бремера*, я не могу не высказать сомнѣнія относительно сообщеннаго имъ наблюденія, — тѣмъ болѣе, что упомянутое имѣніе графа *Левашова*, съ давнихъ поръ, посѣщается многочисленными охотниками, отъ вниманія которыхъ, конечно, не ускользнуло бы присутствіе бобра, — въ литературѣ же нѣтъ на это никакихъ указаній. О прежнемъ существованіи бобра въ С.-Петербургской губерніи свидѣлствуютъ и названія урочищъ и населенныхъ мѣстъ; такъ напримѣръ, волость *Боброво*, на рѣкѣ Плюссѣ въ Гдовскомъ уѣздѣ.

Изъ *Новгородской* губерніи не имѣется почти никакихъ свѣдѣній о прежнемъ нахожденіи бобра. Въ древнихъ документахъ упоминается о бобровыхъ гонахъ близъ Новгорода и Бѣлозерска ⁴⁾. Почти на

токъ Олонецкой губерніи“ (Записки И. Русск. Геогр. Общ., по отдѣленію этнографіи, т. 3, 1873 г.; стр. 384—385).

¹⁾ См. его книгу: *Донисторическій человекъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера*. (Спб. 1882 г. 4^о); на стр. 49—51.

²⁾ См. его статью: „О російскихъ бобрахъ, строящихъ плотины“ (Ученыя Извѣстія; прибавленіе къ Спб. Вѣдомостямъ, 1816 г., № 27).

³⁾ *Torelius*; у *Штукенберга* (*Naturhistorische Analecten in Bezug auf Russland*) фамилія эта искажена въ *Tackselius*.

⁴⁾ См. Нижегородск. губ. вѣд., 1846 г., № 19; а отсюда въ Финскомъ Вѣстникѣ,

столько же скудны извѣстія о бобрѣ изъ сосѣдней *Вологодской* губерніи. *Фл. Арсеньевъ* ¹⁾ замѣчаетъ, что животное это, съ незапамятныхъ временъ, исчезло изъ ея лѣсовъ; но что оно тамъ было, „на это есть очень вѣрныя свидѣтельства“, — къ сожалѣнію, не говорится, какія именно. Въ 1851 г. *М. Михайловъ* ²⁾ показалъ, что „лѣтъ 50 тому назадъ (слѣдовательно, около 1800 г.), Устьсысольскаго уѣзда въ селѣ Вотчѣ, отстоящемъ отъ уѣзднаго города въ 50-ти верстахъ, бобры попадались еще изрѣдка“, — между тѣмъ какъ „нынѣ они совершенно вывелись, уйдя, какъ говорятъ зыряне, за *Камень*, т.-е. за Уральскія горы“. *Гмелинъ старшій* ³⁾ упоминаетъ о присутствіи бобра на Сухонѣ, въ 30-хъ годахъ XVIII-го столѣтія. Небольшой правый притокъ этой рѣки носитъ названіе *Бобровка* и протекаетъ въ Устюжскомъ уѣздѣ чрезъ ненаселенную мѣстность ⁴⁾. Въ *Вятской* губерніи бобръ также давно вымеръ. По показанію *Гмелина старшаго* ⁵⁾, въ 1733 году онъ попался еще около Сарапула (на Камѣ); а *Рычковъ младшій* ⁶⁾ говоритъ о томъ, что бобры водились въ тамошнихъ лѣсахъ еще въ 1770 году. Последнее упоминаніе бобра, какъ обитателя Вятской губерніи, относится къ двадцатымъ годамъ XIX-го столѣтія ⁷⁾. Въ старинныхъ актахъ ⁸⁾ называются рѣка и озеро Чепца какъ мѣста ловли бобровъ. Согласно та-

1846 г., № 10, смѣсь, стр. 65; а также у *Штукенберга* (*Naturhist. Analekten*).— Здѣсь указывается на разные документы, отпечатанные въ Актахъ Археографической Экспедиціи.

¹⁾ Въ статьѣ: „Лѣса по отношенію ихъ къ Вологодской губерніи“. (Промышленность, 1863 г., т. XI, кн. 13, стр. 15).

²⁾ Въ статьѣ: „Промыслы Зырянъ Устьсысольскаго и Яренскаго уѣздовъ Вологодской губерніи“; въ *Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*, 1851 г., ч. 34, стр. 65.

³⁾ *J. G. Gmelin. Reise durch Sibirien*, Bd. 4, S. 592 — 593. Здѣсь приводятся названія деревни *Бобровской ямъ* (на правомъ берегу Сухоны) и двухъ рѣчекъ *Бобровка*.

⁴⁾ См. *J. Ch. Stuckenberg. Hydrographie des Russischen Reiches*, Bd. 2, S. 165.

⁵⁾ *Reise durch Sibirien*, Bd. 1, S. 101—102.

⁶⁾ *Н. Рычковъ. Журналъ или дневныя записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1769 и 1770 гг. Продолженіе* (Спб., 1772 г.); стр. 20.

⁷⁾ См. *J. F. Erdmann. Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland*, Th. II, Hälfte 2, 1826, S. 34.

⁸⁾ Акты Археогр. Экспед., т. 1, стр. 217—218, № 226, отъ 24-го января 1551 г.

кимъ актамъ, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, Верхочепецкіе „отяки“ (т.-е. вотяки) платили оброкъ „съ бобровыхъ гоновъ“ ¹⁾.

Перехожу къ нахожденію бобра въ *Пермской* губерніи, о которомъ имѣются болѣе точныя свѣдѣнія. На существованіе его, въ весьма древнія времена, на Уральскомъ хребтѣ указываетъ замѣчаніе *В. Блазиуса* ²⁾, видѣвшаго въ палеонтологической коллекціи горнаго института (въ С.-Петербургѣ) нижнюю челюсть стараго бобра, найденную въ одной изъ уральскихъ пещеръ, вмѣстѣ съ орудіями каменнаго вѣка. *Ф. Гебауеръ* ³⁾ также упоминаетъ о томъ, что остатки бобра были найдены имъ въ одной изъ пещеръ по берегу р. Пышмы, въ Камышловскомъ уѣздѣ Пермской губерніи. Я предполагаю, что это — тѣ же самые остатки, про которые упоминаетъ профессоръ *Блазиусъ*.

Говоря объ Уральскомъ хребтѣ, я въ слѣдующемъ скажу о нахожденіи бобровъ въ рѣкахъ и рѣчкахъ, стекающихъ съ этого хребта какъ на западъ, такъ и на востокъ; послѣднія принадлежатъ къ водной системѣ Оби, и нижнее точеніе ихъ пролегаютъ по западнѣйшей части Сибири, гдѣ онѣ впадаютъ въ Обь, Иртышъ и Тоболь. Конечно, придется при этомъ выйти изъ рамки *сѣвера Европейской Россіи*; но, привлекая сюда всѣ рѣки, берущія начало на восточномъ склонѣ Урала, хотя бы онѣ протекали не въ одной Пермской, но также и въ Оренбургской и Тобольской губерніяхъ, — я полагаю, что отъ этого должны выиграть единство и цѣлостность нашихъ свѣдѣній о распространеніи бобра въ области уральскихъ горъ.

Самыми ранними свѣдѣніями, сюда относящимися, мы обязаны *Гмелину* ст., который, въ 1742 году, засталъ бобровъ на р. Міясѣ, притока Иссета, и на рѣчкахъ, въ нее впадающихъ ⁴⁾. Онъ же упоминаетъ о деревнѣ *Бобровка*, къ западу отъ Тюмени ⁵⁾ а также о двухъ притокахъ Туры того же имени. — Нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія о бобрѣ въ Приуральѣ сообщилъ *Палласъ* въ описаніи

¹⁾ См. статью *О. Корнилова*: „Слободской уѣздъ Вятской губерніи, въ 1839 году“; въ *Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*, 1843 г., ч. 4, стр. 403—404.

²⁾ *W. Blasius*. „Der Biber“, въ приведенномъ мѣстѣ; въ отдѣльномъ отискѣ, стр. 5.

³⁾ Въ статьѣ: „Замѣтка о нѣкоторыхъ костеносныхъ пещерахъ на берегахъ р. Пышмы“. (Горный Журналъ, 1880 г., т. II, стр. 76—83).

⁴⁾ *J. G. Gmelin*. *Reise durch Sibirien*, Th. 4, S. 315—316. Здѣсь говорится, что тамошніе бобры были добротные, и что башкиры ихъ оберегали.

⁵⁾ Тамъ же, ч. 1, стр. 125.

своего знаменитаго путешествія, совершеннаго въ 1768—1774 годахъ. По его показанію ¹⁾, бобръ когда-то водился по берегамъ р. Увелки (впадающей слѣва въ Уй, около Троицка) ²⁾; до заселенія этой мѣстности, онъ попадался тамъ въ большомъ количествѣ. Въ другомъ мѣстѣ, говоря о болотистой и незаселенной мѣстности по берегамъ р. Колонги, *Палласъ* ³⁾ замѣчаетъ: „Говорятъ, что здѣсь по ручьямъ, а также въ верховьяхъ (южной) Сосьвы и Тавды, куда человекъ рѣдко проникаетъ, кое-гдѣ бобры живутъ семьями и возводятъ свои замысловатыя плотины“. Въ своей зоографіи, напечатанной значительно позже, *Палласъ* ⁴⁾ говоритъ о двухъ притокахъ Оби, о Кондѣ и (сѣверной) Сосьвѣ, по берегамъ которыхъ водятся бобры.

Въ изданномъ, въ 1801 году, описаніи Пермской губерніи ⁵⁾ значится: „...замѣтить надо домостроительнаго бобра, который въ сѣверныхъ лѣсистыхъ уѣздахъ обитая семействами, строитъ спокойно свои плотины въ малопосѣщаемыхъ и самими вогуличами странахъ, какъ-то по рѣкамъ Сосьвѣ, Лозьвѣ и впадающимъ въ оныя, также по Колвѣ ⁶⁾ и другимъ; въ другихъ же мѣстахъ попадаются они по одиночкѣ“. То же самое повторено *Н. Поповымъ* ⁷⁾, въ его хозяй-

¹⁾ *P. S. Pallas. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Th. II, S. 104.*

²⁾ Совершенно ошибочно и сбивчиво приводится теченіе этой рѣки *Миддендорфомъ* (въ его *Sibir. Reise, Bd. 4, S. 856*). Одинъ разъ (въ выноскѣ 2-ой) Увелка называется притокомъ Иртыша; а вслѣдъ затѣмъ (въ выноскѣ 6-ой) *Миддендорфъ* переноситъ ее (подъ именемъ *Umelki*) даже въ Забайкальскую область, при чемъ онъ въ обоихъ случаяхъ ссылается на одно и то же выше-приведенное показаніе *Палласа* (*Reise, II, p. 104*). Это является тѣмъ болѣе страннымъ, что р. Увелка обозначена и на мало-подробныхъ картахъ, напримѣръ, въ известномъ атласѣ *Штилера* (*Stieler's Hand-Atlas*).

³⁾ *Pallas. Reise; Th. II, S. 249.*

⁴⁾ *Pallas. Zoographia rosso-asiatica; T. 1, p. 143.*

⁵⁾ Историческо-Географическое описаніе Пермской губерніи, сочиненное для атласа 1800 года. (Пермь, 1801 г., въ 1.; безъ пагинаціи); въ § 22-омъ.—*Д. Смышляевъ* предполагаетъ, что авторомъ этой рѣдкой книги былъ *К. Модеракъ*, тогдашній Пермскій губернаторъ. См. его: *Источники и пособія для изученія Пермскаго края*. (Пермь, 1876); стр. 130.—Академикъ *Севастьяновъ* (въ указанномъ мѣстѣ, 1816 г.) повторяетъ все сказанное о бобрѣ въ этомъ описаніи Пермской губерніи.

⁶⁾ Между тѣмъ, какъ всѣ остальные вышеназванныя рѣки текутъ къ востоку отъ Урала, р. Колва находится къ западу его, впадая около Чердыни въ Вишеру, притокъ Камы.

⁷⁾ *Никита Поповъ*. Хозяйственное описаніе Пермской губерніи, сообразно начертанію С.-Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества сочиненное въ 1802

ственномъ описаніи Пермской губерніи, съ прибавленіемъ однако же двухъ рѣкъ, а именно Ивделя (притока Лозьвы) и Колонги, на берегахъ которыхъ также попадаются бобры. — При передачѣ извѣстія о томъ, что около 1800 г. бобры въ Пермской губерніи строили еще плотины, *Штукенбергъ* снабдилъ это извѣстіе двумя вопросительными знаками,—какое сомнѣніе однако же едва ли можно признать основательнымъ.

Около полустолѣтія не было слышно ничего о присутствіи бобровъ въ Пермской губерніи. Въ 1854 году мы узнаемъ отъ г. *Рудольскаго* ¹⁾ нѣкоторыя подробности объ этомъ интересномъ мѣстонахожденіи, а также объ образѣ жизни тамошнихъ бобровъ, которые, какъ кажется, и до настоящаго времени еще не перевелись окончательно въ означенной мѣстности. Занимая исключительно сѣверную часть Верхотурскаго уѣзда, бобры мало извѣстны даже жителямъ Пермской губерніи. Главные притоки ихъ находятся по рѣкамъ: Ивделю, Ваграну ²⁾, (южной) Сосьвѣ и впадающимъ въ нее рѣчкамъ Шагультаву ³⁾, б. и м. Лагуртану (или Лангуры), по Лозьвѣ и ея притокамъ Лявденкѣ и Порьѣ. Отъ вогуль деревни Першиной г. *Рудольскій* узналъ, что до открытія въ этомъ краѣ золотыхъ промысловъ, бобры водились тамъ въ изобиліи, но нынѣ (т.-е. около половины XIX-го столѣтія) попадаются рѣже, сколько отъ увеличенія населенія, заставившаго бобровъ удалиться на вершины упомянутыхъ рѣкъ, столько же и отъ истребленія ихъ. По словамъ туземцевъ, бобры водились въ этихъ притокахъ съ пезаламятныхъ временъ. Г. *Рудольскій* находитъ страннымъ, что бобры не водятся въ рѣкахъ, протекающихъ къ западу отъ Уральскаго хребта, какъ-то въ Вишерѣ, Колвѣ и Печорѣ ⁴⁾, хотя верховья этихъ рѣкъ находятся не такъ далеко отъ источниковъ Лозьвы и Сосьвы и на столько же уединенны и пустыни, какъ эти послѣднія. Верхотурскіе бобры вообще цвѣта темно-каштановаго, но есть между ними,

и 1803 году. (Пермь, 1804, 2 части, въ л.); ч. II, на стр. 145. — Это же вошло и во второе изданіе этого труда, изданное Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, въ двухъ же частяхъ, въ С.-Петербургѣ, въ 1811 и 1813 гг.; ч. 2, стр. 239.

¹⁾ *Андр. Рудольскій*. „О рѣчныхъ бобрахъ Верхотурскаго уѣзда“, въ Пермск. губ. вѣдом., 1854, № 41; а отсюда въ Журн. Мин. Госуд. Имущ., 1854, ч. 53, ноябрь, стр. 87—92; а также въ С.-Петерб. Вѣдом., 1854, № 252.

²⁾ Правый притокъ (южной) Сосьвы. По близости Ваграва течетъ вышеупомянутая рѣчка Колонга.

³⁾ Или Шагультавъ, на нѣкоторыхъ картахъ—Шалгутанъ, лѣвый притокъ Сосьвы.

⁴⁾ Мы видѣли однако же, что бобры водились когда-то на Колвѣ и Печорѣ.

въ особенности по Шагультану, и почти черные, которые цѣнятся дороже другихъ. Ловлю бобровъ занимаются преимущественно мѣстные вогулы; какое количество бобровъ ими добывается, узнать трудно, такъ какъ они держатъ эти свѣдѣнія въ тайнѣ ¹⁾.

Въ 1872 году появилась статья *Н. Ш.* о бобрахъ въ Пермской губерніи ²⁾, цѣликомъ почерпнутая изъ труда *Рудольскаго* и не представляющая ничего новаго. Въ томъ же году, *Л. П. Сабантеевъ* ³⁾ упоминаетъ о нахожденіи бобра въ среднемъ Уралѣ, т.-е. въ той же мѣстности, о которой говорилъ *Рудольскій*. По его словамъ, бобръ въ то время встрѣчался только въ сѣверныхъ частяхъ Верхотурскаго уѣзда, начиная отъ Богословской дачи,—по рѣкамъ Сосьвѣ, Каквѣ ⁴⁾, Ваграну, Лозьвѣ и др., но и тамъ онъ былъ очень рѣдокъ. Къ западу отъ Уральскаго хребта, въ сѣверной части Пермской и въ восточной Вологодской губерніи, бобръ въ то время былъ, вѣроятно, совершенно истребленъ. Тотъ же авторъ говоритъ ⁵⁾, что въ 1770 годахъ бобръ былъ распространенъ въ болышей части Пермской губерніи, до южныхъ частей Урала; а въ началѣ XIX столѣтія онъ попался еще по р. Буркалаѣ, въ окрестностяхъ Итхуля (въ Каслинскомъ Уралѣ).— Два года спустя г. *Сабантеевъ* ⁶⁾ сообщилъ нѣкоторыя подробности о нахожденіи бобра въ Богословскомъ Уралѣ. Въ началѣ 70-хъ годовъ XIX вѣка существованіе его тамъ было весьма ограничено и даже подлежало нѣкоторому сомнѣнію. Последніе девять бобровъ были пойманы на Вагранѣ въ 1867 г., на Сосьвѣ (подъ Масловской) въ 1864 г., а на Каквѣ въ 1859 году. Изъ Каквинскихъ два уцѣлѣли отъ истребленія и ушли внизъ; къ потомству ихъ принадлежали, вѣроятно, тѣ бобры, которые по рассказамъ, появились около 1873 года у Мякоткинскаго зимовья, ближе къ Сосьвѣ. По среднему теченію Лозьвы, куда ѣздятъ сосьвинскіе обрусѣвшіе вогулы, бобры, по ихъ

¹⁾ Въ статьѣ *Рудольскаго* помѣщены еще любопытныя данныя объ образѣ жизни Верхотурскихъ бобровъ, ихъ ловлѣ и пр.,—о чемъ здѣсь распространяться не считаю возможнымъ.

²⁾ *Н—з Ш—з.* „Ловля рѣчныхъ бобровъ въ Пермской губерніи“; въ Журналѣ охоты и конозав., 1872, стр. 189.

³⁾ *Л. Сабантеевъ.* Каталогъ звѣрей, птицъ, гадовъ и рыбъ Средняго Урала. (Москва, 1872); стр. 2.

⁴⁾ Рѣка Каква, правый притокъ Сосьвы, не упомянута у *Рудольскаго*.

⁵⁾ *Л. Сабантеевъ.* „Звѣринный промыселъ въ Уральскихъ горахъ“; въ журналѣ „Вестъда“, 1872 г., кн. 6, отд. II, на стр. 81—82.

⁶⁾ *Л. Сабантеевъ.* Позвоночныя Средняго Урала и географическое распространеніе ихъ въ Пермской и Оренбургской губ. (Москва, 1874); стр. 5.

свидѣтельству, исчезли еще ранѣе, чѣмъ на Сосьвѣ и на Вагранѣ.— Прибавлю отъ себя, что, въ виду вышеприведеннаго замѣчанія *Рудольскаго*, нельзя полагаться на показанія вогуловъ, которые утаиваютъ свѣдѣнія, касающіяся присутствія и ловли бобровъ.

Отсюда (т.-е., отъ верховьевъ южной Сосьвы и впадающей въ нее Лозьвы) распространеніе бобра, какъ нужно полагать, шло непрерывно, на востокъ, къ верховьямъ Конды, и далеко на югъ, вдоль восточнаго склона Уральскаго хребта. Если мы, болѣею частью, и не имѣемъ историческихъ доказательствъ о прежнемъ присутствіи въ этой мѣстности бобровъ, то о немъ свидѣлствуютъ многочисленныя названія рѣчекъ, принадлежащихъ къ водной системѣ Тобола. Я уже выше упомянулъ о двухъ *Бобровкахъ*, впадающихъ въ Туру. Рѣки Нейва ¹⁾ и Рѣжъ, которыя, по ихъ сліяніи, образуютъ р. Ницу, притокъ Туры, въ своихъ системахъ, представляютъ цѣлый рядъ притоковъ и ручьевъ, называющихся *Бобровками*. Такъ, въ рѣку Ирбитъ, притокъ Ницы, впадаютъ слѣва три *Бобровки* (Большая, Малая и Татарская); одна *Бобровка* составляетъ притокъ Рѣжа, а другая—притокъ Ницы ²⁾. Нельзя въ томъ сомнѣваться, что во всѣхъ этихъ рѣчкахъ когда-то водились бобры. Уже выше было говорено о томъ, что бобры, въ XVIII столѣтіи, водились еще далѣе къ югу, а именно на рѣкахъ Мясѣ и Увелкѣ.

Въ 1876 году *И. С. Поляковъ* ³⁾ посѣтилъ долину р. Оби и собралъ любопытныя свѣдѣнія объ остаткахъ бобровъ въ верховьяхъ двухъ рѣкъ: Конды (впадающей въ Иртышъ) и Малой Сосьвы (изли-

¹⁾ По вогульски Невья.—При zaloженіи слободы Невьянской, въ 1619 году, суринскіе татары, въ виду того, что страна при р. Нейвѣ надлежала принадлежала имъ и они туда обыкновенно ходили „для ловли звѣрей, рыбъ и бобровъ“, просили о тохраненіи этой земли за ними,—въ чемъ имъ однако же было отказано. См. въ 8-ой главѣ Сибирской исторіи *Фюшера*, въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ и новѣстіяхъ о ученыхъ дѣлахъ, 1764, июнь, стр. 485. Въ нѣмецкомъ подлинникѣ—въ *G. Fr. Müller's Sammlung Russischer Geschichte*, Bd. 8, 1763, S. 221—222.

²⁾ См. объ этомъ: *J. Ch. Stuckenberg*. Hydrographie des Russischen Reiches, Bd. 2, S. 438—443; Bd. 6, S. 207.

³⁾ См. его: „Письма и отчеты о путешествіи въ долину р. Оби, исполненномъ по порученію Императорской Академіи Наукъ“. (Прилож. къ XXX-му тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ, № 2, С.-Пб., 1877 г.). То же, въ извлеченіи, въ журналѣ „Природа“, 1877 г., кн. 3, стр. 30—57. — О зоологическихъ результатахъ этого путешествія сообщено краткѣе въ Трудахъ С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей, т. 9, 1878 г., протокъ застѣд., стр. 1—2.—Свѣдѣнія о бобрѣ были опубликованы въ двухъ англійскихъ журналахъ: „Nature“ (отъ 18-го января 1877 г.) и „The Zoologist“ (1877, p. 172).

вающейся, черезъ Большую или сѣверную Сосьву, въ Обь). Тамоншій бобръ, живя общественно, устраивалъ плотины; онъ имѣлъ весьма грубый, щетинистый мѣхъ, съ сильнымъ рыжеватымъ отгѣнкомъ.— Г. *Полякову* удалось получить пять шкуръ, хотя не цѣлыхъ, бобровъ, убитыхъ въ притокахъ Малой Сосьвы ¹⁾. — *И. Я. Слоцовъ* ²⁾, въ 1892 году, говоря объ остаткахъ бобровъ въ Тюменскомъ округѣ ³⁾, замѣчаетъ: „Въ настоящее время бобры въ очень небольшомъ количествѣ, какъ рѣдкость, по свидѣтельству отца *Ипатія Коледы*, встрѣчаются въ Пелымскомъ краѣ по Малой Кондѣ и въ Березовскомъ краѣ по сѣверной Сосьвѣ (*Ив. Вас. Вирюковъ*). Въ послѣднее время, а именно въ 1887 году, одинъ бобръ былъ убитъ инородцемъ Ляпинской волости Самбалталовымъ“. О томъ, что бобры, въ этихъ мѣстностяхъ, просуществовали, по крайней мѣрѣ, еще нѣсколько лѣтъ, свидѣтельствуютъ, въ новѣйшее время, гг. *Носиловъ* ⁴⁾ и *Илфантъевъ* ⁵⁾.

Изъ статьи г. *Носилова*, въ которой, какъ кажется, къ истинѣ примѣшанъ нѣкоторый плодъ воображенія, я заимствую слѣдующее.—Бобръ нынѣ на Уралѣ попадается чрезвычайно рѣдко. „Время, когда онъ служилъ предметомъ промысла вогуль, отошло уже въ исторію. По словамъ ихъ, даже прадѣды ихъ и тѣ насчитывали, за свою охотничью жизнь, не болѣе 2-хъ — 3-хъ штукъ добытыхъ ими бобровъ, и уже тогда добыча считалась ими за особую милость покровительствующаго охотѣ божка—„Чѣхрынъ-Ойки“. Стоимости этой шкурки, нужно полагать, не существовало, потому что она уходила цѣликомъ тому же божеству и сгнивала въ его кумирнѣ, вмѣстѣ съ другими драгоценными пушными шкурками: соболями, черными лисицами, голубыми песцами и пр. Цѣнилась и продавалась лишь одна железка съ высушенной жидкостью въ ней (castoeum)“; вещество это упо-

¹⁾ Первоначально г. *Поляковъ* показалъ, что эти шкуры были добыты въ притокахъ р. Пелыма (впадающей въ Тавду), куда, еще въ то время, нѣсколько остоковъ съ Оби ходили промыслять бобровъ.

²⁾ См. его статью: „Позвоночныя Тюменскаго округа и ихъ распространеніе въ Тобольской губ.“, въ *Материалахъ къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи*, (отд. зоолог., вып. I, 1892 г., на стр. 207).

³⁾ Объ этомъ будетъ сказано ниже, при разсмотрѣніи распространенія бобра въ Сибири.

⁴⁾ *К. Носиловъ*. „Уральскій рѣчной бобръ“. (Природа и Охота, 1890, февраль, стр. 51—55).

⁵⁾ *П. Илфантъевъ*. „За Уральскимъ бобромъ. Путешествіе въ страну вогуловъ. Изъ дневника туриста“. (Вѣстникъ Европы, 1894, июнь, стр. 538—578; июль, стр. 253—285).

требляютъ для окуриванія нечистоты своего тѣла и охотничьихъ принадлежностей, или продаютъ по микроскопическимъ частицамъ на вѣсъ золота.—Затѣмъ авторъ описываетъ тщетныя свои усилія добыть покупкою шкуру бобра съ идола Чѣхрынъ-Ойки, находящагося у озера Елбынь-Туръ, въ вершинѣ р. сѣверной Сосьвы. Богулы на предложеніе г. *Носилова* даже разсердились, такъ какъ „отъ божества брать и продавать жертвованное есть великій грѣхъ“. Въ 1886 году ему, наконецъ, удалось получить бобра, убитаго его „пріятелемъ“ Кузьмою Салбанталовымъ ¹⁾ въ вершинѣ р. Лепля (притока сѣверной Сосьвы). Г. *Носиловъ* предполагаетъ, что это былъ послѣдній экземпляръ уральскаго бобра.

Однако же, въ той же самой статьѣ, г. *Носиловъ* говоритъ, что р. Лепля „и въ настоящее время (т. е. въ 1890 г.) еще имѣетъ нѣсколько экземпляровъ этихъ животныхъ, еще не попавшихъ въ руки промышленниковъ—вогуль. По крайней мѣрѣ, на ней еще встрѣчаютъ подглоданныя березы и другіе слѣды этого грызуна“ ²⁾. Такихъ слѣдовъ вовсе нѣтъ въ ручьяхъ, текущихъ въ самихъ горахъ, какъ къ востоку, такъ и къ западу Уральскаго хребта. Здѣсь, на европейской сторонѣ его, бобры водились прежде будто-бы только по одному притоку Печоры ³⁾, по которой теперь еще годами, во время половодья, выносятся старыя постройки бобровъ,—между тѣмъ какъ сами животныя давно исчезли, такъ что тамошніе жители не помнятъ болѣе послѣднихъ на нихъ охотъ.

Г. *Исфантѣевъ* рассказываетъ весьма живо о своихъ попыткахъ посѣщенія послѣднихъ притоковъ бобра на притокахъ р. Конды. Онъ проникъ вверхъ по рѣчкѣ Ухъ (или Оинна), правому притоку Конды; рѣчка эта шириною всего 5—6 сажень, но чрезвычайно быстрая и очень глубока. Нѣсколько разъ онъ заставлялъ рѣку сильно загроможденною древесными стволами, которые, казалось, образовывали искусственную плотину, позволявшую свободно переходить съ одного

¹⁾ Очевидно тождественъ съ лицомъ, приведеннымъ *Словцовымъ* подъ именемъ Самбалталова.

²⁾ Рѣка Лепля, какъ поясняетъ авторъ, впадаетъ въ сѣверную Сосьву, въ верховья ея теченія, и беретъ начало отъ громаднаго болота-тундры, откуда вытекаютъ и рѣки Лозва, Пельмъ и Конда.—Подробности объ этой рѣкѣ находятся въ статьѣ: „Описаніе сѣвернаго Урала..., изслѣдованнаго Горною Экспедиціею въ 1832 г., подъ командою маркшейдера *Протасова* 2-го“. (Въ Горномъ Журналѣ, 1833 г., ч. IV, на стр. 301—319). Въ гидрографіи Россіи *Штукенберга* рѣка Лепля вовсе не упоминается.

³⁾ Вѣроятно, имѣлась въ виду рѣка Козва, о которой сказано выше.

берега на другой ¹⁾). Выше по рѣкѣ нашъ странникъ, въ мѣстахъ, поросшихъ березою и осиною, видѣлъ много стволонъ, несомнѣнно обглоданныхъ или срѣзанныхъ бобрами. Наконецъ, ему удалось отыскать и двѣ постройки, однако же покинутыя своими жильцами, которые, обезпokoенные охотниками, ушли далѣе, вверхъ по рѣкѣ. По увѣренію его вожатаго, одна изъ хижинъ была построена 4, а другая— 3 года тому назадъ. Одинъ изъ проводниковъ г. *Инфантьева* принесъ совершенно свѣжаго и цѣльнаго бобра, убитаго имъ на рѣкѣ Нюръ, также притокъ Конды. Ему же самому, какъ и провожавшему его г-ну *Носилу*, не удалось увидѣть живого бобра.

Согласно выше-изложенному, прежнее существованіе бобра доказано для всѣхъ сѣверныхъ областей европейской Россіи. Къ сѣверу распространеніе его шло, по всей вѣроятности, до предѣловъ лѣсной растительности, какъ это явствуетъ изъ его прежняго нахожденія въ Лапландіи. Какъ мы видѣли, онъ въ сѣверо-западной части Лапландіи, около Варангеръ-фіорда, достигалъ 70° сѣверной широты; но и на сѣверо-востокъ европейской Россіи бобръ, согласно показанію *Палласа*, попадался еще на р. Каръ, примѣрно подъ 69° сѣверной широты. Къ западу, распространеніе его стояло въ непосредственной связи съ таковымъ въ Скандинавіи; къ югу оно примыкало къ широкому распространенію бобра въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ центральной и восточной Россіи; между тѣмъ какъ къ востоку оно продолжалось чрезъ большую часть Сибири.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Прежнее и нынѣшнее распространеніе бобра въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Царствѣ Польскомъ и въ западной Россіи.

1. Въ Привалтійскихъ губерніяхъ.

Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ были находимы многочисленныя остатки бобровъ. *К. Гревинкъ*, упоминалъ о такихъ остаткахъ около холма Риннекальнъ, близъ озера Буртнекъ, замѣчаетъ, что по множеству найденныхъ тамъ бобровыхъ челюстей и другихъ костей можно заключить о большомъ количествѣ, въ Лифляндіи, этого звѣря

¹⁾ Я предполагаю, что это были остатки старыхъ плотинъ, построенныхъ бобрами.

въ первыя столѣтія нашего лѣтосчисленія. Графъ *Сиверсъ* ¹⁾ и *Р. Вирховъ* ²⁾ сообщили подробности о находеніи въ Риннекальгѣ остатковъ бобровъ. Первый нашелъ тамъ 165 нижнихъ челюстей, изъ которыхъ 83 (т. е. ровно половина) принадлежали бобрамъ. *Вирховъ* замѣчаетъ, что страннымъ образомъ попадаются почти одни только нижнія челюсти; во время своихъ поисковъ онъ нашелъ 20 половинокъ ихъ (11 лѣвыхъ и 8 правыхъ). Въ меньшемъ числѣ были найдены кости таза, ноги и позвонки. Большою частію они не были расщеплены. Въ виду очень большого количества этихъ костей, *Вирховъ* полагаетъ, что въ этомъ мѣстѣ были поселенія бобровъ, ловлю которыхъ занимались тутъ же жившіе люди, ловившіе, кромѣ того, рыбу и раковинъ, какъ явствуетъ изъ многочисленныхъ остатковъ этихъ послѣднихъ.

За огромный періодъ, отъ временъ чуть-ли не доисторическихъ вплоть до XVIII столѣтія, мнѣ не извѣстны данныя, касающіяся присутствія бобра въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Да и за XVIII-ое, и даже XIX-ое столѣтіе показанія о находеніи тамъ этого грызуна чрезвычайно скудны. Это, въ особенности, относится къ Эстляндіи, и *Дрүмпельманъ* ³⁾ даже говоритъ, что бобра тамъ не замѣчали. Однако же *Петри* ⁴⁾ показываетъ, въ началѣ XIX-го вѣка, что бобръ въ Эстляндіи попадался, хотя и не въ большомъ числѣ.

Нѣсколько лучше мы освѣдомлены о прежнемъ существованіи бобра въ Лифляндіи. Къ концу XVIII-го столѣтія *Фишеръ* ⁵⁾ сообщилъ объ этомъ слѣдующее: „Въ прежнее время находили у насъ бобровъ довольно часто; съ нѣкотораго времени однако же они стали довольно рѣдкими; они попадаютъ кое-гдѣ по рѣчкамъ, напримѣръ подъ Пудеркюлемъ въ Руенскомъ приходѣ (Вольмарскаго уѣзда),

¹⁾ Graf C. G. Sievers. „Ein normännisches Schiffsgrab bei Ronneburg und die Ausgrabung des Rinnehügels am Burtneek-See (Livland)“; въ: Zeitschrift f. Ethnologie, Bd 7, 1875; Verhandl. d. Berlin. Gesellschaft f. Anthropol., Ethnol. u. Urgeschichte, S. 214—223. (О бобрѣ на стр. 219).¹

²⁾ R. Virchow. „Archäologische Reise nach Livland“. Ibidem, Bd. 9, 1877, Verhandl. d. Berl. Ges. f. Anthropol., etc., S 365—435. (О бобрѣ, главнѣйше на стр. 408—410).

³⁾ F. W. Drümpelmann und W. Chr. Fricke. Getreue Abbildungen und naturhistorische Beschreibung des Thierreichs aus den nördlichen Provinzen Russlands, vorzüglich Liefland, Ehistland und Kurland betreffend. Hft. 1 (Riga, 1806), S. 9—10.

⁴⁾ J. Chr. Petri. Ehistland und die Ehsten. (Gotha. 1802); Th. 1, S. 105—106.

⁵⁾ J. B. Fischer. Versuch einer Naturgeschichte von Livland. (Leipzig. 1778), S. 59.—Изд. 2-ое (Königsberg, 1791), S. 153—154.—Я цитирую по второму изданію.

и тамъ же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Руенскаго ручья (Rujenbach), а также въ Систегальскомъ приходѣ (Рижскаго) и въ Лудескомъ (Вальскаго уѣзда)... Весною 1724 года ¹⁾ было замѣчено, что бобры сооружали необыкновенно высокія плотины и опасались очень высокой воды; однако же прибыль въ рѣкахъ не была необычайна“.

Нѣсколько позже (въ 1806 году) *Дрюмельманъ* сообщаетъ слѣдующее о бобрѣ въ Лифляндіи: „Хотя это достопримѣчательное животное не попадаетъ здѣсь часто, однако же оно и не принадлежитъ къ большимъ рѣдкостямъ, встрѣчаясь во многихъ рѣкахъ, текущихъ среди лѣса или обросшихъ густымъ кустарникомъ. Такъ бобръ попадаетъ въ рѣкахъ Аа, Педдець, Эвстъ, Оггеръ и Сались, равно и въ нѣкоторыхъ другихъ рѣчкахъ“. Послѣдній бобръ въ Рижскомъ округѣ былъ убитъ въ 1803 году. Далѣе *Дрюмельманъ* замѣчаетъ: „У нашихъ бобровъ отсутствуютъ художественныя инстинкты, выражающіеся въ постройкѣ плотинъ и хижинъ ²⁾. Они живутъ въ порахъ, входъ къ которымъ находится со стороны воды. Но и здѣсь, какъ говорятъ, они выкладываютъ мхомъ стѣны нѣкоторыхъ норъ, а полъ застилаютъ листовою“. Утверждаютъ, что бобры попадались въ прежнее время очень часто въ Лифляндской губ. или Трейдернъ-Аа, въ особенности между Венденомъ и Адзелемъ ³⁾. *Миддендорфъ* ⁴⁾ замѣчаетъ, что въ началѣ XIX-го столѣтія проживали еще бобры между Феллиномъ и Перновомъ, а также въ рѣкахъ Эвстъ и Оггеръ, и даже въ рѣчной системѣ Эмбаха.

Мы обязаны Оск. фонъ *Левису* ⁵⁾ интересными подробностями о послѣднихъ дняхъ бобра въ Лифляндіи. Онъ сперва указываетъ на

¹⁾ Опечатка, во 2-мъ изданіи значится: 1784 г.

²⁾ Однако же въ началѣ XVIII-го столѣтія бобры сооружали плотины, какъ о томъ сообщено выше, по свидѣтельству *Фишера*. Несомнѣнно, что они, въ прежнія времена, строили и хижины.—Въ виду того, что такая перемѣна въ обычаяхъ этого животнаго произошла, подъ вліяніемъ преслѣдованій со стороны человека, было бы очень интересно прослѣдить увеличеніе народонаселенія въ Лифляндіи въ теченіе XVIII-го столѣтія, а также постепенное уменьшеніе количества бобровъ въ тотъ же періодъ времени.

³⁾ *Штукенбергъ* указываетъ на это въ энциклопедическомъ Лексиконѣ (*Шлюшара*), т. 1, 1835 г., подъ статью Аа.

⁴⁾ *Sibirische Reise*; т. 4, стр. 854, въ 1-ой вышкѣ.

⁵⁾ *Oskar von Loevis*. „Das Aussterben des Bibers in Livland“. (Der Zoologische Garten, 1878, S. 353—357). — См. еще того же автора статью: „Die wildlebenden baltischen Säugethiere“; въ *Baltische Monatsschrift*, 1885, Bd. 32 (О бобрѣ на стр. 287 — 291).

то, что бобры когда-то не представляли рѣдкаго явленія въ нѣсколькихъ рѣчныхъ системахъ этой области, на средней Аа они попадались даже въ довольно большомъ количествѣ. Такъ они водились, около середины XVIII столѣтія, на сѣверѣ Лифляндіи на р. Перловѣ и ея притокахъ, въ меньшемъ числѣ на Эмбахѣ, въ центральной Лифляндіи, — въ особенности на рѣкахъ Аа, Седде и Сались, а въ южной ея части—на западной Двигѣ и ея притокахъ: Огеръ, Персе, Эвсть, Педдець и др. — На сколько бобръ былъ извѣстенъ или, такъ сказать, популяренъ въ южной половинѣ Лифляндіи, на это указываетъ большое количество названій населенныхъ мѣстъ и урочищъ, производящихся отъ латышскаго и нѣмецкаго названія бобра ¹⁾; такъ, напр., имѣнія *Bebberbeck* и *Bewershof*; далѣе — *beber-birze* (бобровый березнякъ), *beber-uppe* (бобровый ручей), *beber-kalns* (бобровый холмъ), и пр. Между латышами нерѣдко встрѣчаешь прозванія *Bebris* или *Beber*.

Аптека въ г. Феллинѣ, еще въ концѣ XVIII столѣтія, получала бобровую струю отъ крестьянъ, жившихъ на р. Седде, въ Руенскомъ приходѣ; а до 1830 года также изъ г. Валка, куда струя доставлялась съ береговъ р. Аа, изъ Лудескаго и Трикатенскаго приходовъ. Развѣдыванія г-на *Лёвуса* привели его къ заключенію, что, начиная съ 1818 года, бобръ въ предѣлахъ Лифляндіи водился только еще по среднему теченію р. Аа. Здѣсь, какъ замѣчаетъ авторъ, мѣстныя условія особенно благопріятствовали продленію существованія бобровъ: рѣка Аа, образуя къ сѣверу большую дугу, на 50 верстѣ, протекаетъ черезъ густо-лѣсистую и пустынную мѣстность. Многіе старики сообщили г-ну *Лёвусу*, что они сами охотились на бобровъ, которые, въ началѣ XIX столѣтія, попадались довольно часто въ указанной мѣстности.

Невѣжественныя крестьяне, еще въ 1818 году, продавали бобровую струю аптекарь въ г. Валкѣ за баснословно низкую цѣну. Но вскорѣ обстоятельства сильно измѣнились. Аптеки городовъ Дерпта, Вольмара и Феллина обратились въ г. Валкъ съ заказами струи по значительно увеличенному цѣнамъ. Вслѣдствіе этого, многочисленные браконьеры

¹⁾ Гораздо раньше Андр. *Лёвусъ* обратилъ вниманіе на это обстоятельство, въ своей интересной книгѣ о прежнемъ распространеніи дуба въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Онъ совершенно правильно замѣтилъ, что такіа названія мѣстъ указываютъ безошибочно на прежнее присутствіе бобра. См. Андр. v. *Löwis*. *Über die ehemalige Verbreitung der Eichen in Liv-und Ehstland*. (Dorpat, 1824); на стр. 241-ой.

занились вылавливаніемъ и убіеніемъ бобровъ. Кто только успѣлъ застаться капканомъ или ружьемъ, отправлялся, съ этою цѣлью, на берега рѣки Аа. Еще нынѣ можно встрѣтить кое-гдѣ въ чуланахъ заржавѣлые бобровые капканы. По словамъ г. *Левиса*, трудно понять, какъ никакое начальство не вмѣшалось въ такое безчинство и не остановило этого безразсуднаго и роковаго избіенія бобровъ. Слѣдствіемъ такого низкаго корыстолюбія и безпримѣрной беспорядочности было то, что, въ теченіе 12 лѣтъ, были безпощадно истреблены и эти послѣдніе въ Лифляндіи бобры.—Аптекарь *Рюккеръ*, въ Валкѣ, послѣ двухгодоваго промежутка, получилъ въ 1832 году послѣднія пары железозъ съ бобровою струею, имѣвшихъ вѣсъ по 22 лота ¹⁾; онѣ были приобрѣтены отъ ямщика на почтовой станціи Штаккельнъ, который, въ томъ же году, словилъ бобровъ въ капканѣ. Эти бобры считались, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, послѣдними представителями этой обреченной на гибель породы. Однако же осенью 1840 г., къ востоку отъ Валка, около имѣнія Нейгофа, по верхнему теченію р. Аа, былъ замѣченъ и тщетно преслѣдуемъ одиночный бобръ, который убѣжалъ отъ преслѣдованій вверхъ по рѣкѣ. Этотъ экземпляръ, въ слѣдующемъ 1841 году, былъ убитъ лѣсничимъ *Нептертомъ*, въ предѣлахъ казеннаго имѣнія Аагофъ ²⁾. Къ этому г. *Левисъ* прибавляетъ: „Этотъ бобръ былъ дѣйствительно послѣдній своего рода, ибо съ тѣхъ поръ установлено съ полною достовѣрностью, что послѣ означеннаго времени это животное уже не было наблюдаемо нигдѣ въ Лифляндіи“ ³⁾.

Въ заключеніе своей статьи г. *Левисъ* высказываетъ нѣкоторыя соображенія о причинахъ исчезновенія бобра изъ Лифляндіи. „Изъ торговыхъ книгъ и счетовъ аптекъ внимательный наблюдатель могъ бы, въ началѣ XIX столѣтія, по цѣнамъ за бобровую струю доказать постепенное уменьшеніе числа бобровъ и предсказать ихъ близкое вымираніе ⁴⁾. Въ Феллинѣ платили за унцию струи, при быстро уменьшившемся количествѣ ея, слѣдующія цѣны:

¹⁾ За лотъ пришлось уже заплатить по 15 руб. ассигн., между тѣмъ какъ въ 1818 году онъ стоилъ лишь 1 руб. ассигн.

²⁾ Совершенно такъ же, но гораздо короче, разсказана *Миддсдорфомъ* участь этого „послѣдняго“ лифляндскаго бобра.

³⁾ Мы увидимъ, что такое заключеніе является нѣсколько носпѣшимъ.

⁴⁾ Если, благодаря рѣдкостію бобра, струя его сильно подымалась въ цѣнѣ, то это повышеніе цѣны, съ своей стороны, опять вліяло на болѣе интенсивное преслѣдованіе животнаго.

въ 1776 г. — 60 к.	въ 1804 г. 4 р. 33 к.
„ 1777 г. 1 р. 80 к.	„ 1805 г. 5 р. 50 к.
„ 1801 г. 3 р. —	„ 1807 г. 5 р. 71 к.
„ 1802 г. 3 р. 75 к.	„ 1830 г. 14 р. —

пока, наконецъ, ушція иностранной и сибирской струи продавалась за 40 руб. Высокія цѣны эти, однако же, вслѣдствіе уменьшавшагося спроса на струю и употребленія ей, постепенно опять падали, такъ что въ 1876 году платили за ушцію не болѣе 12 рублей.—Лифляндскіе бобровые мѣха цѣнились не высоко и употреблялись почти только для выдѣлки шляпъ, — можетъ быть потому, что бобры убивались почти только лѣтомъ, между тѣмъ какъ мѣхъ становился лишь зимою особенно добротнымъ. Мясо, по предрасудку, совершенно презиралось и устранялось, какъ негодное въ пищу ¹⁾. Слѣдовательно, ни мѣхъ, ни мясо бобра не могли быть винными въ истребленія его, единственною причиною котораго слѣдуетъ признать баснословно быстрое поднятіе цѣны на бобровую струю, считавшуюся, въ свое время, такимъ лѣкарствомъ, безъ котораго нельзя было обойтись. Если бы струя, нѣсколькими десятилѣтіями ранѣе, была замѣнена пчѣ примѣняемыми медикаментами ²⁾, то мы, можетъ быть, и теперь еще обладали бы достопримѣчательнымъ бобромъ, какъ осѣдлымъ жителемъ Лифляндіи, хотя-бы въ узкихъ предѣлахъ, и огражденнымъ отъ вымиранія строгими охотничьими законами и интересомъ образованныхъ помѣщиковъ“.

Профессоръ Эд. Грубе ³⁾ сообщилъ въ 1848 году, что иногда на лифляндской Ав и на западной Двинѣ показывается парочка бобровъ. Имъ не приводится источникъ, откуда почерпнуто это свѣдѣніе, а также не говорится, къ которому времени оно относится. Что касается береговъ западной Двины, то очень можетъ быть, что бобры существовали тамъ еще въ 1848 году, если сопоставить это свѣдѣніе

¹⁾ *Истори* однако же замѣтилъ слѣдующее (въ привед. мѣстѣ), въ 1802 году: „Мясо бобровъ идетъ въ пищу и, какъ говорятъ, очень вкусно; хвостъ и языкъ, въ особенності, почитается лакомымъ кушаньемъ“. Спрашивается, относилось ли это замѣчаніе къ Эстляндіи, или же вообще къ употребленію въ пищу боброваго мяса. Последнее мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ. — Мы увидимъ, что литовцы, по крайней мѣрѣ, въ прежнее время, охотно съѣдали это мясо.

²⁾ Нельзя не обратить вниманія на то, что сильное вздорожаніе бобровой струи должно было именно дать поводъ къ замѣнѣ ея другими медикментами.

³⁾ Ed. Grube. Über Vernichtung und Erhaltung in der Thierwelt. (Dorpat, 1848); S. 12.

съ ниже-сообщаемымъ показаніемъ о появленіи бобровъ около Якобштата. Относительно же рѣки Аа казалось бы необходимымъ отнести означенное свѣдѣніе къ болѣе раннему времени, — если вѣрить безусловно выше-приведенному, весьма опредѣленному показанію *Лѣвиса* о томъ, что бобръ исчезъ съ береговъ р. Аа въ 1841 году. Но въ томъ-то и дѣло, что показаніе это, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, оказывается ошибочнымъ. По сообщенію *Шведера* ¹⁾, который основывается на показаніи консерватора *Штолля* (F. Stoll), еще въ 1871 (или 1873) году, былъ убитъ одинъ бобръ, державшійся въ р. Раузе (притокъ лифляндской Аа), между Смильтеномъ и Раузенгофомъ. Слѣдовательно, бобры продержались въ Лифляндіи еще цѣлыхъ 30 лѣтъ долѣе, чѣмъ было общепринято. По трудно объяснить, благодаря какимъ мѣстнымъ условіямъ, они успѣли остаться такъ долго незамѣченными. Нынѣ же слѣдуетъ полагать, что бобръ окончательно вымеръ въ Лифляндіи.

Что касается Курляндіи, то нѣтъ достаточныхъ данныхъ, чтобы прослѣдить, съ нѣкоторою точностью, постепенное вымирание въ ней бобра. По замѣчанію *Дрютельмана* (въ привед. мѣстѣ), относящемуся къ началу XIX-го столѣтія, бобры прежде встрѣчались чаще въ Эссернскихъ и Дондангенскихъ лѣсахъ (на самомъ сѣверѣ Курляндіи). Изображенный у *Дрютельмана* бобръ былъ убитъ, въ 1805 году, подъ Гольмгофомъ, въ Митавской (Курляндской) Аа; по увѣренію охотника, тамъ было нѣсколько бобровъ, которые, послѣ выстрѣла, укрылись въ водѣ и больше не появлялись. Изъ того же времени (1805 г.) сохранилась приложенная къ лѣсному уставу такса за дичь, по которой бобръ оцѣненъ въ 3 руб. 20 коп. Въ сравненіи съ вышеприведенными цѣнами за бобровую струю, означенная такса, касающаяся цѣльнаго бобра, является весьма низкою, и можно, на основаніи ея, предположить, что въ то время водилось еще много бобровъ въ Курляндіи. Но уже въ 1838 году пасторъ *Бюттнеръ* ²⁾ жалуется на то, что бобръ въ Курляндіи совершенно истребленъ, и что надъ его увѣщаніями приручить это животное съ цѣлью извлечения изъ него большей пользы только смѣялись и издѣвались. Боль-

¹⁾ *G. Schweder*. „Die Baltischen Wirbelthiere nach ihren Merkmalen“. (Arbeiten d. Naturforscher-Vereins zu Riga, Neue Folge, Bd. 10, Hft. 1, 1901); на стр. 95-ой.

²⁾ *J. G. Büttner*. „Zoologische Bemerkungen“. (*Oken's „Isis“*, 1838, Sp. 367).—*Листенунсѣнъ*, въ 1829 году, приводитъ бобра между животными Курляндіи. См. *Dr. Lichtenstein*. „Animalia Curoniae“, въ Bulletin de Moscou, 1829, p. 289.

шею частію бобры жили тамъ только въ норахъ; однако же кое-гдѣ они строили и хижины. Они водились не только по берегамъ рѣвъ, но и въ болотахъ, и питались главнѣйше ивовымъ кустарникомъ.— Въ краткой рукописной замѣткѣ неизвѣстнаго автора объ охотничьихъ звѣряхъ Курляндіи (находящейся въ матеріалахъ академика *Брандта*) значится, что послѣдній бобръ въ Курляндіи былъ убитъ въ 1829 году, въ Дубенскомъ казенномъ лѣсу.—А потому весьма неожиданнымъ является сообщеніе *Брандтомъ* ¹⁾ показаніе, что послѣдніе два бобра въ Курляндіи были убиты, въ 1855 году, близъ Якобштата, на западной Двинѣ. Въ случаѣ основательности этого показанія, можно догадываться, что эти бобры,—какъ это случается и нынѣ на Днѣпрѣ,—во время ледохода или въ половодье, были снесены внизъ по рѣкѣ; въ такомъ случаѣ они, вѣроятно, происходили изъ Виленской губерніи, гдѣ, какъ мы увидимъ, бобры существовали, повидимому, еще въ 70-хъ годахъ XIX-го столѣтія,—между прочимъ и по притокамъ западной Двины, въ которую они такимъ образомъ могли легко попасть.

2. Въ Царствѣ Польскомъ и въ западной Россіи.

Весьма любопытными географическими данными о нахожденіи бобра въ древней Польшѣ (со включеніемъ нашихъ западныхъ губерній), въ началѣ XVIII-го столѣтія, мы обязаны монаху *Гаер. Ржончинскому* ²⁾, который издалъ два сочиненія о естественной исторіи королевства Польскаго. Въ своей *Historia naturalis Poloniae* онъ замѣчаетъ между прочимъ слѣдующее. Бобры ловятся по Вислѣ и другимъ рѣкамъ Польши, Волини, Россіи, Мазовіи и Пруссіи, но въ маломъ числѣ; болѣе многочисленныя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе добротныя живутъ въ рѣкахъ Литвы, какъ-то: въ Бобрыкѣ, Лани, Вѣткѣ, Нѣманѣ и др. Въ Литовскомъ Полѣсьѣ ими обитаются рѣки: Пина, Ясольда, Котржа, Припеть; въ „Польскомъ Полѣсьѣ“ (т. е. по правую сторону отъ Припети)—рѣки Славечна, Норынекъ и др. Въ другомъ со-

¹⁾ *J. F. Brandt und J. N. Woldrich. „Diluviale europäisch-nordasiatische Säugethierfauna und ihre Beziehungen zum Menschen“.* (Mémoires de l'Acad. Imp. d. sc. de St.-Petersbourg, VII-e série, T. XXXV, № 10, 1887); S. 84.—Въ рукописныхъ матеріалахъ *Брандта* значится, что это показаніе было ему сообщено г-номъ *Лане*.

²⁾ *Gabr. Rżaczynski:* 1) *Historia naturalis curiosa regni Poloniae.* (Sandomiriae, 1721); p. 215—216.—2) *Auctuarium historiae naturalis curiosae regni Poloniae.* (Gedani, 1736); p. 306—308.

чиненіи того же автора („Austriatum“, etc.) называются слѣдующія рѣки въ „Польскомъ Полѣсьѣ“, въ которыхъ водились бобры: Тетеревъ, Уша (очевидно Ушь), Жеревъ, Каменка, Норынъ, Ирша, Бобръ, Жидь, Чартовецъ, Глинная, Уборть, Корчикъ и др. ¹⁾ Авторъ замѣчаетъ, что по берегамъ всѣхъ этихъ рѣкъ бобры строятъ хижинны. Лучшіе бобры ловятся близъ Гродно и Слуцка, а также въ другихъ мѣстахъ, въ небольшихъ рѣкахъ ²⁾. Говорится также о совершенно бѣлыхъ экземплярахъ, пойманныхъ въ Вольни, около Овруча и Новоградъ-Волынска.—Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ рѣкахъ, названныхъ *Рожичинскимъ*, бобры водились до новѣйшаго времени, такъ, напримѣръ, въ Припети, Пинѣ, Лани, Славечнѣ, Тетеревѣ и Уборти.

А. Въ Царствѣ Польскомъ.

³⁾ Изъ Привислянскихъ губерній мнѣ извѣстно очень мало достовѣрныхъ показаній о прежнемъ и нынѣшнемъ нахожденіи бобра. Между ископаемыми остатками звѣрей, найденными въ Ойцовскихъ пещерахъ (въ юго-западномъ углу Царства) находятся и нѣкоторые остатки бобровъ, открытые тамъ, вмѣстѣ съ остатками мамонта, лося, сѣвернаго и благороднаго оленя, дикой лошади, кабана, пещернаго и обыкновеннаго медвѣдя, барсука, волка, лисицы, песца и др. Повидимому, остатки бобра попадаютъ тамъ довольно рѣдко, такъ какъ я нашелъ ихъ упомянутыми только у *Оссовскаго* ⁴⁾, между тѣмъ какъ *Ремеръ* ⁵⁾, *Кохъ* ⁶⁾ и другіе о нихъ не упоминаютъ.

¹⁾ Считаю не лишнимъ прибавить здѣсь два слова о теченіи тѣхъ изъ вышепоименованныхъ рѣкъ, которыя мнѣ удалось отыскать на картахъ (кромя общезнавшихся рѣкъ: Нѣмана, Припети и Тетерева). Лашъ, Бобрыкъ, Пина и Исольда—лѣвые, а Уборть, Славечна и Ушь—правые притоки Припети; Жеревъ—лѣвый притокъ Уша; Уша — лѣвый притокъ Тетерева; небольшая рѣка Жидь впадаетъ въ Днѣпръ, нѣсколько ниже устья Тетерева.

²⁾ Привожу оригинальный текстъ этого мѣста: „Ad ripas fluviorum Polesiae Poloniae, Teteref, Usza, Zerew, Kamionka, Noryn, Irsza, Bobr, Zyd, Czartowiec, Illiina, Uboré, Korczyk, etc. ad proluvies seu Stagna Prypeć, Castores; exstruunt sibi domicilia, singulari industria. Si autem alicubi rivi minus profundi fluunt, ut attollant aquas, objectamenta ex arboribus succisis, dentium ope, struunt... Praestantes circa Grodnam, Stuckum, alibi capiuntur, in minoribus fluviis“.

³⁾ *G. Ossowski*. „Sprawozdanie z badań paleo-etnologicznych w jaskiniach okolic Ojcowa, dokonanych w r. 1883“. (Zbiór wiadomości do antropologii krajowej, T. 8 (1884), p. 75.

⁴⁾ *Ferd. Römer*. „Die Knochenhöhlen von Ojcow in Polen“. (Palaeontographica, Bd. 29, 1882—83, p. 193—233).

⁵⁾ *Albin Köhn*. „Zur Prähistorie Polens“. (Globus, Bd. 29, 1876, p. 69—73).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что бобръ когда-то былъ распространень по всему Царству Польскому, которое представляло благопріятнѣйшія условія для его пребыванія; не только страна эта отлично обводнена, благодаря Вислѣ, съ ея многочисленными притоками, но, въ прежнее время, она была также покрыта дремучими лѣсами. Къ тому же Польша окружена со всѣхъ сторонъ странами, въ которыхъ, по крайней мѣрѣ, въ прежнее время, водились бобры. Такъ они, въ XVIII столѣтіи, жили въ восточной Пруссіи, въ рѣкахъ Прегель и Тимберъ (между Лабіау и Тильзитомъ) ¹⁾. Въ Западной Пруссіи они продержались до конца XVIII вѣка ²⁾. Въ Помераніи бобры искоренены къ концу царствованія Фридриха Великаго († въ 1786 г.). Послѣдніе экземпляры упоминаются изъ плавень р. Одера (Oderbruch), между Штеттиномъ и Грейфенгагеномъ ³⁾. О тамошнемъ его присутствіи напоминаютъ названія мѣстъ: *Bewerdick*, *Bewersdorf*, *Bewernberg*, и пр.; сюда же относится названіе рѣки *Боберъ*, впадающей слѣва въ Одеръ (Выдру), около Кроссена. Изъ Познани и Силезіи у меня случайно нѣтъ подъ рукою свидѣтельствъ о прежнемъ пребываніи бобра, который тамъ, безъ сомнѣнія, не отсутствовалъ. Въ Галиціи бобръ также водился, а, можетъ быть, и теперь еще водится ³⁾. Наконецъ, въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, какъ мы увидимъ, грызунъ этотъ когда-то былъ далеко распространень, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ понадается еще нынѣ нерѣдко.

Старинные польскіе писатели, какъ напримѣръ, *Мльховъ* ⁴⁾, въ описаніяхъ странъ и путешествій, упоминаютъ лишь вскользь о суще-

¹⁾ См. объ этомъ: „Ausführliche Relationes von denen Bibern“, etc. (Supplementum I. Curieuse u. nutzbarer Anmerkungen von Natur-und Kunst-Geschichten; Budissin, 1726; S. 96—97).

²⁾ См. *P. Dahms*. „Der Biber in Westpreussen“. (D. Zoolog. Garten, Jahrg. 41. 1900, S. 87—93, 103—112, 214—215).

³⁾ Ср. 1) *Th. Schmidt*. Zur naturgeschichtlichen Statistik der in Pommern ausgerotteten Säugethiere. (Stettin, 1856).—2) *J. Münter*. „Über subfossile Wirbelthier-Fragmente von theils ausgerotteten, theils ausgestorbenen Thieren Pommerns“. (Mith. aus d. naturwiss. Vereine von Neu-Vorpommern u. Rügen, Jahrg. 4, 1872, S. 1—44).

⁴⁾ Сл.: *R. F. Temple* и *Hölzl*, въ: Verhandl. d. zool.-botan. Ges. in Wien, 1861, Sitzungsber., S. 16—17 und 96—98; а также: *Aug. Mojsisovics von Mojsvodr*. Das Thierleben der österreichisch-ungarischen Tiefebene. (Wien, 1897); S. 201—202.

⁵⁾ *Matthias de Miechow*. Chronica Polonorum a prima propagatione et ortu Polonorum usque ad annum Christi MDI. Въ знаменитомъ сочиненіи того же автора: Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana, et de contentis in eis (Cracoviae, 1517),—мы по удалось найти свѣдѣнія о бобрѣ.

ствованіи бобра въ Польшѣ. Въ польскихъ зоологіяхъ XVIII и начала XIX столѣтія говорится о бобрѣ какъ о животномъ, нерѣдко попадающемся въ Привислянскихъ губерніяхъ. Такъ, напримѣръ, *Клюкзъ* ¹⁾ замѣчаетъ, что бобръ попадаетъ во многихъ мѣстахъ, какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ Литвѣ. У *Юндзилля* ²⁾ вовсе не имѣется точнѣйшихъ указаній на мѣста нахожденія бобра. *Ладовскій* ³⁾, писавшій въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія, говоритъ, что бобры водятся въ большомъ количествѣ по Вислѣ и по Бугу. По показанію *Г. Пуша* ⁴⁾, бобры, съ XIII по XVI столѣтіе, попадались въ Польшѣ очень часто, въ особенности по р. Нареву и по нижнему теченію р. Ниды (лѣваго притока Вислы, въ Кѣлецкой губерніи), близъ мѣстечка Вислицы, гдѣ встарину были обширныя болота.

Белке ⁵⁾, сообщивъ, по *Ржончинскому*, о прежнемъ нахожденіи бобра въ Польшѣ, уже вовсе не говоритъ о присутствіи его въ 1848 году въ Царствѣ Польскомъ, а касается одной Литвы. *К. Пьетрускій* ⁶⁾ свидѣтельствуесть, въ 1846 году, о весьма быстрой убыли бобровъ въ Привислянскихъ губерніяхъ, гдѣ они въ то время встрѣчались, въ небольшомъ количествѣ, только по берегамъ Буга и Висны. Въ теченіе двадцати лѣтъ (съ 1822 по 1842 г.), сколько ему извѣстно, было убито только 7 экземпляровъ; а именно, по одному бобру, въ

¹⁾ *Krzysz. Kluk. Zwierząt domowych i dzikich osobliwie krajowych, historyi naturalnej początki i gospodarstwo.* (Ed. 2, Warszawa, 1823), T. 1, p. 369.

²⁾ *B. S. Jundzill. Zoologia krótko zebraana.* (4-e wyd., w Wilnie, 1829).

³⁾ *Ładowski. Historia Naturalna królestwa Polskiego.* (Krakow, 1783); p. 12.

⁴⁾ *G. G. Pusch. „Neue Beiträge zur Erläuterung und endlichen Erledigung der Streitfrage über Tur und Zubr. (Urus und Bison);“* въ: *Archiv für Naturgeschichte*, 1840; на стр. 115—116.

⁵⁾ *Gust. Belke. Mastologia czyli historia naturalna zwierząt ssących.* T. 2 (Wilno, 1848); p. 484.

⁶⁾ *Stan. Konst. Siemuszowa-Pietruski. „Wiadomość o Bobrach polskich.“* (Przeглядъ naukowy, 1846, t. 18, p. 453—457); и то же на нѣмецкомъ языкѣ: „Über den polnischen Biber.“ (*Archiv f. Naturgeschichte*, 1846, S. 186—189). Отсюда, во французскомъ извлеченіи, въ *Archives d. sc. phys. et natur.*, 1846, p. 434; и, наконецъ, въ *Froriep's „Neue Notizen“*, 1846, Bd. 40, Sp. 248. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ авторъ названъ *Stanislas Constant* (т. е. имя, а не фамилія автора). Непонятно, какъ *Миддендорфъ* (*Sibir. Reise*, Bd. IV, S. 853, въ 3-ей выноскѣ) могъ повторить такую глупую ошибку.—См. также того же автора: *Historyja naturalna zwierząt ssących dzikich Galicyjskich.* (Lwow, 1853); p. 84—86.

⁷⁾ Съ береговъ Нарева бобръ извѣстенъ съ древнихъ временъ. Въ г. Пултускѣ, лежащемъ при этой рѣкѣ, въ XIV и XV столѣтіяхъ, существовалъ особый звѣринецъ устроенный для бобровъ.

1822, 1823, 1825 и 1826 гт., при стеченіи Нарева ¹⁾ съ Бугомъ, близъ г. Сѣропка, въ мѣстности, поросшей дубовымъ лѣсомъ; въ 1830 году одинъ экземпляръ, вѣроятно, бѣжавшій изъ Польши, былъ наблюдаемъ въ р. Ногатѣ (близъ Эльбинга); и, наконецъ, въ 1842 г., два бобра показались въ Вислѣ, близъ Варшавы ¹⁾. По показанію *Валецкаго* ²⁾, въ 1851 году замѣтили одного бобра на островѣ въ Вислѣ, близъ Пулавъ. Можетъ быть, это былъ тотъ же самый экземпляръ, который въ томъ же году былъ замѣченъ, также на островѣ Вислы, противъ Новой Александріи; по мнѣнію сообщившаго это свѣдѣніе, это былъ послѣдній бобръ, убитый въ Привислянскихъ губерніяхъ ³⁾. Однако же, такое предположеніе неосновательно, судя по сообщенію *Сьмирадзкаго* ⁴⁾, согласно которому, единственною мѣстностью, гдѣ бобры водились еще въ концѣ 70-хъ годовъ XIX столѣтія, было выше упомянутое мѣсто слиянія Нарева съ Бугомъ. Тамошніе охотники рассказывали ему, что они видѣли, какъ во время ледохода бобры, вытѣсненные изъ своихъ норъ, вслѣдствіе половодья, искали убѣжище на льдинахъ, на которыхъ они плыли внизъ по рѣкѣ. Новѣйшее свѣдѣніе о бобрахъ въ Польска г. *Сьмирадскій* получилъ отъ графа *Староженскаго*, которому, въ 1877 году, былъ принесенъ живьемъ молодой бобръ, пойманный на берегу Нарева.

Существуетъ ли бобръ въ Царствѣ Польскомъ еще въ настоящее время,—объ этомъ у меня подъ рукою нѣтъ данныхъ; но я признаю это весьма невѣроятнымъ.

О. Кенпегъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Можетъ быть, это тѣ же самые экземпляры, которые по показанію *Мтукне-бсна* (*Hydrographie des Russ. Reichs*, Bd. I, S. 124), въ 1841 г. были замѣчены въ Вислѣ.

²⁾ *Ant. Walecki*. „Przegląd zwierząt ssących krajowych“. (Biblioteka Warszawska, 1866, T. 2, p. 454).—*Г. Валецкій* замѣчаетъ, что нѣсколько помѣщиковъ ему сообщили о присутствіи бобровъ въ ихъ имѣніяхъ; но что рассказы эти всегда были сопровождаемы невѣроятными показаніями о зодчествѣ бобровъ, вслѣдствіе чего онъ ихъ оставилъ безъ вниманія. (См. ниже).

³⁾ Матеріалы для статистическаго описанія Радомской губ. (1881 г.); стр. 171.

⁴⁾ *Jos. Siemiradzki*. „Über Biber im westlichen Russland und in den Ostseeprovinzen“; въ: *Sitzungsberichte der Dorpater Naturf.-Ges.* (vom 15. März 1879).

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Именные Высочайшіе указы	71
II. Высочайшія повелѣнія	—
III. Высочайшія награды	76
IV. Высочайшіе приказы	82
V. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія	99
VI. Положенія о стипендіяхъ въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія	106
VII. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр.	114
VIII. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	119
IX. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	126
Открытіе училищъ	127
Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Двадцать третье присужденіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія	128
Е. Ф. Шмурло. Критическія замѣтки по исторіи Петра Великаго. XIV (продолженіе)	233
Н. Н. Дурново. Мелкія замѣтки по русскому языку	257
Н. Н. Оглоблинъ. Къ исторіи полярной экспедиціи Вахова и Шалаурова въ 1757—1760	269
О. П. Щербатской. Теорія поэзіи въ Индіи	299
О. П. Коппель. О прежнемъ и нынѣшнемъ распространеніи бобра въ предѣлахъ Россіи	330

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

В. А. Ивановскій. Л. Дыма. Государственное право Швеціи. Томъ первый. Часть историческая. 1901	369
А. П. Соболевскій. Slovanské starožitnosti. Sepsal Dr. Lubor Niederle, professor České university v Praze. Díl I. Původ a počátky národa slovanského. Svazek I. V Praze. 1902	388
Г. З. Кунцевичъ. Сказаніе о зачатіи царства Казанскаго. Принадлежащее Ѡ. Т. Васильеву. Изданіе Ѡ. Т. Васильева. Казань. 1902	393
Н. А. Тихомировъ. Замѣтка объ оглавленіяхъ, помѣщенныхъ предъ Воскресенскимъ лѣтописнымъ сводомъ	397

См. 3-ю стр. обложки.

И. В. Ястребовъ. <i>Г. А. Ильинскій.</i> Грамота царя Иоанна Асѣни II. Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Русскаго Археологическаго института“ въ Константинополѣ. Томъ VII. С.-Фіа. 1901	401
В. Н. Перетцъ. Библиотека Московской Синодальной типографіи. Ч. I. Рукописи. Вып. 3. Псалтири. Описалъ <i>Валерій Погореловъ.</i> М. 1901	406
Л. Ю. Шенелевичъ. Новое о Сервантесѣ и „Донъ-Кихотъ“	414
С. П. Н. М. Павловъ. Русская исторія отъ древнѣйшихъ временъ. М. 1896	419
И. Б. Д-ръ медицины <i>Отто Дорнблундъ.</i> Гигіена умственнаго труда. Перевелъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія <i>В. В—скій.</i> С.-Пб. Издалъ <i>В. П. Голубинскій.</i> 1898	421
И. Б. Путешествія <i>Н. М. Пржевальскаго.</i> Составилъ <i>А. В. Зеленинъ.</i> Изданіе <i>П. П. Соѣкина.</i> С.-Пб.	424
— Книжныя новости	426

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

<i>А. Киселевъ.</i> Элементарная физика	57
<i>Григорьевъ.</i> Краткій курсъ химіи	79
<i>И. Износковъ.</i> Краткій курсъ естественной исторіи	84

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Н. Ф. Рудольфъ. Краткая характеристика ручныхъ занятій въ учебныхъ заведеніяхъ заграничей и у насъ	56
О. Д. Хвольсонъ. Отчетъ о съѣздѣ преподавателей физики О.-Петербургскаго учебнаго округа 2-го—10-го января 1902 г.	84

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Georgius Schmid. De antiquissimis argonauticorum eodiciis particula nuper reperta	247
О. О. Соколовъ. По поводу книги <i>А. В. Никитскаго</i> „Изолюдованія въ области греческихъ надписей“	248
Р. Х. Леперъ. Замѣтки по критикѣ текста отрывковъ Сапфо	266
А. Г. Векштремъ. Въ поэмѣ Рабирія De Bello Alexandrino	283

ОБЪЯВЛЕНІЯ. 1

Редакторъ **Э. Л. Радловъ.**

(Вышла 4-го іюня).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
ЧАСТЬ СССХХХІІ.

1902.
ІЮЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

О ПРЕЖНЕМЪ И НЫНѢШНЕМЪ РАСПРОСТРАНЕНИИ БОБРА ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ РОССИИ ¹⁾.

Б. Въ западной Россіи.

Западная Россія, съ бассейномъ Днѣпра, является нынѣ, въ предѣлахъ европейской Россіи, главнѣйшимъ мѣстомъ обитанія бобра, гдѣ онъ, не смотря на сильнѣйшее преслѣдованіе, успѣлъ продержаться до сихъ поръ въ довольно большомъ количествѣ. Относящаяся сюда литература гораздо богаче, чѣмъ таковая по отношенію къ сѣверной Россіи, Прибалтійскимъ губерніямъ и Царству Польскому; и еще изъ новѣйшаго времени имѣются, какъ въ русской, такъ и въ польской литературѣ, весьма цѣнные матеріалы о распространеніи и образѣ жизни бобра въ Приднѣпровьѣ.—Я считаю цѣлесообразнымъ раздвинуть нѣсколько, противъ обыкновеннаго, предѣлы этой области, включая въ нее не только бассейны Нѣмана, западной Двины ²⁾ и Днѣпра (со всѣми его притоками), но также и югозападнѣйшую часть европейской Россіи. И такъ, нашему разсмотрѣнію, по отношенію къ присутствію бобра, подлежатъ слѣдующія губерніи: Ковенская, Виленская, Витебская, Смоленская, Могилевская, Минская, Гродненская, Волынская, Кіевская, Черниговская, Полтавская, Екатеринославская, Херсонская, наконецъ, Подольская и Бессарабская. Разсмотрѣвъ, по очереди, всѣ названныя губерніи,

¹⁾ *Продолженіе.* См. июньскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1902 годъ.

²⁾ Часть этого бассейна была уже рассмотрѣна въ главѣ о распространеніи бобра въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

я постараюсь изобразить общую картину распространенія бобра въ западной Россіи.

1) *Ковенская губернія*.—Мы видѣли, что бобры водились въ нѣкоторыхъ правыхъ притокахъ западной Двины, въ ея нижнемъ теченіи (напримѣръ, въ рѣкахъ Огерѣ и Эвстѣ); по всей вѣроятности, они попадались также въ нѣкоторыхъ изъ ея лѣвыхъ притоковъ,— о чемъ однакоже нѣтъ письменныхъ свидѣтельствъ. Изъ Ковенской губерніи извѣстно интересное показаніе *Эйхвальда* ¹⁾, сообщенное въ 1830 году; оно касается окрестностей заштатнаго города Браслава, лежащаго въ самомъ восточномъ, богатомъ озерами Ново-Александровскомъ уѣздѣ, къ юговостоку отъ Двинска (Динабурга). По показанію *Эйхвальда*; бобры водились здѣсь во множествѣ и строили хижины въ три этажа. *Г. Бельке* ²⁾ упоминаетъ также (въ 1848 году) объ этомъ мѣстѣ находенія, но, какъ кажется, повторяетъ только показаніе *Эйхвальда*. *В. Блазиусъ* (въ приведенномъ мѣстѣ, на стр. 15) указываетъ на *Тириота*, который въ Браславскомъ уѣздѣ наблюдалъ, до 1846 года, довольно много бобровъ ³⁾. Какъ долго продержался здѣсь бобръ, объ этомъ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ свѣдѣній. Въ 1861 году *Д. Афанасьевъ* ⁴⁾ говоритъ только, что Литва, по *Эйхвальду*, нѣкогда была любимымъ обиталищемъ бобра; но въ числѣ млекопитающихъ, нынѣ водящихся въ Ковенской губерніи, онъ не значится.

2) *Вилненская губернія*.—*Эйхвальдъ* ⁵⁾, въ 1831 году, замѣчаетъ,

¹⁾ *Nd. Eichwald. Naturhistorische Skizze von Lithauen, Volhynien und Podolien. (Wilna, 1830); S. 237—238.*—*К. О. Кесслеръ* ошибочно повѣялъ приведенное мѣсто находенія бобра, относя оное къ Браславскому уѣзду Подольской губерніи. (См. влже, при рассмотрѣніи этой губерніи).

²⁾ *G. Belke, Mastologia; l. c.*

³⁾ Вотъ слова *Блазиуса*: „In dem Braslawaschen Kreise und bei Minsk hat Thieriot bis 1846 noch zahlreiche Biber an den kleineren Flüssen beobachtet“. Къ сожалѣнію, *Блазиусъ* не приводитъ источника, откуда почерпнуто это свѣдѣніе. Въ своихъ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ 1867 г., *Тириотъ* хотя и говоритъ о бобрѣ въ Литвѣ, но, сколько мнѣ извѣстно, не о Браславскомъ уѣздѣ. См. *A. Thieriot. „Erinnerungen aus dem Leben eines alten Jägers“.* (Wiener Jagd-Zeitung, 1867, S. 361—370). (О бобрѣ—на стр. 362).

⁴⁾ *Д. Афанасьевъ. Ковенская губернія. (Материалы для геогр. и статист. Россіи, собранные офицерами генер. штаба). Спб., 1861 г.*

⁵⁾ *Nd. Eichwald. Zoologia specialis; P. III, 1831. p. 367: „Habitat... per Lithuaniam, ubi ad varios fluvios Minscensis et Vilmensis provinciae frequens, sensim tamen magisquo magis extirpatur“.*

что бобръ водится въ Литвѣ, между прочимъ, часто по нѣкоторымъ рѣкамъ Минской и Виленской губерній, но все болѣе и болѣе искореняется. Изъ начала 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія *П. Вагнеръ* ¹⁾ сообщилъ о существованіи бобровъ въ Лидскомъ уѣздѣ (граничащемъ съ Гродненскою и Минскою губерніями); такъ, именно, около Докудова, Бѣлицы (на Нѣманѣ) и Жижморъ. Изъ болѣе новаго времени я не встрѣчалъ въ литературѣ показаній о нахожденіи бобра въ Виленской губерніи. Въ 1880 году, землемѣръ *Фастовичъ* (въ Полтавѣ) сообщилъ мнѣ словесно сюда относящееся любопытное свѣдѣніе, провѣрка котораго является весьма желательною. По его словамъ, бобръ, въ то время, попался еще въ слѣдующихъ мѣстахъ Виленской губерніи: „въ Опшмянскомъ уѣздѣ, въ казенной лѣсной дачѣ Баштанской, въ незначительномъ количествѣ, а также въ дачѣ графа *Тышкевича*, довольно много, по болотистой рѣчкѣ Березинѣ (притоку Нѣмана); въ притокахъ Вилии; въ Дисненскомъ уѣздѣ, по притокамъ западной Двины; въ Вилейскомъ уѣздѣ, очень мало; также очень мало въ Троцкомъ уѣздѣ“.

3) *Витебская губернія*.—Выше по западной Двинѣ, по обоимъ берегамъ ея, въ Витебской губерніи, бобръ былъ далеко распространенъ,—о чемъ можно судить по существованію цѣлага ряда официальныхъ актовъ, а также немалаго числа названій мѣстъ, произведенныхъ отъ бобра. Къ документамъ относятся разные законы, въ особенности XVI и XVII-го столѣтія, которыми тогдашнее польское правительство старалось ограничить право на бобровую охоту, и такимъ образомъ защитить это драгоцѣнное животное отъ беспощадныхъ преслѣдованій ²⁾. Польскій король Сигизмундъ-Августъ, въ 1657 году, далъ, для всего княжества Литовскаго, уставъ о волокахъ, на основаніи коего ежегодно, къ 19 мая, представлялись урядниками надлежащіе отчеты съ бобровыхъ ловель Полоцкихъ. Въ 32-й статьѣ этого устава, опредѣляющей права на общіе лѣса и пуши и ловлю бобровъ, между прочимъ говорится: „А во всѣхъ пущахъ нашихъ и общихъ, гдѣ прежде сего крестьяне наши для насъ бобровъ ловили, тамъ и теперь, по прежнему, ловить должны. А если бы гдѣ, въ рѣкахъ и озерахъ нашихъ бобры показались вновь, то и тамъ крестьяне ловить

¹⁾ *Piotr Wagner*. „Wiadomość o bobrach“. (Pamiętnik farmaceut. Wileński, T. 2, 1822, p. 644—649).

²⁾ См. объ этомъ въ статьѣ: „Бобры въ Витебской губерніи“, въ Виленскомъ Вѣстникѣ, 1866, № 44 (изъ Витебск. губ. вѣдом.).

должны, а за работу брать имъ пятого бобра или подбрюшекъ отъ каждаго. А гдѣ крестьяне въ лѣсахъ нашихъ имѣютъ бани, тамъ, при такихъ баняхъ, отнюдь не должны держать ни скота, ни собакъ, что должны имъ воспрещать урядникъ и лѣсничій“. Далѣе, вмѣнялось въ обязанность крестьянамъ, закупавшимъ въ лѣсахъ покосы, ходить на нихъ всѣмъ вмѣстѣ, давъ о томъ знать лѣсничему; при чемъ они обязаны были не брать съ собою ни ружья, ни собаки, ни рогатинъ и ничего такого, чѣмъ можно было бы убить звѣря.—Въ одномъ документѣ 1670 года говорится о бобровыхъ гонахъ на Улѣ и Свѣчѣ ¹⁾, въ Лепельскомъ уѣздѣ.

Но имѣются еще болѣе древніе документы, доказывающіе отвѣчное присутствіе бобровъ въ Витебской губерніи. Ранѣе 1399 года Полоцкій князь *Андрей Ольгердовичъ* далъ грамоту Полоцкому Троицкому монастырю на бобровые гоны по р. Званѣ, и къ западу до Дрисы ²⁾. Въ 1497 году великій князь Литовскій *Александръ* даровалъ дворянамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ г. Полоцка, съ его землею, право на бобровые гоны, съ тѣмъ однакоже, чтобы они платили ежегодную подать въ сто рублей ³⁾.

Что касается мѣстныхъ названій, произведенныхъ отъ бобра, то деревни съ именами *Бобры*, *Бобровицка*, *Боброво* и *Бобриково* попадаются чаще всего въ Двинскомъ (Динабургскомъ) уѣздѣ—именно 6 разъ, затѣмъ въ Невельскомъ 4, въ Городокскомъ 3, въ Витебскомъ, Велижскомъ, Полоцкомъ и Лепельскомъ по одному, всего-же 17 разъ.

4) *Смоленская губернія*.—Изъ области западной Двины мы переступаемъ здѣсь въ бассейнъ Днѣпра, который займетъ насъ долгое время. Изъ отписки стрѣлецкаго головы Данила *Черцова* ⁴⁾ о поимкѣ (для отсылки въ Москву къ Государю) въ Каспленскихъ и Ельненскихъ лѣсахъ ⁵⁾, Смоленскаго уѣзда, бобровъ, рысей и другихъ дивныхъ

¹⁾ Ула—лѣвый притокъ западной Двины; Свѣча—притокъ Улы.

²⁾ Акты, относящіеся къ Исторіи западной Россіи. Томъ 1-й. (Сиб., 1846); стр. 27, подъ № 13.

³⁾ Акты, относящіеся къ Исторіи западной Россіи. Т. 1-й, стр. 171, подъ № 147. Какъ это, такъ и предыдущее показаніе, у *Stuckenberg*, *Naturhist. Analekten*, Nachtrag. (Въ привед. мѣстѣ).

⁴⁾ См. Дополненія къ актамъ историческимъ, т. V, стр. 76. (Отъ 29 марта 1666 г.).

⁵⁾ Каспля—еще притокъ зап. Двины, въ самой западной части губерніи; Ельня находится на верховьяхъ Десны.

звѣрей, видно, что бобры встрѣчались въ верховьяхъ Днѣпра и западной Двины еще въ XVII-омъ вѣкѣ ¹⁾. Цѣлый рядъ мѣстныхъ названій (въ особенности въ Вяземскомъ уѣздѣ) подтверждаетъ прежнее пребываніе бобровъ въ этой губерніи.

5) *Могилевская губернія*.—Согласно документу XVI-го вѣка ²⁾, Мстиславскій князь *Михаилъ Ивановичъ*, въ 1525 году, даровалъ бобровые гоны на р. Сожѣ монастырю Св. Онуфрія въ г. Мстиславлѣ. Въ новѣйшее время очень мало было слышно о существованіи бобра въ Могилевской губерніи. Въ 1858 году, г. *Подобьдъ* ³⁾ свидѣтельствуетъ, что бобры въ то время „совершенно уже рѣдки и истребляются втайнѣ простолюдинами посредствомъ кашкановъ и самосудовъ или стрѣлбою изъ засады“. Къ этому авторъ прибавляетъ, что слѣдовало бы охоту бобровъ и выдръ воспретить на нѣкоторое время совершенно. Губернаторъ Могилевской губерніи *А. С. Дембовецкій*, въ описаніи ея ⁴⁾, замѣтилъ, что бобръ, около 1880-го года встрѣчался тамъ *весьма рѣдко*, и то лишь въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ-то въ Мстиславскомъ, Сѣнинскомъ, Выховскомъ и Рогачевскомъ.

Мы обязаны г. *Лоначевскому* ⁵⁾ весьма любопытными данными о распространеніи и образѣ жизни бобра на томъ-же самомъ Сожѣ, на которомъ, какъ мы видѣли, онъ жилъ еще въ началѣ XVI-го вѣка,— а также вообще въ бассейнѣ Днѣпра. Специально г. *Лоначевскій* говоритъ объ окрестностяхъ Гомеля, о которыхъ не упоминается въ книгѣ *Дембовецкаго*, показаніе котораго о большой рѣдкости бобра онъ оспариваетъ,—по крайней мѣрѣ, по отношенію къ Гомельскому уѣзду. „Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ впаденія Сожа въ Днѣпръ, между этими рѣками, есть село Абакумы, близъ котораго, въ озерѣ Мертвицѣ ⁶⁾, и теперь обитаютъ бобры. Менѣе 20-и верстъ отсюда, вверхъ по теченію Сожа, съ лѣвой стороны въ него вливается проточное озеро Черное, въ которомъ большое поселеніе бобровъ; пола-

¹⁾ См. статью *Струтосова*: „Охота въ Допетровской Руси“. (Природа и Охота, 1881, апр., стр. 38—40).

²⁾ Акты, относящіяся къ Исторіи западной Россіи; т. 2 (1848), стр. 158, подъ № 132.—У *Штукенберга* (Naturhist. Analekten) ошибочно приводится 1527-ой годъ.

³⁾ Въ статьѣ: „Охота въ Могилевской губерніи“; въ Могил. губ. вѣдом., 1858, № 28.

⁴⁾ Опытъ описанія Могилевской губерніи. Т. 1 (Могилевъ, 1882), стр. 455.

⁵⁾ *А. И. Лоначевскій*. „Бобры въ бассейнѣ Днѣпра“. (Природа и Охота, 1887, февраль, стр. 1—23).

⁶⁾ Судя по его названію, озеро это очевидно является старицею, или Сожа или Днѣпра.

гаютъ, что здѣсь ихъ въ настоящее время около ста, и притомъ число ихъ постоянно увеличивается. Лѣтъ 10 тому назадъ они здѣсь лишь изрѣдка встрѣчались, и размножились, благодаря охранѣ ихъ со стороны владѣльца князя *Паскевича*. Они живутъ въ хаткахъ, а отчасти въ норахъ. Возлѣ озера тянется длинная насыпь, сдѣланная во время постройки шоссе: въ этой насыпи они дѣлаютъ свои норы. Версть 10 сѣвернѣе, на правой сторонѣ Сожа, рядъ озеръ, соединяющихся между собою, отдѣляетъ село Новые Дятловичи отъ Сожа; на этихъ озерахъ, въ непроходимыхъ заросляхъ, иногда встрѣчаются хатки бобровъ. Здѣсь они размножиться не могли, такъ какъ никто не предпринималъ особыхъ мѣръ для защиты ихъ отъ истребленія человекомъ“.

„Версть 15 сѣвернѣе П. Дятловичей Сожь принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣчку Уть. По среднему теченію ея, недалеко отъ села Климовки, бобры имѣютъ нѣсколько хатокъ. На той же рѣчкѣ, ближе къ устью, есть деревня Бухаловка, въ которой до сихъ поръ одно урочище называется „Боброва хатка“; лѣтъ 45 тому назадъ (слѣд., около 1840 г.) здѣсь дѣйствительно долго стояла, пока отъ времени не разрушилась сама собой, покинутая бобрами ихъ хатка. Старики говорятъ, что въ этой мѣстности прежде много водилось бобровъ; но они окончательно исчезли лѣтъ 50 тому назадъ (т. е. около 1835 года). Версть 15 сѣвернѣе устья Ути, возлѣ села Осовецъ—послѣднее по Сожу поселеніе бобровъ. Здѣсь они пріютились въ своихъ хаткахъ, разбросанныхъ по вершинѣ проточнаго озера, которое носитъ названіе Узкаго. Мѣстность эта всего лишь верстахъ въ 10-ти южнѣе города Гомеля, съ его тридцатитысячнымъ населеніемъ. Бобры попадаютъ иногда и возлѣ самаго Гомеля: рѣдкій годъ проходитъ, чтобы не поймали или не убили здѣсь одного, исключительно ранней весной, тотчасъ послѣ вскрытія рѣки ¹⁾). Къ сѣверу отъ Гомеля, въ бассейнѣ Сожа, бобръ уже является какъ рѣдкая случайность“. Весною 1886 г. поймали одного на рѣвѣ Ипути (впадающей слѣва въ Сожь, выше Гомеля), возлѣ села Романовичей, около 10 верствъ отъ Гомеля. Затѣмъ около 1878 года, охотники видѣли бобра лѣтомъ между Сожомъ и его притокомъ Бердыжемъ,—

¹⁾ Это обстоятельство заставляетъ предположить, что такія единичныя особи туда заносятся или на льдинахъ, какъ это было наблюдаемо въ разныхъ мѣстахъ, или же въ половодье, и что онѣ, слѣдовательно, туда попадаютъ изъ верхняго теченія Сожа.

версть 50 сѣвернѣ Гомеля, къ югу отъ м. Чечерска. Какъ о рѣдкомъ случаѣ г. *Вилинскій* ¹⁾ сообщаетъ, что, въ исходѣ 1870-ыхъ годовъ, однимъ крестьяниномъ д. Щербиничъ была убита близъ д. Быстры, по р. Вагъ ²⁾, котная самка бобра.

Подобное же замѣчается и по берегамъ Днѣпра, составляющаго отъ впаденія Сожа до устья Березины границу между губерніями Могилевскою и Минскою. И здѣсь находятся, вверхъ по Днѣпру, на лѣвомъ (и, какъ мы увидимъ, также на правомъ) ³⁾ берегу, нѣсколько бобровыхъ колоній; такъ, на примѣръ, на озерѣ Кривой Гировъ (напротивъ Рѣчицы). Далѣе на сѣверъ наблюдаются еще двѣ колоніи: одна на р. Окрѣ, впадающей въ Днѣпръ, а другая въ 8-и верстахъ южнѣ отъ м. Жлобина (станціи Либаво-Роменской желѣзной дороги). Что бобры встрѣчаются (или, по крайней мѣрѣ, встрѣчались въ прежнее время) еще далѣе вверхъ по Днѣпру, явствуетъ изъ выше приведеннаго показанія *Дембовецкаго* о нахожденіи ихъ въ уѣздахъ Рогачевскомъ и Быховскомъ. Въ г. Рогачевѣ, въ 1885-омъ году, крестьянинъ продавалъ живого бобра; но полиція отняла отъ него плѣнника и торжественно пустила въ Днѣпръ, при многочисленномъ стеченіи базарной публики.

Что касается наиболѣе сѣвернаго Сѣнинскаго уѣзда, то мнѣ не извѣстно, существуютъ ли тамъ бобры еще въ настоящее время: я хочу только напомнить, что рѣка *Гобръ* (лѣвый притокъ Березины), названіе которой уже указываетъ на ихъ присутствіе, беретъ свое начало въ Сѣнинскомъ уѣздѣ; здѣсь же находится и деревня *Бобръ*. Г. *Силантъевъ* ⁴⁾ хотя упоминаетъ о вышепоименованныхъ 4-хъ уѣздахъ, какъ о мѣстахъ обитанія бобра, и относитъ это извѣстіе къ 1887 году; однакоже онъ повторяетъ очевидно только то, что взято было *Лоначевскимъ* изъ книги *Дембовецкаго*. Впрочемъ, къ этому онъ присовокупляетъ, что по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Могилевскимъ губернаторомъ, бобръ, въ 1896 году, водился еще въ уѣздахъ Гомельскомъ, Быховскомъ и Рогачевскомъ.

6) *Минская губернія*.—Какъ извѣстно, чрезъ южную часть этой губерніи, во всей ея ширинѣ, протекаетъ, съ запада на востокъ, рѣка При-

¹⁾ Дм. *Вилинскій*. „Очеркъ охоты и промысла въ Новозыбковскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи“. (Природа и Охота, 1885, окт., стр. 5).

²⁾ Рѣка эта образуетъ часть восточной границы Гомельскаго уѣзда.

³⁾ То есть въ Минской губерніи.

⁴⁾ А. А. *Силантъевъ*. Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи. (Сиб., 1898); стр. 72.

петь (польск. Ptureś), которая, со своими многочисленными лѣвыми и правыми притоками, образуетъ обширную болотистую и весьма лѣсистую область, занимающую къ югу и сѣверную часть Волынской губерніи. Эта область, такъ называемое Полѣсье, пересѣкается, по всѣмъ направленіямъ, безчисленными рѣками и рѣчками, и представляетъ послѣднее важнѣйшее и, пока, безопасное убѣжище бобра въ предѣлахъ европейской Россіи. Какъ мы увидимъ, онъ встрѣчается здѣсь еще сравнительно въ большомъ количествѣ, и, при соблюденіи строгихъ охранительныхъ правилъ, можно предсказать, съ большою вѣроятностью, еще довольно долгое существованіе тамошнихъ бобровъ,—несмотря на обширныя работы по осушенію Пинскихъ болотъ. Въ интересахъ сохраненія этого чрезвычайно любопытнаго животнаго, и даже, могу сказать, въ интересахъ науки, слѣдуетъ надѣяться, что высказанное, въ 1875 году г. *Холодовскимъ* ¹⁾ пророчество — объ исчезновеніи бобра изъ Полѣсья черезъ 50 лѣтъ — не исполнится. Болѣе половины этой отсрочки уже миновало, и, какъ разъ въ новѣйшее время, съ разныхъ сторонъ подтверждается, что нѣтъ признаковъ вымиранія бобровъ въ этой области. Напротивъ того, по показанію иныхъ, замѣчается даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прибыль въ числѣ бобровъ. Проф. *Тачановскій* (на основаніи показаній Яна *Завиши*) замѣчаетъ ²⁾ по этому поводу слѣдующее, касающееся береговъ Свислочи: „Съ тѣхъ поръ, какъ бобровая струя утратила свою высокую цѣнность, будучи замѣнена въ медицинѣ иными лекарствами, бобра начали менѣе преслѣдовать, и онъ сталъ сильнѣе размножаться, чему способствовала также учиненная надъ нимъ опека. Размноженіе это уже даетъ себя чувствовать по вреду, причиняемому бобромъ деревьямъ“. Совершенно подобное высказано г-номъ *И. Н.* ³⁾, въ 1897 году. Здѣсь, между прочимъ, значитъ, что теперь бобровъ вовсе не бьютъ, съ тѣхъ поръ, какъ струя бобровая подешевѣла.

¹⁾ *Н. Холодовскій*. „Жизница бобровъ (*Castor fiber*) въ Минской губерніи“. (Природа, годъ III, 1875, кн. 3, стр. 150—165). На стр. 153-ей сказано: „Едва-ли мы ошибемся, опредѣливъ пятьдесятью годами срокъ окончательнаго исчезновенія бобровъ въ Полѣсья“.—Статья эта нѣкоторыми (напр. г. *Торскимъ*) ошибочно приписывается проф. *Н. А. Холодовскому*.

²⁾ *В. Тачановскіи*. „Bobry w gub. Minskiéj“. (Wszochswiat, T. 1, 1882, p. 544).

³⁾ Въ статьѣ: „Охота въ Пинскихъ болотахъ. (Воспоминанія стараго охотника)“. Въ журналѣ „Природа и Охота“, 1897, мартъ, стр. 57—80. (О бобрѣ на стр. 64, 66, 67—68, 73—75).

Какъ сказано выше, уже *Рижонинскій* называетъ цѣлый рядъ притоковъ Припечи, въ которыхъ водились бобры, въ началѣ XVIII столѣтїя. Приблизительно въ 1770 году относится замѣчаніе *Гюлденштедта* ¹⁾ о томъ, что бобры попадаются нерѣдко на Березинѣ. *Штукенбергъ* ²⁾, повторяя это свѣдѣніе, присовокупляетъ, что на его разпросы въ г. Борисовѣ (по верхнему теченію Березины), въ 1831 году, онъ не могъ получить никакихъ свѣдѣній о бобрѣ. Между тѣмъ, г. *Силантѣевъ* ³⁾ свидѣтельствуетъ еще въ новѣйшее время (въ 1898 г.), что бобры водятся въ Борисовскомъ уѣздѣ (въ 4-мъ Борисовскомъ лѣсничествѣ). Въ Игуменскомъ уѣздѣ, по (упомянутой уже) р. Свислочи (правому притоку Березины) водятся также бобры, которые, по показанію лѣсничаго *А. А. Кириллова*, причиняютъ даже значительный вредъ своимъ „порубкамъ“. Г. *Тихомировъ* ⁴⁾, сообщившій это свѣдѣніе, замѣчаетъ, что въ указанномъ г. *Кирилловымъ* мѣстѣ онъ, въ 1884 году, могъ найти одну лишь бобровую хату, которая стояла прямо на берегу Свислочи и, повидимому, была обитаема. Г. *Лоначевскій* ⁵⁾ также упоминаетъ о присутствіи бобровъ на Свислочи: „возлѣ самой станціи Марына-Горка (Либаво-Роменской желѣзной дороги) до сихъ поръ уцѣлѣли двѣ бобровыя хатки“. — „Нѣсколько выше устья Березины, въ нее впадаетъ небольшая, но глубокая и довольно быстрая рѣчонка—Свѣдь или Свидзь, берущая свое начало въ непроходимыхъ камышистыхъ болотахъ. Въ семи верстахъ отъ устья она раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, которые, пройдя цѣлую цѣпь лѣсныхъ озеръ ⁶⁾, снова соединяются въ одно русло. На двухъ изъ этихъ озеръ пріютились колоніи бобровъ. Оба они невелики: одно, лежащее ниже, имѣетъ около 200 сажень въ длину и отъ 15 до 30 сажень въ ширину; другое нѣсколько длиннѣе и значительно шире. На первомъ помѣщаются пять хатокъ, а на второмъ—шесть“.

Вышеприведенное заимствовано изъ указанной, весьма интересной

¹⁾ *Joh. Ant. Gùldenstädt. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebùrge. Th. II (1791), S. 411.*

²⁾ *Stuckenberg, Naturhist. Analekten; а также въ его: Hydrographie des Russischen Reiches; Bd. 3, S. 287.*

³⁾ Въ привед. мѣстѣ, стр. 72.

⁴⁾ *А. А. Тихомировъ. „Замѣтка о бобрахъ Юго-Западной Россіи“ (въ Изв. И. Общ. любителей естествозн., антропол. и этногр., т. 67, 1890 г., стр. 5—6).*

⁵⁾ Въ указанномъ мѣстѣ, на стр. 6.

⁶⁾ Нельзя ли усмотрѣть въ этой цѣпи озеръ произведеніе дѣятельности бобровъ, когда-то строившихъ здѣсь плотины?

статья г. *Холодовскаго* ¹⁾, который подробно описалъ устройство жилищъ бобровъ. Предметъ настоящей моей статьи, къ сожалѣнію, не дозволяетъ мнѣ остановиться на крайне любопытномъ вопросѣ о строительныхъ способностяхъ бобра... Г. *Холодовскій* замѣчаетъ еще слѣдующее о мѣстахъ его жительства: „На этихъ то глухихъ, неприступныхъ болотистыхъ озерахъ устья Березины, куда нога человѣческая проникаетъ только въ самую лютую зиму, да изрѣдка въ половодье залпываетъ рыбацкій челнокъ, пріютились остатки бобровъ. Здѣсь, подѣ охраной закона и малодоступной мѣстности, доживаютъ они свои послѣдніе дни; говорю *послѣдніе*, потому что ни законъ, воспрепятствующій на нихъ охоту, ни дикая, неприступная природа не защитятъ ихъ отъ главной причины исчезновенія всѣхъ вообще звѣрей ²⁾—топора и пилы лѣсопромышленника. Пока еще лѣса, покрывающіе бобровыя озера, почти недоступны; но съ теченіемъ времени, вслѣдствіе постепеннаго высыханія и искусственнаго осушенія болотъ и озеръ, топоръ лѣсопромышленника проникнетъ и въ эти заповѣдныя мѣста... Въ настоящее же время бобрамъ живется повидимому привольно, что можно заключить изъ того, что живутъ они не въ норкахъ, а строятъ себѣ такъ называемыя бобровыя избушки, или, по мѣстному выраженію, хаты“ ³⁾.

Очевидно, объ этихъ же самыхъ бобровыхъ колоніяхъ академикъ *Брандтъ* ⁴⁾ сообщилъ слѣдующее: „Въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, Минской губерніи, въ рѣкѣ Свѣди, притокѣ Березины, въ имѣніи Горваль госпожи *Холодовской*, находятся 10 бобровыхъ хатъ; по близости, въ другомъ мѣстѣ,—еще 11 хатъ, и въ обоихъ мѣстахъ еще живые бобры“. Нѣтъ, къ сожалѣнію, данныхъ для опредѣленія года, къ которому относится показаніе *Брандта*; но съ того времени, до 1875 года, когда объ этомъ писалъ *Холодовскій*, число хатъ, слѣдовательно, уменьшилось на половину.

По словамъ *П. Ватера* ⁵⁾, въ 1822 году, бобры водились по всему теченію Припети, отъ верховьевъ его до самаго устья. Заросшіе

¹⁾ Въ прил. мѣстѣ, стр. 153—154.

²⁾ Авторъ, конечно, имѣлъ въ виду однихъ *лѣсныхъ* звѣрей.

³⁾ Г. *Холодовскій* указываетъ на то, что въ печати не разъ высказывалось ошибочное мнѣніе, будто бы бобры въ Полѣсьи не строятъ себѣ хатъ, а живутъ только въ норкахъ.

⁴⁾ *Brandt* u. *Woldřich*. Diluviale Säugethierfauna (въ прил. мѣстѣ, на стр. 83).

⁵⁾ *Piotr Wagner*. „Wiadomość o bobrach“. (Pamiętnik farmaceut. Wileński, T. 2 1822, p. 644—649).

лѣсомъ берега притоковъ какъ Припети, такъ и Струменя ¹⁾, составляли ихъ любимыя мѣста обитанія, гдѣ они жили попарно, а иногда вмѣстѣ нѣсколькими семьями. Г. *Ванеръ* прибавляетъ, что, въ его время, въ Пинцизнѣ (т. е. въ области Пинскихъ болотъ) часто можно было видѣть пойманныхъ молодыхъ бобровъ, которыхъ онъ самъ неоднократно выхаживалъ.—Въ числѣ мѣстностей, въ которыхъ водились бобры, *Ванеръ* называетъ также Новогрудскій и Мозырскій уѣзды. Въ новѣйшее время (въ 1889 году) проф. *А. П. Богдановъ* ²⁾ получилъ отъ извѣстнаго орнитолога *В. Радакова* шкуру бобра, убитаго въ имѣннн г-жи *Обуховичъ*, лежащемъ на (точнѣе не обозначенномъ) притоку Припети, въ 7 верстахъ отъ Мозыря; здѣсь спокойно живетъ колонія, состоящая изъ 14 бобровъ, которые строятъ хаты; означенная шкура была очень темнаго, почти чернаго цвѣта. Черезъ тотъ же Мозырскій уѣздъ протекаетъ (названная уже *Рожончинскимъ*) рѣка Славечна, правый притокъ Припети, на которой также, еще не такъ давно, водились бобры. (Объ этомъ будетъ сказано ниже, при разсмотрѣнн Волынской губернн).

О распространенн и количествѣ бобровъ по лѣвымъ притокамъ Припети мы точнѣе освѣдомлены, благодаря главнѣйше въ высшей степени интересному сообщенн *А. Валецкаю* ³⁾ о количествѣ бобровъ въ составѣ имѣннн, бывшихъ князя *Витгенштейна*, въ Слуцкомъ уѣздѣ, къ 1-му октября 1884 года. Сообщенныя здѣсь показанія основываются на отчетѣ главнаго лѣсничаго *Лосциборскаю* (*Łoscyboriski*), который къ своему отчету приобщилъ еще крайне интересныя наблюденія надъ образомъ жизни бобра.

Я не могу отказать себѣ въ приведенн словъ г. *Валецкаю*, касающихся этихъ наблюденн: „Показанія г-на *Лосциборскаю* объ образѣ жизни бобровъ, о способахъ питанн, о заготовленн запасовъ дерева,

¹⁾ Рѣка Струмень имѣетъ совершенно своеобразное теченн. Имѣя начало въ озеровидномъ расширенн „Нобель“, она однимъ рукавомъ впадаетъ въ Пину подъ Пинскомъ, а другимъ, подъ Качановичами, въ Ясѣльду. (См. *Słownik geograficzny Królestwa Polskiego*, T. XI, 1890, p. 419).

²⁾ *Anatole Bogdanow*. „Note sur les castors de la Russie occidentale“. (*Comptes rendus du Congrès internat. zoolog.*, Moscou, 1890, p. 63—64).—Здѣсь сообщено извлеченн изъ выше упомянутой статьи г. *Тихомирова*.

³⁾ *Ant. Wałeckí*. „Żubr i bóbr (według najwiecejszych o nich wiadomości)“; въ *Pamiętnik fizyograficzny*, T. 5, 1885, dział III, p. 228—323.—На стр. 231—233: „Wiadomość o Bobrach obecnie żyjących na Polesiu Stuckiem w majątkach księcia *Witgensteina* (wyciąg ze szczegółowego sprawozdania, złożonego zarządowi tychże dóbr, 1-go Października 1884 r.)“.

которыхъ кора идетъ на кормъ, а стволы—на строительный матеріалъ, о далеко идущихъ подземныхъ порахъ, о способѣ строенія хатъ и періодичномъ исправленіи поврежденій ихъ, о дивно-разумномъ устройствѣ плотинъ, удерживающихъ подъемъ воды на желанной высотѣ,—все это совершенно измѣнило мои старыя сомнѣнія о правдоподобности рассказовъ о бобрахъ ¹⁾, повторенныхъ въ очень серьезныхъ научныхъ работахъ. Но совершенно особеннымъ, для меня вполне новымъ, да, можетъ быть, вообще неизвѣстнымъ, до сихъ поръ, проявленіемъ разумнаго инстинкта бобровъ оказывается засаженіе ими лозю открытыхъ мѣстъ, для прикрытія тропинокъ, которыми они пробѣгаютъ до рѣки. Такія плантаціи, частью свѣже-засаженыя, частью уже рстущія, г. *Лосциборскій* наблюдалъ въ пущѣ на правомъ берегу р. Случи, въ разстояніи 12—15 верстъ отъ ея впаденія въ Припеть... Наиболѣе заставляеть удивляться то обстоятельство, что бобры, употребляющіе для всѣхъ работъ своихъ дерево, всегда ранѣе очищенное отъ коры, однако для сажанія плантаціи берутъ свѣжія вѣтви лозы, съ корою тщательно сохраненною,—какъ бы зная, что только такія могутъ пустить корни; вѣтви втыкаются косо въ землю напередъ разрыхленную,—подобно тому, какъ люди то дѣлають, при засаживаніи живыхъ изгородей изъ ивняка. Полагаясь на даръ наблюденія г. *Лосциборскаго*, я однако желалъ бы провѣрить этотъ фактъ собственными глазами ²⁾.

Бобры живутъ здѣсь, какъ и въ другихъ крупныхъ имѣніяхъ въ этой части Полѣсья, еще въ значительномъ числѣ, такъ какъ они охраняются тамошними помѣщиками. Они водятся по всѣмъ лѣснымъ притокамъ Припети, а именно по Лани, литовскому Случу ³⁾, Птичу и впадающей въ него Орессѣ. Всѣ эти рѣки текутъ среди лѣсовъ и окаймлены низкими берегами, такъ что вешнія воды затопляютъ огромныя лѣсныя и луговыя площади. Только болѣе возвышенныя мѣста, являющіяся островами на этой влажной низменности, обитаемы для человѣка; въ остальномъ, вся эта область пустынна. Тамошніе

¹⁾ О такихъ прежнихъ сомнѣніяхъ г. *Валецкаго* упомянуто выше.

²⁾ Въ этихъ послѣднихъ словахъ какъ бы слышится нѣкоторое сомнѣніе въ передаваемомъ наблюденіи г. *Лосциборскаго*. И дѣйствительно, оно кажется почти невѣроятнымъ. Однако же, въ образѣ жизни бобровъ замѣчается столько изумительно челоукоподобнаго и столько разумной сообразительности, что нельзя прямо отвергнуть приведенное показаніе.

³⁾ Другая одноименная рѣка, на которой, какъ мы увидимъ, также водятся бобры, впадаетъ въ Горынь, правый притокъ Припети.

лѣса не отличаются разнообразіемъ древесныхъ породъ; главная масса лѣса состоитъ изъ сосны, ели, березы и дуба; только мѣстами попадаются, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, осина, ясень и липа; на болѣе мокрыхъ мѣстахъ растутъ могучія ивы (*Salix cinerea*), а по берегамъ — ольха и разный ивнякъ; здѣсь и тамъ разсыяны различные мелкіе кустарники.

Большой интересъ представляетъ приведенная *Валецкимъ* и ниже-сообщаемая статистическая таблица о бывшемъ, въ 1-му октября 1884 г., на лицо числѣ занятыхъ бобрами, въ означенномъ районѣ, хатъ и норъ, а также бывшихъ въ нихъ старыхъ и молодыхъ бобровъ, общее число которыхъ равнялось 566. А именно:

Въ лѣсничествахъ:	Рѣки и рѣчки.	Хатъ.	Норъ.	Семей.	О с о б о е й. старыхъ. молодыхъ.	
Омховицкомъ . . .	Птичь, Осиновка.	14	—	14	28	8
Жицинскомъ . . .	Птичь, Сѣница	46	152	42	118	60
Слуцкомъ	Оресса	3	1	3	6	2
Ленинскомъ . . .	Волхва, Случь.	24	25	45	90	108
Лахевскомъ . . .	Лань.	9	—	9	18	22
Старобинскомъ .	Случь.	12	—	12	24	26
Чучевицкомъ . .	Лань.	14	4	15	30	26
Итого		122	182	140	314	252

Къ этому г. *Валецкій* замѣчаетъ, что число хатъ и норъ оцѣняется на точномъ исчисленіи ихъ, между тѣмъ какъ количество старыхъ и молодыхъ бобровъ могло быть сосчитано лишь приблизительно.

На сколько точны показанія *Валецкаю*, настолько неопредѣленны, въ географическомъ отношеніи, свѣдѣнія, сообщенныя г. *Съмирадскимъ* (въ привед. мѣстѣ). Въ бытность его, въ 1876 году, въ Минскѣ, въ окрестностяхъ этого города, въ имѣніи извѣстнаго естествоиспытателя *Ельскаю*, былъ убитъ бобръ, свѣжую шкуру котораго онъ видѣлъ. Послѣ различныхъ справокъ ему удалось открыть одно мѣсто, гдѣ находилась цѣлая бобровая семья, состоявшая изъ 12—15 особей. Эта колонія помѣщалась на небольшомъ притоцѣ Припечи ¹⁾. Мѣсто это было пустынно и болотисто; почва была покрыта слоемъ мха, около двухъ футовъ толщиною; окрестности лѣсисты. Лѣсъ, на такой

¹⁾ Очень жаль, что не названъ этотъ притокъ, или не обозначено точнѣе положеніе мѣста. Припечь имѣетъ длину въ нѣсколько сотъ верстъ и очень большое количество притоковъ.

почвѣ, состоялъ только изъ небольшихъ осинъ и отдѣльныхъ елокъ, между которыми росъ въ изобиліи березовый кустарникъ. Ближайшая деревня находилась въ разстояніи 10-ти верстъ отъ этого пустынного мѣста.

Выше по Припети въ него впадаетъ р. Пина, на которой, около 1830 года, жили еще бобры. По показанію *Эйхвальда* ¹⁾, по близости Пинска они попадались лишь по 3—4 особи и нигдѣ уже не строили хатъ, такъ какъ они сильно преслѣдовались и истреблялись. Однакоже, еще въ повѣйшее время, по близости ²⁾, паблидались бобровыя хаты, и даже въ 3 яруса! — Совершенно подобное замѣчается и на правомъ берегу Припети, отличающемуся тѣмъ же самымъ болотистымъ характеромъ, какъ и лѣвый. По многочисленнымъ, текущимъ съ юга притокамъ бобры также жили прежде, или живутъ еще въ настоящее время. Такъ какъ эти рѣчки, въ наибольшей длинѣ своей, протекаютъ чрезъ Волынскую губернію, то я скажу о нихъ при разсмотрѣніи этой послѣдней. Собственно для Минской губерніи *П. Вайнеръ* (въ 1822 году) называлъ мѣстами находившія бобровыя: окрестности Турова („въ Туровщизнѣ“) и низовья р. Горыня; въ этой послѣдней мѣстности онъ называетъ именно селенія Столигъ, Давидгородокъ и Стаховъ (въ шести миляхъ къ востоку отъ Пинска) ³⁾.

7) *Гродненская губернія*. — По показанію *Жилиберта* ⁴⁾, бобры, около 1780 года, встрѣчались еще часто въ окрестностяхъ Гродна, на Нѣманѣ и по его притокамъ; они жили одиночно въ норахъ, по берегамъ рѣкъ, и не строили хатъ. — Что касается знаменитой своими зубрами Бѣловѣжской пушчи, то *Эйхвальдъ* полагалъ (еще въ 1830 году), что бобры тамъ вымерли; однакоже они продержались тамъ еще около двухъ десятилѣтій. *Долматовъ* ⁵⁾ замѣчаетъ, что бобры прежде водились во множествѣ въ Бѣловѣжской пушчѣ, а въ 1836 и 1837 го-

¹⁾ *Ed. Eichwald. Naturhist. Skizze von Lithauen, etc.; S. 237—238.*

²⁾ Мѣстность по опредѣленію точнѣе, находясь неподалоку отъ Ясѣлды, въ которую впадаетъ Пина. — См. *И. Н. „Охота въ пинскихъ болотахъ“*. (Прир. и Ох., 1897, мартъ, стр. 75).

³⁾ Ежегодный доходъ съ продажи бобровой струи и шкуръ бобра, въ этой мѣстности, будто-бы составлялъ, безъ малаго, 40,000 польскихъ злотыхъ.

⁴⁾ *Joan. Emman. Gilibert. Indagatores naturae in Lithuania. (Vilnae, 1781); p. 62—64: „Observatio de Castore“*. — Повторено *Севастьяновымъ*, въ его статьѣ: „О нѣкоторыхъ достопамятностяхъ Виленской и Гродненской губерній въ отношеніи къ естественной исторіи“. (Технолог. Журналъ, т. III, 1806 г., ч. 3, стр. 110—111).

⁵⁾ Въ статьѣ: „Историческій обзоръ Бѣловѣжской пушчи“. (Прибавленіе VI-е къ Газ. лѣсов. и охоты, 1855 г.; стр. 4).

дахъ встрѣчались еще по рѣчкѣ Лѣснѣ. Тотъ-же авторъ ¹⁾ показалъ, что, по увѣренію стрѣлковъ и стражниковъ въ пушчѣ, въ 1844 году на этой послѣдней рѣкѣ видѣли еще одну пару этихъ животныхъ, „и нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Гродненской губерніи, въ рѣкахъ Бобрѣ, Супраслѣ и Лѣснѣ, водятся еще бобры, хотя и въ весьма маломъ количествѣ. Продаваемая здѣшними фельдшерами изъ евреевъ свѣжая бобровая струя есть лучшее тому доказательство. Съ увѣренностью предполагаю, что всѣ благопріятствующія мѣстныя обстоятельства къ удержанію бобровъ и чрезвычайная плодовитость этихъ любопытныхъ и цѣнныхъ животныхъ не замедлятъ увѣнчать это предположеніе полнымъ успѣхомъ: бобръ, чтобъ расплодиться, требуетъ для себя только спокойствія и защиты“.—Къ тому-же самому времени относится позднѣйшее показаніе ²⁾, согласно которому бобры водились на рѣкахъ: Лѣснѣ, Наревѣ, Бѣлой и Гвознѣ. — *Миддендорфъ* ³⁾ замѣчаетъ, что *Эйхвальдъ* ошибочно считалъ бобровъ вымершими въ Бѣловѣжской пушчѣ уже въ 1830 году; онъ засталъ ихъ тамъ еще въ 1846 году. Однакоже, повидимому, бобры, вскорѣ послѣ того, дѣйствительно исчезли отсюда, такъ какъ *Долматовъ*, близко знакомый съ этою мѣстностью, уже въ 1855 году говоритъ, что они *водились тамъ прежде*,—слѣдовательно, въ то время, когда онъ это писалъ, ихъ тамъ уже болѣе не было.

Въ Кобринскомъ уѣздѣ (къ югу отъ Бѣловѣжской пушчи) бобры водились, въ 1820-ыхъ годахъ, между рѣками Мухавцомъ (притокомъ западнаго Буга) и Волокой, недалеко отъ имѣнія Муховлока ⁴⁾. Какъ долго они здѣсь продержались, объ этомъ, повидимому, нѣтъ свѣдѣній. *Валецкій* ⁵⁾ показываетъ, что въ 1863 году, въ окрестностяхъ Брестъ-Литовска, при устьѣ Мухавца, была найдена лѣвая нижняя челюсть бобра, хотя и нѣсколько почерпѣвшая, но цѣлая и здоровая, не лишившаяся ни одного зуба. Мѣсто этой находки было въ 4-хъ

¹⁾ *Д. Долматовъ*. „О прирученіи и порабощеніи зубра“. („Современникъ“, 1848 г., ч. XI, отд. II, (на стр. 182). — Перепечатано въ Журн. для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній, 1849, т. 77, № 307, на стр. 304-й.

²⁾ Въ статьѣ: „Бѣловѣжская пушча“; въ Гродн. губ. вѣд., 1864 г., № 12.—Здѣсь сказано, что бобры попадались тамъ еще 20 лѣтъ тому назадъ,—слѣдовательно около 1844 года.

³⁾ *A. v. Middendorff*. Sibir. Reise, Bd. IV, S. 853, въ 4-й выноскѣ.

⁴⁾ *P. Wagner*. Wiadomość o bobrach. (Въ привед. мѣстѣ).

⁵⁾ *Walecki*. „Przegląd zwierząt ssących krajowych“. (Biblioteka Warszawska, 1866, T. 2, p. 454).

миляхъ выше Брестъ-Литовска, на землѣ деревни Лопловки, на берегу рѣчки того же имени. Собранныя на мѣстѣ свѣдѣнія свидѣтельствуютъ, что надъ этой рѣчкой бобры водились еще до 1830 года, точно также какъ и ниже Бреста, по р. Бугу. Здѣсь берега рѣки, въ прежнее время, были покрыты дубовыми лѣсами, въ которыхъ бобры попадались перѣдко, на примѣръ между деревнями Козловичи и Непле. Съ уничтоженіемъ этихъ лѣсовъ, исчезли и бобры.

8) *Волынская губернія*.—Сѣверная половина этой губерніи занята болотами, простирающимися между многочисленными рѣками, впадающими съ юга въ Припоть, и представляетъ тотъ же характеръ, какъ южная половина Минской губерніи. Это—замѣчательная, какъ будто оторванная отъ сѣверной Россіи, область, простирающаяся къ югу до 51° с. ш. Не только растительность, но и животный міръ несетъ на себѣ отпечатокъ сѣвера. Лѣса состоятъ, по преимуществу, изъ сосенъ, или даже изъ елей ¹⁾. Между звѣрями попадаются также неожиданные представители сѣверной фауны; такъ, на примѣръ, лось, медвѣдь, рысь и, хотя рѣдко, росомаха (въ Овручскомъ уѣздѣ) ²⁾. Здѣсь же водились, до недавняго времени, многочисленные бобры, которые однакоже въ настоящее время стали довольно рѣдкими.

Уже *Михалонъ Литвинъ* ³⁾, въ описаніи своихъ путешествій по югозападной Россіи, рассказываетъ, въ началѣ XVII-го столѣтія, что по рѣкамъ Волыни бобры водились въ большомъ количествѣ. Спустя сто лѣтъ послѣ того, многіе правые (т. е. Волынскіе) притоки Припети, какъ мы видѣли, обозначаются *Рожончинскимъ* мѣстами обитанія бобровъ. И опять спустя 175 лѣтъ, т. е. въ настоящее время, мы застаемъ этихъ животныхъ въ тѣхъ-же мѣстахъ, хотя и въ сильно уменьшенномъ количествѣ. По словамъ г. *Давидовича*, бобръ водился прежде повсемѣстно въ сѣверной половинѣ Волыни, въ особенности по рѣкамъ Стырѣ и Иквѣ, и составлялъ предметъ значительной охоты. По согласнымъ между собою показаніямъ *Давидовича*,

¹⁾ Среди нихъ встрѣчаются однакоже и чужестранныя растенія, на примѣръ *Rhododendron flavum* (*Azalea pontica*), которое появляется вновь лишь на Кавказѣ.

²⁾ См. С. Ф. Д. (*Давидовичъ*). «Очерки ружейной охоты въ юго-западномъ краѣ». (Журналъ Охоты, т. III, IV и V, 1875—1876 г.).—Нужно полагать, что росомаха, убитая въ Каневскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, забѣжала туда изъ Овручскаго уѣзда. См. замѣтку *Е. Ф. Кесслера*, въ Труд. С.-Пб. Общ. естествоиспыт., т. 11, 1880 г., проток. засѣд., стр. 172.

³⁾ *Michalo Lituanus*. De moribus Tartarorum, Lituorum et Moschorum; etc. (Basileae, 1615).

Перлитейна ¹⁾ и *Братчикова* ²⁾, бобры встрѣчались въ Ровенскомъ и Овручскомъ уѣздахъ, гдѣ они продержались, по крайней мѣрѣ, до исхода 1870-ыхъ годовъ; остатки ихъ, вѣроятно, попадаются тамъ и въ настоящее время.

Въ Ровенскомъ уѣздѣ бобры встрѣчались въ заливахъ рѣкъ Горыня и Случа. По этой послѣдней рѣкѣ они прежде водились во множествѣ, такъ что рѣка до того бывала загромождена ихъ постройкиками, что въ мелководье сплавлять по ней лѣсные материалы было затруднительно. Но уже въ концѣ 1860-хъ годовъ не только на рѣкѣ Случѣ, но и на другихъ меньшихъ рѣчкахъ, какъ въ Ровенскомъ уѣздѣ, такъ и вообще на Волыни, встрѣчалось очень мало бобровъ ³⁾. По показанію *Ив. Егоровича* ⁴⁾, онъ, около 1875 года, видѣлъ ихъ постройки въ дремучемъ лѣсу Ровенскаго уѣзда. „Отъ хижинъ остались только холмики, но плотина сохранилась замѣчательно и только по срединѣ, аршина на полтора, была промыта ручьемъ. По ней можно было переходить на другую сторону ручья. Длинной она была аршинъ 12, и шириной полъ-аршина или въ три четверти. По бокамъ были забиты толстые колья, а между ними набита земля. Съ трудомъ вѣрилось, что это постройка не человѣка, а бобра, но всѣ это подтвердили, и самое урочище называлось *бобровымъ*... Около ручья было выкопано нѣсколько большихъ норъ, въ которыхъ, вмѣсто бобровъ, уже обитали барсуки“.

Благодаря г. *Баклашеву* ⁵⁾, мы точнѣе освѣдомлены о распространеніи и образѣ жизни бобра въ Овручскомъ (т. е. въ самомъ восточномъ) уѣздѣ. Здѣсь бобры, къ исходу 1870-хъ годовъ, уцѣлѣли, и то въ самомъ ограниченномъ числѣ, лишь по двумъ (названнымъ уже *Расончинскимъ*) правымъ притокамъ Припети: Уборти и Славечнѣ,

¹⁾ *А. Перлитейнъ*. „Охота на Волыни и Подгѣсья“. (Волынск. губ. вѣдом., 1857 г., № 16).

²⁾ *А. Братчиковъ*. „Взглядъ на хлѣбонашество и вообще сельское хозяйство Волынской губерніи“. (Волынск. губ. вѣдом., 1868 г., № 41).

³⁾ *Г. Братчиковъ* къ этому прибавляетъ, что мѣхъ подлѣскаго бобра не особенно цѣненъ, и что на немъ почти нѣтъ ости, особенно просѣди; но за струю, въ прежніе годы, платили въ Ровенскомъ уѣздѣ, по 2 руб. за золотникъ. Въ общей сложности охотникъ отъ одного хорошаго бобра могъ выручить до 20-и рублей.

⁴⁾ Въ статьѣ: „Объ охранѣ рѣдкой дичи и о стражѣ“. (Охотничья Газета, 1895 года, № 5, стр. 66—68).

⁵⁾ *Мил. Баклашевъ*. „Очеркъ охоты и промысла на звѣрей и птицъ въ Овручскомъ уѣздѣ (Волынской губ.)“. въ Журн. Охоты, 1877 г., т. VII, № 2, стр. 48—50.

протекающимъ по лѣсистымъ и чрезвычайно глухимъ мѣстамъ. „Съ трудомъ вѣрится, чтобы нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, въ Овручскомъ уѣздѣ было множество бобровыхъ притоновъ; а между тѣмъ любой шляхтичъ покажетъ вамъ грамоту польскихъ королей, пожалованную на право пользованія извѣстными угодьями съ охотою и ловлею въ нихъ бобровъ. Во всѣхъ старинныхъ купчихъ крѣпостяхъ, духовныхъ завѣщаніяхъ, контрактахъ и тому подобныхъ документахъ, вы непременно прочтете о бобровыхъ притонахъ. Изъ одного этого уже можно вывести заключеніе о прежней многочисленности бобровъ и о значительности этого промысла въ Овручскомъ уѣздѣ“. Здѣшніе бобры ведутъ кочевую жизнь: рѣдкій изъ нихъ остается нѣсколько лѣтъ въ одной и той-же мѣстности; большинство же ихъ съ наступленіемъ весны, а съ нею и течи, ищетъ новое подходящее мѣсто, гдѣ и начинаетъ закладку своихъ хатъ. „Добывается бобровъ въ здѣшнемъ уѣздѣ очень мало—не болѣе трехъ—четырехъ въ годъ, но очень можетъ быть, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ шкуры бобровъ продаются и тайкомъ“. Г. *Баклашевъ* энергически настаиваетъ на необходимости правительственной охраны бобровъ.

9) *Кіевская губернія*.—Уже *Рожницинскій* называетъ рѣку Тетеревъ, протекающую на сѣверѣ этой губерніи, какъ мѣсто обитанія бобровъ. Впослѣдствіи это было подтверждено проф. *Кесслеромъ* ¹⁾. Г. *Бельке* ²⁾ говоритъ, что бобры въ (наиболѣе сѣверномъ) Радомысльскомъ уѣздѣ, въ 1865 году, водились еще, небольшими колоніями, въ двухъ мѣстахъ: на р. Сдвижѣ, правомъ притока Тетерева, недалеко отъ его устья, и близъ Семиходовъ, на рукавѣ Припечи. Но бобры дѣйствительно попадались тамъ такъ рѣдко, что при появленіи одного экземпляра, 16-го мая 1873 года, близъ Чернобыля, на Днѣпрѣ, одинъ (очевидно весьма невѣжественный) газетный репортеръ, при головоломныхъ догадкахъ о томъ, откуда могъ появиться этотъ звѣрь, успокоился на томъ, что онъ, вѣроятно, убѣжалъ изъ какого-либо звѣрипца ³⁾.

Фундуклей ⁴⁾, въ своемъ описаніи Кіевской губерніи, оспаривалъ

¹⁾ Въ Трудахъ комиссіи... для описанія губерній Кіевского учебнаго округа, т. I, 1851 г.: Животныя млекопитающія, стр. 77.

²⁾ *G. Belke*. „Notice sur l'histoire naturelle du district de Radomysl“. (Bulletin de Moscou, 1866, P. 1, pp. 227, 229, 492).

³⁾ „Кіевлянинъ“, 1873 г., № 61.

⁴⁾ *Ив. Фундуклей*. Статистическое описаніе Кіевской губерніи; ч. I, (1852 г.), стр. 128.

нахожденіе тамъ бобра, въ началѣ 1850-ыхъ годовъ; при чемъ замѣтить, что бобры, дѣйствительно, въ прежнее время водились въ Киевской губерніи, на что ясно указываютъ не только разныя грамоты польскихъ королей изъ XVI-го и XVII-го вѣка ¹⁾, но также и мѣстные преданія. Г. *Лоначевскій* (въ привед. мѣстѣ, на стр. 3) самымъ южнымъ предѣломъ, гдѣ, въ Днѣпровскомъ бассейнѣ, можно встрѣтить бобра, считаетъ устье Припети ²⁾. Здѣсь, въ 1874 году, рабочіе при порубкѣ лѣса случайно встрѣтили и убили одного бобра; объ этомъ рассказывали, какъ о единственномъ случаѣ въ этой мѣстности. Въ виду такого разногласія по отношенію къ присутствію бобра въ Киевской губерніи, я постараюсь сопоставить здѣсь тѣ немногія свѣдѣнія, которыя, сверхъ уже приведенныхъ, стали мнѣ извѣстными о нахожденіи тамъ бобра.

Миддендорфъ ³⁾ свидѣтельствуетъ, что въ 1840 году (во время бытности его профессоромъ въ Киевѣ) былъ убитъ бобръ на р. Ерпанѣ ⁴⁾. Въ другой замѣткѣ ⁵⁾ значится, что въ 1873 году былъ также убитъ одинъ экземпляръ въ Киевской губерніи (безъ точнѣйшаго обозначенія мѣстности); струя этого бобра была продана въ мѣстную аптеку за 28 рублей. Г. *Тихомировъ* (въ привед. мѣстѣ) полагалъ, что бобръ, изслѣдованный *А. П. Богдановымъ* (см. выше), былъ убитъ въ Бердичевскомъ уѣздѣ Киевской губерніи; но въ этомъ онъ, повидимому, ошибается, такъ какъ означенный экземпляръ, по словамъ самого *Богданова*, происходилъ изъ Мозырскаго уѣзда Минской губерніи.

Въ новѣйшее время мы обязаны г-ну *Риттеру* ⁶⁾ болѣе точными и интересными указаніями объ обитаніи бобровъ въ Киевской губер-

¹⁾ Такъ, напримѣръ, Никольскій монастырь въ Киевѣ, въ 1544 году, былъ надѣленъ землями на Днѣпрѣ, вмѣстѣ съ рыбными ловлями и бобровыми гонами. — Можетъ быть, это тотъ-же самый монастырь, которому, по другимъ свѣдѣніямъ, въ 1545 году, были пожалованы земли, вмѣстѣ съ бобровыми гонами. См. „Описаніе Киева и Киевскаго замка королевскими джостраторами“; въ Сборникѣ матеріаловъ для исторіи топографіи Киева. (Кіевъ, 1874); отд. III, стр. 32.

²⁾ Мы увидимъ, что бобры на самомъ дѣлѣ попадаются еще южнѣе; да и указанная рѣка Тетеровъ впадаетъ въ Днѣпръ южнѣе устья Припети.

³⁾ *A. v. Middendorff. Sibir. Reise, Bd. IV, S. 854; въ выноскѣ.*

⁴⁾ Вѣроятно, это то-же самое, что рѣка Ирпень, о которой сказано будетъ ниже.

⁵⁾ См. Журналъ охоты и коннозаводства, 1874 г., стр. 15. Можетъ быть, это тотъ-же самый экземпляръ, о которомъ сказано выше.

⁶⁾ *Н. фонъ-Риттеръ. „Бобры“. I и II. (Охотничья Газета, 1894, № 24, стр. 381—382; 1895, № 21, стр. 327—330).*

ни и объ образѣ ихъ жизни. „Сейчасъ живутъ бобры неподалеку отъ Кіева: одинъ возлѣ селенія Бортничи, другой на рѣчкѣ Бугѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Житомирскаго шоссе. Ведутъ они очень скрытный образъ жизни, недоступный для наблюденій“... Кромѣ того, „видѣли большого бобра противъ с. Зазимья, въ „Кузькиной плавли; его преслѣдовали, но напрасно“. Тоже жили бобры въ урочищѣ Звонецъ, на правомъ берегу Днѣпра. Сильный разливъ Днѣпра въ 1895 году, уступавшій только разливу 1877 г., былъ гибеленъ для бобровъ; „ихъ много унесло на льдинахъ изъ бобровыхъ мѣстъ внизъ. Во второй половинѣ апрѣля, близъ Триполя ¹⁾, рыбаки завидѣли плывшую колоду и на ней двухъ какихъ-то звѣрковъ, которыхъ они приняли за выдръ и старались поймать сѣтями. Одного удалось взять, другой ушелъ. Это оказался молодой бобръ-самецъ... Къ Китаеву ²⁾ тоже занесло нѣсколько бобровъ; но, забравшись въ мѣста наиболѣе крѣпкія, они пока спасаются отъ коварныхъ преслѣдованій. На Облоки также появился бобръ, но вскорѣ былъ убитъ“. Г. Риттеръ насчитываетъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ бобры хотя были изранены, но тонули въ водѣ и не могли быть отысканы. „Жаль, что такой рѣдкій звѣрь такъ напрасно и гнусно убивается“!

Еще новѣе свѣдѣнія, сообщенныя г. Торскимъ ³⁾ о бобрахъ въ Кіевской губерніи. Онъ наблюдалъ ихъ верстахъ въ двадцати отъ Кіева, на правомъ берегу Ирпеня (праваго притока Днѣпра), около деревушки Романовки; здѣсь находится очень большой мельничный „ставъ“ (прудь), образовавшійся вслѣдствіе запруженія рѣки плотиною. Прудъ этотъ покрытъ „плавами“, т. е. пловучими островами, которые зарастаютъ бурьяномъ и очеретомъ выше роста человѣческаго и являются почти непроходимыми. Бобры выбрали эти „плавы“ для своего поселенія. Ближайшая бобровая хата („курень“, по мѣстному выраженію) находится 1½ версты отъ плотины, а второй „курень“ верстахъ въ пяти отъ нея, въ мало доступной части „плава“. Кромѣ этихъ двухъ, рыбаки знаютъ еще 6 хатъ и утверждаютъ, что ихъ въ прошедшемъ году было меньше. „Рыбакамъ неоднократно приходилось видѣть и самихъ бобровъ, когда они идутъ въ лѣсъ, на опушкѣ котораго можно найти и слѣды ихъ работы. Однажды ры-

¹⁾ На Днѣпрѣ, въ Кіевскомъ уѣздѣ.

²⁾ Китаевская пустыня находится въ 10-и верстахъ къ югу отъ Кіева.

³⁾ С. Торскій. „Въ гостяхъ у бобровъ“. (Естествознаніе и Географія, 1898 г., стр. 73—76).

баки случайно поймали бобра въ сѣти... Недавно зоологическій кабинетъ Кіевскаго университета купилъ пару бобровъ, пойманныхъ по р. Ирпешю; одинъ изъ нихъ живеть и по сей донь" (т. е. въ 1898 году).

Доказательствомъ тому, что бобры водились прежде въ довольно большомъ количествѣ въ Кіевской губерніи, можетъ, по замѣчанію г. *Левченки* ¹⁾, служить то обстоятельство, что около 1850 года, бобровый воротникъ стоилъ тамъ только три рубля. Наконецъ, на прежнее большее распространеніе бобра въ этой губерніи указываютъ производимыя отъ бобра названія урочищъ и населенныхъ мѣстъ, какъ-то двухъ желѣзнодорожныхъ станцій по близости Кіева: *Бобрика* и *Бобровицы*, гдѣ, какъ замѣчаетъ *А. И. Лопачевскій*, въ настоящее время не осталось и слѣда этихъ животныхъ.

10) *Черниговская губернія*.—О присутствіи бобра въ этой губерніи имѣются лишь весьма немногія свѣдѣнія. Старѣйшее, мнѣ известное показаніе, относящееся приблизительно къ 1737 году, было сообщено *Юнкеромъ* ²⁾, по словамъ котораго, бобры водились въ то время въ р. Деснѣ. По географическому словарю *Щекатова* ³⁾, подъ словомъ „Сосница“ (на Деснѣ), бобры и выдры ловились въ рѣчкѣ Убедѣ, около этого городка. По показанію *Гюльденштедта* ⁴⁾, бобры, около 1774 года, водились по берегамъ Сейма, въ Батуриномъ уѣздѣ. Въ 1845 году проф. *Рулѣ* ⁵⁾ свидѣтельствовалъ, что они встрѣчаются, единичными экземплярами, въ Черниговской губерніи, но не обозначилъ точнѣе мѣстъ находенія ихъ.

Сколько мнѣ известно, послѣднія сюда относящіяся данныя сообщилъ *Н. фонъ Риттеръ* (въ приведенномъ мѣстѣ). Согласно тому, за семилѣтіе 1887—1894 гг., по Днѣпру, напротивъ Кіева, было, взято нѣсколько бобровъ; 3 штуки ихъ взято противъ с. Выгуровщины и с. Троещины; одинъ былъ застрѣленъ крестьянами; другой

¹⁾ *М. Левченко*. „Исчезнувшія и исчезающія въ южной Россіи животныя“. (Кіевская Старина, т. 3, 1882, стр. 376).

²⁾ *G. F. W. Junker*. „Von der natürlichen Beschaffenheit der Gegenden zwischen den Flüssen Don und Dnepr“; въ: *G. F. Müller's Sammlung Russischer Geschichte*; Bd. 9, 1764, S. 45.

³⁾ *Афан. Щекатовъ*. Словарь Географическій Россійскаго Государства; ч. 5. (Москва, 1807), столб. 1110.

⁴⁾ *J. A. Güldenstädt*. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge; Th. 2, 1791, S. 394.

⁵⁾ *К. Рулѣ*. О животныхъ Московской губерніи. (Москва, 1845); стр. 89.

попалъ въ „жакъ“ и погибъ тамъ; третій былъ пойманъ рыболовною сѣтью у остр. Небишова. Интересныя наблюденія г. *Риттеру* удалось сдѣлать на р. Разсохъ, лѣвомъ притокъ Днѣпра. Въ прежнее время бобры жили здѣсь въ разныхъ мѣстахъ. Особенно бобровымъ мѣстомъ издревле считали урочище Качомышель, гдѣ бобры жили многочисленнымъ племенемъ; теперь ихъ тамъ вовсе нѣтъ; ближе къ Днѣпру, въ урочищѣ Яжень, также жили бобры. Весною 1894 года, на Разсохъ было убито около десятка бобровъ. „Мѣста, гдѣ бобры и теперь водятся—это Переточица и Колораковъ-Рогъ, урочища, составляющія почти одно цѣлое“. Бобровыя хаты находятся здѣсь въ непролазной чащѣ; онѣ не представляютъ въ строгомъ смыслѣ хижины, законченной и општукатуренной, каковую строили въ старину бобры. „Отхожее мѣсто у бобра сдѣлано поодаль отъ главнаго входа и есть не что иное, какъ яма, выкопанная въ вертикальномъ направленіи. Бобръ и дѣтѣй заставляеть испражниться въ указанномъ мѣстѣ... На Переточицѣ бобры обыкновенно идутъ на кормежку черезъ воду въ самую густую часть лозъ, гдѣ попадается ива нѣсколькихъ видовъ, одинаково служащихъ имъ пищею“.

11) *Полтавская губернія*.—Если въ губерніяхъ Кіевской и Черниговской бобры, какъ мы видѣли, попадаютъ иногда лишь въ одиночку, эремитами, и отъ времени до времени мѣняютъ свое мѣсто-пробываніе, то все-таки они должны считаться *постоянными* обитателями означенныхъ губерній. Не то, повидимому, слѣдуетъ сказать относительно Полтавской губерніи,—по крайней мѣрѣ, что касается настоящаго времени.—Въ томъ, что въ старину бобры были здѣсь далеко распространены, убѣждаетъ существованіе многочисленныхъ названій рѣкъ и урочищъ, производимыхъ отъ этого животнаго. Такъ, на примѣръ, два притока Сулы: *Бобредъ* и *Бобрикъ*; притокъ Псла—*Бобровка*; рѣчка *Бобровица*; нѣсколько селъ *Бобрикъ* и другія.—Но въ настоящее время бобръ, повидимому, уже не живетъ постоянно въ Полтавской губерніи, а экземпляры его, наблюдавшіеся въ послѣднее время, какъ слѣдуетъ полагать, или забѣгаютъ туда изъ Черниговской губерніи или приносятся на льдинахъ, во время весенняго ледохода на Днѣпрѣ.

Кесслеръ сообщилъ, въ 1851 г., что бобры водились, въ то время, на берегахъ Трубска; это, можетъ быть, и было на самомъ дѣлѣ въ то время; но относительно настоящаго времени въ томъ сомнѣвается г. *Лопачевскій*, и сомнѣніе это я считаю основательнымъ.

Очень интересенъ приводимый г. *Маркевичемъ* ¹⁾ фактъ, что бобры „недавно“ (около 1850 года?) появились въ Лубенскомъ уѣздѣ; но „просвѣщенный владѣлецъ участка, на которомъ завелись эти звѣри, истребилъ ихъ, какъ явленіе опасное по дурнымъ предзнаменованіямъ“.—Г. *Фастовичъ* (въ Полтавѣ) сообщилъ мнѣ, что около 1865 года (или нѣсколько раньше), близъ мѣстечка Колеберда (на Днѣпрѣ, пониже Кременчуга), старикъ-казакъ убилъ самца-бобра, на котораго многіе удивлялись. Такіе случаи повторялись нѣсколько разъ въ новѣйшее время. Г. *Шумловскій* ²⁾ рассказываетъ, что въ апрѣлѣ 1890 года крестьяне, занимающіеся рыбной ловлей, въ пяти верстахъ отъ г. Черкассы, на разливѣ Днѣпра, Полтавской губерніи, Золотоношскаго уѣзда, поймали сътыю бобра. Это былъ также самецъ. Другой экземпляръ былъ убитъ казакомъ *Д. Манько*, въ апрѣлѣ 1893 г., въ Мозолѣвской волости, около 45—50 верстъ выше Кременчуга. Этотъ случай далъ поводъ къ процессу: *Манько* былъ привлеченъ къ отвѣтственности за нарушеніе правилъ объ охотѣ, но былъ оправданъ Кременчугскимъ уѣзднымъ съѣздомъ ³⁾. Въ виду интереса показаній означеннаго казака, сдѣланныхъ имъ по личнымъ разспросамъ г-на *Чумаченко* ⁴⁾, я считаю полезнымъ передать вкратцѣ эти показанія.

Плавни въ означенной мѣстности изрѣзаны рукавами Днѣпра, многими озерами и болотами; кромѣ того здѣсь впадаетъ въ Днѣпръ р. Сула. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по плавнямъ древесная растительность образуетъ цѣлыя пущи и состоитъ главнымъ образомъ изъ осокоря, осины, разныхъ видовъ ивъ, дуба и береста. Въ 1892 году вешняя вода была очень высока и залила нѣкоторыя мѣста, которыя обыкновенно остаются сухими. Послѣ спадепія воды, *Манько* сталъ замѣчать, что кто-то портитъ ему деревья, которыя подгрызались, валялись на землю и перетаскивались на то или другое озеро. Даже толстыя деревья подвергались порчѣ; и притомъ только осокори,

¹⁾ *Н. Маркевичъ*. „Рѣки Полтавской губерніи“. (Зап. И. Р. Геогр. Общ., кн. 11, 1856, стр. 353).

²⁾ *А. Н. Шумловскій*. „Бобры въ Полтавской губ.“ (Охотничья Газета, 1890 г., № 22, стр. 344).

³⁾ Противъ этого оправданія возсталъ *Н. фонъ Риттеръ*, въ своей „Замѣткѣ“, въ Охотничьей Газетѣ, 1894 г., № 24.

⁴⁾ *А. В. Чумаченко*. „Дѣло объ охотѣ на бобровъ въ Кременчугскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи“. (Охотничья Газета, 1894 г., № 21).

осины, верба и бѣлая лоза (дубъ и другія породы не трогались со-всѣмъ). Не смотря на чрезвычайную осторожность звѣря, виновникомъ сказанныхъ поврежденій былъ дознанъ бобръ, который и былъ убитъ казакомъ. Послѣ этого порча деревьевъ сразу прекратилась. Слѣдовательно, тутъ хозяйничалъ только *одинъ* бобръ. «Лѣтомъ бобръ жилъ въ норахъ, вырытыхъ подлѣ воды, которыя имѣли всегда нѣсколько ходовъ подъ воду и на поверхность сухой земли... Весною онъ жилъ въ особыхъ постройкахъ, устраиваемыхъ на древесныхъ пняхъ. На нѣсколько такихъ пней, близко стоящихъ одинъ возлѣ другого, натаскивалась цѣлая гора деревьевъ и вѣтокъ; въ центрѣ постройки находилось логово звѣря, изъ котораго шли нѣсколько ходовъ въ воду и поверхъ воды».—Отъ рыбаковъ изъ-подъ Чигирин-Дубровы (ближе къ Кременчугу версты на 10) *Манько* слышалъ, что они уже много разъ видѣли бобровъ.

12) *Губерніи Екатеринославская и Херсонская.* — Что касается этихъ двухъ губерній, то указанія на прежнее пребываніе въ нихъ бобровъ чрезвычайно скудны, и остается почти только прибѣгнуть къ названіямъ урочищъ, производимыхъ отъ этихъ животныхъ. Но подобныхъ именъ почти вовсе нѣтъ въ Екатеринославской губерніи; по крайней мѣрѣ, въ относящихся къ ней „Спискахъ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи“ они совершенно отсутствуютъ; а потому пришлось обратиться къ болѣе подробнымъ картамъ, въ которыхъ мнѣ удалось отыскать два такихъ названія: 1) *Бобровый яръ*, имѣющій свое устье въ р. Опалихѣ, притокѣ (Днѣпровской) Самары, и находящейся въ Павлоградскомъ уѣздѣ, у самой границы Харьковской губерніи; и 2) рѣчка *Бобровка*, начинающаяся *Бобровымъ* оврагомъ и впадающая справа въ ту-же Самару, нѣсколько выше устья Волчи. Благодаря этому, можно предположить, что въ древнія времена бобры имѣли свое постоянное пребываніе по берегамъ Самары (впадающей въ Днѣпръ пониже Екатеринослава). Хочу прибавить, что эти берега еще нынѣ покрыты остатками лѣсовъ (между прочимъ сосновыхъ), въ которыхъ, въ началѣ 1860 годовъ, жили еще бѣлки.

По показанію г. *Чумаченко* (въ приведенномъ мѣстѣ), осенью 1892 года, въ сѣверо-западномъ углу Екатеринославской губерніи, былъ пойманъ бобръ въ рѣчкѣ Сухой Омельничокѣ, верстахъ въ 30-ти къ юго-востоку отъ Кременчуга. Рыбаки, поймавшіе этого бобра въ сѣти,—утверждали, что въ той-же рѣчкѣ есть еще одинъ, но на столько осторожный, что его никакъ не удастся поймать. Очевидно, оба бобра были занесены половодьемъ такъ далеко къ юго-

востоку; и никакъ нельзя считать бобра постояннымъ жителемъ Екатеринославской губернии.

Въ Херсонской губернии названія нѣкоторыхъ урочищъ также указываютъ на прежнее существованіе бобровъ; какъ, напримѣръ, *Бобринка*, въ Анапьевскомъ, и *Бобринка*, въ Елисаветградскомъ уѣздѣ ¹⁾. Впрочемъ, въ незапамятныя времена, бобры жили даже въ окрестностяхъ нынѣшней Одессы, какъ то доказываетъ находка, сдѣланная *Нордманомъ* ²⁾ въ лежащей близъ города глинокопнѣ имъ открыты были три переднихъ нижнихъ коренныхъ зуба, а также обломокъ правой челюсти бобра,—каковыя части онъ приписалъ другому виду, *Castor spelaeus* Münst.; какъ замѣчаетъ академикъ *Брандтъ* ³⁾, для этого не представлялось никакого основанія, и означенныя части принадлежали обыкновенному бобру.

Какъ долго продержался бобръ въ Херсонской губернии, и водился ли онъ тамъ когда-нибудь постоянно, по крайней мѣрѣ въ послѣднія столѣтія,—отвѣтить на эти вопросы невозможно, за неимѣніемъ никакихъ данныхъ. Проф. *Крыницкій*, въ 1836 году, нашелъ бобра въ одномъ изъ заливовъ Днѣпра, въ 30-ти верстахъ отъ Херсона; экземпляръ этотъ я видѣлъ въ зоологическомъ музеѣ Харьковского университета. *И. Калениченко* ⁴⁾, описавшій добычу *Крыницкаго*, упоминаетъ очевидно объ этомъ самомъ экземплярѣ, и притомъ, повидимому, онъ считалъ бобра постояннымъ, хотя и рѣдкимъ обитателемъ означенной мѣстности. Я полагаю, что онъ въ этомъ ошибался, и что видѣнный *Крыницкимъ* бобръ былъ снесенъ на льдинѣ внизъ по Днѣпру. Во всякомъ случаѣ бобръ не водится постоянно нигдѣ въ Херсонской губернии.

13) *Губернии Подольская и Бессарабская*. — Между тѣмъ, какъ почти всѣ выше-приведенныя губернии принадлежать къ бассейну Днѣпра, эти двѣ югозападнѣйшія губернии европейской Россіи стоятъ особнякомъ, хотя также относятся къ области Черноморскаго бас-

¹⁾ Что-же касается имени города *Бобринца*, то оно производится не прямо отъ бобра, а отъ имени крестьянина *Фомы Бобринца*, впервые тамъ поселившагося. См. „Преданіе объ основаніи г. Бобринца“; въ Журн. Мин. внутр. дѣл., 1856 г., ч. 20, смѣсь, стр. 1—2. (Взято изъ Одесскаго Вѣстника).

²⁾ *Al. v. Nordmann. Paläontologie Südrusslands, S. 167.*

³⁾ *Brandt-Waldfisch, I. c., p. 86.*

⁴⁾ *J. Kaleniczenko. „Series animalium... a Krynicki collectorum“... (Bulletin de Moscou, 1839, T. 12, p. 209).*—Здѣсь значитъ: „*Castor Fiber. Habitat ad ripas fluvii Borystheneis prope oppidum Cherson in arundinis locis rarus.*“

сейна. Часто повторенныя показанія о нахожденіи бобровъ въ Подольской губерніи основываются (какъ уже замѣчено мною при разсмотрѣніи Ковенской губерніи) на совершенно ошибочной передачѣ, со стороны проф. *Кесслера* ¹⁾, показанія *Эйхвальда* ²⁾, при чемъ упомянутый имъ Брадавль (въ Ковенской губ.) былъ переименованъ въ Брадавль (Подольской губ.). Къ сожалѣнію, это невѣрное показаніе повторялось, безъ всякой критики, очень многими учеными, которые, вѣроятно, полагались при этомъ на заслуженный авторитетъ *Кесслера*. И приведу здѣсь, въ видѣ примѣра, *Ю. И. Симашко* (въ его „Фаунѣ Россіи“), *Миддендорфа* ³⁾, *Валецкаго* (въ указанномъ мѣстѣ) и *О. А. Гримма* ⁴⁾, которые всѣ, безъ оговорокъ, списали это ошибочное свѣдѣніе. Одинъ только *Лопачевскій*, не подозревая однакоже приведеннаго обстоятельства, высказалъ сомнѣніе въ правильности означеннаго показанія. Пора бы, въ самомъ дѣлѣ, наконецъ, покончить съ повтореніемъ этой небылицы!

Между тѣмъ, прежнее пребываніе бобровъ въ Подольской губерніи очень возможно. Мнѣ извѣстно однакоже одно только показаніе *Анджеіовскаго* ⁵⁾ о томъ, что бобры когда-то водились въ лѣсахъ, окаймляющихъ р. Студеницу (лѣвый притокъ Днѣстра), о чемъ уже въ 1820 годахъ существовали только устные преданія.

Что касается наконецъ, Бессарабской губерніи, то, по показанію *Нордмана* ⁶⁾, около 1840 года, бобры попадались, хотя и весьма рѣдко, по нижнему теченію Дуная. На сколько это показаніе на самомъ дѣлѣ вѣрно, трудно сказать. Въ извѣстныхъ мнѣ описаніяхъ.

¹⁾ Труды комиссіи... для описанія губерній Кіевского уч. окр., т. 1, 1851 г.; Животныя млекопитающія; стр. 77.

²⁾ *Id. Eichwald. Naturhist. Skizze von Lithauen, Volhynien und Podolien. (1830), S. 237—238.*—Самъ *Эйхвальдъ*, ли здѣсь, ли въ своей „*Zoologia specialis*“, не упоминаетъ о присутствіи бобра въ Подольской губерніи.

³⁾ *A. v. Middendorff. Sibir. Reise; Bd. IV, S. 854.*

⁴⁾ Въ его статьѣ: „Очеркъ морскаго и рѣчнаго промысловъ вѣррей и безпозвопочныхъ животныхъ въ Россіи“. (Сельск. Хоз. и Лѣсов., 1885, ч. 148, стр. 5).—Впрочемъ, въ статьѣ этой помѣщены разныя, совершенно устарѣлыя показанія о существованіи бобровъ, будто-бы еще въ настоящее время, напр. на рѣкахъ Вяткѣ, сѣв. Двинѣ и Печорѣ. Напрасно г. *Силайтсскъ* (въ 1898 г.) повторилъ всѣ эти показанія, хотя и съ ссылкой на *Гримма*.

⁵⁾ *Ani. Andrzejowski. Rys botaniczny krain... pomiędzy Bohem i Dniestrem; T. 1 (1823), p. 79.* Повторено *Л. Марчинскимъ*, въ статьѣ: „Свѣдѣнія о Подольской губерніи“. (Журн. Мин. внутр. дѣлъ, 1836, ч. 22, стр. 171).

⁶⁾ *A. de Nordmann. Observations sur la faune pontique. (T. III сочиненія Anat. Desidoff. Voyage dans la Russie méridionale, etc.), p. 26.*

Бессарабской губерніи нигдѣ не упоминается о присутствіи тамъ бобра; такъ, напр., у П. Свинина ¹⁾ и Гардана ²⁾, обращавшихъ особенное вниманіе на растительную и животную жизнь, а также въ статьѣ г. Семякина ³⁾. Не смотря на неоднократные запросы мои, мнѣ не удалось узнать, когда оттуда исчезли бобры, которыхъ, безъ сомнѣнія, уже давно тамъ нѣтъ.

По разсмотрѣніи отдѣльныхъ губерній, входящихъ въ рѣчные бассейны Вислы, Нѣмана, зап. Двины и Днѣпра, остается сказать два слова о всей этой обширной области, въ ея цѣлости. Мы видѣли, что въ Привислянскихъ губерніяхъ, подвергшихся культурѣ гораздо ранѣе, чѣмъ наибольшая часть остальной западной Россіи, бобры нынѣ, повидимому, совершенно исчезли. Въ бассейнѣ Нѣмана сохранились лишь весьма слабые остатки прежняго боброваго населенія, а именно, какъ кажется, главнѣйше по верхнему теченію Вилии и по ея притокамъ. Изъ бассейна западной Двины бобръ также, повидимому, исчезъ; можетъ быть, что онъ еще попадается, въ самомъ незначительномъ числѣ, на сѣверѣ Виленской губерніи. Напротивъ того, Днѣпровскій бассейнъ, когда-то пріютившій бобровъ на всемъ своемъ протяженіи, представляетъ еще нынѣ, въ срединной своей части, всѣ задатки для дальнѣйшаго существованія этихъ животныхъ,—благодаря главнѣйше обширной области Полѣсья, обнимающей югъ Минской и Могилевской, а также сѣверъ Волынской и Кіевской губерній.

Спрашивается, какое вліяніе на распространеніе, или-же исчезновеніе бобровъ, будутъ имѣть обширныя работы по осушенію Пинскихъ болотъ? Съ одной стороны, работы эти исполнены еще такъ недавно, что вліяніе ихъ на уменьшеніе самыхъ болотъ пока недостаточно установлено; съ другой же стороны, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ никакихъ наблюденій, касающихся этого вліянія собственно на бобровъ; а потому, на выше поставленный вопросъ нельзя пока дать опредѣленнаго отвѣта. Могло бы быть, напримѣръ, что означенное осушеніе, въ связи съ усиленными преслѣдованіями, вслѣдствіе уничтоженія благоприятныхъ мѣстъ пребыванія, заставляеть бобровъ покидать свои древнія жилища и отыскивать новыя. Г. Риттеръ упоминаеть о такомъ *появленіи вновь* этихъ животныхъ въ Кіевской губерніи и въ

¹⁾ Павелъ Свининъ. „О естественномъ состояніи Бессарабской области“; въ Труд. В. Экон. Общ., 1817 г., т. 68.

²⁾ Ch. Tardent. Essai sur l'histoire naturelle de la Bessarabie. (Lausanne, 1841).

³⁾ „Устья Дуная и Усть-Дунайскіе острова“. (Одесскій Вѣстникъ, 1835, №№ 81—84).

другихъ мѣстахъ Приднѣпровья; и очень можетъ быть, что бобры тамъ, если и не были совершенно уничтожены, то, по крайней мѣрѣ, въ сильной степени убавились въ своемъ количествѣ. Такое новое появленіе ихъ могло случиться только благодаря переселенію туда бобровъ изъ мѣстностей, лежащихъ выше по Днѣпру или Припяти. Переселеніе это могло быть или активное или пассивное (на льдинахъ или въ половодье), или-же, что всего вѣроятнѣе, комбинированное. Мы представляемъ, что, подъ вліяніемъ работъ по осушенію, бобры, и преимущественно самцы,—въ особенности въ пору течки, когда они и безъ того, при поискахъ за самками, проявляютъ склонность къ кочеванію, — покидаютъ свои старыя мѣста пребыванія и пускаются въ путь. Такъ какъ со временемъ течки (апрѣль мѣсяць) совпадаетъ болѣею частію вскрытіе рѣкъ и наступленіе половодья, и такъ какъ рѣки Днѣпровской системы, въ большинствѣ случаевъ, текутъ въ южномъ направленіи (напримѣръ, самъ Днѣпръ, Березина, Сожъ и др.), то, какъ кажется, въ послѣднее десятилѣтіе началась направленная къ югу перекочевка бобровъ.

Такимъ образомъ объясняется неоднократное появленіе бобровъ (по преимуществу самцовъ) въ такихъ болѣе южныхъ областяхъ, въ которыхъ они были искоренены съ давнихъ поръ,—какъ-то въ губерніяхъ Полтавской и Екатеринославской. Такія единичныя особи попадаютъ, при своей кочевкѣ, въ ледоходъ Днѣпра и принуждены спасаться на льдинахъ, которые уносятъ ихъ далеко внизъ по рѣкѣ. Весьма певѣроятно, чтобы эти бобры могли заселить южныя мѣстности на долго, уже потому, что кочуютъ болѣею частію одни самцы, и что такіе единичные экземпляры, незнакомые съ условіями новой мѣстности, подвергаются сильнѣйшимъ преслѣдованіямъ.

ГЛАВА III.

Прежнее распространеніе бобра въ центральной и восточной Россіи.

Здѣсь подлежитъ разсмотрѣнію прежнее нахожденіе бобра въ бассейнахъ Дона, Волги и Урала, — т. е., за выключеніемъ выше-разсмотрѣнныхъ частей (сѣверныхъ, прибалтійскихъ, привислянскихъ и западныхъ губерній),—во всей остальной европейской Россіи ¹⁾. Мы

¹⁾ За исключеніемъ Крыма, о которомъ будетъ сказано при разсмотрѣніи Кавказа.

можемъ говорить здѣсь лишь о *прежней* распространени бобра, такъ какъ онъ, со средины XIX столѣтїи, не попадается болѣе въ дикомъ состоянїи ¹⁾ на всемъ этомъ огромномъ пространствѣ. И здѣсь я считаю целесообразнымъ разсмотрѣть нахождение бобра по отдѣльнымъ губерніямъ. А, именно, подлежатъ разбору:

1) *Въ центральной Россїи* губерніи: Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Владимірская, Московская, Калужская, Тульская, Рязанская, Пензенская, Тамбовская, Орловская, Курская, Харьковская, Воронежская, и Земля Войска Донского.

2) *Въ восточной Россїи* губерніи: Сарытовская, Симбирская, Казанская, Самарская, Уфимская, Оренбургская, Астраханская и Земля Уральскихъ Казаковъ.

1. Центральная Россія.

Бобръ былъ когда-то распространенъ по всей центральной Россїи, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя урочища, названныя по этому животному. Въ писцовыхъ книгахъ сохранилось множество такихъ названій, встрѣчающихся, напримѣръ, въ губерніяхъ: Тверской, Московской и Тульской ²⁾.

Изъ (выше разсмотрѣнной) Смоленской губерніи распространение бобра шло, въ прежнее время, въ сосѣднія губерніи: Тверскую, Московскую и Калужскую.

Что касается *Тверской* губерніи, то арабскіе писатели ³⁾ рассказываютъ, что (Волжскіе) Болгары ведутъ нѣмую торговлю съ племенемъ „Вису“, въ землѣ котораго водились бобры, мѣха коихъ они и вымѣнивали, вмѣстѣ съ мѣхами соболей и бѣлокъ. Племя „Вису“ было, по всей вѣроятности, та же самая финская народность, о которой упоминается въ русскихъ лѣтописяхъ, подъ именемъ Веси, сидѣвшей, вѣроятно, на сѣверо-востоцѣ Тверской ⁴⁾ и въ Новгородской губерніи. Бобры водились и позже въ верхне-волжскомъ краѣ.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пытались снова поселить бобровъ, о чемъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

²⁾ См. Писцовыя книги, издаваемыя Импер. Русскимъ Географическимъ Обществомъ. (С.-Пб., 1895).

³⁾ См. *C. M. Frähn. Ibn-Fossian's und anderer Araber Berichte über die Russen Alterer Zeit.* (St. Petersburg, 1823); pp. 205 u. 208.

⁴⁾ Судя по положенію города Вельёгонска, названіе котораго очевидно производится отъ Веси, жившей на р. Ёгнѣ.

Г. *Борзакоскій* ¹⁾ упоминаетъ о копіяхъ съ двухъ купчихъ отъ 1677 и 1689 г., доказывающихъ, что въ Бѣжецкомъ уѣздѣ (граничащемъ съ Ярославскою губ.), по р. Мологѣ, водились бобры въ концѣ XVII вѣка; въ первой купчей упоминаются бобровые гоны. Объ этихъ послѣднихъ говорится также въ половинѣ XVI вѣка, при чемъ называются именно Старица, Холмъ и Новосъ Городище. — Весьма неожиданное и едва-ли достаточно обоснованное показаніе сообщить *Штукенбергъ* ²⁾ (безъ указанія источника), согласно которому около 1850 года, были наблюдаемы бобры въ р. Жукопѣ (притокѣ Волги, въ Осташковскомъ уѣздѣ). Такъ какъ животныя эти исчезли гораздо ранѣе во всемъ сосѣднемъ краѣ, то означенное показаніе весьма нуждается въ подтвержденіи. — Въ Тверской губерніи имѣется довольно много урочищъ и селеній, названныхъ по бобру; какъ-то: рѣчка *Гобровка* и д. *Гобровая* (Весьегонскаго уѣзда), д.д. *Бобры*, *Боброво* и *Гобровка* (Ржевскаго уѣзда); также въ уѣздахъ Вышневолоцкомъ, Зубцовскомъ и Кашинскомъ: *Бобровка*, *Боброво*, *Бобрище*, *Бобровецъ*, *Бобровники*, *Бобровъ* городокъ, и пр.

Въ *Ярославской* губерніи бобръ найдеться, въ ископаемомъ состояніи, на берегу озера Ростовскаго (Неро). *Эйхвальдъ* ³⁾, сообщающій объ этомъ, хотя и называетъ его *Castor Werneri* Fisch., но присовокупляетъ, что, кромѣ нѣсколькой болѣе величины, онъ ничѣмъ не отличается отъ нынѣшняго бобра ⁴⁾. Что касается Ростовскаго уѣзда, то упоминается о бобровыхъ гонахъ близъ дер. Теханово, на р. Сарѣ, въ XV столѣтіи ⁵⁾. Въ древнихъ актахъ называется и сосѣдній Угличскій уѣздъ, въ которомъ водились бобры. Изъ грамоты, данной Ярославскимъ княземъ *Василіемъ* Давидовичемъ († въ 1344 году) игумену Спасскаго монастыря Пимѣну, видно, что въ XIV вѣкѣ жили бобры въ рѣкахъ около Ярославля ⁶⁾. — За отсутствіемъ болѣе новыхъ свѣдѣній, какъ изъ Ярославской, такъ и изъ *Костромской* губерній, нѣтъ возможности опредѣлить, когда бобры вымерли въ этихъ двухъ областяхъ; изъ *Костромской* губерніи у меня вообще нѣтъ подъ рукою прямыхъ указаній на присутствіе бобровъ. Но нѣтъ никакого

¹⁾ В. С. *Борзакоскій*. Исторія Тверскаго княжества. (С.-Пб., 1876), стр. 3 и 5

²⁾ *Stuckenberg*. Naturhist. Analecten (въ приведенномъ мѣстѣ).

³⁾ Палеонтологія Россіи. Новый періодъ. (С.-Пб., 1850), стр. 203.

⁴⁾ О *Castor Werneri* будетъ говорено въ концѣ настоящей статьи.

⁵⁾ А. А. *Тимошевъ*. Ростовскій уѣздъ Ярославской губерніи. (Москва, 1885); стр. 385.

⁶⁾ К. Д. *Голощиковъ*. Исторія города Ярославля. (Ярославль, 1889); стр. 60—61.

сомнѣнія въ томъ, что они тамъ были далеко распространены. Въ старинныхъ описаніяхъ Россіи, напримѣръ *Фалка* ¹⁾ и *Георги* ²⁾, говорится о томъ, что бобры водятся въ лѣсныхъ мѣстностяхъ по притокамъ Волги; по всей вѣроятности, здѣсь имѣлись въ виду также Унжа и Ветлуга, которыя со своими многочисленными притоками орошаютъ восточную половину Костромской губерніи. Къ тому-же, какъ въ Ярославской, такъ и въ Костромской губерніяхъ имѣются рѣчки и деревни, названныя по бобру: въ первой—въ уѣздахъ Ярославскомъ и Моложскомъ, а во второй—почти во всѣхъ уѣздахъ.

Въ Нижегородской губерніи бобры продержались до 1840 годовъ, а именно, въ такъ называемой „Лыковщинѣ“, въ Семеновскомъ уѣздѣ,—въ очень лѣсистой, болотистой и до сихъ поръ почти необитаемой странѣ, прорѣзываемой р. Керженцемъ; здѣсь и теперь живутъ лоси и даже сѣверные олени ³⁾. Въ этомъ дикомъ уголкѣ, въ которомъ спасались раскольники отъ преслѣдованій, водились бобры еще въ 1846 году, на границахъ Вятской и Казанской губерній, въ нѣсколькихъ притокахъ Ветлуги ⁴⁾. Это, повидимому, было послѣднее ихъ убѣжище во всей центральной Россіи. При посѣщеніи моемъ, въ 1876 году, этихъ лѣсовъ, интересныхъ, между прочимъ, первымъ появленіемъ въ нихъ сибирскихъ лиственницъ и пихтъ, о присутствіи бобровъ не было никакихъ слѣдовъ. Близко знакомый съ тамошнюю мѣстностью, живущій въ селѣ Воскресенскомъ лѣсопромышленникъ *Т. С. Куликовъ* говорилъ мнѣ, что о бобрахъ теперь ничего не слышно,

¹⁾ *J. P. Falk*. Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs; Bd. 3, 1786, S. 312—313.

²⁾ *J. G. Georgi*. Geogr.-physik. u. naturhist. Beschreibung des Russischen Reichs, Bd. 3, 1800, S. 1555—1557.—См. также того-же автора: Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich in den Jahren 1773 und 1774. (St. Petersburg, 1775), Bd. 2, S. 907. — Здѣсь значится, что бобры попадаются уже чрезвычайно рѣдко („äusserst sparsam“).

³⁾ Объ этой пустынной странѣ см. въ моей статьѣ: „Die Verbreitung des Eleuthicus im europäischen Russland“, въ: Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, zweite Folge, Bd. 6, 1883, S. 251—252.—Это тѣ-же лѣса, которые описалъ *Печерскій* (*П. Мельниковъ*) въ своемъ романѣ: „Въ Лѣсахъ“. (Москва, 1875). См., въ особенн. ч. I, стр. 260—270.

⁴⁾ См. Нижегород. губ. вѣдом., 1846, № 19; а отсюда въ „Финскомъ Вѣстникѣ“, 1816, т. 10, смѣсь, стр. 65—67.—Въ Нижегород. губ. вѣдом., 1849 г., № 14, значится: „Охотники рассказываютъ, будто въ лѣсныхъ пространствахъ Нижегородскаго Заволжья, въ тѣхъ дѣтвешныхъ дебряхъ, гдѣ еще не раздавались удары топора, бобры сохранились до сихъ поръ“.

а что нѣкоторые ошибочно принимаютъ выдръ за бобровъ ¹⁾.—По словамъ *Штукенберга* ²⁾, бобры въ прежнее время ловились въ р. Тешѣ, впадающей справа въ Оку, ниже Мурома.

Встарину бобры, повидимому, въ предѣлахъ нынѣшней Нижегородской губерніи водились въ большомъ количествѣ и были далеко распространены. Объ этомъ свидѣлствуютъ разные документы изъ XIV, XV и XVI вѣка. Въ жалованной грамотѣ Нижегородскаго великаго князя Бориса Константиновича, отъ 8-го декабря 1393 года, бобровые гоны на р. Сурѣ и на озерѣ около рѣчки Курмышки были пожалованы двумъ монастырямъ въ Нижнемъ Новгородѣ, а именно Спасскому и Благовѣщенскому ³⁾.—Еще въ 1683 году водились бобры въ *Зауольской* ⁴⁾ волости, которая заключала въ себѣ юговосточную часть нынѣшняго Балахнинскаго уѣзда, почти весь Семеновскій и часть Макарьевскаго уѣзда. Объ отдачѣ бобровыхъ гоней въ этихъ мѣстностяхъ, за извѣстный оброкъ, свидѣлствуютъ открытыя въ 1840 годахъ приходныя книги, веденныя при воеводѣ Максимѣ Григорьевичѣ и стольникѣ Данилѣ Максимовичѣ *Ртищевыхъ*, 1683 года и прошлыхъ лѣтъ ⁵⁾.

Владимірская губернія была когда-то очень богата бобрами. Въ высшей степени интересное сообщеніе *И. С. Полякова* ⁶⁾ знакомить насъ съ остатками весьма древней плотины, которую бобры воздвигли, еще въ каменномъ вѣкѣ, на Окѣ, близъ Мурома. Въ окрестностяхъ холма Плоханова бора, по лѣвому берегу Оки, г. *Поляковъ* наткнулся на массу деревьевъ, выступающихъ изъ береговыхъ обрывовъ. „Самаго бѣглаго осмотра уже достаточно, чтобъ отстранить всякую мысль о простой случайности, въ силу которой эти деревья заняли бы свое настоящее положеніе; напротивъ, даже при первомъ взглядѣ

¹⁾ По словамъ г. *Куликова*, на Волгѣ попадаются чернубурья лисицы и рыси; послѣднія изъ Лыковщины почти совершенно исчезли.

²⁾ *Stuckenberg*. Hydrographie des Russischen Reiches. Bd. 5, S. 488. — Жаль, что здѣсь точнѣе не опредѣлено время, когда это было.

³⁾ См. Акты Архоогр. Экспедиціи, т. I, стр. 7, № 12.

⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ актахъ она названа „Заудольская“ волость. — Рѣка Узола — лѣвый притокъ Волги, впадающій въ нее пониже Балахны. — Въ древнихъ актахъ говорится объ оброкѣ съ рыбныхъ ловель и бобровыхъ гоней на Узоли. См. Нижегород. губ. вѣд., 1849 г., № 70, стр. 280.

⁵⁾ См. Нижегород. губ. вѣд., 1846, № 19.

⁶⁾ *И. С. Поляковъ*. „Исслѣдованія по каменному вѣку въ Олонцкой губерніи, въ долинѣ Оки и на верховьяхъ Волги“. (Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ., по отдѣл. отпогр., т. IX, 1882, на стр. 68—80 и 106).

сразу приходила мысль, что размѣщеніемъ деревь, или вѣрнѣе, бревень и сучьевъ, руководила живая, разумная сила“... Привезя въ Петербургъ нѣкоторые изъ характерныхъ образчиковъ, взятыхъ изъ построекъ, г. *Поляковъ* сличилъ ихъ съ деревьями и сучьями, доставленными изъ Полѣся г. *Холодовскимъ*, нашедшимъ ихъ въ современныхъ бобровыхъ постройкахъ. Образчики оказались совершенно одинаковыми. Размочивъ ихъ, можно было замѣтить на нихъ, съ большею или меньшею ясностью, зарубины, произведенныя рѣзцами бобра. Поэтому не осталось сомнѣнія, что деревянныя постройки, окружающія Плехановъ боръ, были сооружены бобрами. Постройки эти, на западномъ концѣ береговыхъ холмовъ находились во всей ихъ ясности, на протяженіи около 50-и сажень. Онѣ покрыты довольно мощною толщею глинъ и песковъ. Деревья, служившія матеріаломъ для этихъ построекъ, были осины, ивы, березы и дубы. — Г. *Поляковъ* наблюдалъ остатки подобныхъ же сооружений и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ мѣстностяхъ; именно, у Хрѣповскихъ холмовъ, лежащихъ на лѣвомъ берегу Оки, противъ села Павлова, а также въ берегахъ рѣчки Велетьмы, около холмовъ Волосовскихъ.—Г. *Поляковъ* считаетъ описанныя постройки доисторическими, сооруженными въ каменный вѣкъ ¹⁾.

Въ той же мѣстности, въ пресловутыхъ и часто воспѣтыхъ Муромскихъ лѣсахъ, по показаніямъ лѣтописей, водились бобры, вмѣстѣ съ медвѣдями, лосями, куницами, рысями и выдрами. ²⁾ Графъ *Уваровъ* ³⁾ замѣчаетъ, что въ документахъ времени царя Михаила Феодоровича говорится о бобрахъ въ Карачаровѣ (близъ Мурома).— Бобры водились и въ другихъ мѣстностяхъ Владимірской губерніи; такъ, напримѣръ, по берегамъ Клязьмы, Судогды и Колокши. До насъ дошла подробная уставная грамота, данная великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ 16-го іюня 1537 г., *бобровникамъ* Владимірскаго уѣзда, Пльмехотскаго стана. Они ловили бобровъ на

¹⁾ Я не могу входить здѣсь въ доводы, приводимые г. *Поляковымъ* въ пользу такого мнѣнія. Вообще и, къ сожалѣнію, долженъ себѣ отказать въ передачѣ нѣкоторыхъ крайне любопытныхъ подробностей и выводовъ, сообщенныхъ въ статьѣ *Полякова*.

²⁾ Кромѣ медвѣдей и лосей, всѣ остальные тутъ названныя звѣри исчезли изъ этихъ лѣсовъ. См. статью *Добрынкина*: „Лѣсъ въ Муромскомъ уѣздѣ“. (Владим. губ. вѣд. 1884, № 1).

³⁾ Графъ *А. С. Уваровъ*. Археологія Россіи. Каменный періодъ; т. I, 1881 г. стр. 175—176.

царя по упомянутымъ тремъ рѣкамъ, за что имъ давались различныя права и льготы. Они обязаны были поставлять ко двору шкурки бобровъ, а въ случаѣ, если ихъ не будетъ, платить царскому назначенію по 2½ рубля за годъ. ¹⁾ Въ 1556 году царскою грамотою дозволено крестьянамъ Плещинской волости, приписаннымъ къ Нижегородскому Печерскому монастырю, ловить бобровъ въ рѣкѣ Увоти. ²⁾ Въ послѣдній разъ бобровыя гоны около Коврова (на Клязьмѣ) упоминаются въ грамотахъ и духовныхъ завѣщаніяхъ въ концѣ XVI-го столѣтія ³⁾.

Въ Московской губерніи бобры также водились въ прежнія времена ⁴⁾. Г. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ ⁵⁾ нашелъ около Загорья на р. Сестрицѣ, на глубинѣ 20-ти футовъ, лѣвую половину нижней челюсти бобра, вмѣстѣ съ коренными зубами мамонта и человѣческими орудіями. Пав. Одерборнъ ⁶⁾, посѣтившій Москву во время царствованія Ивана Васильевича Грознаго, описываетъ, между прочимъ, ловлю бобровъ борзыми собаками. Въ окрестностяхъ с. Ростокіна находится глубоко впаившая луговина, составлявшая дно стоячихъ водъ и называвшаяся, до недавняго времени, *бобровникомъ*.—Жалованною грамотою Дмитровскаго князя Петра Димитріевича Троице-Сергіевскому монастырю дозволяется ловить въ рѣкѣ Ворѣ рыбу и бобровъ ⁷⁾, а нынѣ едва-ли кто замѣчаетъ этотъ ручеекъ, стекающій въ Клязьму. Въ г. Коломнѣ существуетъ древній монастырь, построенный еще Димитріемъ Донскимъ и названный *Бобреевскимъ*, потому что здѣсь, какъ говоритъ преданіе, происходилъ ловъ бобровъ, ко-

¹⁾ Акты Археогр. Экспедиц., т. I, № 183.

²⁾ См. Нижегород. губ. вѣд., 1849, № 31, стр. 122; въ описаніи означеннаго монастыря. Тамъ же, на стр. 123, упоминается *Бобровое озеро*.—Рѣка Увотъ (у Штукенберга ошибочно Уводъ)—лѣвый притокъ Клязьмы, въ которую она впадаетъ около г. Коврова.

³⁾ См. *Моск. губ. вѣдом.*, 1842, № 18. (Изъ Владим. Приб.).

⁴⁾ Сюда относящіяся показанія сопоставлены у проф. К. Рунге, въ статьѣ: „О животныхъ Московской губерніи“, стр. 88.

⁵⁾ G. Fischer de Waldheim. Orystographie du gouvernement de Moscou, 1837, p. 119; а также въ Bulletin de Moscou, T. VII, 1834, p. 434—435; въ его же статьѣ: „Notice sur quelques ossemens fossiles du gouvernement de Moscou“.

⁶⁾ Paul. Oederborn. De Russorum religione, ritibus etc; въ *Starcewinski: Historiae ruthenicae Scriptores exteri*; T. 2 (Berol. et Petrop., 1842), p. 42—43.

⁷⁾ Акты Археогр. Экспедиціи, т. I, стр. 16, № 22.

торые, какъ и лоси, были нерѣдки въ этой лѣсистой сторонѣ ¹⁾. Наконецъ, въ Московской губерніи имѣется не мало рѣчекъ и деревень, названныхъ по бобру; такъ, напр., три рѣчки *Лобровки*, въ Серпуховскомъ уѣздѣ; по одной—въ уѣздахъ Верейскомъ, Дмитровскомъ и Подольскомъ, и проч.

Что касается губерній *Калужской* и *Тульской*, то многочисленныя, производимыя отъ бобра названія рѣчекъ и деревень, и притомъ почти во всѣхъ уѣздахъ, доказываютъ, что бобры когда-то были далеко распространены въ этихъ двухъ губерніяхъ. Но мнѣ неизвѣстны непосредственныя о томъ показанія, и нужно полагать, что бобры тамъ вымерли уже очень давно. Калужская губернія, какъ извѣстно, еще нынѣ, въ нѣкоторыхъ своихъ уѣздахъ (напр. Жиздринскомъ и Мосальскомъ), очень лѣсиста. Въ губерніи же Тульской, представляющей, въ своей южной половинѣ, уже степной характеръ, лѣсъ прежде былъ дальше распространень къ югу, чѣмъ нынѣ. Примѣръ тому представляетъ Епифанскій уѣздъ, гдѣ, на верховьяхъ Дона, находятся торфяники, носящіе на себѣ вполне сѣверный характеръ, съ растительностью, какъ-будто пересаженною сюда изъ лѣса какой-либо сѣверной губерніи. Здѣсь растутъ, между прочимъ, *Andromeda polifolia*, *Cassandra calyculata*, *Culluna vulgaris*, *Empetrum nigrum*, брусника, черника, голубица, клюква, багульникъ, *Carex dioica*, и др. *П. П. Семенову* ²⁾, при раскапываніи грунта, около деревни Бѣлоозеро (по близости г. Епифани), удалось найти корни сосны, вполне погребенные въ землѣ. Совершенно подобный характеръ представляютъ и мхи сказанной мѣстности, между которыми, по показанію *Н. Цингера* ³⁾, попадаются вполне сѣверныя формы, какъ-то: *Sphagnum acutifolium* var. *fuscum*, *Paludella squarrosa* и *Hypnum revolvens*. Означенная мѣстность и нынѣ слышетъ подъ названіемъ *Боръ*, хотя, въ настоящее время, въ окружности 80-ти верстъ, нѣтъ дикоростущей сосны. Весьма вѣроятно, что здѣсь существовало когда-то большое озеро, остаткомъ котораго является нынѣ Иванъ-Озеро, дающее начало Дону. Любопытно, что въ томъ же Епифанскомъ уѣздѣ, на Дону, стоитъ село *Бобрки*, названіе котораго указываетъ на прежнее присутствіе здѣсь бобровъ.

¹⁾ *Н. Иванчина-Писаревъ*. Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду. (Москва, 1843), стр. 152.

²⁾ *П. Семеновъ*. Придонская флора (1851); стр. 34.

³⁾ Въ его статьѣ: „Матеріалы для бріологической флоры Тульской губерніи“. (Труды СПб. Общ. естествоиспыт., т. 23, 1893, отд. Ботаники, стр. 17 -18).

Въ *Рязанской губерніи*, половина которой, лежащая къ сѣверу отъ Оки (такъ назыв. „Мощера“), еще нынѣ представляетъ лѣсистую страну, богатую озерами и болотами,—водилось когда-то много бобровъ, какъ это явствуетъ изъ многочисленныхъ дарственныхъ грамотъ и другихъ документовъ ¹⁾. Въ нихъ рѣчь идетъ о бобровыхъ гонахъ по рр. Дону, Пронѣ, Осетру, Окѣ, Прѣ (и ся притоку Истоку) ²⁾. Цѣлый рядъ этихъ документовъ относится къ концу XIV-го и началу XV-го столѣтій.

Въ *Пензенской губерніи* имѣется очень мало урочищъ и деревень, названныхъ по бобру. Но что этотъ послѣдній тамъ подился, доказательствомъ тому служатъ не только дѣла архива Краснослободскаго уѣзднаго суда ³⁾, но также и превосходно сохранный черепъ бобра, недавно найденный въ руслѣ рѣки Атмысь (въ Нижне-Ломовскомъ уѣздѣ, Пензенской губ.) и доставленный въ Зоологическій музей Имп. Академіи наукъ *И. А. Лопатинымъ*, въ 1895 году ⁴⁾.—Изъ *Тамбовской губерніи* у меня нѣтъ подъ рукою прямыхъ указаній на прежнее пребываніе бобровъ; а потому мнѣ остается только упомянуть о фактѣ существованія въ этой губерніи нѣсколькихъ названий деревень, производимыхъ отъ бобра,—на что обратилъ вниманіе и *О. А. Гриммъ* (въ вышеприведенной статьѣ).

Почти столь же мало я могу сказать объ *Орловской губерніи*. Названий мѣсть, производимыхъ отъ бобра, здѣсь довольно много, и они попадаются почти во всѣхъ уѣздахъ,—между прочимъ и въ Ливенскомъ, отличающемся нынѣ своимъ степнымъ характеромъ ⁵⁾. Въ старинныхъ документахъ Орловской казенной палаты находятся копія съ писцовыхъ книгъ, въ которыхъ неоднократно повторяется, что въ Карачевскомъ уѣздѣ, въ лѣсахъ, принадлежавшихъ монастырямъ, въ

¹⁾ Часть этихъ документовъ находится въ книгѣ *Тиз. Воздвиженскаго*: Историческое обозрѣніе Рязанской іерархіи. (Москва, 1820). Повторено въ приведенномъ трудѣ профессора *Рулье*, на стр. 88—89.

²⁾ *М. Барановичъ*. Рязанская губернія. (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собр. офицерами генеральнаго штаба; 1860), стр. 113—114.

³⁾ См. *Г. Бяляевъ*. „Городъ Краснослободскъ и его уѣздъ до 1700 года“; въ Пенз. губ. вѣд., 1867 г., № 46.—Дѣла эти относятся къ XVII-му столѣтію.

⁴⁾ См. Ежегодникъ Зоологическаго Музея И. Акад. наукъ; т. 1, 1896, стр. 9.

⁵⁾ Но что уѣзды Ливенскій и сосѣдній съ нимъ Блопскій были когда-то лѣсисты и что въ нихъ росъ хвойный лѣсъ, это доказывается не малымъ количествомъ селеній, названныхъ по *бору* и *соснѣ*. См. объ этомъ въ моемъ сочиненіи: Географическое распространеніе хвойныхъ деревьевъ въ Европейской Россіи и на Кавказѣ. (Приложеніе къ I-му тому Записокъ Имп. Академіи наукъ, 1885), стр. 138.

числѣ угодій, еще въ XVI-омъ столѣтїи, находились *бобровые гоны*; какъ, напримѣръ, въ окрестныхъ лѣсахъ Одринна монастыря, въ 8 верстахъ отъ Карачева ¹⁾.

Въ *Курской* губерніи, принадлежащей въ своей западной части еще къ Днѣпровскому бассейну (посредствомъ рѣки Семя), попадаются большое количество названій селеній, производимыхъ отъ бобра, и притомъ во многихъ уѣздахъ, между прочимъ по рѣкѣ Песлу. Въ старинныхъ дарственныхъ грамотахъ упоминаются бобровые гоны по р. Семи ²⁾.— По показанію проф. *Черная* ³⁾, бобры истреблены въ *Харьковской* губерніи. Въ недавно появившемся сочиненіи *Сомова* ⁴⁾ о птицахъ этой губерніи, въ которомъ обращено вниманіе и на фауну млекопитающихъ, къ сожалѣнію, я не нашелъ свѣдѣній о прежнемъ распространеніи бобра въ Харьковской губерніи. На присутствіе его тамъ встарину указываютъ названія нѣсколькихъ (8-ми) населенныхъ мѣстъ, и притомъ въ шести уѣздахъ.

О томъ, что бобры водились когда-то въ бассейнѣ средняго и нижняго Дона ⁵⁾, повѣствуетъ митрополитъ *Пименъ* въ описаніи путешествія въ Константинополь, совершеннаго въ 1392 году; по его словамъ, берега Дона представляли ужасную пустыню, въ которой не было вовсе селеній, а было множество звѣрей, въ числѣ которыхъ онъ называетъ и бобровъ ⁶⁾. *Г. фонъ-денъ Бринкенъ* ⁷⁾ упоминаетъ о томъ, что еще около 1830 года попадались бобры по берегамъ Дона. *Ней-*

¹⁾ См. статью *А. Л. Таричкова*: „Карачевскіе лѣса“. (Газета лѣсов. и охоты, 1859 г., стр. 39).

²⁾ См. *Елоровича*: „Объ охранѣ рѣдкой дичи и о стражѣ“. (Охотничья Газета, 1895, № 5).—Мы видѣли, что *Гюльденитетъ* свидѣтельствовалъ о присутствіи бобровъ по нижнему теченію Семя (въ Черниговской губерніи), еще въ 1774 году.

³⁾ *А. Черная*. О фаунѣ Харьковской губерніи. (1850), стр. 19; а также въ *Bulletin de Moscou*, 1851, P. 1, p. 271.

⁴⁾ *Н. Н. Сомовъ*. Орнитологическая фауна Харьковской губерніи. (Харьковъ, 1897).

⁵⁾ О бассейнѣ верхняго Дона говорено выше, при разсмотрѣніи губерній Тульской, Рязанской и Орловской.

⁶⁾ Мы сообщили, что имѣется еще древнѣйшее упоминаніе бобра на Донѣ, а именно въ Словѣ о полку Игоревѣ. Въ плачѣ Ярославны значител: „Омочу бобровый рукавъ въ Каяль-рѣкѣ“. Но, во-первыхъ, еще недостаточно выяснено, слѣдуетъ ли дѣйствительно понимать Донъ подъ Каялю-рѣкою; а, во-вторыхъ, сказанный рукавъ могъ быть смѣть изъ бобра, убитаго совсмѣ въ другомъ мѣстѣ.

⁷⁾ *J. von den Brincken*. Ansichten über die Bewaldung der Steppen des Europäischen Russlands. (Braunschweig, 1833), S. 68: „Am Dniester und Don halten sich Biber auf“.

манъ ¹⁾, приводя это показаніе, замѣчаетъ, что онъ нигдѣ не могъ найти подтвержденіе его. Это дало поводъ профессору *Ф. Бруну* ²⁾ обратиться къ ученому агроному *Иулиану*, отъ котораго онъ получилъ (по своему мнѣнію, весьма невѣроятное) свѣдѣніе, будто, лѣтъ десять тому назадъ (слѣдовательно, въ концѣ 1840-выхъ годовъ?), „бобры встрѣчались еще какъ при Донѣ, такъ и при Донцѣ, и исчезли вмѣстѣ съ лѣсами, которыми нѣкогда покрыты были бассейны обѣихъ рѣкъ“.

Что касается *Воронежской* губерніи, которая, на семь своемъ протяженіи, отъ сѣвера къ югу, прорѣзывается Дономъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что бобры водились тамъ въ прежнее время. Уѣздный городъ *Бобровъ*, на рѣкѣ Битюгѣ, переобразованный изъ села *Бобровскаго*, называлъ по этому животному, которое изображено и въ полѣ герба этого города. Къ сожалѣнію, нельзя точно опредѣлить время, когда это село было основано и когда, слѣдовательно, бобры жили еще въ этой мѣстности. *Г. Веселовскій* ³⁾ считаетъ вѣроятнымъ, что Бобровское село произошло изъ „ватаги бобровыхъ гоновъ“. Такія „ватаги заведены были здѣсь переселенцами Черкасми, перекочевавшими на Воронежскую Украину въ половинѣ XVII-го вѣка, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и русскими выселенцами изъ ближайшихъ городовъ: Воронежа, Ельца и Коротояка“. *Н. Сьверцовъ* въ известномъ своемъ магистерскомъ разсужденіи ⁴⁾, къ сожалѣнію, ограничился только замѣчаніемъ, что бобръ истребленъ въ Воронежской губерніи, не намекнувъ вовсе о томъ, къ какому приблизительно времени слѣдуетъ отнести его исчезновеніе ⁵⁾.

¹⁾ *К. Neumann*. Die Hellenen im Skythenlande. (Berlin, 1855), S. 95.

²⁾ *Ф. Е. Брунъ*; въ переводѣ главы изъ книги *Иулиана*: „О лѣсной растительности Новороссійскихъ степей въ древности“. (Зап. И. Общ. сельск. хоз. южной Россіи, 1857, на стр. 472, въ выноскѣ).

³⁾ Въ статьѣ: „Городъ Бобровъ и его уѣздъ“. (Воронежскія губ. вѣдом., 1867, № 59, на стр. 249).

⁴⁾ Периодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадовъ въ Воронежской губерніи. (Москва, 1855), стр. 17.

⁵⁾ По инициативѣ Его Высочества принца *А. П. Ольденбургскаго*, въ 1886 году были привезены изъ Минской губерніи пять бобровъ, которые пущены въ имѣніи Рамонь (Воронежской губ.), въ старицу рѣки Воронежа. Изъ нихъ въ первое же половеде четыре уплыли за предѣлы имѣнія и расселились по теченію означенной рѣки и ея притоковъ. Часть ушедшихъ основалась выше имѣнія, верстахъ въ 20-ти, въ непроходимыхъ осиновыхъ и таловыхъ чащахъ, а другіе пробрались на р. Усмалку, въ глухія недоступныя мѣста, гдѣ потомки ихъ, кажется, живутъ и до сихъ поръ. (См. *А. А. Силантьева*: Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи, 1898, стр. 374). Желательно бы прослѣдить дальнѣйшую участь этихъ переселенцевъ.

Изъ *Земли Войска Донского* я не располагаю никакими свѣдѣніями о прежнемъ присутствіи бобровъ. Однакоже, я не сомнѣваюсь въ томъ, что они существовали тамъ въ прежнія времена, въ особенности на Хопрѣ и на Медвѣдицѣ. Названія нѣсколькихъ деревень (*Добровский*) въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ подтверждаютъ такую догадку. Къ тому же, — о чемъ мною уже рѣже упомянуто ¹⁾, — въ сѣверной части этой области, а именно, по рѣкамъ Бузулуку (лѣвому притоку Хопра) и Кардаилу, произрастали когда-то дремучіе лѣса, — въ которыхъ обитали медвѣди ²⁾. Да и вообще, въ разныхъ мѣстахъ Земли Войска Донского еще недавно замѣтны были остатки прежнихъ обширныхъ лѣсовъ ³⁾. Въ самое новѣйшее время *В. Н. Сукачевъ* ⁴⁾ сообщилъ интересныя данныя о флорѣ сфагновыхъ болотъ въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, въ которой встрѣчаются сѣверныя формы, какъ-то: *Drosera rotundifolia*, *Lycopodium clavatum*, *Eriophorum gracile*, *Juncus alpinus*, и др. *Г. Сукачевъ* признаетъ эту сѣверную флору реликтомъ ледниковаго періода. Все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ считать весьма вѣроятнымъ прежнее присутствіе бобровъ въ Землѣ Войска Донского.

2. Восточная Россія.

Согласно преданіямъ, бобры нѣкогда водились и въ *Саратовской губерніи*. Это подтверждается существованіемъ въ этой губерніи нѣсколькихъ урочищъ и селеній, названныхъ по бобру. Такъ, напри- мѣръ, *Бобровое* озеро, въ Балашовскомъ уѣздѣ; двѣ деревни *Бобровка*, одна въ Камышинскомъ, другая въ Петровскомъ уѣздѣ. Въ этихъ двухъ уѣздахъ есть и деревни *Кондалы* и ручей *Кондалы*; это названіе, по замѣчанію *Палласа* ⁵⁾, также указываетъ на прежнее присутствіе бобровъ (отъ татарск. *кондузъ* или *кундузъ* — бобры). По пока-

¹⁾ *Ө. Кеппенъ*. Геогр. распространіе хвойныхъ деревь (въ привед. мѣстѣ), на стр. 133—134.

²⁾ См. замѣтку урядника *Упорникова* о преданіяхъ въ Хоперскомъ уѣздѣ; въ *Донск. войск. вѣдом.*, 1867 г., № 25, стр. 98—99.

³⁾ Сл., напр., статью г. *Ваумана*: „Путевыя замѣтки по нѣкоторымъ округамъ Земли Войска Донскаго“; въ *Журн. Мин. Госуд. Имущ.*, 1856 г., ч. 60, стр. 22—31.

⁴⁾ См. его докладъ: „Къ флорѣ Арчадинскаго лѣсничества, Донской области“; въ *Дневникѣ XI-го Съѣзда русск. естествоиспыт. и врачей*, декабрь 1901 г., стр. 252.

⁵⁾ *P. S. Pallas*. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. (Изданіе въ 8^о; Leipzig, 1803), Bd. 1, S. 37—38.—*Палласъ* переводитъ названіе *Кондалы* нѣмецкимъ словомъ *Viberwasser*.

занялмъ старожиловъ, они исчезли изъ Саратовской губерніи въ концѣ XVIII-го столѣтія ¹⁾.—*М. Н. Бодановъ* ²⁾ замѣчаетъ, что, еще въ XVIII-омъ столѣтіи бобры попадались кое-гдѣ въ губерніяхъ *Симбирской* и *Казанской*,—о чемъ свидѣлствуютъ многіе историческіе документы; послѣдній бобръ въ Казанской губ. былъ убитъ въ 1802 году. По „Спискамъ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи“, въ этой послѣдней губерніи нѣтъ селеній, производимыхъ отъ *рускаго* названія бобра, несмотря на то, что Казанская область, какъ извѣстно, была завоевана уже въ 1552 году. Но есть такія селенія, которыхъ названія производятся отъ (только-что приведеннаго) татарскаго его названія; какъ-то: *Кундуитуръ*, *Кундицъ* и др. Въ рукописныхъ матеріалахъ академика *Брандта* находится показаніе г. *Фезенмейера* (*Dr. Veesenmeier*), что верстъ двадцать отъ Симбирска, на рукавѣ Волги ³⁾, еще въ началѣ XIX-го столѣтія, жило довольно много бобровъ, которые были истреблены послѣ того, какъ имѣние князя *Хованскаго*, въ которомъ они находились, было отдано въ аренду.

Что касается *Самарской* губерніи, то, по замѣчанію *Г. Шобера* ⁴⁾, относящемуся къ 1718 году, бобры водились около Сергіевска, на р. Сокъ, а также по ея притокамъ. Полстолѣтія спустя *Палласъ* ⁵⁾, засталъ бобровъ на р. (Волжской) Самарѣ; по его словамъ, они попадались въ то время уже очень рѣдко; осенью казаки ихъ преслѣдовали. Далѣе *Палласъ* (тамъ же, стр. 211) замѣчаетъ, что бобры водились прежде и по р. Бузулуку; но что они уже были истреблены казаками. Когда именно они исчезли изъ Самарской губерніи вообще, за отсутствіемъ извѣстій, нельзя опредѣлить; показаніе *Палласа*, относящееся къ 1770-му году, заставляетъ предположить, что, вслѣдствіе беспощаднаго истребленія этого цѣннаго звѣря со стороны алчныхъ казаковъ, уже тогда слѣдовало ожидать скорого его исчезновенія.

¹⁾ *В. Я. Яковлевъ*. „Матеріалы для естественной исторіи Саратовскаго края“, въ Саратов. губ. вѣдом., 1862 г., № 6.

²⁾ *Мод. Бодановъ*. Птицы и звѣри черноземной полосы Поволжья и долины средней и нижней Волги. (Біо-географическіе матеріалы). Казань, 1871; стр. 175.

³⁾ Здѣсь сказано: „zu Nabobrowon“, что, безъ сомнѣнія, должно значить: „на бобровомъ рукавѣ“, каковое названіе подтверждаетъ правильность показанія.

⁴⁾ *G. Schöber*. „Beschreibung des Schwefel-Brunnens bey Sergiewsk an dem Flusse Sok“. (*Müller's Sammlung Russ. Geschichte*, Bd. 4, Stück 6, 1760, S. 542—543).

⁵⁾ *P. S. Pallas*, Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Th. 1, 1771, S. 199.

Въ *Оренбургскомъ краѣ*, подъ которымъ, какъ извѣстно, прежде понимали губерніи Уфимскую и Оренбургскую, а также землю Уральскихъ казаковъ, бобръ хотя также водился въ прежнія времена, но свѣдѣнія объ этомъ необыкновенно скудны. *П. Рычковъ* ¹⁾, показанія котораго относятся къ 1760 году, замѣчаетъ, что „бобровъ въ Башкиріи ²⁾ во многія мѣста ловятъ капканами“; изъ этого можно заключить, что они, въ то время, попадались еще въ довольно большомъ количествѣ. Шкуры ихъ продавали „азіятскимъ народамъ“, цѣною отъ двухъ рублей и выше каждую, а струю особю, по 80 коп. и до рубля, а иногда и выше, за фунтъ. Изъ шкуръ черныя почитались за лучшія и назывались у охотниковъ *корольками* или *князьками*. О точномъ времени исчезновенія бобровъ изъ Оренбургскаго края ничего не извѣстно. *М. А. Кузнецовъ* ³⁾, въ 1857 году, ограничивается замѣчаніемъ, что они исчезли оттуда „въ отдаленное время“, не пытаясь вовсе, хотя приблизительно, опредѣлить точнѣе это время. Что бобры дѣйствительно вымерли здѣсь, можетъ быть, уже въ концѣ XVIII столѣтія, объ этомъ, какъ мнѣ кажется, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что *Эверманъ*, въ своей „Естественной исторіи млекопитающихъ животныхъ Оренбургскаго края“ ⁴⁾, вышедшей въ 1850 году, ни словомъ не упоминаетъ о бобрѣ. Въ новѣйшее время мы обязаны г. *Назарову* ⁵⁾ интереснымъ описаніемъ фауны означеннаго края, при чемъ имъ приняты во вниманіе и вытѣсненныя оттуда животныя. Относительно бобра, онъ ссылается на одно только свидѣтельство *Рычкова*, „описавшаго бобра такъ, что не остается никакого сомнѣнія въ толкованіи его“ ⁶⁾.

¹⁾ *Петръ Рычковъ*. Топографія Оренбургской губерніи. (Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащихъ; 1762 г., первое полугодіе). О бобрѣ — на стр. 534—535.

²⁾ Это неопредѣленное понятіе повторяется въ германской литературѣ до новѣйшаго времени; такъ, напримѣръ, въ статьѣ *В. Гросса* (*Wilh. Gross*): „Über Mirmelthiere und Biber“, въ *Deutsche Jagd-Zeitung*, Jahrg. 2, 1874, S. 188—193. Мнѣ не удалось познакомиться съ этою статью, такъ что я не могу передать, что въ ней говорится о бобрѣ.

³⁾ Въ статьѣ: „Замѣтки объ охотѣ“. (Оренб. губ. вѣдом., 1857, № 29).

⁴⁾ *Эд. Эверманъ*. Естественная исторія Оренбургскаго края. Ч. II. (Казань, 1850).

⁵⁾ *P. S. Nazarov*. Recherches zoologiques des steppes des Kirguiz“; въ *Bulletin de Moscou*, 1886, P. 2. О бобрѣ—на стр. 380-ой.

⁶⁾ На самомъ дѣлѣ, описаніе бобра у *Рычкова* не отличается большою точностью; онъ, напримѣръ, замѣчаетъ, что бобръ „видомъ нѣсколько похожъ на свинью“!

Что касается прежняго присутствія бобра въ Землѣ Уральскихъ казаковъ, то мы и объ этомъ освѣдомлены очень недостаточно. *Палласъ* ¹⁾ упоминаеть о томъ, что казаки на Яикѣ (Уралѣ), по близости Яицкаго городка (Уральска), занимаются охотою на бобровъ. По показанію *Эрдмана* ²⁾, совершенно согласному съ Палласовымъ, на берегахъ Урала, въ окрестностяхъ Уральска, водились бобры еще въ первой четверти XIX столѣтія. Однако же *Карелинъ* ³⁾, изслѣдовавшій эту область, въ фаунистическихъ видахъ, въ теченіи многихъ лѣтъ, вовсе не упоминаеть о бобрѣ, при перечисленіи тамошнихъ млекопитающихъ животныхъ.

О прежнемъ нахожденіи бобровъ въ части Оренбургской губерніи, лежащей за Уральскимъ хребтомъ, было сказано выше при разсмотрѣніи распространенія ихъ въ Пермской губерніи.

Глава IV.

Нахожденіе бобра въ Крыму и на Кавказѣ.

Я и здѣсь сопоставляю Крымъ съ Кавказомъ, такъ какъ все еще придерживаюсь высказаннаго мною ранѣе мнѣнія ⁴⁾, что покрытыя лѣсомъ Крымскія горы, по отношенію къ своей фаунѣ и флорѣ, состоятъ въ тѣсной связи съ Кавказомъ: въ то отдаленное время, когда объ эти страны еще не были прорваны Керченскимъ проливомъ, въ Крыму и на Кавказѣ жили сообща тѣ-же самыя лѣсныя животныя и растенія, или же Крымъ получилъ ихъ благодаря перекочеванію ихъ изъ Кавказа. Я заключилъ изъ этого, что довольно большое число какъ млекопитающихъ животныхъ, такъ и древесныхъ растеній, имѣющихся на Кавказѣ, но отсутствующихъ въ Крыму (хотя бы они

¹⁾ *Pallas. Reise, Th. 1, S. 283.*

²⁾ *J. Fr. Erdmann. Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland; Th. II, Hälfte 1 (1825); S. 217.*

³⁾ *I. С. Карелинъ. Разборъ статьи г. А. Рябинина „Естественныя произведенія земель Уральского казачьяго войска“, извлеченной изъ книги его: Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Уральское казачье войско. Двѣ части. Спб. 1866 г. (Труды Спб. Общ. естествоиспыт., т. VI, 1875, стр. 186—298).*

⁴⁾ Сперва въ моей статьѣ: „Das Fehlen des Eichhörnchens und das Vorhandensein des Rehs und des Edelhirsches in der Krim.“ (Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches; 2. Folge, 1883, Bd. 6); а впоследствии, въ вышеприведенной книгѣ моей: Географическое распространеніе хвойныхъ деревъ въ Европейской Россіи и на Кавказѣ. (1885), стр. 574—578.

могли здѣсь существовать), при своей перекочевкѣ, достигло Кавказа тогда только, когда Крымъ отъ него былъ уже отдѣленъ. Въ числѣ далеко распространенныхъ, обитающихъ въ лѣсахъ млекопитающихъ, живущихъ на Кавказѣ, но недостающихъ въ Крыму, я назвалъ, кромѣ бѣлки ¹⁾, между прочими рысь, дикую кошку и кабана ²⁾. Мнѣ было очень пріятно, что *А. М. Никольскій* ³⁾, которому мы обязаны весьма основательнымъ изслѣдованіемъ позвоночныхъ животныхъ Крыма, совершенно со мною согласенъ по вопросу о происхожденіи его лѣсной фауны. Точно также умножаются подтвержденія моего взгляда о такомъ происхожденіи Крымской лѣсной флоры. Въ особенности, было обращено вниманіе на сходство флоръ Крымскихъ горъ и окрестностей Новороссійска, о чемъ сообщили, на примѣръ, гг. *Н. Кузнецовъ*, *В. Липскій*, *Г. Радде* и др.; но объ этомъ я не могу здѣсь распространяться.

Что касается специально бобра, то онъ, очевидно, искони отсутствовалъ въ Крыму. Будучи явнымъ обитателемъ лѣса, онъ не могъ существовать въ совершенно безлѣсной степи, каковою является наибольшая часть Крыма. Относительно же горно-лѣсной полосы его, то для бобра и въ ней не доставали необходимыя для его жизни

¹⁾ Я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы напомнить, что отсутствіе въ Крыму бѣлки, при существованіи ея на Кавказѣ, я старался объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что бѣлка, въ теченіе зимы, не покидаетъ своего жилища, а потому не могла перекочевать въ Крымъ черезъ замерзшій Корченскій проливъ, какъ то, по моему мнѣнію, совершили благородный олень, косуля и лѣсная куница. Впослѣдствіи *Е. А. Вилмеръ*, въ своей статьѣ: „Über das Fehlen des Eichhörnchens im Kaukasus“ (въ Bull. de l'Acad. J. d. sc. de St.-Petersb., T, XIII, 1889) замѣтилъ, что бѣлки нѣтъ и на Кавказѣ, и что потому она не могла оттуда переселиться въ Крымъ. Общепринятое мнѣніе о присутствіи бѣлки на Кавказѣ объясняется, по мнѣнію г. *Вилмера*, тѣмъ обстоятельствомъ, что *бѣлкою*, на Кавказѣ, называется соня (*Myoxus glis*), водящаяся тамъ въ большомъ количествѣ. Если бѣлка фактически отсутствуетъ на Кавказѣ, съ чѣмъ я охотно соглашаюсь, то все-таки общее мое заключеніе о переселеніи лѣсныхъ звѣрей въ Крымъ, изъ Кавказа, отнюдь не лишается своего основанія, такъ какъ оно, въ полной мѣрѣ, можетъ быть примѣнено къ роду *Myoxus*, также обитающему, подобно бѣлкѣ, на деревьяхъ, и вполне отсутствующему въ Крыму.

²⁾ *Г. Кобельтъ*, передавая мое замѣчаніе, ошибочно прибавилъ лисицу, будто-бы названную мною въ числѣ отсутствующихъ въ Крыму млекопитающихъ. См. *W. Kobelt. Studien zur Zoogeographie. Bd. 2: Die Fauna der meridionalen Sub-Region* (Wiesbaden, 1898), на стр. 22-ой.

³⁾ Въ его трудѣ: „Позвоночныя животныя Крыма“. Спб., 1891. (Приложеніе къ LXVIII-му тому Записокъ Имп. Академіи наукъ, № 4); на стр. 32-ой, въ выноскѣ 2-ой.

естественныя условія. Какъ извѣстно, бобръ, для своего преуспѣянія, нуждается въ спокойно текущихъ, окаймленныхъ лѣсомъ рѣкахъ или ручьяхъ, которые лѣтомъ не пересыхаютъ. Въ Крыму же, гдѣ горнолѣсная страна занимаетъ очень небольшое пространство, рѣки, берущія въ ней начало (Альма, Кача, Бельбекъ), имѣютъ сильное паденіе и лѣтомъ почти совершенно высыхаютъ; Салгиръ же, въ низовьяхъ своихъ, хотя и отличается спокойнымъ теченіемъ, но онъ здѣсь протекаетъ черезъ степь, лишенную лѣсной растительности. Слѣдовательно, бобръ вовсе не могъ существовать въ Крыму. А потому, онъ намѣренно не называю мною въ числѣ вышепоименованныхъ звѣрей, которые отсутствуютъ въ горнолѣсной области Крыма, хотя бы могли тамъ существовать.

Такое предположеніе какъ будто не согласуется съ древнимъ показаніемъ *Соліна* ¹⁾, по словамъ котораго, бобръ въ большомъ количествѣ, жилъ вездѣ по берегамъ Чернаго моря. Однакожь *Бэръ* ²⁾ справедливо замѣтилъ, что сѣверныя побережья Понта, уже во времена *Соліна*, благодаря своимъ стенимъ, не представляли условій, необходимыхъ для жизни бобра. Къ тому же, изъ словъ *Соліна* вовсе не явствуетъ, что онъ имѣлъ въ виду именно Таврической полуостровъ; слова его могли относиться къ Кавказу и къ Малой Азіи, гдѣ, какъ мы увидимъ, бобры жили прежде, да, можетъ быть, и теперь еще живутъ.—Что касается названія *Бобръ*, которымъ нѣкоторые арабскіе писатели обозначали Крымскій полуостровъ, по водящемуся тамъ животному *Левръ* или *Февръ*,—то *Френъ* и *Лелевелъ* полагаютъ, что это животное былъ бобръ. Однако же, если толкованіе это и правильно, то означенное названіе могло быть дано Крыму по тому обстоятельству, что арабскіе купцы получали драгоцѣнные бобровые мѣха главнѣйше черезъ Таврической полуостровъ ³⁾.

Перехожу теперь къ существованію бобра на *Кавказѣ*. Недавно г. *Сатунинъ* ⁴⁾ высказалъ сильное сомнѣніе въ такомъ находеніи,

¹⁾ *C. Jul. Solini. Collectanea rerum memorabilium. Iterum recensuit Th. Mommsen (Berol., 1895); p. 81. (Cap. XII, 2): „Per universum Pontum fiber plurimus“*

²⁾ *K. E. v. Baer. „Vorkommen der Biber in Sibirien und im Europäischen Antheile des Russischen Reiches“; въ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches (von Baer u. Helmersen), Bd. 7, 1845; на стр. 245-ой.*

³⁾ Въ подобномъ же смыслѣ *Бэръ* толковалъ и слѣдствіе, сообщенное *Соліномъ*.

⁴⁾ *Konst. Satunin. „Vorläufige Mittheilungen über die Säugethierfauna der*

приводя то обстоятельство, что никто изъ многочисленныхъ писателей, говорившихъ о присутствіи бобра на Кавказѣ, самъ его не видѣлъ; и что оно утверждалось всѣми только по свидѣтельству другихъ авторовъ, или даже лишь по наслышкѣ.

Ниже я постараюсь сопоставить всѣ мнѣ извѣстныя свѣдѣнія и соображенія о существованіи бобра на Кавказѣ. Но напередъ я желалъ бы напомнить, что Кавказъ сталъ доступенъ для точнаго зоологическаго и ботаническаго изслѣдованія сравнительно лишь очень недавно (лѣтъ 50 тому назадъ), и тогда только возможно было подтвердить существованіе тамъ такого крупнаго звѣря, какимъ является зубръ, на присутствіе котораго указывали уже давно ¹⁾. Лѣтъ 15 тому назадъ открыты на Кавказѣ по два вида рододендра и березы. Такие факты доказываютъ, что Кавказъ еще далеко не достаточно изслѣдованъ по отношенію къ его флорѣ и фаунѣ. Съ другой стороны, нельзя отрицать, что часто повторенныя показанія о существованіи на Кавказѣ нѣкоторыхъ млекопитающихъ, при ближайшемъ изслѣдованіи страны, оказались ошибочными. И самъ имѣлъ случай рѣшительно отвергнуть присутствіе на Кавказѣ лося, на которое указывали *Эйхвальдъ*, *Грандтъ* и *Миддендорфъ* ²⁾. Впоследствии, какъ уже выше замѣчено, г. *Бизнеръ* отрицалъ присутствіе на Кавказѣ обыкновенной бѣлки.

Что же касается бобра, то было бы слишкомъ поспѣшно, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, согласиться съ предположеніемъ г. *Сатунина*,—по крайней мѣрѣ, что касается *прежнего* существованія бобра на Кавказѣ, въ которомъ, по моему мнѣнію, нельзя сомнѣваться,—между тѣмъ какъ присутствіе его тамъ въ настоящее время могло бы подлежать нѣкоторому сомнѣнію. И хотѣлъ бы указать еще на скрытый и осторожный образъ жизни бобра, благодаря которому, даже при существованіи его на Кавказѣ еще въ настоящее время,

Kaukasusländer". (Zoolog. Jahrbücher, Abth. f. System., Geogr. etc., Bd. 9, 1896, S. 297—298).

¹⁾ Древнѣйшее, мнѣ извѣстное свѣдѣніе о нахожденіи зубра на Кавказѣ относится къ 1633 году. См. объ этомъ: De Landschappen der Percoptize en Nogaize Tartars, Circassen, Mingrelianen etc., bereist in't Jaar 1633. (Въ *P. van der Au's* Versameling der... Zee-en-Land-Reyzen, na Oost- en West-Indien; T. 26, 1707). На стр. 82-ой говорится о дикихъ буйволахъ на границѣ Абхазіи.

²⁾ См. *Fr. Th. Köppen*. „Die Verbreitung des Elenthiers im europäischen Russland“ etc.; въ: Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches; 2. Folge, Bd. 6, 1884; на стр. 156—161.

онъ могъ бы скрыться отъ наблюденія человѣка въ тамошнихъ лѣсныхъ дѣбряхъ. Въ томъ, что бобръ дѣйствительно водился на Кавказѣ, убѣждаютъ не только многочисленныя и довольно точныя показанія о мѣстахъ его нахождения, но также и существованіе особыхъ кавказскихъ названій бобра ¹⁾. Наконецъ, присутствіе его въ сосѣдней Малой Азіи оказывается не маловажнымъ обстоятельствомъ при рѣшеніи вопроса о возможности существованія бобра на Кавказѣ.

Оставляя въ сторонѣ вышеприведенное показаніе *Солана* (которое можетъ относиться къ Кавказу и къ Малой Азіи), и ограничиваясь XIX столѣтіемъ, я долженъ остановиться на наиболѣе раннемъ извѣстїи, сообщенномъ *Палласомъ*, въ его знаменитой зоографіи Россіи. Сказавъ о томъ, что сибирскіе бобры доставляютъ лучшую струю, онъ продолжаетъ: „И не менѣе цѣнится та струя, которая получается горцами, по рѣкамъ Кавказа: Тереку, Сунжѣ, Алазани и Курѣ“. Судя по этому, бобръ былъ далеко распространенъ какъ по сую сторону Кавказскихъ горъ, такъ и въ Закавказьѣ. Г. *Сатунинъ* замѣчаетъ, что *Палласъ* очевидно сообщаетъ свои свѣдѣнія по чужимъ показаніямъ, и что потому свидѣтельство его не можетъ считаться вполне надежнымъ. Однако же, не слѣдуетъ забыть, что *Палласъ* въ своихъ показаніяхъ большею частію очень точенъ ²⁾; къ тому же, указаніе на бобровую струю служитъ, по моему мнѣнію, ручательствомъ, что рѣчь идетъ дѣйствительно о бобрѣ, а не о какомъ-либо другомъ звѣрѣ, напримѣръ, о выдрѣ. Свѣдѣніе о нахожденіи бобра по р. Сунжѣ *Палласъ*, вѣроятно, почерпнулъ изъ путешествія *Гюльденштедта* ³⁾, который осторожно замѣтилъ, что по Сунжѣ, какъ говорятъ, водятся бобры; свѣдѣніе это относится къ 1770—1771 году;

¹⁾ По показанію *Палласа*, общепотребительное татарское названіе бобра—*кундузъ* извѣстно и на Кавказѣ, въ формѣ: *тѣкъ-кундузъ* (т.-е. одиночный бобръ). Армяне позаимствовали у татаръ слово *кондузъ*. Грузины имѣютъ особенное названіе—*тауи*. *Палласъ* приводитъ еще персидское названіе *самуръ*.

²⁾ Рѣдко встрѣчаются исключенія изъ этого правила. Я самъ имѣлъ случай указать на неточность въ показаніи *Палласа* по отношенію къ распространенію лося въ Россіи. Слова его, что лось подается: „omni Rossia, a Mari albo usque ad Caucasum“ (*Zoographia r.-as.*, Vol. I, p. 202), дѣйствительно, очень неточны. Но въ данномъ случаѣ рѣчь не идетъ о столь шаткомъ распространеніи, какъ относительно лося, а называются опредѣленные рѣки, на которыхъ водился бобръ, вслѣдствіе чего показаніе это является гораздо болѣе надежнымъ.

³⁾ *Ant. G. Goldenstedt. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebirge; Th. 1, S. 174.*

для береговъ Терека онъ не упоминаетъ о бобрѣ. Э. Менетриэ ¹⁾, изслѣдовавшій Кавказъ въ фаунистическомъ отношеніи, въ 1829 году, вовсе не говоритъ о бобрѣ; однако же, въ рукописныхъ матеріалахъ академика Брандта находится замѣтка, что Менетриэ привезъ въ Петербургъ черепъ бобра, найденный на берегахъ Сулжи. Въ путешествіи Езера ²⁾, посѣтившаго Кавказъ въ 1825 году и интересовавшагося тамошнимъ животнымъ міромъ, нѣтъ рѣчи о бобрѣ.

И. Шопенъ, авторъ извѣстнаго сочиненія объ Арменіи, сообщаетъ слѣдующее о нахожденіи бобра ³⁾: „Въ глубокихъ топкихъ берегахъ Аракса, въ восточномъ Арпачаѣ, и въ Дарачичагѣ водятся бобры, устраивающіе тамъ подводныя свои селенія“. Хотя нѣкоторые охотники продаютъ драгоцѣнную струю, но количество ея весьма незначительно. О присутствіи бобра на Араксѣ имѣются и другія свѣдѣнія,—однако же, большею частію, безъ точнѣйшаго обозначенія мѣстъ нахожденія. Въ рукописныхъ матеріалахъ Ф. Ф. Брандта находится показаніе нѣкого Шереметевскаго, что въ теченіе 10 лѣтъ имъ были наблюдаемы 5 бобровъ на Араксѣ; послѣдняго онъ видѣлъ въ 1849 году. А докторъ Морницъ писалъ академику Брандту, что въ 1850 году, въ видѣ рѣдкости, были убиты два бобра на Араксѣ. Гознаккеръ ⁴⁾ также упоминаетъ о присутствіи бобра на этой рѣкѣ, въ Карабахѣ. Въ декабрѣ 1847 г. казаки наткнулись, около Нахичеваня, на бобра и убили его; они открыли также слѣды другого экземпляра. Такъ какъ никто не хотѣлъ признать его туземнымъ животнымъ, то, наконецъ, напали на странную мысль, будто бобръ этотъ родомъ изъ Сибири, откуда онъ перекочевалъ на Араксъ, пройдя по р. Уралу и кругомъ Каспійскаго моря ⁵⁾. Въ нѣмецкой передачѣ этого свѣдѣнія ⁶⁾ авторъ ея весьма разумно замѣчаетъ, что гораздо вѣроятнѣе предположить присутствіе бобровъ по верхнему теченію

¹⁾ Ed. Ménétrés. Catalogue raisonné des objets de zoologie, recueillis dans un voyage au Caucase, etc. (St. Pétersbourg, 1832).

²⁾ B. Jäger. Reise von St. Petersburg in die Krim und die Länder des Kaukasus im Jahre 1825. (Leipzig, 1830).

³⁾ Въ статьѣ: „О прозаведеніяхъ и богатствѣ Эриванской провинціи“; въ Тифлисск. Вѣдом., 1831, № 2.—Арпачай—лѣвый притокъ Аракса.

⁴⁾ Enumeratio animalium, quae in provinciis transcaucasicis, Karabach, Schirwan et Talysch nec non in territorio Elisabethopolensi observavit R. Fr. Hohenacker. (Bulletin de Moscou, 1837, № 7, p. 138): „Ad Araxon fl. in prov. Karabach“.

⁵⁾ См. газету „Кавказъ“, 1847, № 50, въ фельетонѣ.

⁶⁾ „Das Ausland“, 1848, № 106, S. 424.

Аракса, откуда нѣсколько особой случайно могли спуститься до окрестностей Пахичеваня. По поводу этой газетной замѣтки *Хр. Хр. Стенсенъ* (отъ 1-го февраля 1848 года) писалъ моему отцу, академику *П. И. Кеннену*, что онъ самъ имѣлъ мѣхъ отъ кавказскаго бобра, котораго онъ всегда считалъ *туземнымъ* на Кавказѣ.

Я не усматриваю причины, почему не вѣрить этимъ неоднократнымъ показаніямъ, и не сомнѣваюсь въ томъ, что бобръ, въ прежнее время, водился на Араксѣ. Показаніе *Эйхвальда*, что бобръ еще недавно жилъ на этой рѣкѣ, *Г. И. Радде* ¹⁾ признаетъ неосновательнымъ; а *Сатунинъ* возражаетъ на показаніе *Бланфорда* ²⁾, будто бобръ обыкновененъ на Араксѣ, и замѣчаетъ, что оно основывается на ошибочныхъ указаніяхъ *Эйхвальда*. Онъ присовокупляетъ, что тамъ нигдѣ нѣтъ бобровъ, которые по характеру мѣстности и не могутъ тамъ жить. Это послѣднее замѣчаніе, безъ сомнѣнія, правильно по отношенію къ нижней половинѣ теченія Аракса. Но при огромномъ пространствѣ, по которому протекаетъ эта рѣка ³⁾, она, по всей вѣроятности, является не вездѣ необитаемою для бобровъ, или же не была таковою въ прежнее время. Можно, повидимому, согласиться съ тѣмъ, что *нынѣ* нѣтъ бобровъ по берегамъ Аракса; но это не исключаетъ возможности, что они *прежде* тамъ водились, и именно по верхнему теченію этой рѣки.

А. Нордманъ ⁴⁾ замѣчаетъ (въ 1840 году), что бобръ не такъ рѣдокъ на Кавказѣ, и что нѣсколько штукъ ихъ были убиты въ 1830 годахъ, въ особенности въ системѣ рѣки Наталеби, берущей свое начало въ Аджарскихъ горахъ, пѣдалеко отъ источника р. Куры. По словамъ *Нордмана*, бобры водились въ означенное время и по Тереку. На присутствіе бобра въ Колхидѣ указывали уже нѣсколько писателей въ XVII столѣтіи; такъ, напримѣръ, *Ламберти* ⁵⁾ и *Шарденъ* ⁶⁾. Изъ новѣйшаго времени также имѣются показанія о суще-

¹⁾ *G. Radde. Fauna und Flora des südlichen Kaspi-Gebietes, 1886, S. 7.*

²⁾ *W. T. Blanford. Eastern Persia, Vol. 2, 1876, p. 51: „The beaver, according to Eichwald, is common in the Araxes“.*

³⁾ По *Штукенбергу* (*Hydrographie des Russ. Reiches, Bd. 5, p. 710*), длина теченія Аракса—приблизительно 600 верстъ.

⁴⁾ *Al. Nordmann. „Observations sur la faune Pontique“; въ приведенномъ мѣстѣ, на стр. 26-ой.*

⁵⁾ *Archang. Lamberti. Relazione della Colchide hoggi detta Mengrellia. (Napoli, 1654).—См. Записки Одесск. Общ. истор. и дрвн., т. 10, 1877, стр. 223.*

⁶⁾ *Chardin; въ Journal du voyage en Perse et aux Indes Orientales, par la Mer*

ствованіи тамъ бобра. *Radde* ¹⁾ сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: „Кромѣ тура и серны, которые тамъ живутъ, источники ручья Хеледула (западнаго притока р. Цхеннсъ-Цкали) представляютъ особый интересъ, благодаря присутствію тамъ бобра. Здѣсь нѣтъ смѣшенія съ выдрой. Сваны въ Лентехахъ называютъ его *тахуй*, каковое названіе тѣсно примыкаетъ къ приведенному *Палласомъ* грузинскому обозначенію бобра—*тахуй*. Тамопинимъ жителямъ была также хорошо извѣстна высокая цѣна бобровой струи. Бобръ нынѣ еще водится въ Свободной Сванетіи, на р. Чуберѣ, притокѣ Ингура; точно также онъ живетъ въ безлюдныхъ лѣсахъ, растущихъ по обѣимъ сторонамъ ущелія, по которому протекаетъ Ингуръ, принимающій въ себя многочисленныя ручьи. Въ верхней долиніи Ріона уже ничего не знаютъ о бобрѣ; но лѣтъ 15 тому назадъ (слѣдовательно, около 1850 года) убили еще двухъ бобровъ по нижнему теченію Квирилы, недалеко отъ Варцихе ²⁾).

По сую сторону Кавказскихъ горъ бобры, какъ мы видѣли, встрѣчались по Тереку и сего притоку Суиждѣ. Но, кромѣ того, они водились еще въ рѣчной системѣ Кубани. Докторъ *Морницъ* писалъ академику *Брандту*, что бобры попадаютъ при устьяхъ двухъ притоковъ этой рѣки: Лабы и Бѣлой. Г. *Виноградовъ* ³⁾ замѣчаетъ, что, „по рассказамъ старыхъ людей, бобры водились на всѣхъ большихъ притокахъ Кубани; въ настоящее время (т.-е. въ 1870 году) ихъ нѣтъ или они остались въ весьма маломъ количествѣ“. Г. *Виноградовъ* знаетъ „только одинъ недавній случай находенія бобра въ Закубань; именно, одинъ охотникъ поймалъ бобра на Лабѣ, подъ станицей Родниковской, и, по рассказамъ, продалъ шкуру въ Ставрополь за 18 руб. сер.“ *М. Н. Богдановъ* ⁴⁾ высказываетъ совер-

Noire et par la Colchide. (Londres, 1866).—Мнѣ самому не удалось отыскать этого свѣдѣнія.

²⁾ *G. Radde*. Berichte über die biologisch-geographischen Untersuchungen in den Kaukasusländern. Reisen im Mingrelischen Hochgebirge. (Tiflis, 1866), S. 47.—Въ русскомъ переводѣ въ Зап. Кавк. отдѣлѣ Имп. Русск. Геогр. Общ., кн. 7, 1866.

³⁾ *Radde* присовокупляетъ къ этому, что малодобротные мѣхъ бобровъ, грязно-желтоватаго цвѣта, привозятся персидскими торговцами въ Тифлисъ и въ довольно большомъ числѣ предлагаются тамъ для покупки.—Было бы очень интересно имѣть болѣе точныя свѣдѣнія о томъ, откуда привозятся эти мѣхъ.

⁴⁾ *А. Ф. Виноградовъ*. „Охота въ урѣмѣ Малаго Зеленчука“, въ Журн. охоты и коннозав., 1870 г., стр. 102.

⁵⁾ *Мод. Богдановъ*. „Отюды русской охоты“, въ Иллюстр. Журн. охоты и коннозав., 1873 г., стр. 94—95.

шенно подобное мнѣніе. Относительно рѣкъ по сую сторону Кавказа онъ „почти убѣдился въ окончательномъ истребленіи бобра въ бассейнѣ Терека и Сунжи. Въ бассейнѣ Кубани бобра вѣроятно постигла та же участь“. Г. *Бодановъ* не думаетъ, „чтобы когда-нибудь могли водиться бобры въ рѣкахъ погорной полосы, потому что характеръ береговъ и быстрота самыхъ рѣкъ, стремительные, бурные потоки, являющіеся послѣ каждаго дождя въ горахъ, должны были ставить неодолимыя препятствія къ жизни бобра. Но въ рѣкахъ, текущихъ по Закубанской степи, нѣтъ сомнѣнія, еще недавно водился бобръ“. Г. *Бодановъ* узналъ, „что въ 1864 году былъ убитъ бобръ на Лабѣ... И это, вѣроятно, былъ послѣдній бобръ. Впрочемъ, поискать ихъ въ бассейнѣ Кубани еще не мѣшаетъ“.

И дѣйствительно, въ то время бобръ, очевидно, еще не былъ окончательно истребленъ. Г. *Динникъ* ¹⁾, въ 1884 году, сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: „Къ замѣчательнымъ животнымъ, водящимся въ этой мѣстности (т.-е. въ верховьяхъ р. Лабы), относятся бобры. Они живутъ только въ самыхъ глухихъ мѣстахъ Загдана и вообще у истоковъ Лабы. Мнѣ самому не пришлось видѣть бобровъ, но существованіе ихъ на Кавказѣ подтверждается слѣдующими данными: моему знакомому, аптекарю *И. И. Лилиенкранцу* ²⁾, была привезена съ Лабы однимъ казакомъ шкура бобра, отъ которой онъ даже отрѣзалъ мѣшечки съ бобровой струей (*castoreum*). Кроме того, Куввинцы рассказывали мнѣ, что въ верховьяхъ Лабы есть какой-то звѣрь, который перегрызаетъ поперекъ стволы довольно большихъ деревьевъ и имѣетъ голый, широкій, плоскій хвостъ. Очевидно, они говорили о рѣчныхъ бобрахъ. Хижинъ, однако, они здѣсь, кажется, не строятъ вовсе, по крайней мѣрѣ Куввинскіе охотники ничего похожаго на нихъ никогда не видали. Это нужно приписать быстротѣ кавказскихъ рѣчекъ, которыя послѣ дождя въ состояніи снести любую плотину, построенную даже не бобрами“. По словамъ *Г. И. Радде* ³⁾,

¹⁾ *Н. Динникъ*. „Горы и ущелья Кубанской области“; въ Зап. Кавк. отдѣла И. Русск. Геогр. Общ., т. 13, вып. 1, 1884 г., на стр. 362.—Въ 1896 г. *Як. Васильевъ* повторялъ эти показанія, къ которымъ онъ отъ себя ничего не прибавлялъ. (См. его статью въ журналѣ „Природа и Охота“, 1896 г., февраль, стр. 27). При разборѣ этой послѣдней статьи (тамъ же, 1897 г., февраль, стр. 134—141), г. *Сатунишъ* по этому поводу не сдѣлалъ замѣчанія.

²⁾ Это, вѣроятно, тотъ самый аптекарь въ Ставрополѣ, котораго *Радде* называетъ *Лилиенфельдъ*.

³⁾ *G. Radde und F. König*. „Das Ostufer des Pontus“ (*Petermann's geogr. Mittheilungen, Ergänzungsheft № 112, 1894*); S. 106.

въ Майкопѣ ему было подтверждено присутствіе бобра на истокахъ р. Бѣлой. Здѣсь аптекарь *Доккенгъ*, лѣтъ двѣнадцать тому назадъ (слѣдовательно, около 1882 года), купилъ струю и шкуру бобра, убитаго въ сказанной мѣстности. И здѣсь, въ верховьяхъ этой крайне быстрой рѣки, бобры не строятъ хатъ.

Г. *Сатунинъ* находитъ и эти послѣднія показанія недостаточными, замѣчая, что „подобныя справки, конечно, въ такихъ вопросахъ не могутъ считаться рѣшающими“. Дѣйствительно, *рѣшающими* этотъ вопросъ они не могутъ быть; однако же, чѣмъ болѣе многочисленными являются такія показанія и чѣмъ опредѣленнѣе указываются мѣста нахождения, тѣмъ болѣе вѣроятнымъ становится фактъ присутствія бобровъ, еще въ новѣйшее время, въ означенныхъ мѣстностяхъ. Другой вопросъ, водятся ли бобры тамъ еще въ настоящее время? За недостаткомъ надежныхъ свѣдѣній, на этотъ вопросъ пока нельзя дать точнаго отвѣта. Г. *Россиговъ* ¹⁾ тщетно искалъ бобра въ самыхъ глухихъ долинахъ сѣверо-западнаго Кавказа, въ Заагданѣ, но истокамъ Большой Лабы и въ котловинѣ Сохрамъ (приваго притока р. Бѣлой), т.-е. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по указаніямъ, можно было ожидать встрѣтить бобра.—Доказательствомъ тому, что бобръ если не вымеръ на Кавказѣ, то, по крайней мѣрѣ, попадаетъ тамъ лишь чрезвычайно рѣдко, можетъ служить то обстоятельство, что, несмотря на высокую премію, Кавказскій музей до сихъ поръ не могъ добыть бобра, пойманнаго или убитаго въ предѣлахъ Кавказа. Указывая на это, *Радде* ²⁾ прибавляетъ: „Бобръ однако несомнѣнно попадаетъ у истоковъ Лабы и на западныхъ притокахъ Ингура“.

Заканчивая этимъ разсмотрѣніе вопроса о присутствіи бобра на Кавказѣ, я повторяю, что вопросъ этотъ пока долженъ считаться открытымъ.

Я уже выше замѣтилъ, что вѣроятность существованія бобра на Кавказѣ, по крайней мѣрѣ, въ прежнее время, подкрѣпляется тѣмъ фактомъ, что бобры водились, а, можетъ быть, и теперь еще водятся

¹⁾ *К. Н. Россиговъ*. „Въ горахъ сѣверо-западнаго Кавказа. (Потѣдка въ Заагданѣ и къ истокамъ р. Большой Лабы съ зоогеографическою цѣлью)“; въ *Извѣстіяхъ И. Русск. Геогр. Общ.*, т. 26, 1890 г., стр. 193 — 256. (О бобрѣ на стр. 220 и 221).

²⁾ *Г. П. Радде*. *Краткій путеводитель по Кавказскому музею*, изд. 7-ое. (Тифлисъ, 1895 г.), стр. 33.

въ смежной Малой Азіи. *Юл. Гагемейстеръ* ¹⁾ свидѣтельствовалъ въ 1839 году, что въ рѣчной системѣ Кизиль-Ирмака и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ Малой Азіи бобръ попадался въ большомъ числѣ. Въ новѣйшее время, по *Данфорду* и *Альстону* ²⁾, которые въ 1879 году путешествовали по Малой Азіи, оказывается весьма вѣроятнымъ, что бобры существовали еще въ то время въ болотистой мѣстности между городомъ Найсаріе (древней Каппадокійской *Sasagaea*) и мѣстечкомъ Индбесу, къ югу отъ средняго теченія Кизиль-Ирмака. Имъ было сообщено, что въ этой мѣстности водится похожее на выдру животное, съ широкимъ, безволосымъ хвостомъ,—т.-е., безъ сомнѣнія, бобръ.—Извѣстно, что бобры живутъ (или же прежде жили) въ Месопотаміи ³⁾; и еще недавно докторъ *Гельферъ* засталъ бобровыя колоніи близъ Аленпо.

Точно также бобръ, несомнѣнно, жилъ въ древнія времена и въ Персіи. На это указываетъ не только существованіе персидскихъ названій для бобра, но и то обстоятельство, что по священнымъ книгамъ древнихъ Персовъ (напримѣръ, по Вендидаду), за убіеніе бобра налагались строжайшія наказанія ⁴⁾. По мнѣнію *Геймера* ⁵⁾, бобръ когда-то былъ широко распространенъ въ Персіи. Изъ мѣховъ его были сотканы платья водяной богини *Arđvi süga*. Названіе *urāra* (живущій въ водѣ) въ Авестѣ дается не только бобру, но также выдрѣ и нѣкоторымъ другимъ живущимъ въ водѣ животнымъ. Ныгѣ, однакоже, бобръ едва ли водится въ Персіи; *Бланфордъ* ⁶⁾ въ томъ сомнѣвается.

¹⁾ *Jul. de Hagemester*. „Essai sur les ressources territoriales et commerciales de l'Asie occidentale“. (Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, von *Baer* u. *Helmersen*, Bd. 3, 1839); p. 61. — *Чижачевъ*, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „L'Asie mineure“ (Paris, 1856), не говоритъ о бобрѣ.

²⁾ *Ch. G. Danford* and *Edw. R. Alston*. „On the Mammals of Asia Minor“; въ *Proceedings of the Zoological Society of London*, 1880, p. 60.

³⁾ См. напримѣръ: *L. Schmarda*. Die geographische Verbreitung der Thiere. (Wien, 1853); S. 408.—О бобрѣ на Евфратѣ (по *Chesney*) см.: *C. Ritter*. Erdkunde, Th. 10, S. 1081, und Th. 11, S. 504—505; а также *Froriep's Neue Notizen*, Bd. 5, 1838, Sp. 234.

⁴⁾ Объ этомъ говоритъ, напримѣръ, *Duncker*. Geschichte des Alterthums, 5. Aufl., Bd. 4 (1880), S. 157. Бобръ здѣсь называется „водяною собакою“.

⁵⁾ *Wilh. Geiger*. Ostiranische Kultur im Altertum. (Krlangen, 1882); S. 158.

⁶⁾ *W. T. Blanford*. Eastern Persia. Vol. 2 (1876), p. 51.

Все вышесказанное о бобрѣ на Кавказѣ было мною написано уже въ 1898 году. Несомнѣнность прежняго и возможность еще нынѣшняго существованія тамъ бобра заставили меня обратиться по этому предмету къ *К. А. Сатулину*, который, какъ мы видѣли, отрицалъ присутствіе бобра на Кавказѣ, или, по крайней мѣрѣ, сильно въ немъ сомнѣвался. Вотъ, что мнѣ пишетъ этотъ неутомимый изслѣдователь кавказской фауны (отъ 14-го марта 1902 г.):

„Послѣ открытія новаго рода грызуновъ—*Prometheomys*—на *Военно-Грузинской дорогѣ* (1), ничего, конечно, не будетъ удивительнаго, если въ дебряхъ Кавказа откроютъ еще многихъ неизвѣстныхъ животныхъ. Въ послѣднее время, именно минувшею осенью (1901 г.), я получилъ, на мой взглядъ, несомнѣнное доказательство существованія бобра въ лѣсистыхъ горахъ юго-восточной части Кутаисской губерніи. Именно, лѣсной объѣзчикъ въ сел. Суреби подробно описывалъ бобра. Случившіеся тутъ грузинскіе помѣщики сказали, что и они знаютъ бобра, который живетъ въ водѣ и ѣстъ рыбу. На это объѣзчикъ возразилъ, что бобръ рыбы не ѣстъ, а перегрызаетъ деревья,—рыбу же ѣстъ выдра“. Сверхъ того, г. *Сатулинъ* думаетъ, что бобръ существуетъ и въ дебряхъ сѣверо-западнаго Кавказа, а, можетъ быть, и въ верховьяхъ Куры и Аракса. Въ настоящее время г. *Сатулинъ* увѣренъ только, что бобра нѣтъ нигдѣ въ юго-восточномъ Закавказьѣ. Онъ намѣренъ изслѣдовать этотъ вопросъ на мѣстѣ еще въ текущемъ году.

Ф. Иенишевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшій рескриптъ	5
II. Высочайшія повелѣнія	9
III. Высочайшія награды	10
IV. Высочайшіе приказы	20
V. Циркуляръ министерства народнаго просвѣщенія	24
VI. Положенія о стипендіяхъ въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія	46
VII. Опредѣленія ученаго комитета мн. нар. пр.	52
VIII. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мн. нар. пр.	65
Открытіе училищъ	—
Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія	—

Е. Ѳ. Будде. Значеніе Гоголя въ исторіи русскаго литературнаго языка	1
В. П. Киртманъ. Нѣсколько соображеній по фзіологіи рѣчи	28
А. М. Ону. Наказы третьяго сословія во Франціи въ 1789 году. IV (продолженіе)	43
С. Н. Эверлингъ. Новые отрывки евангельскаго текста (продолженіе)	84
Ѳ. П. Кенпенъ. О прежнемъ и нынѣшнемъ распространеніи бобра въ предѣлахъ Россіи (продолженіе)	101

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Ю. А. Булаковскій. Э. Гриммъ. Исслѣдованія по исторіи развитія римской императорской власти. С.-Пб. 1900	154
II. М. Майковъ. Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ. Т. I. Составилъ С. М. Середонинъ. С.-Пб. 1902	171
Хр. М. Лопаревъ. 1. Werke des Patriarchen von Bulgarien <i>Klithymius</i> (1375—1393), nach den besten Handschriften herausgegeben von <i>Emil Kalužniacki</i> . Wien. 1901	187
Л. Ю. Шелелевичъ. Русская литература о „Донъ-Кихотѣ“	200
С. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. <i>Николая Барсукова</i> . Книга шестнадцатая. С.-Пб. 1902	213

См. 3-ю стр. обложки.

Е. К. Рѣдинъ. Н. П. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Афонѣ. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. С.-Иб. 1902	216
А. Г. Вороновъ. Къ отвѣту проф. Мушниковъ	229
— Книжныя новости	235

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

<i>Я. Блюмбергъ. Дополнительная статья алгебры</i>	<i>1</i>
<i>Грантъ Алленъ. Въ тайникахъ природы</i>	<i>5</i>
<i>С. Бородинъ. Краткій учебникъ русской грамматики</i>	<i>6</i>
<i>Р. Мюльманъ. Нѣмецкая хрестоматія</i>	<i>7</i>
<i>П. Кауэръ. Grammatica militans</i>	<i>8</i>
<i>А. Давидовъ. Геометрія для уѣздныхъ училищъ</i>	<i>9</i>
<i>Николай Знойко. Аравія и арабы</i>	<i>10</i>
<i>П. Итосковъ. Краткій курсъ естественной исторіи</i>	<i>11</i>
<i>А. Баронъ. Гецъ фонъ-Берлихингенъ</i>	<i>15</i>

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Н. Ч. Н. К. Шильдеръ (некрологъ)	1
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	6

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Н. В. Петушиль. Основная территорія римской общины	295
А. Г. Бекитремиъ. Къ поэмѣ Рабирія De Bello Alexandrino (продолженіе)	329

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ Э. Л. Радловъ.

(Въшла 4-го іюля).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
ЧАСТЬ СССХХХІІ.

1902.

АВГУСТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

О ПРЕЖНЕМЪ И НЫНѢШНЕМЪ РАСПРОСТРАНЕНІИ БОБРА ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ РОССІИ ¹⁾.

ГЛАВА V.

Прежнее и нынѣшнее распространеніе бобра въ Азиатской Россіи.

Что касается Туркестана въ обширномъ смыслѣ, со включеніемъ Закаспійской области, то онъ представляетъ, въ наибольшей своей части, лишенную древесной растительности степь, не соответствующую необходимымъ для бобра условіямъ жизни, а потому можно было уже а priori ожидать, что онъ здѣсь отсутствуетъ. И дѣйствительно, бобръ, повидимому, водился прежде только въ нѣкоторыхъ пограничныхъ областяхъ Туркестана. Такъ, древнее его существованіе въ окрестностяхъ Мугоджарскихъ горъ доказывается присутствіемъ урочищъ, названныхъ по бобру, какъ, напримѣръ, рѣчки *Кундузды* (отъ татарскаго *кундузъ*), притока Эмбы, берущаго свое начало въ означенныхъ горахъ. Въ томъ, что бобры на самомъ дѣлѣ водились въ этой мѣстности, свидѣтельствуетъ недавній находка въ аллювіи р. Эмбы. Въ 1894 году П. П. Сушкину удалось найти, при устьѣ Темира (праваго притока Эмбы), въ урочищѣ Кокъ-джида, челюсть бобра, совершенно тождественную съ таковою нынѣ живущаго вида. Въ настоящее время мѣстность, гдѣ была сдѣлана эта находка, является полыною степью, и только въ рѣчной долигѣ растутъ кусты *Elaeagnus*, *Tamarix* и *Salix*. Можно предположить, что когда то эти кустарники встрѣчались тамъ въ большемъ количествѣ, въ особенности же лохъ, — судя по приведенному названію урочища Кокъ-джида (по киргизски=

¹⁾ *Окончаніе*. См. июльскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1902 годъ.

ниій лохъ, *Elaeagnus*). Мѣстность этой находки довольно близко примыкаетъ къ разсмотрѣнному выше нахожденію бобра въ долині р. Урала.

Палласъ замѣчаетъ о бобрахъ: „in aquosis etiam Tatariae magnae capiuntur frequentes“, а *В. Блазиусъ* повторяетъ это еще въ новѣйшее время, присовокупляя, что бобръ, повидимому, былъ распространенъ, къ югу, до *Большой и Свободной Татаріи*. Однако же понятіе о Татаріи (или Тартаріи) чрезвычайно неопредѣленно, на что уже давно мною было указано при другомъ случаѣ ¹⁾, и было бы очень желательно, что бы это шаткое названіе пропало разъ навсегда изъ научныхъ учебниковъ и статей. Я не въ состояніи точнѣе опредѣлить, какую собственно область *Палласъ* подразумѣвалъ подъ своею *Tataria magna*, и тѣмъ болѣе слѣдуетъ сожалѣть о томъ, что имъ не были точнѣе указаны мѣста нахожденія бобровъ въ этой области, такъ какъ для Закаспійской области и Туркестана,—которые еще всего скорѣе могли бы быть поняты подъ означеннымъ названіемъ,—вовсе нѣтъ свѣдѣній о присутствіи бобра. Такъ, онъ не значится въ спискахъ животныхъ Туркменіи, сообщенныхъ *Гр. Карлминымъ* ²⁾; точно также не говорится о бобрѣ въ сочиненіи гг. *Радде* и *Вальтера* ³⁾ о млекопитающихъ Закаспійской области. Затѣмъ нѣтъ рѣчи о бобрѣ также во всѣхъ отчетахъ о путешествіяхъ въ Киргизскія степи и въ окрестности озера Арала; такъ, напримѣръ, у *Ал. Шренка*, *Ал. Лемана*, барона *Г. Мейендорфа*, *Эд. Эверсмана*, *Ө. Базилери*, *А. Нѣшеля*, *А. П. Федченко* и др. И для Туркестана бобръ вовсе не упоминается ⁴⁾. Точно также и для окрестностей озера Балхаша ⁵⁾. Въ

¹⁾ *Ө. Кетень*. О саранчѣ, и пр. (Спб., 1870), стр. 166—167.

²⁾ См. „Путешествіа *Г. С. Карлмина* по Каспійскому морю“. Они составляютъ 10-й томъ Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ., по общей географіи (Спб., 1883) и изданы подъ редакціею *М. Н. Боданова*. На стр. 116—118: „Млекопитающія сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря“. Путешествія были совершены въ 1832—1836 годахъ.—Гораздо раньше былъ напечатанъ нѣмецкій переводъ съ части рукописи автора: „Turkmenien oder das Land im Osten des Kaspischen Meeres. (Nach *Karolin's* Notizen)“; въ *Erman's Archiv f. wiss. Kunde von Russland*; Bd. 3, 1843; S. 203—245.

³⁾ *G. Radde*, *A. Walter* und *W. Blasius*. „Die Säugethiere Transkaspiens“; въ „Научные результаты экспедиціи, совершенной въ 1886 году въ Закаспійскій край по Высочайшему повелѣнію“. Томъ I. Зоологія. (Тифлисъ, 1890). Первоначально въ *Zoologische Jahrbücher, Abth. für Systematik*. Bd. 4, 1889. S. 993—1094.

⁴⁾ *Н. А. Свєрцовъ*. „Вертикальное и горизонтальное распредѣленіе Туркестанскихъ животныхъ“. (Извѣстія Имп. Общ. любит. естествозн., т. VIII, вып. 2, 1873 г.).

⁵⁾ *А. М. Никольскій*. „О фаунѣ позвоночныхъ животныхъ дна Балхашской кот-

неоднократно упомянутыхъ мною „Naturhistorische Analekten“ г. Штукенберга хотя и значится, что русскіе рыбаки нашли бобровъ на берегахъ Арала, однако же въ источникѣ ¹⁾, на который ссылается этотъ авторъ, ничего объ этомъ не говорится, и показаніе это я считаю несомнѣнно ошибочнымъ.

Перехожу затѣмъ къ нахожденію и распространенію бобра въ предѣлахъ Сибири. Объ этомъ, хотя имѣются изъ прежняго и новѣйшаго времени довольно многочисленныя свѣдѣнія, сообщенныя частію весьма выдающимися учеными, напримѣръ, Палласомъ, Кюромъ и Мюндендорфомъ, — но все-таки остается относительно этого довольно много невыясненнаго; сюда слѣдуетъ причислить, напримѣръ, вопросъ о томъ, какъ далеко на востокъ шло прежде распространеніе бобра, и идетъ оно въ настоящее время. Передъ тѣмъ, чтобы установить, по возможности точно, предѣлы этого распространенія, я хочу предпослать нѣсколько общихъ замѣчаній, сдѣланныхъ нѣкоторыми учеными.

Гмелинъ старшій ²⁾, путешествовавшій по Сибири съ 1733 по 1743 г., говоритъ по поводу *бобровыхъ* острововъ, лежащихъ въ рѣкѣ Манѣ (правомъ притока Енисея, впадающемъ въ него выше Красноярска), что эти острова, благодаря ихъ названію, сохранили память о бобрахъ, которые прежде существовали въ этой мѣстности и замѣчаютъ, что 80-лѣтніе старики, проводившіе весь вѣкъ свой въ этихъ дѣбряхъ, едва только припоминаютъ о разсказахъ татаръ, что тамъ поселились когда то три бобровыя семьи. Слѣдовательно, бобры исчезли изъ этой мѣстности уже въ концѣ XVII столѣтія! Къ этому Гмелинъ прибавляетъ еще слѣдующее: „Итакъ, почти вездѣ, по всей Сибири, значитъ только, что бобры прежде тамъ были ³⁾. Почти въ каждомъ мѣстѣ знали, изъ старыхъ разсказовъ, о прежнемъ существованіи бобровъ; но, такъ какъ легко можно было открыть ихъ

ловими“; въ Трудахъ Сиб. Общ. естествоиспыт., т. XIX, отдѣл. зоологін, 1888, стр. 59—188.

¹⁾ „Das Ausland“, 1848, № (а не стр.) 106.—Здѣсь рѣчь идетъ о бобрѣ на берегахъ р. *Аракса*, и я увѣренъ, что это послѣднее слово искажено въ *Аралъ*.

²⁾ J. G. Gmelin. Reise durch Sibirien; Bd. 3, S. 486 ff.

³⁾ „Und so ist es mit diesen Thieren fast durch ganz Sibirien, dass es heisst sie seyn da gewesen“.—Можно очень сожалѣть о томъ, что Гмелинъ, во время своего десятилѣтняго путешествія, отмѣтилъ лишь столь немногое о прежнемъ нахожденіи бобра въ Сибири. Нѣкоторыя показанія, касающіяся Восточной Сибири, будутъ сообщены ниже.

искусственные жилия, то вскорѣ ихъ и истребили“.—При всемъ томъ является весьма достопримѣчательнымъ то обстоятельство, что искорененіе это послѣдовало въ столь раннюю пору, когда страна эта, попятно, была населена еще въ гораздо меньшей степени, чѣмъ нынѣ.

Г. Ф. Миллеръ, путешествовавшій по Сибири вмѣстѣ съ *Гмелиномъ*, въ своей знаменитой статьѣ „о сибирскихъ торгахъ“¹⁾, посвятивъ, къ сожалѣнію, лишь нѣсколько строкъ тамошнему распространенію бобра. Онъ замѣчаетъ слѣдующее: „Бобры ловятся токмо по сю сторону рѣки Енисея, а притомъ еще въ маломъ числѣ, потому что въ прежніе годы не употреблена та осторожность, которой требуетъ бобровая ловля. По ту сторону Енисея земля вездѣ камениста, и за тѣмъ для сего звѣря неспособна“.—Мы увидимъ однако же, что бобръ попадался несомнѣнно и къ востоку отъ Енисея.

Палласъ, путешествіе котораго по Сибири было совершено въ 1771 и 1772 годахъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ своего описанія путешествія²⁾, упоминаетъ о нахожденіи бобра. Впослѣдствіи³⁾, онъ замѣтилъ объ этомъ слѣдующее: „По рѣкамъ Сибири, въ особенности по Оби и ея притокамъ Кондѣ, Сосьвѣ и Казыму, а также по другимъ меньшимъ рѣкамъ, бобръ ловится до сихъ поръ въ большомъ количествѣ и доставляетъ превосходную струю... По ту сторону Енисея бобры попадаютъ рѣдко; однако же они ловятся по Алдану и по мелкимъ лѣсистымъ притокамъ Маны“.—Р. Алданъ впадаетъ справа въ Лену, пониже Якутска; а р. Мана, какъ уже замѣчено,—правый притокъ Енисея. Откуда *Палласъ* почерпнулъ свѣдѣніе о нахожденіи бобра на берегахъ Алдана, установить мнѣ не удалось; показаніе о р. Манѣ онъ нашель, вѣроятно, у *Гмелина*, а можетъ быть, какъ мы увидимъ, онъ самъ наблюдалъ бобра на притокахъ Маны.

*Бэръ*⁴⁾ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее о распространеніи бобра въ Сибири: „Какъ легко можно ошибиться, если, безъ обращенія вниманія на историческія свидѣтельства, заключать, по рѣдкому или ограниченному нахожденію какого-либо животнаго, тотчасъ же о

¹⁾ *G. F. Müller*. „Nachrichten von der Handlung in Sibirien“, въ его: *Sammlung Russischer Geschichte*, Bd. 3 (1758), S. 527. — Въ русскомъ переводѣ, въ *Жемѣс. Сочиненіяхъ*, 1756 г., 1-е полугодіе, стр. 211.

²⁾ *P. S. Pallas*. *Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs*.

³⁾ *Pallas*. *Zoographia rosso-asiatica*; T. 1, p. 143.

⁴⁾ *K. E. v. Baer*. „Vorkommen der Biber in Sibirien und im Europäischen Antheile des Russischen Reiches“, въ его: „Übersicht des Jagderwerbes in Sibirien“, въ *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches*, Bd. 7, 1845, S. 240—246.

ого истребленіи, и,—какъ то обыкновенно дѣлается, объ истребленіи, послѣдовавшемъ въ недавнее время,—это можетъ намъ показать примѣръ бобра.—Вообще Сибирь и сѣверная часть Сѣверной Америки настолько сходны между собою, что можно ожидать найти, въ приблизительно одинаковомъ количествѣ, тѣхъ же самыхъ звѣрей, или, по крайней мѣрѣ, настолько близкіе виды, что можно предположить возможность одного общаго ихъ происхожденія. Между тѣмъ, бобръ въ Сѣверной Америкѣ очень далеко распространенъ... Въ Сибири же распространеніе его ограничено и, гдѣ бобръ встрѣчается, тамъ онъ вообще не многочисленъ. Въ большей половинѣ этой страны бобръ совершенно отсутствуетъ, такъ какъ его не находятъ къ востоку отъ Енисея. *Палласъ*, хотя и говоритъ, что онъ встрѣчается на Алданѣ и на Маѣ, притокѣ Алдана ¹⁾, но въ правильности этого показанія можно сомнѣваться, такъ какъ другія свидѣтельства это отрицаютъ. Бобромъ не торгуютъ на Якутской ярмаркѣ, гдѣ онъ долженъ быть, если бы ловился на Алданѣ и на Маѣ“. *Бэръ* положительно неправъ, высказывая такое сомнѣніе въ показаніи отличающагося своею точностью *Палласа*. Мы ниже увидимъ, что *Гмелинъ* старшій сообщилъ еще о другихъ мѣстахъ нахождения бобра по правымъ притокамъ Лены, на что не обратили вниманія *Г. Ф. Миллеръ*, *Палласъ*, *Бэръ* и *Миддендорфъ*.

Въ описаніи своего путешествія *Миддендорфъ* ²⁾ не отличается твердостью убѣжденія при установленіи восточной границы распространенія бобра. Онъ замѣчаетъ, между прочимъ: „Къ первоначальному показанію *Палласа* о томъ, что бобръ встрѣчался и на правомъ берегу Лены, нынѣ присоединилось еще показаніе *Брандта* ³⁾, основанное на сообщеніи многолѣтняго путешественника *Воллесенскаго*, согласно которому бобръ попадаетъ и на берегу Охотскаго моря (у Гижигинска), а также по рѣкамъ Колымѣ и Анадыру. А потому непрерывность области распространенія этого животнаго, до сосѣднихъ береговъ сѣверной Америки, является обозначенною. Однако же, требуются гораздо болѣе положительныя свѣдѣнія для того,

¹⁾ Это невѣрно: *Палласъ* говоритъ о *Манѣ*, а не о *Маѣ*.—*Миддендорфъ* (*Sibirische Reise*, Bd. 4, S. 856, въ 7-й выноскѣ) страннымъ образомъ повторилъ эту ошибку, а ссылается вѣрно на: *Pallas. Zoographia russo-asiatica*, I, p. 143.

²⁾ *Middendorff. Sibirische Reise*, Bd. 4, S. 855—857.

³⁾ *J. F. Brandt. „Bemerkungen über die Wirbelthiere des nördlichen europäischen Russlands“*, въ: *E. Hofmann. Der nördliche Ural, etc.*, Bd. 2 (1856), S. 41.—Здѣсь та же самая ошибка, какъ у *Бэра*: значится рѣка *Мая*, вмѣсто *Мань*.

чтобы устранить всякія сомнѣнія въ этомъ отношеніи“. Указавъ затѣмъ на отсутствіе бобра на Амурѣ и высказавъ догадку, что показаніе *Вознесенскаго*, можетъ быть, относится къ бобровымъ мѣхамъ, полученнымъ Чукчами посредствомъ мѣнновой торговли съ ихъ американскими соплеменниками,—*Миддендорфъ* продолжаетъ: „Немыслимо, чтобы бобры, если они водились по нижнему Енисею, въ области Лены, Колымы и проч., могли быть совершенно истреблены уже теперь, когда мѣстности эти еще пустыни и крайне рѣдко заселены. Поэтому такой пробѣлъ въ распространеніи бобровъ остается первѣнственною загадкою, изслѣдованіе которой слѣдуетъ рекомендовать особой внимательности всѣхъ будущихъ путешественниковъ въ означенныхъ мѣстностяхъ“... Высказывая здѣсь, слѣдовательно, сильное сомнѣніе въ нахожденіи бобра на крайнемъ востокѣ Сибири (даже и въ прежнія времена), *Миддендорфъ* замѣчаетъ нѣсколько позже (тамъ же, на стр. 1006), что „бобръ все-таки, вѣроятно, встрѣчается на берегахъ Охотскаго моря“. Такое колебаніе во взглядѣ *Миддендорфа*, очевидно, можетъ быть объяснено только недостаточностью данныхъ изъ означенныхъ далекихъ странъ. Къ концу разсмотрѣнія распространенія бобра въ Сибири, я возвращусь къ этому вопросу; теперь же могу только указать на то, что совершенное истребленіе этого животнаго является все-таки возможнымъ и въ пустынныхъ и крайне малонаселенныхъ областяхъ, доказательствомъ чему служитъ сообщенный выше, по *Гмелину* старшему, примѣръ изъ XVII-го столѣтія.

Въ повѣйшее время эти наиболѣе сѣверныя области Восточной Сибири были изслѣдованы экспедиціею, въ которой принимали участіе д-ръ *Ал. Бунге* и баронъ *Эд. Толль*. Въ числѣ привезенныхъ ими послѣдтретичныхъ остатковъ звѣрей отсутствуетъ бобръ. Этому отрицательному результату слѣдуетъ приписать то обстоятельство, что въ прекрасномъ описаніи этихъ остатковъ, составленномъ *Черскимъ*¹⁾, нѣтъ сопоставленія и освѣщенія найденныхъ въ Сибири остатковъ бобра, о чемъ слѣдуетъ искренно сожалѣть. Онъ только въ немногихъ мѣстахъ и лишь мимоходомъ говоритъ о такихъ остаткахъ, но и это немногое представляетъ значительный интересъ. Помимо нѣкоторыхъ находокъ по сую сторону Енисея, на примѣръ, въ торфяни-

¹⁾ *И. Д. Черскій*. Описаніе коллекціи послѣдтретичныхъ млекопитающихъ животныхъ, собранныхъ Ново-сибирскою экспедиціею 1885—86 гг. С.-Пб., 1891. (Приложеніе къ XV-му тому Записокъ Имп. акад. наукъ, № 1).

кахъ Тюменскаго округа (стр. 22—23;—находка *И. Я. Слоцова*), въ Алтайскихъ пещерахъ (стр. 11, по *Брандту*)¹⁾, также въ неолитической стоянкѣ около Красноярска (стр. 21—22),—у *Черскаго* показаны еще два мѣста находженія, лежащія къ востоку отъ Енисея. Въ одномъ изъ нихъ, въ Иркутской губерніи²⁾, были найдены *Н. И. Витковскимъ* кости бобра, вмѣстѣ съ остатками неолитическаго человѣка (см. стр. 19). Другое мѣсто, гдѣ была найдена самимъ *Черскимъ* кость бобра чернобураго цвѣта, совмѣстно съ остатками носорога (*Rhinoceros tichorhinus*), находится на р. Нижней Тунгускѣ (подъ 60° сѣв. широты), въ Енисейской губерніи. *Черскій* по этому поводу замѣтилъ (на стр. 20-й) слѣдующее: „Весь интересъ этой находки состоитъ въ томъ, что, въ противоположность упомянутымъ выше бобрамъ, найденнымъ вмѣстѣ съ неолитическими издѣліями человѣка или въ торфяникахъ, это единственный остатокъ *постпліоценоваго* бобра въ Сибири“.

Перехода затѣмъ къ точному обзору распространенія бобра въ Сибири, я группирую оное по главнымъ рѣчнымъ системамъ и, подвигаясь съ запада къ востоку, разсмотрю, такимъ образомъ, системы Оби, Енисея, Лены и остальныхъ рѣкъ Восточной Сибири. Такъ какъ время исчезновенія бобра изъ той или другой мѣстности является особенно интереснымъ, то я сообщу показанія о его находженіи, большею частію, въ хронологической очереди. Конечно, было бы желательно дать эти показанія въ связи съ постепенно увеличивающеюся колонизаціею Сибири, такъ какъ человѣкъ, какъ злѣйшій врагъ бобра, является, какъ уже замѣчено, главнѣйшимъ виновникомъ его искорененія. Однако же, я отказываюсь отъ этого, такъ какъ, съ одной стороны, общій ходъ колонизаціи Сибири довольно хорошо извѣстенъ, съ другой же стороны, преслѣдованіе этой цѣли, во всѣхъ специальныхъ случаяхъ, потребовало бы такой суммы времени и детальныхъ изслѣдованій, которая была бы совершенно несоразмѣрна съ тою пользою, которую можно бы ожидать отъ этого собственно по отношенію къ исчезновенію бобра.

¹⁾ *J. F. Brandt*. „Neue Untersuchungen über die in den altaischen Höhlen aufgefundenen Säugethierreste; ein Beitrag zur quaternären Fauna des Russischen Reiches; въ Bulletin de l'Acad. Imp. d. sc. de St.-Petersbourg, T. 15, 1871; столб. 162.

²⁾ И именно, на Ангартѣ. См. замѣтку *Черскаго*, въ Извѣст. Вост.-Сибирск. отдѣла И. Р. Геогр. Общ., т. 16, № 1—3, за 1885 г., стр. 282. Тутъ же значится, по *Чекановскому*, что на Нижней Тунгускѣ сохранилось преданіе о прежнемъ существованіи бобра.

I. СИСТЕМА ОБИ.

Какъ выяснится изъ нижеслѣдующихъ показаній о мѣстахъ нахожденія бобра, повидимому, все огромное пространство, оводняемое системою Оби, съ ея величайшимъ притокомъ—Иртышомъ и съ рѣками; берущими свое начало на восточномъ склонѣ Уральскихъ горъ и впадающими слѣва въ Иртышъ,—было нѣкогда населено бобрами. Что касается этихъ послѣднихъ рѣкъ, то о нихъ было уже говорено, въ связи съ разсмотрѣніемъ распространенія бобра въ Уральскихъ горахъ. Я хочу только напомнить, что бобры водились на нѣкоторыхъ притокахъ Туры (впадающей, съ лѣвой стороны, въ Тоболъ), а также на ихъ притокахъ, какъ то на рѣкахъ Ивделѣ, Вагранѣ, южной Сосьвѣ, Лозьвѣ, Ницѣ, Пейвѣ, Рѣжѣ, Миясѣ и Увелкѣ. Точно также тамъ рѣчь шла о болѣе сѣверныхъ притокахъ Иртыша и Оби: о рѣкахъ Кондѣ и сѣверной Сосьвѣ, съ ея притоками малою Сосьвою и Леплею.

Чуть ли не древнѣйшимъ свѣдѣніемъ о бобрѣ въ Сибири мы обязаны *Исбраитсу Идесу*¹⁾, который, въ 1692 году, въ качествѣ русскаго посла, посѣтилъ Китай. Онъ сообщаетъ, что по близости Сургута (на Оби, подъ 61¹/₄° с. ш.) бобры были наблюдаемы „стадами“. Въ показаніи его, вообще не безынтересномъ, находятся, впрочемъ, нѣкоторыя невѣрныя и баснословныя свѣдѣнія (напримѣръ, о томъ, что бобры питаются рыбою и о содержаніи ими рабовъ).

Въ известной книгѣ *Штраленберга*²⁾, изъ первой половины XVIII-го столѣтія, значится, что бобры водятся въ большомъ числѣ на Оби, Иртышѣ, Чулымѣ³⁾, Кіи⁴⁾ и нѣсколькихъ другихъ рѣкахъ. И здѣсь встрѣчаются тѣ же самыя ошибки и басни при описаніи образа жизни бобровъ, какъ у *Исбраита Идеса*. Относящіяся сюда показанія *Гмелина* ст., болѣею частію, приведены мною выше. Онъ

¹⁾ *E. Ysbrants Ides. Driejaarige Reize naar China, van Moskou af, over Groot Ustiga, Siriania, Permia, Sibirien, Daour, Groot Tartaryen tot in China. Amsterdam, 1704. 4°.*

²⁾ *Phil. Joh. v. Strahlenberg. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia. (Stockholm, 1730); S. 332—333.*

³⁾ Подъ Чулымомъ здѣсь, безъ сомнѣнія, подразумѣвается значительный правый притокъ Оби. Другая рѣка Чулымъ (или Чулумъ) впадаетъ въ озеро Чаны.

⁴⁾ Кія, притокъ Чулыма, беретъ свое начало въ Абаканскихъ горахъ. См. *Stuckenberg, Hydrographie des Russischen Reiches, Bd. 6, S. 195.*

сообщилъ ¹⁾ также о нахожденіи бобровъ на р. Царь-Гурбанъ ²⁾, западномъ притокеъ Иртыша ³⁾.

Демилъ (*Nic. Jos. de l'Isle* ⁴⁾), посѣтившій Березовъ (на сѣв. Сосьвѣ, подь 63° 56' с. шир.) въ 1740 году, замѣчаетъ, что въ то время водилось множество бобровъ въ окрестностяхъ этого города; его спутникъ *Кеннефельдъ* осмотрѣлъ бобровое жилище, къ которому вели четыре дороги.—Въ описаніи путешествія *Палласа* по Сибири (въ 1771 и 1772 годахъ) встрѣчается нѣсколько показаній о нахожденіи бобра въ предѣлахъ системы Оби. Нѣкоторыя изъ нихъ уже сообщены мною выше. По отчету спутника его, г. *Зуева*, *Палласъ* ⁵⁾ замѣчаетъ, что изъ Березова поступаетъ въ торговлю довольно большое количество бобровъ (и выдръ). Бобры на нѣкоторыхъ необитаемыхъ рѣкахъ держались тогда еще обществами, но болѣею частію они вели одинокую жизнь по лѣсистымъ берегамъ рѣкъ. Говоря о мѣстностяхъ по р. Тарь (правому притоку Иртыша), *Палласъ* (тамъ же, т. 3, стр. 466) замѣчаетъ, что и тамъ нѣтъ недостатка въ бобрахъ. Кромѣ указанныхъ выше рѣкъ, *Палласъ* ⁶⁾ называетъ еще берега Ишима, какъ мѣстопробываніе бобровъ; здѣсь однажды была наблюдаема бѣлая, на спинѣ желтоватая, разновидность.

По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ 1786 году ⁷⁾, значится про бобровъ: „оныхъ великое множество по Оби, Енисею и Томѣ“.—По преданію, сохранившемуся у татаръ, около 1760 года бобры водились еще въ Тарскомъ округѣ ⁸⁾. (Сл. вышеприведенную замѣтку

¹⁾ *J. G. Gmelin. Reise durch Sibirien.*; Bd. 1, S. 227.

²⁾ Заар-Гурбан, у *Гмелина*; Tschar-Gurban (Tschar-Kurban), у *К. Раттера* (*Die Erdkunde*, Th. 2, S. 730); Zar-Gurban и Tschor-Gurban, у *Штукенберга* (*Hydrographie*, Bd. 6, S. 200—201).

³⁾ По *Миддендорфу* (*Sibir. Reise*, Bd. 4, S. 856)—неподалеку отъ Семипалатинска.

⁴⁾ Я цитирую по *П. Пекарскому*: „Путешествіе академика Николая Юсифа Демилъ въ Березовъ въ 1740 году“. (Приложеніе къ VI-му тому Записокъ Импер. Академіи Наукъ, № 3, 1865 г.); стр. 22.

⁵⁾ *P. S. Pallas. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs.*; Bd. 3, S. 18 u. 88—89.

⁶⁾ Въ своей *Zoographia rosso-asiatica*.

⁷⁾ „Краткое описаніе Тобольскаго намѣстничества“; въ Мѣсяцесловѣ истор. и географ. на 1786 г., стр. 71.

⁸⁾ *Мих. Смоленскій*. „Очеркъ ловли звѣрей и птицъ въ Тобольской губерніи“; въ Тобольск. губ. вѣдом., 1858 г., № 30.—Почти дословно повторено, безъ указанія источника, въ статьѣ: „Зинпромышленность въ Тобольской губерніи“. (Сибирскій Вѣстникъ, 1886 г., № 103).

Палласа). Показаніе ¹⁾, будто тамъ попадались бобры еще въ 1856 году, хотя и весьма рѣдко, кажется мнѣ нѣсколько сомнительнымъ. *Словцовъ* ²⁾ замѣчаетъ, что въ началѣ XIX столѣтія бобры водились еще въ Васюганской тундрѣ. „Въ 1820 году графу *Сигранскому* Остяки поднесли живого бобра, пойманнаго на р. Узунъ-Айры, впадающей въ Агильяхъ, притокъ Васюгана“. Водятся ли тамъ бобры еще въ настоящее время, объ этомъ нѣтъ никакихъ надежныхъ свѣдѣній; въ той части этого огромнаго болотнаго пространства, которая находится между Тарюю и Сургутомъ, ихъ болѣе не было въ исходе 1850-хъ годовъ ³⁾. Около 1825 года *Эрдманъ* ⁴⁾ называетъ бобра въ числѣ животныхъ, водившихся въ Тобольской губерніи,—не обозначая точнѣе мѣстъ нахождения. А въ 1828 году *Эрманъ* ⁵⁾ говоритъ о ловлѣ бобровъ, какъ о прибыльномъ занятіи жителей Сургута; онъ же сообщаетъ, что бобры попадаются еще очень часто на нѣкоторыхъ притокахъ Оби, составляя добычу остяцкихъ и русскихъ охотниковъ, которые продаютъ ихъ березовскимъ купцамъ.

Къ югу отъ Васюганской тундры, въ Барабѣ, бобры существовали также въ прежнее время. Изъ древняго извѣстія ⁶⁾, относящагося къ 1660 году, явствуетъ, что барабинскіе татары, ловившіе ранѣе бобровъ въ рѣкахъ, окружающихъ озеро Чаны, въ то время были отѣснены калмыками. Впрочемъ, бобры продержались здѣсь довольно долго; по крайней мѣрѣ, проф. *Эверманъ*, въ 1850 году, сообщилъ словесно академику *Брандту* ⁷⁾, что бобры еще въ то время водились въ Барабѣ. Пользя сомнѣваться въ томъ, что они вымерли тамъ

¹⁾ *Гр. Колмогоровъ*. „Городъ Тара и его округъ, Тобольской губерніи“ (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1856, ч. 20, отд. III, стр. 16).—*Гуляевъ* (въ Вѣсти. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1851, ч. 3, геогр. и статист. Россіи, стр. 1—88) не упоминаетъ о бобрѣ съ береговъ Иртыша.

²⁾ *И. Я. Словцовъ*. „Позвоночныя Тюменскаго округа и ихъ распространеніе въ Тобольской губ.“; въ Матеріалахъ къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи, Отд. зоолог., вып. 1, 1892 г., на стр. 207.

³⁾ См. „Очеркъ Васюганской тундры“; въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1859, ч. 37, смѣсь, стр. 8.

⁴⁾ *J. Fr. Erdmann*. Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland; Th. II, Hälfte 2, S. 96.

⁵⁾ *Ad. Erman*. Reise um die Erde durch Nord-Asien, etc., Bd. 1 (1833), S. 443.

⁶⁾ См. *Müller's Sammlung russischer Geschichte*; Bd. 8 (1763), S. 455.

⁷⁾ См. *J. F. Brandt*. „Bemerkungen über die Wirbelthiere des nördlichen europäischen Russlands“; въ: *F. Hofmann*. Der nördliche Ural, etc., Bd. 2 (1856), S. 41—42.

уже нѣсколько десятилѣтій тому назадъ. *Миддендорфъ*, изслѣдовавшій Барыбу въ 1868 году и затѣмъ ее описавшій ¹⁾, не упоминаетъ вовсе о бобрѣ; и также въ 4-омъ томѣ своего сибирскаго путешествія, появившемся нѣсколькими годами позже (въ 1875 г.), онъ ограничивается лишь передачею вышесообщеннаго стариннаго свѣдѣнiя о нахожденiи бобровъ въ окрестностяхъ озера Чапы.—Далѣе къ востоку, въ Нарымскомъ краѣ (по р. Оби, подъ 58°55' сѣв. шир.), бобры, еще въ 1830-хъ годахъ, были довольно многочисленны, но уже въ 1840-хъ годахъ они были совершенно уничтожены ²⁾. Съ этимъ согласуется и показанiе *Кистрена* ³⁾, что въ 1846 году бобръ почти совершенно исчезъ изъ Нарымскаго края. По сообщенiю проф. *Кащенко* ⁴⁾, „при раскопкахъ на Обь-Енисейскомъ каналѣ найдены черепа и другiя кости бобра“. О недавнемъ нахожденiи его въ Нарымскомъ краѣ говоритъ и *А. Ѡ. Плотниковъ* ⁵⁾, по словамъ котораго, бобръ водился, въ XVIII столѣтiи, въ особенности въ Кетской области.—На рѣкѣ Чулымѣ, о которой уже выше была рѣчь, бобры, какъ кажется, продержались особенно долго; по крайней мѣрѣ, *Гагемейстеръ* ⁶⁾ замѣчаетъ еще въ 1854 году, что бобры, въ нѣсколько значительномъ количествѣ, ловились въ то время только еще на Оби и Чулымѣ.

По словамъ *К. Риттера* ⁷⁾, бобры въ прежнее время водились по рѣкамъ Тарбагатай. Къ сѣверовостоку отъ этого горнаго кряжа, въ большой впадинѣ между нимъ и Алтаемъ, бобры сохранились до настоящаго времени,—а именно на нѣкоторыхъ притокахъ верхняго или Чернаго Иртыша, впадающаго въ озеро Зайсальгъ-Поръ, — частiю уже за предѣлами Сибири, т.-е., въ Монголи. Мы обязаны *Гр. С.*

¹⁾ *A. v. Middendorff*. Die Barabá: 1870. (Mém. de l'Acad. d. sc. de St. Pétersbourg, VII sér., T. XIV, № 9).

²⁾ См. 1) „Царство животныхъ въ Нарымскомъ краѣ“; въ Томск. губ. вѣдом., 1864 г., №№ 32 и 33.—2) *Костровъ*, кн. Н. „Нарымскiй край“. (Тамъ же, 1872 г., № 51).

³⁾ *M. Al. Castrén's*. Reiseberichte und Briefe, aus den Jahren 1845 bis 1849; S. 192, Anm.

⁴⁾ *Н. Ѡ. Кащенко*. Опредѣлитель млекопитающихъ животныхъ Томскаго края. (Томскъ, 1900); на табл. 28-ой.

⁵⁾ Въ статьѣ: „Нарымскiй край“; въ Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ., по отд. статистики, т. 10, вып. 1, 1901 г., на стр. 337.

⁶⁾ *Гагемейстеръ*. Статистическое обозрѣнiе Сибири; ч. 2 (1854 г.), стр. 253—254.

⁷⁾ *C. Ritter*, Die Erdkunde; Th. 2 (1832), S. 418.—Можетъ быть, что это показанiе относится къ существованiю бобра на Черномъ Иртышѣ.

Карелину ¹⁾ едва ли не первыми свѣдѣніями объ этомъ интересномъ мѣстонахожденіи. По его показанію, бобры въ 1840 году встрѣчались въ большомъ количествѣ по Калджиру ²⁾, вытекающему изъ озера Марка-Куль и впадающему справа въ Черный Иртышъ. Въ другомъ мѣстѣ ³⁾, *Карелинъ* говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Бобровъ очень много въ берегахъ безчисленныхъ лѣсистыхъ рѣкъ и рѣчекъ, стремящихся съ правой стороны въ Черный Иртышъ. Въ прежніе годы, сибирскіе казаки и ясачные крестьяне почасту отправлялись туда на звѣринные промыслы, но буйныя выходки послѣднихъ вынудили начальство воспретить эти наѣзды... Бобровъ было, да и теперь, вѣроятно, есть, такъ много, что струя ихъ продавалась по одному рублю ассигнаціями, и даже менѣе, за золотникъ“.

Потанинъ ⁴⁾, посѣтившій окрестности Зайсанъ-Цора зимою 1863—1864 гт., рассказываетъ объ одномъ крестьянинѣ, *Александрѣ Лянуновѣ*, который ходилъ однажды на Кабу ⁵⁾ промыслять бобровъ и убилъ тамъ 12 штукъ; изъ каждаго бобра онъ вынулъ по 40 золотниковъ струн (по киргизски *кундузъ-каиръ*), которую продалъ по 1 р. сер. за золотникъ и, слѣдовательно, имѣлъ выручку въ 480 р. сер. Въ зиму 1862—1863 гт. киргизы убили на Кабѣ 15 бобровъ, но не умѣли достать струю и обратились за этимъ къ *Лянунову*.—О бобровой ловлѣ, производившейся на Черномъ Иртышѣ въ XVIII столѣтіи со стороны русскихъ поселенцевъ изъ Бійскаго уѣзда Томской губерніи, сообщено нѣсколько словъ въ статьѣ г. *Принца* ⁶⁾. „Бобровую струю, по снятіи шкуры, они солили для предохраненія отъ порчи, а потомъ продавали ташкентскимъ и китайскимъ купцамъ, пріѣзжавшимъ къ нимъ для покупки“. — Въ повдвѣшемъ сообщеніи

¹⁾ „Lettres de Mr. Karéline“,—въ Bulletin de Moscou, 1840, p. 500.

²⁾ *Влачили* пишетъ: *Кульджуръ*. См. „Wlangali's Reise nach der östlichen Kirgisen-Steppe“; въ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches; Bd. 20, 1856, S. 19.—Здѣсь (на стр. 18—20) описывается Черный Иртышъ съ его притоками, но о бобрѣ вовсе не упоминается.

³⁾ „Письмо Г. С. *Карелина* на имя ученаго секретаря“; въ журналѣ „Акклиматизація“, т. 2, 1861 г., стр. 192—204. (О бобрѣ—на стр. 202).

⁴⁾ *Ури. Потанинъ*. „Зимняя поѣздка на озеро Зайсанъ (зимою 1863—1864 гт.)“; въ Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ., по общей географіи; т. 1, 1867, на стр. 457.

⁵⁾ Каба—также правый притокъ Чернаго Иртыша.

⁶⁾ *Д. Принца*. „Камешники, ясачные крестьяне Вухтарминской волости Томской губерніи“; въ Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ., по общей географіи, т. 1, 1867, стр. 550.

о Черномъ Иртышѣ г. *Абрамова* ¹⁾ помѣщено о тамошнемъ бобрѣ лишь нѣсколько словъ, которыя, очевидно, позаимствованы изъ статьи *Потанина*.

Удивительно, что *Финизъ*, который, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ *А. Бремомъ* и графомъ *Вальдбургъ-Цейль* въ 1876 году объѣхалъ Западную Сибирь съ зоологическою цѣлью, въ описаніи своего путешествія ²⁾, говоря о плаваніи по Черному Иртышу, не заикнулся о тамошнемъ бобрѣ. Интересно же данное имъ описаніе береговъ этой рѣки, которые вездѣ густо засажены осинами и ивами (въ особенности, *Salix alba*), образующими мѣстами непролазныя чащи. Здѣсь, слѣдовательно, существуютъ превосходныя условія жизни для бобра. Едва ли можно предположить, что бобръ тогда уже исчезъ изъ сказанной мѣстности, — тѣмъ болѣе, что г. *Никольскій* ³⁾, посѣтившій эти мѣста *позже Финна*, сообщаетъ, со словъ бывалаго охотника, что бобры попадались на Черномъ Иртышѣ еще въ началѣ 1880-хъ годовъ.

Повидимому, въ непосредственной связи съ мѣстонахожденіемъ бобра на Черномъ Иртышѣ, являясь лишь продолженіемъ его къ востоку, состоитъ существованіе бобра на озерѣ Улюнгурѣ и на впадающей въ него рѣкѣ Урунгу, въ сѣверозападной Монголіи. *Е. А. Бихнеръ*, со словъ г. *Клемента*, одного изъ лучшихъ знатоковъ этой страны, сообщилъ мнѣ въ началѣ 1898 года, что по нижнему теченію р. Булугуна ⁴⁾ бобры очевидно еще существуютъ. *Г. Клеменицъ* хотя самъ не имѣлъ въ рукахъ экземпляровъ изъ этой мѣстности, но слышалъ отъ весьма надежнаго купца, *П. М. Захарова*, что бобры живутъ тамъ въ особыхъ постройкахъ и возводятъ плотины. *Г. Захаровъ* покупаетъ тамъ ежегодно отъ 5-и до 10-и бобровыхъ шкуръ. Можно удивляться тому, что въ описаніяхъ путешествій

¹⁾ *Н. Абрамовъ*. „Нѣсколько свѣдѣній о Черномъ Иртышѣ“; въ Тобольск. губ. вѣдом., 1870, № 21.

²⁾ *O. Finsch*. Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876. (Berlin, 1879). На стр. 231—232 описанъ Черный Иртышъ. — Въ описаніи научныхъ результатовъ своего путешествія (въ Verhandl. d. zoolog.-botan. Ges. in Wien, 1879, на стр. 123), *Финизъ* упоминаетъ о томъ, что онъ видѣлъ въ Барнаульскомъ музеѣ бобра, убитаго на Черномъ Иртышѣ.

³⁾ *А. М. Никольскій*. „Путешествіе въ Алтайскія горы лѣтомъ 1882 года. (Часть зоологическая)“; въ Труд. С.-Пб. Общ. естествоиспыт., т. 14, 1883 г., на стр. 177.

⁴⁾ Рѣка Булугунъ, сколько мнѣ извѣстно, составляетъ верхнее теченіе рѣки Урунгу, которая принимаетъ это послѣднее названіе послѣ впаденія въ нее правыхъ притоковъ Цаганъ-гола и Чингиля.

Пржевальскаго, который неоднократно проходилъ вдоль р. Урунгу не говорится о столь замѣчательномъ мѣстонахожденіи бобра.—Въ повѣйшее время *В. Ф. Ладыгинъ*¹⁾, участвовавшій въ экспедиціи *П. К. Козлова* въ Монголію и Тибетъ, до извѣстной степени разъяснилъ вопросъ о существованіи бобра въ означенной мѣстности. Онъ отрицаетъ присутствіе бобра собственно на Булугунѣ, замѣчая, что самый характеръ этой рѣки не даль-бы возможности ужиться этому животному. Живущіе по этой рѣкѣ Урянхайцы и Торгоуты единогласно показали, что бобра въ рѣкѣ Булугунѣ никогда не было, а что онъ живетъ по рѣкѣ Урунгу, которая глубока и течетъ среди густыхъ зарослей ивы, сквозь которыя трудно пробраться къ рѣкѣ и нѣшему. Одинъ старый охотникъ рассказывалъ г. *Ладыгину*, что „бобръ живетъ не только по р. Урунгу, но водится и на озерѣ Улюнгурѣ, гдѣ его больше, но гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, берега менѣе доступны“.—Показанію г. *Ладыгина* относительно отсутствія бобра на р. Булугунѣ можно противопоставить: 1) вышеприведенное показаніе купца *Захарова*, и 2) то обстоятельство, что въ зоологической музей И. Академіи Наукъ, въ 1900 году, были доставлены экспедиціею *П. К. Козлова* двѣ шкуры и одинъ черепъ бобра, именно съ р. Булугуна²⁾. А потому, вопросъ этотъ требуетъ еще разъясненія.

Переходя затѣмъ отъ Китайскаго Алтая къ Русскому, припомню, что въ тамошнихъ нещерахъ (какъ уже было сообщено выше) были найдены остатки бобра. *Палласъ* (*Reise*, Bd. 2, p. 570) замѣчаетъ, что въ окрестностяхъ Тигерскаго караула, по горнымъ рѣчкамъ, бобръ водился довольно часто еще въ 1771—72 годахъ. *К. А. Мейеръ*³⁾ говоритъ, что на р. Курчумѣ⁴⁾, ближе къ его верховьямъ, пахотять

¹⁾ „Поѣздка на верховья рѣки Урунгу (Булугунъ). Изъ письма *В. Ф. Ладыгина*“; въ статьѣ: „Вѣсти изъ экспедиціи *П. К. Козлова*“; въ Извѣстіяхъ И. Русск. Геогр. Общ., т. 36. 1900, вып. 1, на стр. 78—79.

²⁾ Въ отчетѣ по Зоологическому музею за 1899—1900 годъ, вмѣсто *Булугунъ*, рѣка эта ошибочно названа *Булугунумъ*. См. Ежегодникъ Зоолог. Музея И. Академіи Наукъ, 1901, т. 6, № 2—3, стр. 6.

³⁾ *C. A. Meyer*, въ *C. Fr. Ledebour's Reise durch das Altai-Gebirge und die soongorische Kirgisen-Steppe*; Th. 2 (Berlin, 1830), S. 241; во II-омъ отдѣлѣ: „Von Buchtarminsk zum Noor-Saisan“.—Прибавлю еще, что г. *Притцъ* (въ приведенн. мѣстѣ, на стр. 558) упоминаетъ о рѣкѣ *Бобровскъ* въ Вухтарминской волости.

⁴⁾ Рѣка Курчумъ—первый правый притокъ Иртыша по выходѣ его изъ оз. Нору-Зайсана. По *Штукенбергу* (*Hydrographie des Russischen Reiches*, Bd. 2, p. 391), на берегахъ Курчума находятся густыя заросли осокорей, осіяя и березъ. О бобрахъ имъ не упоминается.

иногда бобровъ. *Карелинъ* подтверждаетъ это показаніе, присовокупляя, что бобры попадаются тамъ въ небольшомъ количествѣ. *Никольскій* приводя эти показанія, замѣчаетъ что, въ посвященной имъ части Алтайскихъ горъ бобры, очевидно, совершенно истреблены, такъ какъ тамошніе жители, большею частію, не имѣютъ о нихъ никакого представленія. То же самое предположеніе, по отношенію вообще къ южной Сибири, высказалъ г. *Щукинъ* ¹⁾ еще въ 1847 году, замѣчая, что уже тогда бобры сохранились только на сѣверѣ Сибири, и тамъ держатся по пустыннымъ рѣчкамъ по одиночкѣ, а не обществами.

Объ этихъ сѣверныхъ мѣстахъ нахождения бобра, въ предѣлахъ Обской системы, я хочу сопоставить еще нѣсколько болѣе новыхъ извѣстій.

Въ описаніи Березовскаго края г. *Абрамовъ* ²⁾ говоритъ въ 1857 году, что бобры встрѣчаются уже только на немногихъ притокахъ Оби и притомъ—черные, каріе и рыжіе. Они попадаются на Кондѣ и ея притокахъ, на Казымѣ ³⁾ и впадающихъ въ него ручьяхъ, въ Аганской волости Сургутскаго округа, а также въ Пимской волости. Мѣха живущихъ тамъ бобровъ малоцѣнны. По показанію г. *Завалишина* ⁴⁾, въ 1862 году бобры существовали въ Западной Сибири „только въ немногихъ рѣкахъ глубокаго сѣвера, въ большой и малой Кондѣ (въ Пелымскомъ краѣ), въ Березовѣ по Сосыгѣ и въ Приобской тайгѣ, отъ Обдорска до Нарыма“ ⁵⁾. Тамъ же (на стр. 226) значится: „Въ Туринскомъ округѣ бобры водятся теперь изрѣдка лишь въ дремучихъ тайгахъ р. Конды“ ⁶⁾. *Миддендорфъ* (въ привед. мѣстѣ, стр. 855) сообщаетъ, что, согласно показанію *Бюра* ⁷⁾, г. *Биллеге* засталъ въ Березовѣ, въ 1830 году, еще складъ изъ 50-и бобровыхъ шкуръ; и что еще до недавняго вре-

¹⁾ Въ Журн. мин. внутр. дѣл., 1847, ч. 19, на стр. 426.—Г. *Щукинъ* добавилъ еще, что въ то время обращалось бобровъ не болѣе 700 штукъ въ годъ, около 10-ти р. с. за шкуру.

²⁾ *Н. А. Абрамовъ*. „Описаніе Березовскаго края“; въ Зап. И. Русск. Геогр. Общ., кн. XII, 1857 г., стр. 327—448. Показанія о бобрѣ—на стр. 391, 396, 400, 401, 408 и 434.

³⁾ Мы видѣли, что объ эти рѣки приводятся уже *Палласомъ*.

⁴⁾ *Иппол. Завалишинъ*. Описаніе Западной Сибири; т. 1 (1862), стр. 42.

⁵⁾ О Нарымѣ, см. выше.

⁶⁾ О нахожденіи бобра на берегахъ Конды подробно было говорено выше при разсмотрѣніи восточнаго склона Уральскаго хребта.

⁷⁾ Въ *Beiträge z. Kenntniss des Russischen Reiches*, Bd. 7, S. 252.

мени (1875 г.), изъ окрестностей Обдорска, привозились мало-добротные мѣха на Березовскій рынокъ.

Показаніе *Н. С. Полякова* о бобрахъ на р. Кондѣ и Малой Сямыгъ было сжато въ вѣст. *И. А. Слоцова* (въ привед. мѣстѣ) говорить, что, судя по костямъ, найденнымъ при раскопкахъ въ Конгьяльскій волости, бобры обитали въ отдаленныя времена въ Тюменскомъ округѣ ¹⁾. Кстати оны замѣчаютъ, что, „при работахъ на Кетскомъ каналѣ, *Н. С. Гуляевымъ* найдены были также черепа и кости бобровыя въ довольно большомъ количествѣ“. — Въ другой статьѣ г. *Слоцова* ²⁾, посвященной Тавдинско-Пелымскому краю, о бобряхъ не упоминается.

Въ географическомъ отношеніи, къ системѣ Оби принадлежить и теченіе р. Таза, такъ какъ Тазовская губа составляетъ часть Обскаго валина. По показанію *Г. Фр. Миллера* ³⁾, около средины XVIII-го столѣтія лучшие, наиболье черные бобры привозились съ береговъ Таза, черезъ Мангязку. Въ повѣйшее время академикъ *Шмидтъ* ⁴⁾ сообщаетъ, согласно показанію г. *Хитинкова*, что бобры ловятся Остяками поддалеко отъ истоковъ Таза, по берегамъ рѣчки Кульи-юганъ, впадающей въ р. Вахъ, правый притокъ Оби. *Шмидтъ* видѣлъ также шубы Юраковъ, богато обшитыя бобровымъ мѣхомъ. *Поляковъ* ⁵⁾, повидимому, не совсемъ точно понялъ это сообщеніе, говоря, что, по *Шмидту*, бобры водились (около 1870 г.) по нѣкоторымъ притокамъ Таза. Существуетъ ли бобръ теперь еще на Тазѣ и его притокахъ, объ этомъ, сколько мнѣ извѣстно, не имѣется никакихъ свѣдѣній.

Постѣ вышнеложенныхъ детальныхъ показаній о мѣстахъ нахождения бобра, окидывая еще разъ взоромъ всю огромную область, зани-

¹⁾ См. выше-приведенное сообщеніе Черскаю.—Добавлю тутъ еще относящееся къ 1628 году показаніе, согласно которому Тюменскіе татары занимались бобровою ловлею. (См. *Müller's Sammlung Russischer Geschichte*, Bd. 8, S. 304).

²⁾ *Н. Слоцова*, „Въ странѣ кедръ и соболя. (Очеркъ Тавдинско-Пелымскаго края)“, въ Записк. Восточно-Сибирск. Отд. И. Р. Геогр. Общ., кн. 13, вып. 1, 1892, стр. 1—41.

³⁾ *G. F. Müller's Sammlung Russischer Geschichte*, Bd. 3, 1758, S. 528.

⁴⁾ *Koch, Schmidt*, „Wissenschaftliche Resultate der zur Aufsuchung eines angekündigten Mammothadavers von der K. Akademie der Wissenschaften an den unteren Jenseit ausgesandten Expedition“. (Mém. de l'Acad. Imp. d. sc. de St.-Petersb., VII e série, T. XVIII, № 1, 1879) S. 89.

⁵⁾ Въ Зап. И. Русск. Геогр. Общ., по отдѣл. этногр., т. 3, 1873 г., на стр. 384, въ выпискѣ 4-ой.

маемую рѣчною системою Оби, и прихожу къ заключенію, что во всей этой области, за исключеніемъ юго-западной ея части (занятой безлѣсною степью) и наиболѣе сѣвернаго участка (занятаго тундрою), водились когда-то бобры, которые въ теченіе XIX-го столѣтія были почти совершенно истреблены; очень немногіе остатки ихъ, повидимому, сохранились до настоящаго времени: на сѣверо-западѣ (по рѣкамъ Кондѣ и сѣв. Сосьвѣ) и на крайнемъ юго-востокѣ (по Черному Иртышу).

II. СИСТЕМА ЕНИСЕЯ.

Такъ какъ р. Ангара (или Верхняя Тунгуска), значительнѣйшій притокъ Енисея, вытекаетъ изъ озера Байкала, то это послѣднее (вмѣстѣ съ рѣками, въ него впадающими) принадлежитъ, въ географическомъ отношеніи, къ системѣ Енисея и будетъ разсмотрѣно въ настоящемъ отдѣлѣ.

Свѣдѣнія о бобрѣ въ предѣлахъ Енисейской рѣчной системы являются гораздо болѣе скудными, чѣмъ тѣ, которыя касаются Оби, съ ея притоками. Три причины, очевидно, обусловливаютъ такое различіе: 1) то обстоятельство, что Енисейская система, по крайней мѣрѣ, вдвое меньше Обской; 2) распространеніе бобра, очевидно, было здѣсь искони болѣе ограничено, и 3) Енисейская рѣчная система, сравнительно съ Обскою системою, менѣе точно изслѣдована. Главнѣйше вслѣдствіе этой послѣдней причины, свѣдѣнія о находженіи здѣсь бобровъ и менѣе надежны и точны.

Въ XVIII-омъ столѣтіи и даже въ началѣ XIX-го довольно обыкновенно значилось, что на Енисеѣ водится много бобровъ, при чемъ однако же рѣдко сообщались болѣе опредѣленные мѣста ихъ находенія ¹⁾. Одно изъ древнѣйшихъ показаній находится въ (оставшемся, къ сожалѣнію, не напечатаннымъ) описаніи путешествія по Сибири *Messerschmidts* ²⁾; здѣсь говорится о томъ, что по притокамъ р. Сима, впадающаго слѣва въ Енисей (приблизительно подъ 60° сѣв. шир.),

¹⁾ Такъ, напримѣръ, въ вышеупомянутомъ „Описаніи Тобольскаго намѣстничества“ (1786 г.). Точно такъ же и у *Гмелина* ст. (Reise durch Sibirien. Bd. 3., S. 486—487): „по верхнему Енисею и по Оби находятъ еще наиболѣе бобровъ, которыхъ однако нынѣ (т. е. около 1740 г.), какъ говорятъ, осталось не очень много“.

²⁾ Путешествіе это было совершено съ 1720—1725 г. См. о немъ: „Nachricht von D. Daniel Gottlieb *Messerschmidts* siebenjähriger Reise in Sibirien“; въ *Pallas, Neue Nordische Beyträge*, Bd. 3, 1782, S. 97—158.

водились бобры въ большомъ количествѣ ¹⁾. *Г'мелинъ* ст., путешествовавшій по Сибири съ 1733 по 1743 г., говоритъ ²⁾ о прежнемъ нахожденіи бобровъ на р. Мангъ, правомъ притокъ Енисея, впадающемъ въ него повыше Красноярска ³⁾. Онъ же упоминаетъ (*Reise*, Bd. 1, S. 360) о деревнѣ *Бобровской*, лежащей между Енисейскомъ и Красноярскомъ. Какъ уже сказано, бобръ, по показанію *Палласа*, попадался лишь рѣдко по ту сторону Енисея. *Палласъ* также называетъ р. Ману, какъ мѣсто нахожденія бобровъ. Въ описаніи своего путешествія ⁴⁾, говоря о Красноярскѣ, онъ замѣчаетъ, что бобры и выдры водятся еще въ довольно большомъ количествѣ въ горныхъ рѣчкахъ *по ту сторону* Енисея. И далѣе онъ говоритъ ⁵⁾ о томъ, что въ лѣсистыхъ горныхъ ручьяхъ (*Оя, Туба и др.*), въ сѣверныхъ отрогахъ Саянскаго хребта, производилась въ то время (т. е. около 1770 г.) еще хорошая ловля бобровъ, которую, вмѣстѣ съ промысломъ на соболя, предоставляли себѣ главнѣйше тамошніе Койбалы. Большинство этихъ ручьевъ, посредствомъ р. Тубы, стоятъ въ связи съ Енисеемъ; нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно, впадаютъ въ Ману ⁶⁾. Далѣе *Палласъ* (тамъ же, стр. 383) упоминаетъ о нахожденіи бобра повыше Абаканска (вѣроятно, по лѣвой сторонѣ Енисея). Последне-названная мѣстность принадлежитъ къ нынѣшнему Минусинскому округу, о которомъ замѣчаетъ *Щукинъ* ⁷⁾, что было время, когда попадались въ немъ рѣчные бобры, но въ 1850-ыхъ годахъ о нихъ рассказывали только старики.

Внизъ по Енисею, и именно ниже устья р. Сима, свѣдѣнія о бобрѣ становятся все болѣе скудными. По показанію г. *Степанова* ⁸⁾, около 1835 года бобры изрѣдка попадались по рѣчкамъ, текущимъ въ южной части Енисейской губерніи; въ западной же части этой послѣдней они встрѣчались въ такомъ маломъ количествѣ, что иногда,

¹⁾ См. *J. Ch. Stuckenberg*. Hydrographie des Russischen Reiches; Bd. 2, S. 562.

²⁾ *J. G. Gmelin*, Reise durch Sibirien, Bd. 3, S. 486—489.

³⁾ См. объ этомъ выше.

⁴⁾ *Pallas*, Reise, Bd. 3, S. 11.

⁵⁾ *Pallas*, Reise, Bd. 3, S. 337.

⁶⁾ Вѣроятно, на этомъ сообщеніи основывается показаніе *К. Риттсера* (*Erdkunde*, Bd. 2, 1832, S. 1024), согласно которому на притокахъ Амуля, Уса и Оя водятся много бобровъ и выдры. Амуль—притокъ Тубы.

⁷⁾ *Н. Щукинъ*. „Минусинскій округъ“, въ Журн. мин. внутр. дѣлъ, 1850 г., ч. 18, стр. 27.

⁸⁾ *Степановъ*. Енисейская губернія; ч. 1 (1835), стр. 107 и 208.

въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, не ловился ни одинъ бобръ. Мы уже видѣли, что по нижней Тунгускѣ ¹⁾ до недавняго времени, сохранилось преданіе о прежнемъ существованіи бобровъ. Имя о нихъ ничего не извѣстно; по крайней мѣрѣ, г. *Третьяковъ* ²⁾ не называетъ бобра среди млекопитающихъ, водящихся дико въ окрестностяхъ Туруханска, лежащаго на Енисеѣ, напротивъ устья Нижней Тунгуски. *Миддендорфъ* ³⁾ замѣчаетъ въ 1848 году, что бобры уже въ то время были почти совершенно искоренены по нижнему теченію Енисея. Тщетно онъ справлялся о нихъ въ селеніяхъ Назимовѣ, Бахтинскомъ и Хатангскомъ Погостѣ; но въ Сумароковѣ (подъ 62° сѣв. шир.) ему рассказывали, что бобры въ то время, повидимому, еще попадались кое-гдѣ по близости, но до того рѣдко, что лишь немногимъ осяткамъ удавалось, въ теченіе всей своей жизни, добыть по одному экземпляру. Точно также академикъ *Шмидтъ*, въ 1872 году, замѣчаетъ (въ привед. мѣстѣ), что по нижнему Енисею уже ничего не знали о бобрѣ. Въ началѣ XIX-го столѣтія, бобровые мѣха попадались еще на ярмаркѣ въ г. Енисейскѣ ⁴⁾.

Подымаясь по Верхней Тунгускѣ (Ангарѣ) вверхъ къ озеру Байкалу, мы встрѣчаемъ, какъ уже было сказано выше, неолитическое мѣсто нахожденія бобра по берегу этой рѣки. Къ 1623-му году относится извѣстіе изъ этой мѣстности, въ которомъ говорится о подошвахъ лыжъ, изготовленныхъ изъ боброваго мѣха ⁵⁾, добытаго, вѣроятно, на мѣстѣ.—По поводу перечисленія животныхъ въ окружности Байкала, *Георги* ⁶⁾ въ 1772 году, замѣчаетъ, что бобры въ прежнее время водились по многимъ рѣкамъ, которыя имъ однако же не обозначены поименно. Нѣкоторыя изъ этихъ рѣкъ, вѣроятно, впадали въ Байкалъ; другія же, какъ мы увидимъ, принадлежать къ

¹⁾ Не совсѣмъ точно значится у *Миддендорфа* (Reise, Bd. 4, S. 856), что далѣе къ востоку бобръ попадался еще по правому берегу Енисея, внизъ, начиная отъ Саянскаго хребта до Тунгуски. Спрашивается, которую изъ трехъ рѣкъ этого имени онъ имѣлъ въ виду.

²⁾ *П. Третьяковъ*. „Туруханскій край“; въ Зап. И. Русск. Геогр. Общ., по общей географіи, т. 2, 1869 г., стр. 215—530. (Вышло также отдѣльною книгою).

³⁾ *Middendorff*. Reise, Bd. 2, Säugethiere; S. 114—115.

⁴⁾ *Миддендорфъ* цитируется, но, очевидно, невѣрно: Сибирскій Вѣстникъ, т. 2, стр. 327. Мы не удалось отыскать эту замѣтку.

⁵⁾ *G. Fr. Müller's Sammlung Russischer Geschichte*; Bd. 8 (1763), S. 120.

⁶⁾ *J. G. Georgi. Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im Jahre 1772* Bd. 1, S. 161.

системѣ Лены, которая сама, какъ извѣстно, беретъ свое начало по близости озера Байкала. *Ritter* ¹⁾ замѣчаетъ, что болѣе нѣтъ рѣчи о бобрѣ на Байкалѣ.

При разсмотрѣніи Обской системы мною было говорено о присутствіи бобра на Черномъ Иртышѣ, — частію уже въ предѣлахъ Монголіи. Къ этому я примкнулъ сообщеніе о присутствіи бобра, еще въ настоящее время, на р. Урунгу, — также въ сѣверной Монголіи. Третьимъ мѣстомъ нахожденія бобра въ этой странѣ являются два притока рѣки Бей-Кема, впадающей въ Улу-Кемъ (главный истокъ Енисея) ²⁾. Эти два притока суть Хамсара (Камсара) и Систикемъ. Шкуру бобра, убитаго на р. Хамсарѣ, видѣлъ г. *Черскій* въ 1885 году въ Минусинскомъ музеѣ; эту же самую шкуру (безъ оконечностей и хвоста) нѣсколько позже видѣлъ и г. *Клеменцъ*, по словамъ котораго, директору означеннаго музея, г. *Мартьянову*, несмотря на всѣ его старанія, не удалось добыть другую, цѣльную шкуру изъ означенной мѣстности. Въ каталогѣ Минусинскаго музея ³⁾, появившемся нѣсколько ранѣе (въ 1881 году), не говорится объ упомянутой шкурѣ, изъ чего можно заключить, что она приобретена музеемъ между 1881 и 1885 гг. Въ этомъ каталогѣ (на стр. 29) значится, что въ музеѣ хранится хвостъ бобра, убитаго на берегахъ р. Систикема. Эти мѣста нахожденія по правымъ притокамъ Бей-Кема, стекающимъ съ Саянскихъ горъ (точнѣе — съ Эргикъ-Таргака), вѣроятно, стояли когда-то въ связи съ нахожденіемъ бобра по притокамъ Енисея (Туба и др.), берущимъ начало на сѣверѣ того же Саянскаго хребта.

Окидывая еще разъ взоромъ Енисейскую рѣчную систему, мнѣ кажется, несмотря на недостаточность свѣдѣній, что бобръ когда-то былъ распространенъ чуть ли не во всей области, занимаемой этою системою. Нынѣ же онъ въ принадлежащемъ Россіи наибольшемъ участкѣ ея, вѣроятно, вездѣ окончательно истребленъ; по крайней мѣрѣ, изъ новѣйшаго времени мнѣ не извѣстны свѣдѣнія, указывающія на нахожденіе бобра въ предѣлахъ Сибири по Енисею и его притокамъ. Сохранился же онъ въ Монгольскомъ участкѣ этой системы, въ верховьяхъ Енисея, по выше-названнымъ двумъ притокамъ Бей-Кема.

¹⁾ *C. Ritter. Die Erdkunde; Th. 3, S. 112.*

²⁾ Я облазанъ *Е. А. Баженоу* указаніемъ на это любопытное мѣсто нахожденія бобра.

³⁾ *И. М. Мартьяновъ. Минусинскій публичный мѣстный музей. Каталогъ и краткое описаніе. (Томскъ, 1881 г.).*

III. СИСТЕМА ЛЕНЫ И ОСТАЛЬНАЯ ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ.

Чѣмъ далѣе мы подвигаемся къ востоку, тѣмъ болѣе скудными, неточными и запутанными становятся свѣдѣнія о присутствіи бобра; мы не находимъ въ нихъ, болѣею частію, тѣхъ фактическихъ и опредѣленныхъ данныхъ, на которыхъ мы могли основываться при разсмотрѣніи распространенія бобра въ рѣчной системѣ Оби; а нерѣдко мы имѣемъ тутъ дѣло лишь съ болѣе или менѣе искусными и правдоподобными предположеніями. Мы уже видѣли, что такой ученый, какъ *К. М. Бэръ*, отрицалъ существованіе бобра къ востоку отъ Енисея и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объявилъ невѣрнымъ показаніе *Палласа* о присутствіи бобра на Алдагѣ, правомъ притока Лены. *Бэръ* въ этомъ отношеніи положительно неправъ. Какъ замѣчено при разсмотрѣніи Енисейской системы, бобры водились въ разныхъ мѣстахъ къ востоку отъ Енисея. По отношенію къ нѣкоторымъ рѣкамъ, впадающимъ въ Лену, а также къ ихъ притокамъ, я въ состояніи, съ достаточною опредѣленностью, доказать, что бобры были нѣкогда по нимъ далеко распространены ¹⁾. Я начну съ истоковъ Лены и Витима (одного изъ наибольшихъ правыхъ ея притоковъ), такъ какъ этимъ дается возможность непосредственно примкнуть къ выше-разсмотрѣнному нахожденію бобра въ окрестностяхъ Байкала.

Замѣтивъ, что бобръ прежде водился во многихъ рѣкахъ по близости Байкала, *Георги* (въ привед. мѣстѣ) присовокупилъ, что „нынѣ (т.-е. около 1770 г.) онъ попадаетъ только въ окрестности озера Баунтъ“. Это озеро принадлежитъ не къ Байкальской (т.-е. Енисейской) системѣ (какъ можно бы предположить по приведенной замѣткѣ, и какъ то полагалъ *К. Риттеръ* ²⁾), а къ системѣ Лены. А именно, озеро Баунтъ, по *И. П. Сменову* ³⁾, находится въ Баргузинскомъ округѣ Забайкальской области, въ 476 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ окружнаго города; черезъ него протекаетъ р. Цына,

¹⁾ Нижеслѣдующіи свѣдѣнія, какъ я уже замѣтилъ, болѣею частію, не были приняты во вниманіе *Палласомъ*, *Бэромъ* и *Миддендорфомъ*; — между тѣмъ, какъ именно эти свѣдѣнія способны, до нѣкоторой степени, выяснить мало-извѣстное прежде распространеніе бобра въ Восточной Сибири.

²⁾ *C. Ritter. Die Erdkunde, Th. 3, S. 112—113: „Nur an der Oberen Angara gegen den Baunt-See ist der Biber noch häufig“.*

³⁾ Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи; т. 1 (1862 г.), стр. 220. Здѣсь о бобрѣ не упоминается.

значительный лѣвѣй притокъ Витима. Отсюда бобръ въ прежнес время былъ, повидному, распространенъ внизъ по Витиму, до впаденія его въ Лену; такая догадка основывается на томъ обстоятельстве, что, повыше его устья, впадаетъ въ Лену рѣчка *Бобровка*, по которой, очевидно, когда то водились бобры. *Гмелингъ*, ст., который сообщилъ объ этомъ ¹⁾, говоритъ, въ другомъ мѣстѣ ²⁾, еще о двухъ правыхъ притокахъ Лены, по которымъ до его времени также встрѣчались бобры; а именно, о *Киренгѣ* и *Олекмѣ*. Онъ замѣчаетъ слѣдующее: „Жители по *Олекмѣ* утверждаютъ, что тому сорокъ лѣтъ, какъ не было видать ни одного бобра въ ихъ мѣстностяхъ; а на *Киренгѣ* — уже 50 лѣтъ“ ³⁾. Принимая въ соображеніе, что бобры нѣкогда водились по тремъ правымъ притокамъ Лены, а также то обстоятельство, что рѣки *Олекма* и *Алданъ* въ верховьяхъ своихъ почти соприкасаются, показаніе *Палласа* о присутствіи бобра по берегамъ *Алдана* (впадающаго также справа въ Лену) является весьма правдоподобнымъ. Эта вѣроятность подкрѣпляется въ высшей степени интереснымъ свидѣніемъ, полученнымъ мною только-что отъ г. *О. Герца (Otto Herz)*, по словамъ котораго, основывающимся на показаніи *Ст. Ф. Михалевича*, бобръ еще нынѣ встрѣчается по рѣчкѣ *Нельканъ*, впадающей въ *Маяю*, притокъ *Алдана*, берущій свое начало въ *Становомъ хребтѣ*.

Что касается *лѣвыхъ* притоковъ Лены, то ничего не извѣстно о томъ, водились ли по нимъ бобры въ прежнее время. Наибольшій изъ нихъ, *Вилюй* (занимающій со своими многочисленными притоками огромную область), въ верховьяхъ своихъ очень приближается къ (текущей къ *Енисею*) *Нижней Тунгускѣ*, на которой, какъ мы видѣли, нѣкогда существовали бобры. Целзя потому отрицать возможности, что бобры когда то жили и на *Вилюѣ*. Однако же въ новѣйшее время они не были тамъ наблюдаемы. *Маакъ* ⁴⁾ не упоминаетъ о нихъ при разсмотрѣніи животныхъ *Вилюйскаго округа*.

¹⁾ *J. G. Gmelin. Reise, Bd. 2, S. 580.* Припомню, что путешествіе г. *Гмелина* было совершено съ 1733 по 1743 г.

²⁾ Тамъ же, т. 3, стр. 486—487.

³⁾ Т.-с., примѣрно, съ 1700 и 1690 г. Въ небольшой замѣткѣ о *Киренскомъ округѣ* (въ *Иркутск. губ. вѣдом.*, 1861 г., № 6) значится, что бобровъ тамъ нѣтъ съ начала XIX вѣка. Однако же, какъ мы только-что видѣли, они исчезли отуда цѣлымъ столѣтіемъ ранѣе.

⁴⁾ *Р. К. Маакъ.* *Вилюйскій округъ Якутской области.* Во 2-мъ томѣ (1886 г.) говорится о фаунѣ этого округа.

Какъ кажется, бобръ искони отсутствовалъ въ высокихъ широтахъ Восточной Сибири. Я уже выше замѣтилъ, что гнѣтъ бобра въ числѣ многочисленныхъ остатковъ млекопитающихъ, привезенныхъ Новосибирскою экспедиціею доктора *Буте* и барона *Толля*, съ низовьевъ Лены и сосѣднихъ мѣстностей, и обработанныхъ г. *Черскимъ*. Академикъ *Брандтъ* ¹⁾ замѣчаетъ слѣдующее о предполагаемомъ нахожденіи бобра еще далѣе къ востоку: „*Вознесенскій*, объѣхавшій, по порученію зоологическаго музея Академіи, восточный берегъ Сибири и Камчатку, слышалъ (въ 1844 г.) въ Гижигинскѣ ²⁾, что чукчи ѣздятъ на Колыму, чтобы охотиться за бобрами. Точно также ему говорилъ штурманъ *Гардеръ*, что бобры попадаются еще на Анадырѣ, по которому, по *Палласу* ³⁾, растутъ еще, во множествѣ, высокоствольный лѣсъ; а въ Аянѣ онъ видѣлъ бобровые мѣха, привезенные туда изъ Гижигинска. Область распространенія бобра, слѣдовательно, раздвинулась бы далѣе къ востоку, чѣмъ до рѣки Алдана и приблизилась бы болѣе къ Америкѣ“. Упомяну еще объ одномъ, сюда относящемся показаніи: окружной врачъ *Погородскій* ⁴⁾ называетъ бобра въ числѣ животныхъ, водящихся въ Гижигинскомъ округѣ.

Трудно разобратъся по отношенію къ этимъ послѣднимъ показаніямъ. Не выражая никакого сомнѣнія въ свидѣтельствѣ г. *Вознесенскаго* и будучи убѣжденъ, что сообщаемое имъ онъ дѣйствительно слышалъ, — я считаю однако же нерѣшеннымъ, насколько заслуживаютъ довѣрія лица, на которыхъ онъ ссылается. Не имѣется никакихъ доказательствъ тому, что бобры были дѣйствительно наблюдаемы или добыты на Колымѣ и Анадырѣ. А что касается мѣховъ, которые г. *Вознесенскій* видѣлъ въ Аянѣ, то можетъ быть, что они на самомъ дѣлѣ были привезены туда изъ Гижигинска, но не происходили изъ окрестностей этого портоваго города. Извѣстно же съ давнихъ поръ, что чукчи получаютъ отъ своихъ американскихъ соплеменниковъ разные мѣха, въ томъ числѣ бобровые. Мы видѣли, что г. *Миддендорфъ* высказывалъ подобную догадку. Видѣнные г. *Вознесенскимъ* мѣха могли быть привезены чукчами въ Гижигинскъ, а оттуда попасть въ

¹⁾ *Brandt-Waldsch.* Diluviale europäisch-nordasiatische Säugethierfauna (I. c.), S. 81—82.

²⁾ По ошибкѣ: „Ижигинскъ“.

³⁾ *Pallas*, Nordische Beyträge, Th. 1, S. 248.

⁴⁾ Въ статьѣ: „Медико-топографическое описаніе Гижигинскаго округа“ въ Журн. мин. внутр. дѣлъ, 1853 г., ч. 2, отд. III, на стр. 66. — *Middendorff* (Reise, Bd. 4, S. 1006), приводитъ эту статью, цитируетъ ошибочно тотъ же журналъ за 1848 годъ.

камъ по близости Нерчинска водятся въ маломъ числѣ выдры и бобры; это свѣдѣніе отнесется къ 1772 году. Изъ сибирскихъ писемъ *Сиверса* ¹⁾ мы узнаемъ, что бобры въ 1791 году были уже совершенно истреблены въ Яблонномъ хребтѣ (къ которому *Риттеръ* относитъ его показаніе). Какъ кажется, эти два свѣдѣнія оказались для *К. Риттера* ²⁾ достаточными, чтобы, основываясь на нихъ, утверждать, будто „бобры все-таки водятся, хотя и въ маломъ числѣ, по малонаселеннымъ притокамъ Амура, какъ-то, по Ингодѣ, Шилкѣ и Аргуню, хотя бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Яблонномъ хребтѣ, они уже окончательно искоренены“. Я долженъ обратить вниманіе на то, что означенныя три рѣки не названы въ приведенныхъ показаніяхъ, и нахождение на нихъ бобровъ, какъ кажется, основывается на свободной фантазіи *Риттера* ³⁾. Удивительно, что академикъ *Брандтъ* ⁴⁾ повторилъ эти ненадежныя свѣдѣнія, не подвергнувъ ихъ ни малѣйшей критикѣ. Южную границу (частію прежняго) распространенія бобра въ восточной Азіи онъ проводитъ такъ: „Яблонный хребетъ, нѣкоторые притоки Амура (Ингода, Шилка, Аргунь, а также впадающія въ Сунгари р. Яло)“.

Считая это послѣднее толкованіе вполне проблематическимъ и лишенымъ всякаго фактическаго основанія, я хочу сказать еще нѣсколько словъ по поводу упомянутой *Брандтъ* рѣки Яло, которая вовсе не составляетъ притока р. Сунгари, а является самостоятельной рѣкою, образующею границу между Китаемъ и Кореею. Какъ видно изъ хранящихся у меня рукописныхъ матеріаловъ *Брандта*, онъ почерпнулъ приведенное свѣдѣніе (о нахожденіи бобра на р. Яло) изъ русскаго перевода описанія путешествія *Ибрагимъ-Идеа* ⁵⁾,

¹⁾ *Sievers. Briefe aus Sibirien. Brief 5, vom Tschikokanfluss; в Neue Nord. Beyträge, Bd. 7, 1796, S. 213.*

²⁾ *C. Ritter, Die Erdkunde, Th. 3, S. 112—113.*—*Риттеръ* ссылается только на приведенныя два показанія.

³⁾ Въ другомъ мѣстѣ, какъ мы видѣли, *Риттеръ* говоритъ о нахожденіи бобра на притокахъ *Амуля*, впадающаго въ Тубу. Невольно напрашивается догадка, не смѣшалъ ли *Риттеръ* впоследствии, по недосмотру, близко созвучація слова *Амуль* и *Амуръ*?

⁴⁾ *Brandt-Waldrich, I. c., p. 81.*—Относительно моихъ возраженій глубокоуважаемому *Брандту*, я считаю долгомъ оговориться, что показанія, противъ которыхъ мнѣ приходится возражать, напечатаны послѣ смерти его. Очень можетъ быть, что самъ *Брандтъ*, передъ отдачею въ печать, измѣняя бы нѣкоторыя изъ приводимыхъ сообщеній. Но, разъ сообщенія эти напечатаны, является необходимымъ указать на ихъ ошибочность.

⁵⁾ „Путешествіе и Журналъ по указу Великихъ Государей... Іоанна Алексѣе-

въ которомъ значится слѣдующее: „Мы... слѣдовали всегда по рѣкѣ Ялѣ, которая къ полудни течеть; ... множество дикихъ звѣрей, ... олени, кабаны и бобры подъ тѣнью деревъ играютъ“; и пр. Свѣдѣніе это заставило *Брандта* усомниться въ точности факта; но, основываясь на замѣчаніи *Новикова*, что русскій переводъ составленъ по подлинному отчету, полученному имъ отъ *Г. Фр. Миллера*, *Брандтъ* догадывался, что въ означенномъ отчетѣ рѣчь идетъ дѣйствительно о бобрѣ. Но онъ не попалъ на мысль, что русскій переводъ, можетъ быть, ошибоченъ, и что рѣчь идетъ не о бобрѣ, а о какомъ-либо другомъ звѣрѣ. И дѣйствительно, мы имѣемъ здѣсь дѣло лишь съ опечаткою, какъ явствуетъ изъ простаго сличенія русскаго перевода съ голландскимъ подлинникомъ. Въ этомъ послѣднемъ ¹⁾ говорится о тиграхъ, а не о бобрахъ. Очевидно, слѣдовало въ переводѣ сказать: *бобры* (сибирское названіе тигра), а не *бобры*.

Въ старинномъ описаніи Сибири ²⁾ говорится о томъ, что къ югу отъ нижняго теченія Амура, въ лѣсахъ по рѣкамъ Шингалъ (Сунгари) и Ушуръ (Уссури), держатся бобры, выдры, лисицы, рыси и пр. Свѣдѣніе это, относящееся къ концу XVII столѣтія, мнѣ кажется не настолько надежнымъ, чтобы основываться на немъ безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.—Наконецъ, есть еще показаніе, изъ XVIII вѣка, о нахожденіи бобра по Амуру. А именно, *Штукенбергъ* ³⁾ сообщаетъ, что, по запискѣ лица, служившаго, съ 1761 по 1764 г., при Амурской комиссіи, въ то время водились по берегамъ Амура слѣдующіе звѣри: „рыси, лисицы, росомахи, волки, медвѣди, олени, зубры, лоси, кабарги, кабаны, дикія козы, бѣлки, зайцы и рѣчные бобры; въ лѣсныхъ горахъ по притокамъ Амура имѣлись и соболи“. Нельзя судить о томъ, насколько свѣдѣнія эти заслуживаютъ довѣрія; но, принимая во вниманіе то обстоятельство, что тутъ говорится о *зубрѣ* (отсутствующемъ на Амурѣ), между тѣмъ, какъ о тигрѣ не упомина-

внча и Петра Алексѣевича отправленнаго въ Китай, Г. Обергарда *Избраннейсшаго посланникомъ въ 1692 году*. (Древняя Россійская Вивлиоика, *И. Новикова*, изд. 2-е, т. 8, 1789); стр. 438.

¹⁾ *E. Ysbrants Ides. Drie-jarige Reize naar China etc. (Amsterdam, 1704);* р. 67.—Здѣсь названы: „veele wilde zwynen, herten, en zeer veel groote tygers of panterdieren“.

²⁾ См. *А. Титова*. Сибирь въ XVII вѣкѣ. (Москва, 1890); стр. 91—92; въ статьѣ: „Описаніе новыя земли, сирѣчь Сибирскаго царства“.—На стр. 92-й сказано, что „въ горахъ бывають бобры великіе“. Я предполагаю, что и тутъ, вмѣсто „бобры“, слѣдуетъ читать: „бобры“.

³⁾ *Stuckenberg. Hydrographie des Russischen Reiches; Bd. 2 (1814), S. 779.*

нается,—свѣдѣнія эти, очевидно, лишены достовѣрности, и пользоваться ими можно лишь съ большою осторожностью.

Въ противоположность къ такимъ ненадежнымъ и частію фактически невѣрнымъ свѣдѣніямъ, являются весьма важными показанія нашихъ изслѣдователей Восточной Сибири: *А. Миддендорфа*, *Л. Шренка* и *Г. Радде*. Къ вышесообщенному замѣчанію о томъ, что кочующія племена на Становомъ хребтѣ ничего не знали о бобрѣ, *Миддендорфъ*¹⁾ присовокунилъ, что то же самое слѣдуетъ сказать о южномъ склонѣ этого хребта и о Манѣчуріи. *Л. Шренкъ*²⁾ тщетно искалъ бобра по берегамъ Амура и его притоковъ. „Нельзя однако же предположить, чтобы онъ могъ быть настолько истребленъ въ этихъ малонаселенныхъ пустыняхъ, по которымъ частію бродятъ одни лишь кочевники,—что даже пропала всякая о немъ вѣсть“. Принявъ въ соображеніе, что путь *Шренка* въ области Амура пролегалъ почти исключительно вдоль береговъ рѣкъ, нельзя не согласиться съ нимъ, что бобръ совершенно отсутствуетъ на Амурѣ. Къ этому *Шренкъ* еще прибавилъ: „То же самое можно, по всей вѣроятности, сказать и объ островѣ *Сахалинѣ*³⁾. Точно также *Зибольду* ничего не извѣстно о существованіи бобра въ Японіи“. Приводя это свидѣтельство, *Миддендорфъ* замѣчаетъ: „*Витсена* (1692, II, стр. 7) мимоходное сообщеніе о присутствіи бобра въ Нюхе, слѣдовательно, не можетъ имѣть никакого вѣса“.—*Радде*⁴⁾ также согласенъ съ мнѣніями *Миддендорфа* и *Шренка*, замѣчая слѣдующее: „И мои справки о нахожденіи бобра на югѣ Восточной Сибири клонятся все къ тому, что онъ совершенно отсутствуетъ какъ въ южныхъ отрогахъ восточнаго Саянскаго хребта, такъ точно и въ Яблонномъ и Становомъ хребтахъ, гдѣ онъ, по всей вѣроятности, и прежде не встрѣчался,—иначе туземныя охотничьи племена знали бы, по крайней мѣрѣ, по имени бобра, въ случаѣ, что онъ былъ искорененъ“.

Что касается китайскихъ областей, лежащихъ къ югу отъ Амура,

¹⁾ *Middendorff*. Sibir. Reise, Bd. 2, 1848, S. 114—115.

²⁾ *L. v. Schrenck*. Reisen und Forschungen im Amur-Lande in den Jahren 1854—1856; Bd. 1 (1858), S. 145.

³⁾ *Г. Никольскій* замѣчаетъ также, что, „по всей вѣроятности, рѣчныхъ бобровъ на Сахалинѣ нѣтъ“. См. *А. М. Никольскій*. „Островъ Сахалинъ и его фауна позвоночныхъ животныхъ“. (Приложеніе къ LX тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ, № 5, 1889 г.); стр. 127.

⁴⁾ *G. Radde*. Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855—1859 incl.; Bd. 1. Die Säugethierfauna. (1862); S. 206.

то изъ Манджурии, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ никакихъ свѣдѣній о присутствіи бобра. Въ сѣверной Монголіи, какъ мы видѣли, бобръ встрѣчается, повидимому, еще въ настоящее время по тремъ рѣкамъ: по Черному Иртышу, Булугуну и Бей-Кему. Такъ какъ эти мѣстности сздавна находятся во владѣніи Поднебесной имперіи, то, вѣроятно, въ старинныхъ китайскихъ книгахъ упоминается о бобрахъ, которые, конечно, должны были обратить на себя вниманіе древнихъ писателей; но, несмотря на мои старанія, мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось добыть какія-либо объ этомъ свѣдѣнія. Просмотрѣнная мною литература о млекопитающихъ Китая ¹⁾ не содержитъ объ этомъ никакихъ указаній. Въ старинномъ описаніи Китая *Грозіе* ²⁾ хотя и говоритъ о существованіи бобра въ Китаѣ, но онъ, можетъ быть, имѣлъ въ виду вышеупомянутыя мѣстности въ Монголіи.—По сдѣланному мною запросу, покойный докторъ *Бретшнейдеръ* сообщилъ мнѣ, что для названій нѣсколько замѣчательныхъ растений и животныхъ, водившихся въ Китаѣ, съ давнихъ поръ имѣются особые письменные знаки; но для бобра не существуетъ такого знака. По русско-китайскому словарю *П. Попова* (Пекинъ, 1896), рѣчные бобры называются въ торговлѣ, *чанъ-мао-шуй-ни* (т. е. длинноволосые водяные мѣха). Изъ отсутствія особаго знака для обозначенія бобра можно, повидимому, заключить, что животное это никогда не водилось въ собственномъ Китаѣ.

Резюмируя сказанное выше о рѣчной системѣ Лены, а также о части Сибири, лежащей къ востоку отъ этой рѣки, я прихожу къ заключенію, что въ XVII столѣтіи бобры водились по многимъ правымъ притокамъ Лены, но что они были здѣсь искоренены еще ранѣе 1700 года,—за исключеніемъ окрестностей озера Баунтъ (принадлежащаго къ системѣ р. Витима), гдѣ они, какъ кажется, продержались еще около 60-ти лѣтъ. Къ востоку отъ прежняго теченія Лены, въ рѣчныхъ системахъ Яны, Индигирки и Колымы, а также далѣе къ востоку, до береговъ Берингова моря, бобры, повидимому, искони отсутствовали: относящимся до этого показанія г. *Вознесенскаго* можно считать опровергнутыми свидѣтельствомъ г. *Юхельсона*. Точно также бобры, очевидно, никогда не водились въ Камчаткѣ. Новѣйшія показанія г. *Герца* о нахожденіи ихъ въ верховьяхъ р. Ман,

¹⁾ Указаніемъ на литературу о Китаѣ я обязанъ берлинскому профессору *В. П. Грубе*.

²⁾ *L'abbé Grosier, Description générale de la Chine. T. I. (Paris, 1787); p. 621: „Les provinces septentrionales renferment quelques castors“.*

а также къ югу отъ Гижигинска, требуютъ подтвержденія. Наконецъ, что касается системы Амура, то бобры здѣсь, повидному, встрѣчались только въ верховьяхъ р. Ингоды, гдѣ они, какъ кажется, продержались до второй половины XVIII столѣтія.

ГЛАВА VI.

Общій обзоръ прежняго и нынѣшняго распространенія бобра въ предѣлахъ Россіи и постепенное его исчезновеніе. Распространеніе бобра вообще на земномъ шарѣ и вѣроятная исходная область его.

Въ предшествовавшихъ главахъ (I—V) я старался сопоставить, по возможности полно, все то, что стало извѣстнымъ о прежнемъ и нынѣшнемъ распространеніи бобра въ различныхъ частяхъ Россійской имперіи. Мы видѣли, что онъ, въ предѣлахъ ея, былъ распространенъ въ непрерывной связи отъ береговъ Вислы вплоть до правыхъ притоковъ Лены, а, можетъ быть, даже до Охотскаго моря, и что онъ водился вслѣдствіе существованія (или когда-то существовала) древесная растительность, по преимуществу же чернолѣсье. Едва ли изъ одной области, внутри этого огромнаго пространства, отсутствуютъ свѣдѣнія о прежнемъ существованіи бобра; такое отсутствіе свѣдѣній, несомнѣнно, является лишь случайнымъ обстоятельствомъ. Изъ Исковской губерніи, напримѣръ, мнѣ не извѣстны показанія о существованіи бобровъ; но что они прежде тамъ водились, можно безошибочно заключить изъ того обстоятельства, что они имѣлись во всѣхъ сосѣднихъ губерніяхъ (Лифляндской, Витебской, Тверской, Новгородской и С.-Петербуржской). Если бобры искони не водились въ настоящихъ степяхъ, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ подобныя степи лишены совершенно древесной растительности,—эта послѣдняя-же рѣшительно необходима для бобровъ. Вместе съ плавнями, врывающимися далеко вглубь степей, бобры были въ прежнее время распространены по нимъ далѣе къ югу.

Точно также, какъ на высокой степи, бобръ не въ состояніи жить на безлѣсной тундрѣ, южный край которой преграждаетъ ему дальнѣйшее движеніе къ сѣверу ¹⁾. Свообразному распространенію тун-

¹⁾ Совершенно подобно тому, какъ среди степей, древесная растительность проникаетъ также глубоко въ тундру, вдоль рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ къ сѣверу. При-

дры, отдѣляющей лѣсистой область Камчатки отъ сибирскаго материка, очевидно, слѣдуетъ приписать отсутствіе въ Камчаткѣ разныхъ млекопитающихъ, какъ-то лося, рыси и бѣлки; ¹⁾ къ нимъ же слѣдуетъ причислить и бобра, который, какъ мы видѣли, очевидно, никогда тамъ не водился. Даже если свѣдѣнія о его нахожденіи на берегахъ Охотскаго моря оказались бы справедливыми, то и въ такомъ случаѣ тундра непремѣнно воспрепятствовала бы его перокочованію въ Камчатку.

Свои соображенія о распространеніи бобра въ Сибири *Миддендорфъ* ²⁾ заканчиваетъ интереснымъ указаніемъ на то, что обширная область сѣверо-восточной Сибири, въ которой нѣтъ и, вѣроятно, искони не было бобра, совпадаетъ довольно точно съ распространеніемъ вѣчно-мерзлой почвы. И еще въ новѣйшее время г. *Тохельсонъ* (въ привед. мѣстѣ), говоря объ отсутствіи бобровъ на Колымѣ, Анадырѣ и проч., указываетъ на то, что подпочвенный ледъ въ этихъ мѣстностяхъ могъ служить препятствіемъ устройству ихъ жилищъ.—Упомянутое замѣчаніе *Миддендорфа*, изслѣдовавшаго, въ точности, распространеніе вѣчно-мерзлой почвы въ Сибири ³⁾, является тѣмъ болѣе важнымъ, что этотъ отличный знатокъ Сибири спеціально изучилъ экономію тамошнихъ высшихъ животныхъ, а также зависимость ихъ существованія отъ среды (почвы, климата и пр.). И здѣсь, конечно, не могу ближе разсмотрѣть распространеніе вѣчно-мерзлой почвы, и отсылаю читателя, кромѣ *Миддендорфа*, еще къ новѣйшему разсмотрѣнію этихъ отношеній со стороны г. *Ячевскаго* ⁴⁾. На основаніи сообщенныхъ имъ данныхъ, почти все теченіе Лены (за исключеніемъ ея верхней четверти, а также Киренги и нижняго теченія Витима) находится въ области вѣчно-мерзлой почвы. Мы однако же видѣли, что еще въ XVII-омъ, а мѣстами (по верхнему теченію Витима) даже

нѣтъ тому, что и бобръ слѣдовалъ этой растительности, представляетъ прежнее нахожденіе его на сѣверѣ Кольскаго полуострова.

¹⁾ См. объ этомъ: *L. Schrenk. Uber die Luchsarten des Nordens und ihre geographische Verbreitung.* (1849), S. 41—45; а также *Middendorff, Sibirische Reise*, Bd. 4, S. 1057—1058.—Любопытно, что уже *Стеллеръ* (*Beschreibung von dem Lande Kamtschatka*; 1774, S. 127) замѣчаетъ, что бѣлка по причинѣ тундры, лежащей между Камчаткою и сибирскимъ материкомъ, не могла туда проникнуть.

²⁾ *Sibir. Reise*, Bd. 4, S. 857.

³⁾ *Sibir. Reise*, Bd. 1, S. 179; Bd. 4, S. 494—500: „Die geographische Erstreckung des Eisbodens“.

⁴⁾ *Л. Ячевскій. „О вѣчно мерзлой почвѣ въ Сибири“.* (*Извѣстія И. Русск. Геогр. Общ.*, т. 25, 1889; стр. 341—355); съ картою.

въ XVIII-омъ столѣтіи бобръ жилъ по правымъ притокамъ Лены (Витиму, Олекмѣ и Алдану), т.-е. какъ разъ *посреди области вѣчно-мерзлой почвы*. Какъ выше указано, *Миддендорфъ*, очевидно, упустилъ изъ виду эти послѣднія мѣста нахождения бобра, такъ какъ онъ вовсе не упоминаетъ объ относящихся сюда показаніяхъ *Гмелина* ст.; это онъ, во всякомъ случаѣ, обязанъ былъ сдѣлать и долженъ былъ, если онъ имъ не вѣрилъ, опровергнуть эти показанія. Нахождение бобра по правымъ притокамъ Лены вполне опровергаетъ предположеніе *Миддендорфа*, что области распространенія бобра и вѣчно-мерзлой почвы другъ друга исключаютъ.

Впрочемъ, самъ *Миддендорфъ* ¹⁾ указалъ на то замѣчательное обстоятельство, что — несмотря на предположеніе о недоступности всей области вѣчно-мерзлой почвы для роющихъ млекопитающихъ — пещецъ все-таки роетъ свои норы на крайнемъ сѣверѣ, водяная крыса далеко вдается въ область вѣчно-мерзлой почвы, сусликъ попадаетъ еще около Якутска, а сурокъ даже въ окрестностяхъ Нижне-Колымска. Подобно этимъ примѣрамъ, и бобръ, очевидно, могъ жить среди вѣчно-мерзлой почвы. Такъ какъ нѣтъ никакого основанія для предположенія, что климатическія условія жизни на берегахъ Лены въ XVIII-омъ столѣтіи различались отъ условій настоящаго времени, то можно предполагать, что бобръ жилъ бы еще и нынѣ въ упомянутыхъ мѣстахъ, если бы онъ не былъ истребленъ человекомъ. — Этимъ я ограничиваюсь по отношенію къ высказанному *Миддендорфомъ* предположенію, а также вообще относительно пренятствующихъ распространенію бобра условій климата, почвы и растительности.

Тамъ же, гдѣ отсутствуютъ эти пренятствующія условія, т. е. на всемъ огромномъ пространствѣ — съ одной стороны между Вислою и Леною, съ другой — между южнымъ краемъ тундры и сѣвернымъ безлѣсной степи, т.-е. во всей лѣсной области европейской и азиатской Россіи (за исключеніемъ крайняго сѣверо-востока), — бобръ, какъ выше доказано, существовалъ повсюду. Къ западу распространеніе его простиралось далеко за предѣлы Россіи черезъ Скандинавію, Германію, Австрію, Швейцарію, Бельгію и Голландію до Шотландіи, Англіи, Франціи, Италіи и Испаніи. Здѣсь не мѣсто входить въ ближайшее разсмотрѣніе прежняго распространенія бобра въ западной Европѣ; я хочу только припомнить, что и здѣсь распространеніе это было непрерывное — отъ Вислы, къ западу, до Пиренейскихъ горъ, о чемъ

¹⁾ Sibirische Reise, Bd. 4, S. 1109.

имѣются многочисленныя свѣдѣнія, въ особенности изъ Германіи, за прежнее время.

А что мы видимъ въ настоящее время? О непрерывности въ распространеніи бобра въ предѣлахъ Евразіи уже давно нѣтъ рѣчи. Остатки бобровъ, большею частію, весьма жалкіе, находятся нынѣ лишь на немногихъ мѣстахъ, небольшими островами, разъединенными между собою обширными пространствами, лишенными бобровъ. Съ положительностію можно назвать лишь слѣдующія мѣстности, въ которыхъ бобры сохранились до настоящаго времени: 1) нижняя Рона въ юго-восточной Франціи ¹⁾; 2) среднее теченіе Эльбы между Магдебургомъ и Виттенбергомъ, гдѣ бобръ охраняется ²⁾; 3) въ Норвегіи ³⁾; 4) въ Полѣсьѣ, въ области Пинскихъ болотъ, и, именно, въ губерніяхъ: Минской, Могилевской (въ южныхъ), Волынской и Киевской (въ сѣверныхъ частяхъ); 5) на Кондѣ, притокѣ Иртыша (повыше впаденія его въ Обь); 6) на Кавказѣ (въ самомъ небольшомъ числѣ) ⁴⁾, и 7) на Черномъ Иртышѣ и еще въ двухъ мѣстностяхъ въ сѣверной Монголіи ⁵⁾.—Вотъ и все. Во всѣхъ странахъ, лежащихъ между указанными мѣстностями, бобръ исчезъ, и эта же самая участь постигнетъ его, въ скоромъ времени, на Кондѣ и на Кавказѣ, гдѣ, повидимому, лишь немногія особи противостояли преслѣдованіямъ чловека. Въ Полѣсьѣ же (его единственномъ мѣстѣ нахожденія въ настоящее время внутри еврпейской Россіи), бобръ, будучи охраняемъ закономъ и оберегаемъ интеллигентными помещиками, къ счастью, можетъ еще долго противиться своей гибели.

Какими же причинами обусловливается это болѣе или менѣе быстрое исчезновеніе бобра? Климатическія условія тутъ, повидимому, не играютъ роли: во-первыхъ, въ наукѣ ничего не извѣстно о какихъ-либо значительныхъ измѣненіяхъ климата, ⁶⁾ въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій, которыя для нашего вопроса имѣютъ особенное

¹⁾ Сл.: „Le Castor du Rhone“; въ Revue scientifique, 4-е série, T. 10, 1898, p. 504. — Авторъ этой замѣтки, повидимому, Valéry Mayet.

²⁾ См. H. Friedrich. Die Biber an der mittleren Elbe. (Dessau, 1894).

³⁾ О бобрѣ въ Норвегіи было говорено выше.

⁴⁾ Можетъ быть, что бобръ, также въ незначительномъ числѣ, сохранился еще въ Малой Азіи.

⁵⁾ Сюда же слѣдуетъ прибавить указанныя г. Герцомъ два мѣста на крайнемъ востокѣ Сибири.

⁶⁾ Колебанія климата, доказанныя Эд. Гриклеромъ, здѣсь не имѣютъ значенія, такъ какъ они были бы въ состояніи вызвать развѣ только незначительными періодическія передвиженія въ распространеніи бобра.

значеніе; во-вторыхъ же, прѣжнее одновременное находженіе бобра отъ Колы до береговъ Аракса ¹⁾, и отъ Пиренейскихъ горъ до береговъ Лены, доказываетъ, что условія жизни этого грызуна очень мало зависятъ отъ климатическихъ, въ особенности же отъ температурныхъ разницъ. Текучая вода и чернолѣсье составляютъ важнѣйшія условія существованія бобра, къ чему третьимъ факторомъ присоединяется потребность въ извѣстномъ покоѣ, дающемъ животному возможность безпрпятственно возводить свои удивительныя постройки. Гдѣ эти условія нарушены, или не имѣются на-лицо въ достаточной мѣрѣ, тамъ существованіе бобра является подверженнымъ опасности.

Понятно, что измѣненіе этихъ важнѣйшихъ жизненныхъ условій бобра причиняется главнѣйше непосредственнымъ или косвеннымъ вмѣшательствомъ человѣка. Вслѣдствіе произведеннаго имъ, въ огромныхъ размѣрахъ, обезлѣсенія и все болѣе распространяющейся обработки бывшей подъ лѣсомъ почвы, бобръ покинулъ свои древнія обиталища и, будучи все болѣе тѣснымъ, исчезъ изъ наибольшей части своей первоначальной области распространенія. Къ этому присоединилось еще прямое преслѣдованіе бобра со стороны многочисленныхъ охотниковъ, помогавшихъ его дорогого мѣха и когда-то еще болѣе цѣнной струи.—Повторю, что не климатическія, или какія-либо другія, независимыя отъ человѣка, условія вызвали уничтоженіе бобра, а что виновать въ этомъ одинъ человѣкъ, который, побужденный своею корыстью, преслѣдовалъ драгоцѣннаго грызуна до его послѣднихъ убѣжищъ, изъ которыхъ выгонялъ его; или же, вырубаніемъ лѣса, уничтожилъ условія, необходимыя для жизни бобра.

Внѣ Евразіи бобръ, какъ извѣстно, встрѣчается въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ онъ до недавняго времени былъ далеко распространенъ ²⁾. Много спорили о томъ, принадлежитъ ли американскій бобръ къ тому же виду, какъ и евразійскій. Академикъ *Брандтъ*, хотя указалъ на нѣкоторыя различія въ образованіи черепа, а также чешуи хвоста, однако же

¹⁾ Конечно, не въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ бобръ искони отсутствовалъ въ промежуточныхъ южно-русскихъ степяхъ.

²⁾ Прекрасная монографія объ американскомъ бобрѣ составлена *Мориано* (*L. H. Morgan*): *The American Beaver and his works* (Philadelphia, 1868). Подробное извлеченіе, на нѣмецкомъ языкѣ, сообщилъ г. *Гиртманнеръ* (*A. Girtanner*), въ своей книгѣ: *Geschichtliches und Naturgeschichtliches über den Biber*. (St. Gallen, 1885), на стр. 82—143; съ 9 табл. рис.—Недавно появилась популярная монографія о Канадскомъ бобрѣ: *Hor. T. Martin. Castorologia or the history and traditions of the Canadian Beaver*. (London & Montreal, 1892).

впослѣдствіи не рѣшался установить *видовое* различіе между обѣими формами. Въ своемъ посмертномъ трудѣ, обработанномъ *Вольджичемъ* (*Woldrich*, 1. с., р. 84), *Брандтъ* замѣчаетъ, что американскій бобръ можетъ быть различаемъ отъ европейскаго развѣ только какъ раса. Въ новѣйшее время, *В. Блазиусъ* ¹⁾ старался поддержать *видовое* различіе обѣихъ формъ. Изъ сообщенной имъ таблицы усматривается, что несомнѣнно существуютъ извѣстныя морфологическія различія въ строеніи, напримѣръ, сошника и лобной кости ²⁾, но, спрашивается, достаточны ли, на самомъ дѣлѣ, эти различія, чтобы признать обѣ формы бобра двумя особыми видами? И не осторожнѣе ли считать американскаго бобра, слѣдуя *Брандту*, лишь расою или, еще точнѣе, *мѣстной разновидностью* евразійскаго.

Наиболѣе подходящимъ къ истинѣ казалось бы мнѣ предположеніе, что не американскій, а евразійскій бобръ является *мѣстной* разновидностью, такъ какъ американская форма у бобра, какъ и у многихъ другихъ звѣрей (медвѣдя, благороднаго оленя и др.), представляется древнѣйшею, жившею когда-то (въ плейстоценовомъ періодѣ) въ Европѣ,—такъ что слѣдуетъ предположить, что европейскія формы этихъ животныхъ развились въ позднѣйшее время. Въ этомъ отношеніи слѣдующее поясненіе *Миддендорфа* ³⁾ представляетъ большой интересъ: „Мы указали на вѣроятность, что бобръ Сѣверной Америки тождественъ съ европейскимъ. Въ особенности же, повидимому, хорошо согласуются между собою черепъ и кости субфоссилярнаго, такъ называемаго торфянаго бобра (*Torfiber*), населявшаго въ прежнія времена сѣверную и среднюю Европу, съ тѣми же частями сѣверо-американскаго бобра ⁴⁾. Дѣло въ томъ, что въ тѣ отдаленныя времена бобры находились въ Европѣ въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ,

¹⁾ Въ привед. мѣстѣ, стр. 5—8.—См. также: *Wilh. Blasius*. „Ist *Castor canadensis* Kuhl, der amerikanische Biber, eine gute Art?“ (*Verein f. Naturwiss. zu Braunschweig*, IV, Jahresber. f. 1883—1884, 1885—1886; S. 73—83).

²⁾ Слѣдуетъ однако же замѣтить, что приведенные въ таблицѣ размѣры относятся лишь къ двумъ черепамъ, по одному европейскаго и американскаго бобра, при чемъ еще одинъ принадлежалъ самцу, а другой—самкѣ.—Мнѣ кажется, что такой скудный матеріалъ, при которомъ не исключена еще возможность индивидуальных особенностей, слѣшкомъ недостаточенъ, чтобы на немъ основывать два различныя между собой вида.

³⁾ *Sibirische Reise*, Bd. IV, S. 851.

⁴⁾ „Между ископаемыми костями въ Оверни найдены и кости бобра, приближающіяся къ Канадскому“. См. Горный Журналъ, 1829, ч. 3, стр. 473.

какъ и нынѣ еще ¹⁾ въ Сѣверной Америкѣ: они достигали, не будучи безпоясены, болѣе глубокой старости, жили обществами, сооружали сообща искусственныя постройки и т. д. Съ одинаковыми условіями жизни было связано и однообразіе ихъ стана²⁾. А потому можно предположить, что бобры Евразіи въ прежнее время согласовались съ американскими гораздо ближе, чѣмъ нынѣ; у бобровъ стараго свѣта, при измѣнившихся условіяхъ жизни, постепенно образовались тѣ морфологическія измѣненія, которыя отличаютъ ихъ въ настоящее время отъ ихъ американскихъ родичей: морда у нихъ стала нѣсколько длиннѣе и тоньше, цвѣтъ шкуры поблѣднѣлъ, и пр.—Общность происхожденія обѣихъ формъ подтверждается также тожествомъ замѣчательнаго художественнаго инстинкта у тѣхъ и другихъ: этотъ инстинктъ, очевидно, развился уже въ то время, когда обѣ формы составляли еще одинъ нераздѣльный видъ.

Наконецъ, я хочу обратить вниманіе на то, что находеніе какъ на американскомъ, такъ и на европейскомъ бобрѣ такой, въ высшей степени своеобразной, паразитной формы жукомъ, каковою является *Platysyllus castoris* Rits. ³⁾, ясно указываетъ на прежнюю связь и общность родины обѣихъ разновидностей бобра. Замѣчаніе это сдѣлано уже г. Фридрихомъ ⁴⁾, который говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Подтвержденіе существованія этого паразита бобра на средней Эльбѣ способно освѣтить родственныя отношенія, существующія между бобрами стараго и новаго свѣта. Едва ли можно предположить, что *Platysyllus* занесенъ съ привозными канадскими бобрами и перенесенъ на европейскаго; тѣмъ менѣе можно себѣ представить, что это случилось обратнымъ путемъ. Находеніе его въ Америкѣ, а также на Ронѣ и Эльбѣ, слѣдуетъ признать первобытнымъ. Этимъ самымъ доставлено доказательство, что область распространенія бобра когда-то простиралась не только черезъ всю Европу, но и непрерывно *черезъ все сѣверное полушаріе* ⁴⁾, такъ какъ безкрылое насѣкомое это могло распространяться только черезъ непосредственное перенесеніе съ одного

¹⁾ Т. е. около 30-ти лѣтъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ и въ Сѣверной Америкѣ произошло страшное истребленіе бобровъ.

²⁾ Насѣкомое это настолько удаляется отъ всѣхъ извѣстныхъ намъ формъ, что первоначально недоумѣвали, къ которому отряду насѣкомыхъ его отнести.

³⁾ *H. Friedrich*. Die Biber an der mittleren Elbe. Nebst einem Anhang über *Platysyllus castoris* Ritsch. (Dessau, 1894); S. 45.

⁴⁾ Мы увидимъ ниже, что это послѣднее заключеніе не можетъ считаться неопровержимымъ.

хозяйина на другого. Плыгъ разобщенные между собою материкки стараго и новаго свѣта въ то время, слѣдовательно, должны были состоять въ связи другъ съ другомъ; насколько хорошо бобръ ни приспособленъ къ пребыванію въ водѣ, онъ все-таки не въ состояніи переплывать моря. Соприкасались ли области бобра въ старомъ и новомъ свѣтѣ когда-либо между собою, въ мѣстности нынѣшняго мелководнаго Берингова пролива или въ какомъ-либо иномъ мѣстѣ,—это повело бы насъ здѣсь слишкомъ далеко ¹⁾. Но, во всякомъ случаѣ, было бы интересно, если присутствіе *Platyphillus castoris* было бы доказано и для сибирскихъ бобровъ; я не сомнѣваюсь въ томъ, что онъ и на нихъ находится.—Вполнѣ присоединяясь къ этой догадкѣ и относительно бобровъ, живущихъ въ нашемъ Полѣсьѣ, я не могу не высказать настоящаго желанія, дабы одно изъ нашихъ научныхъ учреждений (будь это И. Академія Наукъ или зоологическій музей Кіевскаго университета, такъ близко лежащаго отъ Полѣвской области бобра), добыло свѣжимъ шкуры его, на которыхъ, какъ и ничуть не сомнѣваюсь, найдется этотъ замѣчательный паразитъ.

Было бы интересно прослѣдить, попутно, нахождение на бобрѣ и другихъ паразитовъ, напримѣръ, мелкихъ клещиковъ, изъ которыхъ въ новѣйшее время описаны два вида, живущихъ на бобрѣ ²⁾. Изъ прежняго времени имѣются наблюденія, произведенныя въ предѣлахъ Россіи. *Божанусъ* ³⁾ описалъ сосальщика *Distoma amphistomoides* (изъ отряда *Trematoda*), найденнаго во внутренностяхъ бобра; а проф. *Асмусъ* нашелъ въ одномъ лифляндскомъ бобрѣ по одному *Ascaris* и *Trichoccephalus*, а также *Amphistoma subtriquetrum* ⁴⁾.

Примыкая къ вышесообщеннымъ соображеніямъ г. *Фридриха*, было бы крайне интересно рассмотретьъ вопросъ о томъ, въ какой связи состояло нахождение бобра въ Европѣ и Азіи съ таковымъ въ Сѣверной Америкѣ? Такъ какъ бобръ, какъ мы видѣли, по всей вѣроятности, искони отсутствовалъ на крайнемъ сѣверо-востоку Сибиря, то нельзя предположить, что когда-то существовала здѣсь связь въ

¹⁾ Я ниже возвращусь къ этому вопросу.

²⁾ См.: 1) *H. Friedrich*. „Eine neue Schmarotzermilbe unseres Bibers (*Histiophorus Castoris* n. gen. et sp.); въ Zeitschr. f. Naturwiss., 1896, Т. 68; и 2) *P. Kramer*. „Über eine neue Pelzmilbe des Bibers (*Haplosoma truncatum*, nov. gen. nov. sp.); въ Zoologischer Anzeiger, 1896, Bd. 19, S. 134—136.

³⁾ *Bojanus*, въ Мém. Soc. d. Natural. Moscou, Т. 5, 1817, р. 270—277, съ 1 табл. рис.

⁴⁾ См. объ этомъ: *O. v. Löwis*, въ Baltische Monatschrift, Bd. 32, 1885, S. 287—291.

его распространеніи съ Сѣвѣрною Америкою — черезъ прежнюю „Берингову землю“ („Behringis“), обломками которой являются Алеутскіе острова ¹⁾). Извѣстно, что, вѣроятно, когда-то существовала такая непрерывность въ распространеніи многихъ растений и животныхъ. Изъ числа послѣднихъ я приведу, на примѣръ, горнаго барана (*Ovis monticola*) и *Spermophilus Parryi* ²⁾). По поводу находенія *Platysyllus* какъ на сѣверо-американскомъ такъ и на европейскомъ бобрѣ проф. *Неринъ* ³⁾ высказалъ догадку, что когда-то между сѣверо-западною Европою и противолжающею областью Сѣвѣрной Америки существовала сухопутная связь, посредствомъ которой могъ происходить обмѣнъ разныхъ видовъ млекопитающихъ. Какъ извѣстно, бобръ нѣкогда водился въ Шотландіи ⁴⁾); отсюда было возможно дальнѣйшее распространеніе къ сѣверо-западу, если предполагаемая *Нерингомъ* сухопутная связь когда-то, дѣйствительно, существовала. Такая догадка получила бы сильную поддержку, если были бы найдены остатки бобра на Фарэрскихъ островахъ и въ Исландіи; но объ этомъ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Спрашивается, однако же, слѣдуетъ ли признать непремѣнно необходимою такую непрерывную связь между Евразіею и Сѣвѣрною Америкою для объясненія факта существованія бобра и его паразита какъ на томъ, такъ и другомъ материкѣ,—все равно, станемъ ли мы искать эту связь на сѣверо-западѣ Европы или на сѣверо-востокѣ Азіи. Конечно, какая-либо связь между обѣими областями распространенія бобра должна была когда-то существовать; иначе пришлось бы вернуться къ давно покинутому предположенію о происхожденіи одного и того же вида (въ настоящемъ случаѣ—бобра), независимо другъ отъ друга, какъ въ Евразіи, такъ и въ Сѣвѣрной Америкѣ.

¹⁾ Показанію *Георги* о присутствіи рѣчнаго бобра на нѣкоторыхъ Алеутскихъ островахъ, вѣроятно, ошибочно.

²⁾ См. замѣтку академика *Брандта* въ *Tschihatcheff. Voyage scientifique dans l'Altaï occidental* (Paris, 1845); p. 456.

³⁾ *Alfr. Nehring*; въ *Deutsche Jäger-Zeitung*, Bd. 23, 1894. № 10, S. 142. .s

⁴⁾ См. объ этомъ: *Edw. R. Alston*. „The Beaver in Scotland“, въ *Zoologist*, 1870 p. 2017; а также въ *Journal of the Linnean Society, Zoology*, vol. 10, 1870, p. 371.— Въ Англіи бобры жили еще въ 1188 г. (см. *Pennant*, *British Zoology*, Vol. 1, 1812, p. 122); а если вѣрить *Богмиусу*, то они продержались, по берегамъ озера Loch Ness (въ Горной Шотландіи), даже до 15-го столѣтія. См. объ этомъ: *Boyd Dawkins and Sandford*. „The British Pleistocene Mammalia“; in *The Palaeontographical Society*, vol 18, 1866, p. XV.

Мнѣ кажется, что такую связь можно возстановить другимъ путемъ. Дѣло въ томъ, что бобръ могъ, совокупно съ весьма многими животными и растеніями, зародиться первоначально на существовавшемъ нѣкогда полярномъ континентѣ, изъ котораго онъ, вмѣстѣ съ другими животными, могъ распространиться лучеобразно какъ въ Европу и Сибирь, также точно и въ Сѣверную Америку.—Большой интересъ и важное значеніе этого вопроса заставляеть меня нѣсколько на немъ остановиться.

Какъ извѣстно, уже *Бюффонъ* въ своихъ знаменитыхъ „*Époques de la nature*“ высказалъ догадку, что первое зарожденіе животныхъ на землѣ должно было послѣдовать на полюсахъ, которые ранѣе остальныхъ частей ея поверхности охладились настолько, чтобы дать возможность существованію органической жизни. Отсюда животные, по мѣрѣ постепеннаго охлажденія странъ, лежащихъ далѣе отъ сѣвернаго полюса, имѣющаго для нашего вопроса важнѣйшее значеніе, подвигались все болѣе и болѣе къ югу. Между тѣмъ, на значительно охлажденномъ полярномъ материкѣ зарождались новыя фауны, приспособленныя къ умѣренному, а затѣмъ и къ холодному климату. Вотъ эта послѣдняя фауна, двинувшаяся къ югу, въ исходѣ мѳоценоваго или въ теченіе плѳоценоваго періода, имѣеть для насъ особое значеніе, такъ какъ къ ней, въ числѣ многихъ другихъ млекопитающихъ, принадлежалъ и интересующій насъ бобръ.

Циммерманъ ¹⁾, въ своемъ замѣчательномъ трудѣ о географическомъ распространеніи человѣка и млекопитающихъ животныхъ, говоря о гипотезѣ *Бюффона*, сдѣлалъ нѣсколько возраженій, касающихся однако же не сущности, а лишь нѣкоторыхъ частностей ея. Вообще же къ догадкѣ *Бюффона* большинство естествениспытателей отнеслось сочувственно. *Гюо* ²⁾, желая объяснить присутствіе въ Сибири остатковъ слоновъ (т.-е. мамонтовъ) и носороговъ, прибѣгнувъ къ подобной же гипотезѣ древняго полярнаго материка, обломками котораго являются Шпицбергенъ и Ново-Сибирскіе острова.

Но гипотеза *Бюффона*, повидному, была вскорѣ забыта или, по крайней мѣрѣ, не успѣла пустить въ наукѣ глубокіе корни. Къ

¹⁾ *E. A. W. Zimmermann*. Geographische Geschichte des Menschen und der allgemein verbreiteten, vierfüßigen Thiere. Bd. 3 (Leipzig, 1783), S. 196 ff.

²⁾ *Huot*, „*Quelques considérations géologiques sur la présence des débris d'animaux vertébrés dans les différentes couches de notre globe*“. (Annales des sciences naturelles, T. 10, 1827, p. 274—275).

тому же, ею не объяснялись нѣкоторыя особенности въ распространеніи какъ животныхъ, такъ и растений,—такъ, напримѣръ, весьма любопытный фактъ о близости между собою флоръ восточно-азиатской (японской и приамурской) и восточныхъ (приатлантическихъ) Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. При несомнѣнномъ существованіи нѣкогда „Беринговой земли“, соединявшей сѣверо-восточную Азію съ сѣверо-западною Америкою, скорѣе слѣдовало ожидать такого родства приамурской флоры не съ атлантической, а съ флорою американскихъ прибрежій Тихаго океана. Сверхъ того, означенныя двѣ флоры во многомъ сходствуютъ съ третичною флорою Швейцаріи. Съ легкой руки *Азы Грея*¹⁾, задававшегося специально изученіемъ этихъ сложныхъ отношеній, вопросъ этотъ былъ сразу освѣщенъ и разрѣшенъ. Ему мы обязаны въ высшей степени вѣроятнымъ предположеніемъ, что означенныя три флоры—одного и того же происхожденія, и что онѣ покрывали первоначально материкъ, окружавшій сѣверный полюсъ. Вслѣдствіе охлажденія тамошняго климата, онѣ были вынуждены откочевать къ югу по имѣвшимся въ то время сухимъ путямъ и, такимъ образомъ, тѣ же самыя виды растений появились какъ въ Европѣ (гдѣ они вымерли), такъ и въ восточныхъ частяхъ Азіи и Сѣверной Америки.

Совмѣстно съ растеніями, и животныя, гонимыя холодомъ, пользовались тѣми же путями, для переселенія въ болѣе теплыя страны. Для насъ, какъ сказано, представляетъ наибольшій интересъ послѣднее таковое переселеніе, въ которомъ участвовали многія млекопитающія, частію уже вымершія, но частію живущія еще въ настоящее время, и притомъ какъ въ Евразіи, такъ и въ Сѣверной Америкѣ. Къ вымершимъ животнымъ, встрѣчавшимся въ старомъ и новомъ свѣтѣ, принадлежатъ, напримѣръ, мастодонты и мамонты. Немногіе виды, существовавшіе когда-то на обоихъ материкахъ, вымерли на одномъ изъ нихъ, а сохранились на другомъ. Примѣромъ служитъ овцебыкъ (*Ovibos moschatus*), который нѣкогда попадался въ разныхъ частяхъ Евразіи (напримѣръ, въ западной Европѣ и въ арктической Сибири—на берегахъ р. Яны), а нынѣ живетъ только въ Гренландіи. Однако же нѣкоторыя характерныя млекопитающія, зародившіяся, вѣроятно, на томъ же самомъ полярномъ конти-

¹⁾ *Asa Gray*. „Observations upon the relations of the Japanese Flora to that of North America“; въ *Memoirs of the American Academy of arts and sciences; New Series*, Vol. 6. (1858).

неитъ, вовсе отсутствуютъ на томъ или на другомъ материкѣ; такъ, наприм., въ Сѣверной Америкѣ нѣтъ (и не было) тура, кабана, испанскаго оленя (*Cervus megaceros*) и др. Можно догадываться, что эти виды и на полярномъ континентѣ имѣли лишь мѣстное распространение, вслѣдствіе чего они могли воспользоваться только однимъ путемъ, ведущимъ, въ настоящемъ случаѣ, черезъ Шпицбергенъ и Скандинавію, въ Англію и остальную Европу. На это указываетъ и то обстоятельство, что упомянутыя животныя обитали, по преимуществу, въ западной части стараго свѣта. Не исключена однако же возможность, что названныя виды развились позже, въ одной Евразіи.

Особенно любопытными являются для насъ тѣ млекопитающія, которыя обитаютъ еще въ настоящее время какъ въ Евразіи, такъ и въ Сѣверной Америкѣ. Не претендуя на полноту нижесообщаемаго списка ¹⁾, я хочу только обратить вниманіе на то, что встрѣчающіеся на обоихъ полушаріяхъ тождественные (или же весьма близкіе) виды принадлежать, болѣею частію, къ весьма обыкновеннымъ млекопитающимъ. А именно:

I. Изъ отряда хищныхъ.

- 1) Рысь (*Felis lynx*) и очень близкая амерканская форма (*Felis canadensis*).
- 2) Волкъ (*Canis lupus*).
- 3) Лисица (*Canis vulpes*).
- 4) Песецъ (*Canis lagopus*).
- 5) Бурый медвѣдь (*Ursus arctos*) ²⁾.
- 6) Бѣлый медвѣдь (*Ursus maritimus*).
- 7) Лѣсная куница (*Mustela martes*) и родственныи амерканскій видъ (*M. americana*).
- 8) Горностаѣй (*Mustela erminea*).
- 9) Ласка (*Mustela vulgaris*).
- 10) Россомаха (*Gulo luscus*).

¹⁾ Списокъ составленъ по: R. Lydekker. Die geographische Verbreitung und geologische Entwicklung der Säugetiere. (Переводъ съ англійскаго; Jena, 1897) S. 422—432.—См. также: W. Kobelt. Die Verbreitung der Tierwelt. (1901); S. 313—314.

²⁾ Сѣрый медвѣдь (grizzly-bear, *Ursus horribilis*), кромѣ Сѣверной Америки, встрѣчается также въ Восточной Сибири.

II. Изъ отряда *чрызуновъ*.

- 11) Бурундукъ (*Tamias asiaticus*) и родственныя американскія формы.
- 12) Пеструшка (*Myodes obensis*).
- 13) *Myodes (Cuniculus) torquatus*.
- 14) Бобръ (*Castor fiber*) и родственная американская форма (*Castor canadensis*).
- 15) Заяць-бѣлякъ (*Lepus timidus*).

III. Изъ отряда *двужопытныхъ*.

- 16) Зубръ (*Bos bison*) и американскій бизонъ (*Bos americanus*).
- 17) Камчатскій баранъ (*Ovis nivicola*) и весьма близкій американскій видъ (*Ovis canadensis*).
- 18) Благородный олень (*Cervus eusephanus*) и американскій вапити (*C. canadensis*).
- 19) Лось (*Alexs naehlis*).
- 20) Сѣверный олень (*Rangifer tarandus*).

Часть этихъ млекопитающихъ, населявшая упомянутый полярный континентъ уже въ миоценовый періодъ, перекочевала лучеобразно къ югу, повидимому, въ теченіе пліоценоваго періода; другая часть (мамонты, лоси, пеструшки и друг.) послѣдовала, вѣроятно, позже, гонимая наступающимъ на означенномъ полярномъ материкѣ ледниковымъ періодомъ, при чемъ она, будучи тѣснима все болѣе надвигавшимися ледниками, отступала все далѣе къ югу. Изъ ранѣе населившей Европу фауны миоценоваго полярнаго континента инныя млекопитающія (наприм., мастодонты) вымерли, другія же (какъ то, носороги и слоны) перекочевали въ Африку, которая, въ то время состояла еще въ связи съ Испанією.

I'. Егеръ ¹⁾, усвоившій также гипотезу существованія когда-то полярнаго материка, являющагося зоогеографическимъ центромъ, попытался, совокунно съ Бессельсомъ ²⁾, развить эту мысль и провѣ-

¹⁾ G. Jäger. „Der Nordpol, ein thiergeographisches Centrum“; въ газетѣ: „Das Ausland“, 1865, № 37.

²⁾ Gust. Jäger und Emil Bessels. „Die geographische Verbreitung der Hirsche, mit Bezug auf die Geschichte der Polar-Länder“; въ Petermann's geogr. Mittheilungen, Bd. 16, 1870, S. 82—92.

рять ее на богатомъ видами семействъ оленей, изъ котораго, какъ мы видѣли, три формы (благородный олень, лось и сѣверный олень) обитаютъ какъ въ Евразіи, такъ и въ Сѣверной Америкѣ. *Егеръ* придалъ этому матеріку названіе *Арктика* (*Arctis*). — Впослѣдствіи геологъ *А. Пенкъ* ¹⁾ посвятилъ этому вопросу интересную статью.

Что касается собственно бобра, то онъ принадлежитъ, повидимому, къ той группѣ млекопитающихъ животныхъ, которая населяла упомянутый полярный матерікъ уже въ концѣ міоценаго періода. По крайней мѣрѣ, извѣстны виды бобра изъ плицена Тосканы и окрестностей Перпиньяна. Однако же, трудно сказать утвердительно, въ казыхъ отношеніяхъ находится нашъ бобръ къ этимъ послѣднимъ видамъ, а также къ ископаемому бобру, найденному на берегу Азовскаго моря и отнесенному *Финеромъ-фонъ-Вальдгеймъ* ²⁾ къ особому роду, названному имъ *Trogotherium* (*Tr. Cuvieri*). *Кювье* ³⁾ же признаетъ это животное за настоящаго бобра (*Castor trogotherium*). Впослѣдствіи этотъ видъ былъ найденъ также въ Англии, Франціи и Германіи. Къ этому-же новому роду *Финеръ* причислилъ еще другой видъ, *Tr. Werneri*, ископаемые остатки котораго найдены первоначально на берегу Ростовскаго озера, въ Ярославской губерніи. *Кювье* и *Эйхвальдъ* ⁴⁾ относятъ этотъ видъ къ роду *Castor*, и послѣдній замѣчаетъ, что онъ ничѣмъ инымъ не отличается отъ нынѣшняго бобра, какъ только нѣскольکو большею величиною. Съ этимъ совершенно согласенъ и г. *Эйхенбротъ* ⁵⁾, посвятившій этому виду особую статейку. Форма эта была также найдена въ юго-западной Германіи. Въ дилювиальный періодъ бобръ былъ очень широко распространенъ какъ въ Евразіи, такъ и въ Сѣверной Америкѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя остатки, найденныя въ костяныхъ пещерахъ и торфяныхъ болотахъ.

Заканчивая этимъ настоящій трудъ, я надѣюсь въ скоромъ времени разработать нѣсколько картъ распространенія бобра въ Россіи

¹⁾ Albrocht Penck. „Die Pole als Entwicklungscentren“ въ „Beilage zur Allgemeinen Zeitung“ (München), 1885, № 135 и 136.

²⁾ G. Fischer. Lettre à S. E. Mr. le Comte Alexandre de Stroganof sur le Trogotherium animal fossile et inconnu, de son cabinet. (Moscou, 1809).

³⁾ G. Cuvier. Recherches sur les ossements fossiles. Nouv. édition, T. V, P. 1 (1823), p. 59—60.

⁴⁾ Эд. Эйхвальдъ. Палеонтологія Россіи. Новый періодъ. (С.-Пб., 1850), стр. 203.

⁵⁾ Carl Eigenbrodt. „Über den Torfbiber“; въ Bulletin de Moscou, 1848, P. 2, p. 541—547.

въ разныя времена, а именно: въ XVII и XVIII-мъ столѣтіяхъ, къ концу первой половины XIX-го вѣка и въ настоящее время. При огромномъ пространствѣ, занимаемомъ Россією (выѣстъ съ Сибирью), а также въ виду недостаточности свѣдѣній, такія карты не могутъ быть изготовлены съ желаемою точностью. Нельзя пока и думать у насъ о составленіи такой карты распространенія бобра, каковая приложена къ вышеупомянутому труду *Фридриха* о бобрѣ по теченію средней Эльбы; на этой картѣ обозначены всѣ нынѣ существующія отдѣльныя мѣста жительства бобровъ по этой рѣкѣ и ея притокамъ.

Дополненіе.

При разсмотрѣніи распространенія бобра въ Финляндіи, я высказалъ сожалѣніе о неимѣніи подѣ руюю достаточныхъ свѣдѣній, чтобы составить себѣ понятіе о прежнемъ существованіи этого животнаго въ означенной странѣ и о постепенномъ его исчезновеніи изъ ея предѣловъ. Уже по отпечатаніи подлежащей главы, г. *Э. Рейтеръ* (*Euzio Reuter*, въ Гельсингфорсѣ) обязательно сообщилъ мнѣ статью *А. В. Гранита*¹⁾ о бобрахъ въ Финляндіи. Большая часть заключающихся въ ней свѣдѣній относится къ финской Лапландіи и была мною принята во вниманіе при разсмотрѣніи находенія бобра въ Лапландіи. Въ слѣдующемъ я передаю нѣкоторыя свѣдѣнія, не вошедшія въ означенное разсмотрѣніе.

Г. *Гранитъ* мѣтко обозначилъ свою статью „некрологомъ“, указывая на то, что бобръ вымеръ въ Финляндіи. Въ сѣверной части этой страны исчезновеніе бобровъ ускорилося вслѣдствіе того, что, съ конца XVI столѣтія начали проникать туда финны, которые все болѣе вытѣсняли жившихъ тамъ ранѣе лопарей. Эти послѣдніе занимавшіеся почти исключительно охотою, обходились бережливо съ бобрами, между тѣмъ, какъ финны вели настоящую истребительную войну противъ этихъ беззащитныхъ животныхъ. Вслѣдствіе такого нарушенія финнами правъ лопарей на исключительное пользованіе лѣсами, съ обитающими въ нихъ звѣрями, въ предѣлахъ Лапмаркена,—завя-

¹⁾ *А. В. Гранитъ*. „Bäfvärn i Finland. En nekrolog“; въ *Tidskrift f. Jägare och Fiskare*, Bd. VIII, 1900, p. 45—55.

зались многочисленныя и продолжительныя тяжбы, кончившіяся вытѣсненіемъ лопарей изъ ихъ древнихъ обиталищъ.

Изъ Содакюлэ имѣется свѣдѣніе, что въ 1756 году была большой недостатокъ въ птицахъ и пушныхъ звѣряхъ, за исключеніемъ бобровъ; а въ 1764 году ловля бобровъ была очень неудачна. Въ этихъ мѣстахъ послѣдніе бобры были убиты въ началѣ 1840-ыхъ годовъ ¹⁾, о чемъ г. Гранитъ приводитъ нѣсколько согласныхъ между собою показаній. При посѣщеніи имъ, въ 1897 году, лѣсовъ, растушихъ по берегамъ Паз-рѣки (Patsjoki), онъ побывалъ на двухъ озерахъ, названныхъ *Maijūjärvi* (отъ лопск. *maiju*=бобръ), гдѣ по показанію тамошняго лопаря, еще не такъ давно жили бобры. Тутъ же по близости находится рѣчка *Maijūjok* (=бобровая рѣчка), которая протекаетъ чрезъ цѣлый рядъ небольшихъ озеръ и впадаетъ въ озеро Энаре. По нѣкоторымъ соображеніямъ г. Гранитъ полагаетъ, что бобры водились здѣсь еще около 1860 года.

Въ настоящее время въ Лапландіи попадаются только мало слѣдовъ бобровыхъ хатъ и плотинъ. Наибольше хорошо сохранные слѣды авторъ засталъ, въ 1895 году, въ Содакюлэ, около *Majavakoski* (=бобровый водопадъ), на рѣкѣ *Kaivijoki*, притокѣ рѣки Кеми. По-видимому, мѣстность эта, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, составляла мѣстопробываніе многихъ бобровыхъ семей. Хаты ихъ были построены на отмели, которая бобрами была раздѣлена на нѣсколько островковъ. „Каналы или, вѣрнѣе, развѣтвленія рѣчныхъ рукавовъ ясно свидѣтельствовали о томъ, что все это было создано животнымъ, одареннымъ высокимъ инстинктомъ“.

Всѣ вышесообщенныя свѣдѣнія о прежнемъ нахожденіи бобровъ относятся къ сѣверной Финляндіи и финской Лапландіи. Что же касается средней и южной Финляндіи, то и въ статьѣ г. Гранита и тщетно искалъ таковыя свѣдѣнія. Этимъ подтверждается высказанное мною предположеніе, что бобръ, если и водился въ этихъ послѣднихъ частяхъ Финляндіи, то, во всякомъ случаѣ онъ давно уже вымеръ. Г. Гранитъ заканчиваетъ свою интересную статью пожеланіемъ, дабы бобръ былъ вновь поселенъ въ Финляндіи и надѣется, что это случится, когда въ этой странѣ будетъ устроенъ національный паркъ, по образцу знаменитаго парка *Yellowstone* въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

¹⁾ Замѣчательно, что около того самаго времени бобры исчезли изъ многихъ мѣстъ въ предѣлахъ Россіи, какъ то изъ Нижегородской губерніи.

На бывшемъ, въ июнѣ текущаго года, конгрессѣ естествоиспытателей въ Гельсингфорсѣ, вниманіе мое было обращено на чрезвычайно любопытное обстоятельство, доказывающее уже весьма давнее исчезновеніе бобровъ изъ средней и южной Финляндіи. А именно, въ названія урочищъ, поименованныхъ по бобру, входитъ не шведское (*bäfver*), а древне-скандинавское его названіе (*bjur*); напримѣръ, *Vjursång*, *Vjurböle* и др. Слѣдовательно, бобръ жилъ тамъ въ той глубокой древности, когда тамошнее населеніе говорило еще по древне-скандинавски. Когда-же языкъ этотъ былъ замѣненъ шведскимъ, бобровъ, повидимому, тамъ уже не было, такъ какъ отсутствуютъ урочища, названныя по шведскому *bäfver*.

Ф. Келлеръ.

О П Е Ч А Т К И.

Въ июньской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, на стр. 359 въ строкѣ 19-й слѣдуетъ вычеркнуть слово „губ.“; въ выноскѣ 1-й должно быть: По ошибкѣ, во второмъ изданіи напечатано: 1784 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія	69
II. Высочайшіе приказы	86
III. Циркуляръ министерства народнаго просвѣщенія	96
IV. Положенія о стипендіяхъ въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія	97
V. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр.	106
VI. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	112
Ө. II. Кенпепъ. О прежнемъ и вынѣшнемъ распространѣнїи бобра въ предѣлахъ Россіи (<i>окончаніе</i>)	241
M. Г. Халанскій. Къ исторіи повѣстическихъ сказаній объ Олегѣ Вѣщемъ. Глава I.	287
II. II. Ланнигъ. Судьбы критической философіи въ Англіи до 1830 года	367

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

A. II. Соболевскій. Сложныя слова въ польскомъ языкѣ. Исслѣдованіе <i>И. Л. Лося</i> . С.-Пб. 1901	398
B. M. Истригъ. Древняя русская литература Кіевского періода XI—XIII вѣковъ. <i>B. II. Владимірова</i> . Кіевъ. 1900 (<i>окончаніе</i>)	400
B. Ө. Шиншаревъ. Новыя работы по финскому фольклору	436
H. Я.—С. К. <i>D-r Fr. Pastrnek. Dějiny Slovanských apoštolů Cyrilla a Methoda</i> . Praha. 1902	454
— Книжныя новости	471

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

<i>II. Оловягиницковъ</i> . Начатки естествознанія	17
<i>Владиславъ Вроблевскій</i> . Алгебра	20
<i>Ю. Вагнеръ</i> . Разсказы объ огнѣ	22
<i>Д. Плавайскій</i> . Руководство ко всеобщей исторіи	28
<i>К. Э. Бокъ</i> . Гигіена въ общедоступномъ изложеніи	30

См. 3-ю стр. обложки.

СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ.

Р. Ф. Брандтъ. О проектѣ упрощенія русской орфографіи	19
И. Сакулннъ. Отвѣтъ критику доклада объ упрощеніи русской орфографіи	53
И. Д. Погодинъ. Запѣтки о постановкѣ преподаванія въ высшей школѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ .	63

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. Г. Бекштремиъ. Къ поэмѣ Рабирія De Bello Alexandrino (окончаніе)	343
И. Ф. Анненскій. Трагедія Ипполита и Федры	350
И. В. Нетушилъ. Римскія городскія трибы	369

ОБЪЯВЛЕНІЯ.	6
---------------------	---

Редакторъ Э. Л. Радловъ.

(Вышла 1-го августа).

